

НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ ОТЕЧЕСТВА

На страже интересов Отечества

**Материалы
о деятельности органов
государственной безопасности
Приамурья
в 1920-е – 1940-е годы**

2025

На страже интересов Отечества: материалы о деятельности органов государственной безопасности Приамурья в 1920-е – 1940-е годы / авт.-сост. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: ООО «ИПК "ОДЕОН"», 2025. – 256 с.

ISBN 978-5-6051039-4-3

Издание «На страже интересов Отечества», выпуск которого приурочен к 80-летию Победы советского народа над фашистской Германией, 80-летию Победы советского народа над милитаристской Японией, а также к 80-летию окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг., содержит материалы о деятельности органов государственной безопасности Дальнего Востока СССР в целом и Приамурья в частности, которая осуществлялась в 1920-е – 1940-е годы с целью противодействия подрывной деятельности спецслужб милитаристской Японии. Среди них рассекреченные в 2024-2025 гг. архивные документы Управления ФСБ России по Амурской области.

Настоящее издание предназначено для специалистов, преподавателей, учителей, обучающихся, а также для всех интересующихся историей Дальнего Востока в XX веке.

ББК 63.3 (2Рос-4Аму) 61

ISBN 978-5-6051039-4-3

ООО «ИПК "ОДЕОН"», 2025

Посвящается

*80-летию Победы советского народа
над фашистской Германией*

*80-летию Победы советского народа
над милитаристской Японией*

*80-летию окончания Второй мировой войны
1939-1945 гг.*

ГРАНТ ГУБЕРНАТОРА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

*Издание осуществлено на средства
гранта Губернатора Амурской области*

*Первый конкурс на предоставление грантов
Губернатора Амурской области в 2025 году*

Заявка № P28-25-1-000072

*Международный научно-исследовательский
и историко-просветительский проект
«На страже интересов Отечества»*

Выпуск издания «На страже интересов Отечества» в год защитника Отечества, основу которого составляют документальные материалы, рассказывающие о непростых задачах, которые решали чекисты Приамурья в годы противостояния нацизму, фашизму, милитаризму и японским спецслужбам, бережно сохранённые ветеранами Управления ФСБ России по Амурской области и переданные действующим сотрудникам как пример самоотверженного служения защите национально-государственных интересов страны и обеспечению безопасности государства, – это выражение глубокой признательности тем, кто защищал и продолжает защищать суверенитет и безопасность нашей страны, напоминание о важности исторической памяти, преемственности поколений и о непреходящей ценности мира.

Работа сотрудников Управления ФСБ России по Амурской области по рассекречиванию уникальных архивных документов и участие в реализации Федерального проекта «Без срока давности» в тесном сотрудничестве со специалистами Научно-образовательного пространства «Дальний Восток во Второй мировой войне: Без срока давности» ФГБОУ ВО «БГПУ» позволили представить общественности ранее неизвестные факты о деятельности органов государственной безопасности Дальнего Востока в целом и Приамурья в частности по противодействию спецслужбам милитаристской Японии в 1920-е – 1940-е годы. Эти документы представлены в настоящем издании.

Работа по вовлечению в публичный оборот новой информации, позволяющей сформировать основанное на объективном подходе представление о деятельности органов государственной безопасности СССР, приобретает особую важность для сохранения адекватного образа прошлого, обеспечивая, через связь времён, устойчивость общества к негативным внешним воздействиям в настоящем и будущем. И, безусловно, эта работа будет продолжена.

Предисловие

Во все времена в жизни любого общества фундаментальной основой его благополучия является обеспечение национальной безопасности, т.е. способность защищаться от внешних и внутренних угроз¹.

В советский период соответствующие задачи решали органы государственной безопасности, которые как часть механизма Советского государства, были созданы для защиты завоеваний социализма от посягательств со стороны внешних и внутренних врагов.

В 1920-е – 1940-е годы к органам государственной безопасности относились органы ВЧК (1917-1922)², ГПУ (1922-1923)³, ОГПУ (1923-1934)⁴, НКВД (1934-1941)⁵, НКГБ (1941, 1943-1946)⁶, МГБ (1946-1953)⁷, противостоявшие спецслужбам иностранных государств, белоэмигрантским центрам и противникам Советской власти внутри страны.

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. из состава НКВД СССР было выделено Управление особых отделов⁸ и на его базе в 1943 г. созданы структуры «СМЕРШ» («Смерть шпионам!») – Главное управление контрразведки НКО СССР «СМЕРШ», Управление контрразведки НКВМФ СССР «СМЕРШ» и Отдел контрразведки «СМЕРШ» НКВД СССР.

В дальнейшем в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР № 137/40 от 13 марта 1954 года был образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР (КГБ СССР), деятельность которого напрямую была связана с обеспечением внутренней и внешней безопасности государства. С этой задачей

¹ В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации (2021 г.), «национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищённости национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны». См.: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) при Совете Народных Комиссаров РСФСР.

³ Государственное политическое управление (ГПУ) при Народном Комиссариате Внутренних Дел РСФСР

⁴ Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при Совете Народных Комиссаров СССР.

⁵ Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР.

⁶ Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) СССР.

⁷ Министерство государственной безопасности (МГБ) СССР.

⁸ Управление особых отделов (УОО) – центральный орган военной контрразведки СССР в 1941-1943 гг. Входило в состав НКВД СССР. Создано 17 июля 1941 г. В состав УОО входили 3-й отдел НКВД СССР, 3-е управление НКО СССР и 3-е управление НКВМФ (с февраля 1942 г.). В апреле 1943 г. УОО было разделено на ГУКР СМЕРШ НКО СССР, УКР СМЕРШ НКВМФ СССР и ОКР СМЕРШ НКВД СССР.

КГБ СССР в целом справлялся успешно, вплоть до момента краха Советской государственности в 1991 г.⁹.

Достаточно распространённым в нашей стране является мнение о том, что в годы существования СССР органы государственной безопасности выполняли исключительно карательные функции, а их деятельность была направлена главным образом на борьбу с контрреволюцией и особо опасными для Советского государства преступлениями, которые совершали «антисоветские элементы».

Между тем важно подчеркнуть, что в СССР деятельность органов государственной безопасности не ограничивалась только репрессивной политикой, апофеозом которой стала эпоха так называемого «Большого террора» (1937-1938 гг.)¹⁰.

В 1920-е – 1940-е годы деятельность органов государственной безопасности СССР была также сосредоточена на борьбе с деятельностью иностранных разведок (английской, французской, германской, польской, японской и др.), причём в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – одновременно и на фронте, и в тылу (в том числе – глубоко) – выявлении и ликвидации агентов противника, действовавших на территории СССР, разведке и контрразведке. В военное время это также организация диверсий в тылу противника.

Дальневосточный регион в первые десятилетия после установления Советской власти представлял собой сосредоточение многочисленных и разнообразных внешних и внутренних вызовов и угроз, исходящих в том числе со стороны зарубежных государств, в первую очередь Японской империи, представители военного и политического руководства которой, придерживаясь идеологии милитаризма, имели планы по установлению своего господства над большей частью Азии.

В этой обстановке деятельность органов государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР, в том числе в Приамурье¹¹, приобретала особую значимость, особенно в контексте всё более агрессивных действий милитаристской Японии.

⁹ В 1991 г. согласно Постановлению Госсовета СССР от 22 октября 1991 года № ГС-8 «О реорганизации органов государственной безопасности» Комитет государственной безопасности СССР был упразднён, а на его основе были созданы Центральная служба разведки СССР, Межреспубликанская служба безопасности и Комитет по охране государственной границы СССР. Реорганизованные союзные органы безопасности были подчинены Президенту СССР и прекратили существование в конце 1991 г. – начале 1992 г. в связи с прекращением существования Советского Союза. Что касается Российской Федерации, то первоначально к числу органов государственной безопасности относились: Агентство федеральной безопасности Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (26 ноября 1991 г. – 24 января 1992 г.), Министерство безопасности Российской Федерации (24 января 1992 г. – 21 декабря 1993 г.), Федеральная служба контрразведки Российской Федерации (21 декабря 1993 г. – 10 апреля 1995 г.). С 10 апреля 1995 г. – это Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ России), т.е. федеральный орган исполнительной власти, в пределах своих полномочий осуществляющий государственное управление в области обеспечения безопасности Российской Федерации, борьбы с терроризмом, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов, обеспечивающим информационную безопасность Российской Федерации и непосредственно реализующим основные направления деятельности органов федеральной службы безопасности, определённые законодательством Российской Федерации, а также координирующим контрразведывательную деятельность федеральных органов исполнительной власти, имеющих право на её осуществление. См.: Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации // Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd.htm>.

¹⁰ «Большой террор» – понятие, применяемое в современной историографии для обозначения массовых политических репрессий, осуществлённых в СССР в 1937-1938 гг. Первым термин «Большой террор» применил в 1968 г. британский историк Роберт Конквест в своей книге «Большой террор». В послесталинском СССР период репрессий 1937-1938 гг. было принято называть «ежовщиной» по имени главы НКВД Н.И. Ежова. См.: «Большой террор» // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/>.

¹¹ Приамурье – регион в России, расположенный на Дальнем Востоке, в российской части бассейна реки Амур, между Забайкальем и Тихим океаном и охватывающий левобережье среднего и нижнего течения реки Амур к югу от Станового хребта и Удской губы Охотского моря. По административному делению находится в Хабаровском крае, Амурской области, Еврейской автономной области. Делится на Верхнее, Среднее и Нижнее Приамурье. Между тем в настоящем издании регион Приамурья рассматривается в географических рамках территории современной Амурской области.

25 октября 1922 г. войска Народно-революционной армии Дальневосточной республики (НРА ДВР) в ходе Приморской операции (4-25 октября 1922 г.) заняли город Владивосток. Власть так называемого Приморского земского края («Чёрный буфер») была свергнута. Гражданская война и иностранная интервенция (1918-1922 гг.) на Дальнем Востоке завершились.

Спустя несколько дней Народное собрание Дальневосточной республики (ДВР) обратилось во Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) с просьбой включить ДВР в состав РСФСР¹². 15 ноября 1922 г. было принято решение, на основании которого была образована Дальневосточная область с административным центром в г. Чита, в составе Забайкальской, Прибайкальской, Амурской, Приамурской, Приморской и Камчатской губерний.

В дальнейшем по решению Президиума ВЦИК СССР от 4 января 1926 года Дальневосточная область преобразовалась в Дальневосточный край с административным центром в г. Хабаровск, в состав которого входило 9 округов: Амурский, Владивостокский, Зейский, Камчатский, Николаевский, Сахалинский, Сретенский, Хабаровский, Читинский. 30 июля 1930 г., как и большинство остальных округов СССР, почти все они были упразднены, а их районы отошли в прямое подчинение Дальневосточного края.

20 октября 1938 г., в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР, Дальневосточный край был разделён на Хабаровский и Приморский края. В состав Приморского края с административным центром в г. Владивосток вошли Приморская, Уссурийская области. В состав Хабаровского края с административным центром в г. Хабаровск вошли Амурская, Нижнеамурская, Сахалинская, Камчатская, Хабаровская области. К нему относились также Корякский и Чукотский национальные округа, Еврейская АО и три северных района, непосредственно подчинённых крайисполкому в Хабаровске.

Что касается территории Приамурья, длительное время, в течение 1920-х – 1940-х годов, с точки зрения административно-территориального устройства она не обладала самостоятельным статусом.

В 1918 г. на территории Приамурья существовала Амурская трудовая социалистическая республика (10 апреля – 18 сентября 1918 г.), формально находившаяся в составе РСФСР. Столица – г. Благовещенск.

В течение 6 апреля 1920 г. – 16 ноября 1922 г. Приамурье входило в состав Дальневосточной республики, а после её ликвидации оказалось в составе образованной на территории бывшей ДВР Дальневосточной области. В прежних границах Амурская область стала Амурской губернией. В её составе были образованы четыре уезда: Благовещенский, Завитинский, Зейский, Свободненский.

В 1926 г. в связи с преобразованием Дальневосточной области в Дальневосточный край, на территории Амурской губернии были образованы два административных округа: Амурский (с входившими в него районами: Александровский, Амуро-Зейский, Екатерино-Никольский, Завитинский, Ивановский, Мазановский, Михайловский, Свободненский, Селемджино-Буреинский, Тамбовский, Хингано-Архаринский) с

¹² Дальневосточная республика (ДВР) – де-юре независимое государство, существовавшее в течение 6 апреля 1920 г. – 15 ноября 1922 г., при этом де-факто являлось «буферным» государством, созданным по решению ЦК РКП(б) для того, чтобы предотвратить продвижение белогвардейских и иностранных войск в европейскую часть Советской России. Территория к востоку от озера Байкал входила в состав Дальневосточной республики (ДВР).

центром в Благовещенске и Зейский (с входившими в него районами: Зейский, Могочинский, Рухловский, Тыгдинский) с центром в Рухлово, а расположенные на востоке Михайло-Семёновский и Некрасовский районы вошли в состав Хабаровского округа. В 1930 г. окружное деление было упразднено, районы перешли в непосредственное подчинение крайисполкому в Хабаровске, в 1932 г. восстановлено областное деление – в состав вновь образованной Амурской области включены районы Амурского и Зейского округов, но без упразднённых Амуро-Зейского (в 1931 г.) и Екатерино-Никольского (в 1930 г.) районов. В 1934 г. в границах бывшего Зейского административного округа была создана Зейская область, упразднённая в 1937 г., после чего её районы вошли в состав Читинской области, в состав Амурской области они были возвращены только в 1948 г.

Таким образом, в 1932-1938 гг. Амурская область входила в состав Дальневосточного края, а после его разделения на Приморский и Хабаровский края (с 1938 г.) оказалась в составе последнего. И только в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 августа 1948 г. Амурская область была выделена в самостоятельное административно-территориальное образование в составе РСФСР.

История органов государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР, в том числе в Приамурье, берёт свой отсчёт ещё с событий, которые происходили в первые месяцы и годы после установления Советской власти.

7 (20) декабря 1917 г. была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР, после чего в различных регионах бывшей Российской империи, где была установлена Советская власть, на местах создавались чрезвычайные комиссии (ЧК).

В соответствии с решением, принятым 23 июля 1918 г. на заседании Совета народных комиссаров (СНК) Амурской трудовой социалистической республики, в Приамурье действовала Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, пьянством и спекуляцией в Амурской области (июль – сентябрь 1918 г., председатель – Фёдор Иванович Бугаев) и Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией в Амурской области (сентябрь 1918 г., председатель – Виктор Фёдорович Жуков).

Согласно постановлению Президиума Народно-Революционной власти ДВР от 23 августа 1920 г. было утверждено временное положение о Государственной политической охране (ГПО). Государственная политическая охрана (ГПО) – орган государственной безопасности в Дальневосточной республике, который действовал на правах главного управления в структуре МВД ДВР. ГПО ДВР выполняла контрразведывательные и разведывательные функции. Сотрудники ГПО ДВР принимали активное участие в ликвидации белогвардейского подполья и противодействии деятельности разведок стран, участниц интервенции на Дальнем Востоке. Наряду с этим осуществлялась разведка территории Северо-Восточного Китая в центрах русской эмиграции, располагавшихся в Харбине, Сахалине и других населённых пунктах Маньчжурии, а также в Приморье на территории так называемого «Чёрного буфера».

Приамурье тогда уже входило в состав Дальневосточной республики, в связи с чем в состав Государственной политической охраны Дальневосточной республики (ГПО ДВР), действовавшей при Министерстве внутренних дел ДВР, наряду с другими входил также Амурский областной отдел ГПО ДВР, в должности начальника которого последовательно находились Иван Васильевич Харитонов, Иван Андреевич Стручков, Михаил Васильевич Слонимский.

6 февраля 1922 г. на базе ВЧК создано ГПУ – Государственное политическое управление при НКВД РСФСР. В соответствии с «Положением о государственном политическом управлении» от 16 марта 1922 года, утверждённым Постановлением Президиума ВЦИК РСФСР, задачи ГПУ при НКВД РСФСР заключались в следующем: предупреждение и подавление открытых контрреволюционных выступлений, как политических, так и экономических; борьба со всякого рода бандитскими и вооружёнными восстаниями; раскрытие контрреволюционных организаций и лиц, деятельность которых направлена к подрыву хозяйственных органов Республики; охрана государственных тайн и борьба со шпионажем во всех видах его проявления (осведомительным, вредительным, политическим, военным и экономическим); охрана железнодорожных и водных путей сообщения, борьба с хищениями грузов и преступлениями, направленными к разрушению транспорта или понижению его провозоспособности; политическая охрана границ РСФСР и борьба с экономической и политической контрабандой и незаконным переходом границ; выполнение специальных заданий ВЦИК и СНК по охране революционного порядка.

После вхождения ДВР в РСФСР перед Советским правительством со всей очевидностью встала задача, связанная с созданием на Дальнем Востоке органов, которые смогли бы обеспечить надёжную защиту государства от внутренних и внешних угроз.

В ноябре 1922 г. Государственная политическая охрана ДВР была полностью включена в существовавшую к тому моменту систему ГПУ, и на основании приказа ГПУ № 133 Главное управление ГПО ДВР было реорганизовано в Полномочное представительство ГПУ на Дальнем Востоке.

3 февраля 1923 г. были организованы губернские, уездные, пограничные и особые органы ГПУ и Полномочное представительство ГПУ по Дальневосточной области (ПП ГПУ ДВО) во главе с Л.Н. Бельским. В структуре ПП ГПУ ДВО находились Иностранное отделение Полномочного представительства ГПУ по Дальневосточной области (ИНО ПП ГПУ ДВО, впоследствии – ИНО ПП ОГПУ ДВО/ДВК), и Контрразведывательное отделение Полномочного представительства ГПУ по Дальневосточной области (КРО ПП ГПУ ДВО, впоследствии – КРО ПП ОГПУ ДВО/ДВК), на которые были возложены разведывательные и контрразведывательные функции соответственно.

Приказом заместителя Председателя ГПУ № 40 от 3 февраля 1923 года был образован Амурский губернский отдел ГПУ в г. Благовещенске. В его состав вошли уездные уполномоченные ГПУ, пограничные отделения, пограничные посты, пограничные контрольно-пропускные пункты, особые отделения при дивизиях и отдельных бригадах. Начальником Амурского губернского отдела ГПУ являлся Михаил Васильевич Слонимский.

2 ноября 1923 г. Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР преобразовано в Объединённое государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР. Основная задача ОГПУ при СНК СССР была сформулирована в Конституции СССР 31 января 1924 г.: «В целях объединения революционных усилий союзных республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом учреждается при Совете Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик Объединённое Государственное Политическое Управление (ОГПУ), председатель которого входит в Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик с правом совещательного голоса».

В Приамурье был сформирован Амурский отдел Объединённого государственного политического управления (ОГПУ), который последовательно возглавляли Василий

Абрамович Каруцкий, Александр Иванович Горбунов, находившиеся на должности начальника Амурского губернского отдела ОГПУ, Иван Кондратьевич Даниловский, Василий Алексеевич Никитин, Сергей Титович Полин, находившиеся на должности начальника Амурского окружного отдела ОГПУ, Григорий Александрович Давыдов-Катючий, находившийся на должности начальника Амурского областного отдела ОГПУ.

10 июля 1934 г. Объединённое государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР вошло в состав Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР как Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). Основными задачами ГУГБ НКВД СССР были: борьба с государственными преступлениями, в том числе с изменой Родине, шпионажем, контрреволюцией, терроризмом, диверсиями, вредительством; охрана государственной тайны; пресечение государственных преступлений; выполнение специальных заданий правительства СССР по обеспечению государственной безопасности и общественного порядка.

В регионах задачи по обеспечению государственной безопасности выполняли управления государственной безопасности, действовавшие при региональных управлениях НКВД СССР.

К этому моменту чекисты Приамурья находились в непосредственном подчинении своих коллег из Хабаровска: с 1934 г. – в подчинении Управлению НКВД по Дальневосточному краю (г. Хабаровск), с 1938 г. – в подчинении Управлению НКВД по Хабаровскому краю (г. Хабаровск). В их состав входили областные управления НКВД (в том числе Управление НКВД по Амурской области), пограничные и внутренние войска.

В должности начальника Управления НКВД по Амурской области (г. Благовещенск) в 1934-1941 гг. последовательно находились Григорий Александрович Давыдов (Давыдов-Катючий), Марк (Маркус) Ильич (Ильевич) Говлич (Говбиндер), Яков Ефимович Перельмутр, Николай Алексеевич Никешичев.

В должности начальника Управления НКВД по Зейской области (г. Рухлово) в 1934-1937 гг. последовательно находились Василий Сергеевич Темнов, Николай Владимирович Жуков, Павел Николаевич Куцерубов, Николай Георгиевич Ханников.

ГУГБ НКВД СССР в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 28 марта 1938 года было ликвидировано, однако в соответствии с решением Политбюро от 23 сентября 1938 года было восстановлено, а также находилось в структуре НКВД СССР.

В дальнейшем, 1 марта 1941 г., после разделения НКВД СССР на два самостоятельных органа – Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД СССР) и Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ СССР), ГУГБ НКВД СССР вновь было ликвидировано. К органам государственной безопасности непосредственно относился НКГБ СССР, на который возлагались следующие задачи: ведение разведывательной работы за границей, контрразведывательной работы внутри страны; борьба с подрывной, шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок внутри СССР; оперативная разработка и ликвидация остатков антисоветских партий и контрреволюционных формирований среди различных слоев населения СССР, в системе промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства и прочее; охрана руководителей партии и правительства.

После того как 3 февраля 1941 г. НКВД СССР был разделён на два наркомата: внутренних дел и государственной безопасности, на Дальнем Востоке были образованы УНКГБ по Хабаровскому и Приморскому краям и УНКВД по Хабаровскому и Приморскому краям.

Спустя же месяц после начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., 20 июля 1941 г., НКВД СССР и НКГБ СССР были вновь объединены в один Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД СССР), вследствие чего НКГБ СССР реорганизовано в ГУГБ НКВД СССР.

Окончательно ГУГБ НКВД СССР было ликвидировано в апреле 1943 г., когда решением Политбюро ЦК ВКП(б) П № 40/91 на базе оперчекистских управлений и отделов НКВД был вновь создан Народный комиссариат государственной безопасности СССР (14 апреля 1943 г.).

В марте 1946 г. Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ СССР) переименован в Министерство государственной безопасности СССР (МГБ СССР), которое существовало до марта 1953 г.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в Амурской области функционировали Управление НКВД по Амурской области (1941 г.), Управление НКГБ по Амурской области (1941 г.), Управление НКВД по Амурской области (1941-1946 гг.), Управление НКГБ по Амурской области (1943-1946 гг.), а после её окончания – Управление МГБ по Амурской области (1946-1953 гг.) и Управление МВД по Амурской области (1946-1953 гг.). Во главе регионального управления органами государственной безопасности последовательно находились Иван Мефодьевич Веселов, Иван Павлович Веденеев, Семён Соломонович Бердичевский, Сергей Карпович Адяев.

При этом до 1948 г., т.е. до момента образования Амурской области в качестве самостоятельной административно-территориальной единицы, как и ранее, чекисты Приамурья находились в подчинении Управлению НКВД/НКГБ/МГБ по Хабаровскому краю.

Издание «На страже интересов Отечества» содержит материалы о деятельности органов государственной безопасности Дальнего Востока СССР в целом, и Приамурья в частности, которая осуществлялась в 1920-е – 1940-е годы с целью противодействия подрывной деятельности спецслужб милитаристской Японии. Среди них – рассекреченные в 2024-2025 гг. архивные документы из фондов Управления ФСБ России по Амурской области.

Во-первых, в издании представлены документы и материалы, раскрывающие ход одной из самых блестящих операций в истории советской контрразведки – операции «Маки-Мираж» (1924-1937 гг.). Самое активное участие в проведении операции «Маки-Мираж» принимали чекисты Приамурья. Гриф «Совершенно секретно» с материалов по операции «Маки-Мираж», которая стоит в ряду таких известных широкой общественности операций, как «Трест» и «Синдикат», был снят только в начале 2000-х годов, когда Управление ФСБ России по Хабаровскому краю рассекретило соответствующие документы.

Во-вторых, в издании содержатся документы и материалы, освещающие деятельность органов государственной безопасности Дальнего Востока СССР в целом, и Приамурья в частности, накануне Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В-третьих, в издании содержатся документы и материалы, освещающие деятельность органов государственной безопасности Дальнего Востока СССР в целом, и Приамурья в частности, во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В-четвертых, в издании содержатся документы и материалы, освещающие деятельность органов государственной безопасности Дальнего Востока СССР в целом, и Приамурья в частности, во время Советско-японской войны 1945 г.

В-пятых, в издании содержатся документы и материалы, освещающие деятельность органов государственной безопасности Дальнего Востока СССР в целом, и Приамурья в частности, в первые послевоенные годы.

Каждая из указанных частей, представленных в издании, с точки зрения содержания построена по следующему принципу: вначале даётся общая характеристика военно-политической ситуации, сложившейся на Дальнем Востоке СССР в связи с событиями регионального и глобального масштаба, затем рассматривается подрывная деятельность японских спецслужб, которая осуществлялась на Дальнем Востоке СССР и, наконец, рассматривается деятельность органов государственной безопасности на Дальнем Востоке, в том числе в Приамурье, с целью противодействия японским спецслужбам. Одновременно приводятся тексты наиболее важных документов, отражающих различные аспекты деятельности органов государственной безопасности СССР.

При подготовке настоящего издания использовались материалы, содержащиеся в многочисленных публикациях – монографиях, статьях, материалах, размещённых на электронных ресурсах, т.е. в глобальной сети Интернет. Ссылки даются на издания, содержащие документальные материалы.

В издании также имеются материалы, в которых представлена характеристика внутренних и внешних угроз, с которыми столкнулся Дальний Восток СССР в 1920-е – 1940-е годы и реагировать на которые, с целью их нейтрализации, тогда пришлось органам государственной безопасности СССР.

Дополнением к основной части являются материалы, позволяющие, к примеру, составить представление об имеющихся к настоящему моменту исследованиях и источниковой базе по истории органов государственной безопасности СССР в целом, и на Дальнем Востоке СССР в частности.

В разделе «Дополнительные материалы» представлены ссылки в виде QR-кода, при использовании которых можно ознакомиться с материалами выставки «Приговор Именем Союза Советских Социалистических Республик...», на которой в 2024 г. были представлены рассекреченные документы из фонда архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области, раскрывающие деятельность милитаристской Японии в приграничных районах Дальнего Востока СССР и выставки «На маньчжурском направлении», на которой в 2025 г. были представлены рассекреченные документы из фонда архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области, освещающие деятельность органов ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР во время Советско-японской войны 1945 г.

В Приложении представлены материалы справочного характера: «Органы безопасности СССР, 1917-1991 гг.», «Из истории органов безопасности в Амурской области, 1918-1953 гг.», «Руководители органов безопасности в Амурской области, 1918-1953 гг.». Здесь же представлены иллюстративные материалы, полученные из открытых источников в глобальной сети Интернет и изданий, в которых освещается деятельность органов государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР.

Выпуск издания «На страже интересов Отечества» приурочен к 80-летию Победы советского народа над фашистской Германией, 80-летию Победы советского народа над милитаристской Японией, а также к 80-летию окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг.

К характеристике внутренних и внешних угроз на Дальнем Востоке СССР в 1920-е – 1940-е годы

Несмотря на то, что в 1922 г. закончилась Гражданская война и иностранная интервенция, обстановка на Дальнем Востоке СССР на протяжении довольно длительного периода времени оставалась крайне сложной.

В Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), на протяжении российско-китайской границы и вдоль линии Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД)¹, укрылись остатки бежавших с Дальнего Востока белогвардейских войск – семёновцы², каппелевцы³ и другие.

Непосредственно на Дальнем Востоке, на побережье Охотского моря и на Камчатке продолжали действовать отряды белогвардейцев под командованием Бочкарёва, Бирича, Пепеляева⁴. Их окончательный разгром случился только в середине 1923 г.

Принимавшая активное участие в интервенционистских действиях на Дальнем Востоке Япония, её правящие круги, разделявшие милитаристские взгляды, не расстались с желанием утвердиться на материковой части Азиатского континента и заявить о своих территориальных притязаниях к соседним государствам.

Таким образом, уже в 1920-е годы дальневосточные чекисты, в том числе чекисты Приамурья, столкнулись с серьёзными вызовами, как внутренними, так и внешними

¹ Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) – железная дорога в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии). Общая протяжённость 2450 км (в том числе Южная линия – 950 км). Сооружена в 1897-1903 гг. Акционерным обществом КВЖД, учреждённым Русско-Китайским банком, который находился под контролем Министерства финансов Российской империи. От лица правительства Китая ему передавались бесплатно государственные земли (частновладельческие – за выкуп), необходимые для постройки, эксплуатации и охраны железнодорожной линии, и оно имело право безусловного и исключительного управления полосой отчуждения дороги (в том числе г. Харбин).

² Имеются в виду лица из числа белогвардейцев, которые в годы Гражданской войны и интервенции служили в частях под командованием Г.М. Семёнова.

³ Имеются в виду лица из числа белогвардейцев, которые в годы Гражданской войны и интервенции служили в частях под командованием В.О. Каппеля.

⁴ Наибольшую известность из них получил генерал-лейтенант А.Н. Пепеляев, один из руководителей Белого движения на Востоке. С его именем связан Якутский мятеж или Якутский поход – последний эпизод гражданской войны в России, который продолжался с сентября 1921 г. до 19 июня 1923 г. После добровольной сдачи в плен в 1923 г. А.Н. Пепеляев провёл в местах заключения оставшийся период своей жизни (с небольшими перерывами), после чего в 1938 г. был расстрелян.

угрозами, реагируя на которые, с целью их нейтрализации, необходимо было прикладывать максимум усилий.

В первую очередь органы государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР осуществляли деятельность с целью предотвращения незаконного пересечения государственной границы её нарушителями, среди которых были лица, занимавшиеся контрабандой. Нередкими были попытки прорыва вооружённых банд, в составе которых преобладали антисоветские элементы (белогвардейцы, казаки, кулаки и т.д.).

В числе важнейших задач, которые стояли перед органами государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР, находилась борьба с «хунхузничеством»⁵ – различного рода преступлениями, которые совершались организованными, как правило, вооружёнными группами китайцев, действовавших с территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии).

Ещё один фактор, оказывавший влияние на деятельность органов государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР, – это русская эмиграция в Китае, насчитывавшая, по разным оценкам, от 250 до 500 тысяч человек. Преимущественно это были участники разгромленных и бежавших из Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока белогвардейских формирований Колчака, Семёнова, Дутова, Калмыкова, Меркулова, а также барона фон Унгерна и других осевших на территории Маньчжурии, однако сохранявших надежды на возможность возобновления вооружённой борьбы с Советской Россией.

Одним из крупнейших центров русской военной эмиграции в Китае был Харбин, где располагались десятки эмигрантских организаций, в том числе подразделение Российского общевойскового союза (РОВС). С 1924 г. председателем отдела Русского общевойскового союза (РОВС) в Китае стал генерал Д.Л. Хорват, один из лидеров Белого движения, официально признанный глава русской эмиграции на Дальнем Востоке⁶. Здесь же, в Харбине, находились структуры «Братства русской правды» (БРП) – монархической организации, объединявшей черносотенные элементы русской эмиграции и ставившей своей задачей борьбу с советской властью путём диверсий, а также так называемого «Союза мушкетёров», объединявшего в своих рядах антисоветски настроенную молодёжь из числа эмигрантов.

В небольшом по численности населения, располагавшемся на правом берегу Амура китайском городе Сахалине (совр. г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, КНР), в котором постоянно проживало около 300 белоэмигрантов, в 1920-е годы подрывную деятельность развернули представители казачества – Гамов, Сычёв, Сербинович, Кисилёв, Маньков и другие. Здесь же действовала так называемая «Амурская военная организация» (АВО) под руководством генерала Е.Г. Сычёва⁷. Последний сформировал в

⁵ Хунхузы («краснобородые») – члены организованных вооружённых банд, действовавших в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), а также на прилегающих территориях российского/советского Дальнего Востока, Кореи и Монголии во второй половине XIX – первой половине XX веков.

⁶ Д.Л. Хорват (1858-1937) – русский генерал-лейтенант сербского происхождения, инженер-путеец по образованию, в разные годы руководил различными участками железных дорог Российской империи, один из лидеров Белого движения на Дальнем Востоке. До 27 апреля 1918 г. – управляющий Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД).

⁷ Сычёв Ефим Георгиевич (1879-1945), участник Белого движения. Из амурских казаков. Окончил Иркутское военное училище (1899 г.). Сотник частей Амурского казачьего войска. Участник Китайского похода (1900-1901 гг.). Участник Русско-японской войны (1904-1905 гг.). Участник Первой мировой войны (1914-1918 гг.), в том числе в должности командира 1-го Амурского казачьего полка. На стороне Белого движения принимал участие в Гражданской войне в России, в частности в Забайкалье. В 1921-1922 гг. возглавлял Амурскую военную организацию (АВО), действовавшую на советской территории. В дальнейшем эмигрировал в Маньчжурию. Один из основателей Сибирского казачьего союза в Маньчжурии. Член правления Восточного казачьего союза. Начальник штаба РОВС в Харбине. В 1935 г. арестован и выслан из Маньчжурии по распоряжению японских властей за инакомыслие. Жил в Шанхае. Во время Второй мировой войны симпатизировал СССР.

Харбине отряды из числа семёновских и каппелевских офицеров для переброски в Благовещенский район. Штаб АВО находился в китайском поселке Куаньченцзы. Члены АВО через китайских купцов имели связь с Благовещенском, Приамурьем, Забайкальем, а через японские военные миссии, находившиеся в Китае, - с японским командованием. Члены АВО ставили своей целью организовать переворот в Амурской губернии путём разложения военных и гражданских лиц, использования казачества и кулачества, вербовки и снабжения отрядов всем необходимым на китайской стороне, а также организации нелегальных ячеек в пограничных селениях. После переворота планировалось даже пригласить в Амурскую область атамана Г.Е. Семёнова и просить японцев оказать помощь в установлении власти АВО в Приамурье. Январское восстание 1924 г. в Благовещенском уезде Амурской губернии (Зазейское восстание)⁸ было подготовлено именно при участии АВО⁹.

Имели место попытки и других антисоветских восстаний на Дальнем Востоке (в Забайкалье и Приморье), однако Зазейское восстание, подавленное чекистами Приамурья, являлось в 1920-е годы крупнейшим выступлением против Советской власти в Дальневосточном крае.

Между тем самым серьёзным вызовом, стоявшим в 1920-е годы перед органами государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР, являлась разведывательная деятельность японских спецслужб, что напрямую связывалось с агрессивными устремлениями Японской империи.

Усиление агрессивных устремлений Японской империи наблюдалось на Дальнем Востоке начиная с 1920-х годов. После того как японские войска в 1922 г. покинули территорию ДВР, японское правительство не отказалось от своих агрессивных планов в отношении советских территорий. Провозгласив лозунг «Азия для азиатов», оно последовательно готовилось к новому наступлению на СССР. Первой задачей, которую Японии необходимо было решить на континенте, являлось создание надёжного плацдарма для сосредоточения своих войск. Таким плацдармом должен был стать Китай, который начиная с Синьхайской революции 1911 г. переживал сложный период в своей истории. В Китае шла ожесточённая борьба за власть между различными политическими силами (Гоминьдан, КПК и др.), вследствие чего страна не представляла собой единое целое и находилась в состоянии раскола.

При этом японская политика в Китае уже с конца XIX – начала XX вв. была направлена на колонизацию этой страны, а также Восточной Азии в целом.

В ходе японо-китайской войны 1894-1895 гг., продемонстрировавшей военно-политическую слабость Цинской империи, Япония захватила Тайвань и Пескадорские острова.

В результате русско-японской войны 1904-1905 гг., которая, как известно, завершилась неудачей для России, Япония смогла значительно расширить сферу своего влияния в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), а также получила контроль над Южным Сахалином. С этого момента Япония владела и Сахалином, и Курильскими островами, право на владение которыми Россия передала Японии ещё в 1875 г. Таким

⁸ Один из эпизодов Зазейского восстания связан с тем, что в январе 1924 г. белоэмигрантские формирования прервали железнодорожное сообщение с Благовещенском: в нескольких десятках км от города бандиты подпилили опоры железнодорожного моста, который обрушился вместе с паровозом, в результате чего погибли машинист и кочегар.

⁹ С 21 по 30 апреля 1924 г. Амурский губернский суд в Благовещенске в открытом заседании слушал дело 59 участников Зазейского восстания. Ход процесса освещался на страницах газеты «Амурская правда».

образом, были установлены границы, сохранявшиеся в неизменности до 1945 г. включительно.

В 1905 г. Япония и Китай подписали договор, в соответствии с которым первая получила в аренду Ляодунский полуостров и Порт-Артур, южную ветку Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и ряд других бывших российских владений. Спустя год была образована компания Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД), имевшая интересы во многих отраслях экономики и ставшая проводником экспансионистской политики Японии на северо-востоке Китая.

Вскоре Япония смогла зафиксировать выгодное положение дел в Корее. В 1905 г. японские представители при поддержке войск грубо навязали корейскому правительству договор о протекторате. В 1910 г. был подписан договор об аннексии Кореи, которая вошла в состав Японской империи в качестве генерал-губернаторства. В отношении населения стала проводиться политика японизации. Ключевые позиции в политике и экономике занимали японцы. На Корейском полуострове активно создавалась сеть железных и шоссейных дорог, имевших стратегическое значение. Корея превратилась в форпост наступательной политики Японии в Азии.

Не менее удачным с точки зрения экспансии в Азиатско-Тихоокеанском регионе оказалось участие Японии в Первой мировой войне 1914-1918 гг. Выступая на стороне Антанты, Япония уже в 1914 г. захватила германские территории в Восточном полушарии севернее экватора – Маршалловы, Марианские и Каролинские острова. Главной сухопутной операцией на дальневосточном театре стал захват Циндао 7 ноября 1914 г. За время его осады японская армия оккупировала значительную часть провинции Шаньдун, игнорируя объявленный Пекином нейтралитет. Под японский контроль перешли стратегически важная железная дорога с полосой отчуждения, угольные копи и др. Несмотря на заявленный ранее отказ от территориальных приобретений, Япония стремилась сохранить контроль над Шаньдунским полуостровом для дальнейшей экспансии в Китае.

В 1915 г. Япония обозначила новые притязания в Китае, которые вошли в историю под названием «21 требование». Они затрагивали широкий спектр вопросов, предусматривая усиление существующих позиций и предоставление новых прав в Китае. Полное их принятие означало бы передачу Японии существенной части политического и экономического суверенитета страны. Попытки китайского правительства обратиться к странам Антанты для противодействия японскому нажиму окончились неудачей.

К концу Первой мировой войны японское влияние на ситуацию в Китае значительно возросло, особенно после обострения в 1917 г. междоусобной борьбы в стране. С этого момента континентальный Китай прочно превратился в главный объект внешнеполитических устремлений Японии на ближайшие десятилетия.

Революция 1917 г. в России и стремительный распад государственности на территории бывшей Российской империи спровоцировал Японию на новые территориальные захваты, что в дальнейшем вылилось в японскую интервенцию на Дальнем Востоке и в Сибири.

После окончания Первой мировой войны, в 1920-е годы, в Японии, подписавшей международные договоры на Версальской и Вашингтонской конференциях (Версальско-Вашингтонская система), всё чаще и настойчивее говорили о необходимости их пересмотра, поскольку они не соответствовали её национальным интересам. Влиятельные группировки политических и военных деятелей Японии выступали за

сохранение и приумножение сфер влияния в Китае вплоть до полного овладения его территорией.

В 1920-е годы, несмотря на формальную независимость правительств различных областей Китая, в их деятельности нередко просматривалась рука Токио. Военные представители, советники из Японии постоянно находились при председателе Гоминьдана, активно влияли на внешнюю и внутреннюю политику маньчжурских властей. За событиями на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) в 1929 г., которые вылились в открытый вооружённый конфликт, также явно просматривались японские интересы.

В 1929 г. правитель Маньчжурии Чжан Сюэлян по согласованию с Чан Кайши, фактическим правителем Китая, принял решение о национализации КВЖД. В июле 1929 г. маньчжурское правительство взяло железную дорогу под свой контроль, проводя аресты и высылку советского персонала. Ответные меры не заставили себя долго ждать. В кратчайший срок была сформирована Особая дальневосточная армия (ОДВА) под командованием В.К. Блюхера, которая уже в августе 1929 г. разгромила китайские войска и отбросила их в глубь Китая. Авантюра маньчжурского правителя завершилась подписанием в декабре 1929 г. Хабаровского протокола о восстановлении положения на КВЖД. «Конфликт на КВЖД», знаменовавший военную и дипломатическую победу СССР, одновременно свидетельствовал о высокой степени напряженности в советско-китайских отношениях.

Идеологические обоснования экспансии (паназиятская доктрина) и стратегические планы её осуществления («Меморандум генерала Г. Танаки») были разработаны в Японии в 1920-е годы¹⁰. Так, «Меморандум генерала Г. Танаки», появление которого относится к 1927 г., представлял собой стратегию завоевания мира: «В интересах самозащиты и ради защиты других Япония не сможет устранить затруднения в Восточной Азии, если не будет проводить политику "крови и железа"... Но для того, чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию. Для того чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные азиатские страны, Индия, а также страны Южных морей будут нас бояться и капитулируют перед нами. Мир тогда поймет, что Восточная Азия наша, и не осмелится оспаривать наши права. Таков план, завещанный нам императором Мэйдзи, и успех его имеет важное значение для существования нашей Японской империи...». Позиции двух великих держав – США и СССР – рассматривались как главные международные препятствия на пути установления японской гегемонии в Азии. Преодолеть их предполагалось военными средствами, «на полях сражений». «В программу нашего национального роста, - указывал меморандум, - входит, по-видимому, необходимость вновь скрестить наши мечи с Россией... Пока этот скрытый риф не будет взорван, наше судно не сможет пойти быстро вперед»¹¹.

¹⁰ «Меморандум Танака» был секретным. Однако в 1929 г., спустя два года после его представления, меморандум попал в руки китайской прессы и был опубликован. Японское правительство отрицало подлинность текста меморандума. Дальнейший ход событий на Дальнем Востоке показал, что положения документа, известного как «Меморандум Танака», действительно легли в основу политики Японской империи.

¹¹ См.: Из меморандума премьер-министра Японии генерала Гиити Танака. 25 июля 1927 г. («Меморандум Танака») // Мир между войнами: Избранные документы по истории международных отношений 1910-1940-х годов / Сост. А.В. Мальгин. М.: [Б. и.], 1997. С. 99-107.

Факт разработки подобного документа показывал, насколько серьёзным становилось влияние милитаристских группировок в правительственных кругах Страны Восходящего Солнца.

В начале 1930-х годов в развитии международных отношений произошли качественные изменения, связанные с переходом от дипломатической к силовой ревизии Версальско-Вашингтонской системы. Первый шаг в этом направлении сделала Япония. Главным объектом агрессии стал Северо-Восточный Китай – Маньчжурия¹².

Несмотря на небольшую, по китайским меркам, численность населения, Маньчжурия представляла собой экономически наиболее развитый район Китая. Здесь были сконцентрированы основные отрасли добывающей промышленности, более $\frac{3}{4}$ железных дорог и около $\frac{1}{2}$ внешнеторгового оборота Китая. Уже к концу 1920-х годов Япония, расширяя свои концессионные права, сосредоточила под своим контролем практически все экономические ресурсы Южной Маньчжурии. Территория Маньчжурии рассматривалась как удобный плацдарм для дальнейшего продвижения во внутренние районы Китая. И, наконец, традиционно Маньчжурия считалась сферой влияния Российской империи, а затем СССР (северная часть) и Японии (южная часть). Интересы западных держав оценивались как малозначительные. Такая расстановка сил давала возможность японским правительственным кругам изображать свою агрессию «антибольшевистским походом» и тем самым рассчитывать если не на благоприятное, то на снисходительное отношение к ней Запада. Определённые и, как показали последующие события, вполне оправданные надежды возлагались на использование англо-американских противоречий на Дальнем Востоке.

Открытая агрессия Японии против Китая началась в 1931 г. Поводом послужил так называемый Мукденский инцидент. В ночь с 18 на 19 сентября 1931 г., согласно японской версии, на Южно-Маньчжурской железной дороге (ЮМЖД) китайцы совершили «диверсионный акт», взорвав рельсы недалеко от города Мукдена (Шэньян). На месте взрыва были обнаружены тела убитых китайских солдат, якобы готовивших диверсию. Ровно через час после «диверсии» специально созданная континентальная Квантунская армия, расквартированная на арендованной китайской территории Гуандун (по-японски – «Квантун»), приступила к широкомасштабным боевым действиям.

Всего за несколько месяцев Квантунская армия оккупировала северо-восточные провинции Китая (Маньчжурию) общей площадью более 1 млн км². Уже в первую неделю японцы заняли все крупные города Южной Маньчжурии. 19 сентября 1931 г. после 6-часового боя был захвачен город Мукден (Шэньян). В середине октября 1931 г. был установлен контроль над большей частью североманьчжурской территории, включая города Харбин и Цицикар – центры советского влияния в Китае. В начале января 1932 г. японские войска захватили город Цзиньчжоу на советско-китайской границе. Это означало, что вся Маньчжурия – как Южная, так и Северная – перешла под военное управление Японии. Тогда же, в январе 1932 г., японские войска заняли Шаньхайгуань, вышли к восточному краю Великой китайской стены и овладели главными воротами, ведущими из Маньчжурии во внутренние районы Китая.

¹² Маньчжурия – историческая область на северо-востоке Китая. До 1858-1860 гг. в понятие «Маньчжурия» включались также территории, отошедшие к Российской империи по Айгунскому договору (1858 г.) и Пекинскому трактату (1860 г.), т.е. современные Приамурье и Приморье. Эти территории в XIX в. иногда именовались «Внешней Маньчжурией». Название «Маньчжурия» произошло в начале XVII в. от названия народа маньчжуров (южно-тунгусского происхождения), в прошлом имевшего свою государственность. Во времена Цинской империи регион носил название «Три восточные провинции».

Успех японского «блицкрига» объяснялся прежде всего тем, что армия маньчжурского правителя маршала Чжан Сюэляна общей численностью 100 тысяч человек не оказала никакого серьёзного сопротивления Квантунской армии. Такая «тактика» была согласована с центральным Нанкинским правительством Чан Кайши, который считал Японию менее опасным врагом в условиях, когда существовал конфликт между Гоминьданом и КПК. Именно в это время Гоминьдан готовил «4-й карательный поход» китайских националистов против китайских коммунистов и созданных последними Советских районов («Китайская советская республика» и др.).

Воодушевлённые своими победами японцы стали расширять сферу экспансии и 29 января 1932 г. атаковали Шанхай – крупнейший порт и торгово-финансовый центр Китая. В этом городе были сосредоточены важнейшие экономические интересы западных держав. Поэтому они без промедления предприняли дипломатические и военные меры для пресечения агрессии. Не дожидаясь ответа на решительные протесты, направленные японскому правительству, США, Великобритания и Франция сконцентрировали свои эскадры ВМФ в районе Шанхая. Всё это заставило Японию отступить, и к лету 1932 г. status quo был восстановлен.

9 марта 1932 г. на территории Маньчжурии было провозглашено создание государства Маньчжоу-Го, в чём непосредственное участие принимали сотрудники 2-го (разведывательного) отдела штаба Квантунской армии.

Верховным правителем этого марионеточного прояпонского государства был назначен Пу И – последний император династии Цин, отрекшийся от престола в 1912 г. В целях подчинения императора Маньчжоу-Го японским интересам разведывательное управление Генерального штаба Японии назначило советником Пу И кадрового сотрудника японской разведки – помощника начальника 2-го (разведывательного) отдела штаба Квантунской армии подполковника Иосикава, который до 1945 г. включительно неотлучно находился при императоре Маньчжоу-Го.

Подчинив своему влиянию главу марионеточного государства Маньчжоу-Го, японская разведка взяла под полный контроль военную, политическую и идеологическую области государственного аппарата Маньчжоу-Го.

15 сентября 1932 г. Япония официально признала Маньчжоу-Го и заключила двухсторонние договоры, чтобы обеспечить всесторонний контроль над этим квазигосударственным образованием.

Агрессия Японии против Китая вызвала широкую волну патриотических антияпонских настроений и положила начало Войне сопротивления китайского народа японским захватчикам (1931-1945 гг.). На территории Маньчжурии возникли многочисленные очаги партизанской борьбы, была сформирована Северо-Восточная антияпонская объединённая армия Китая.

31 мая 1933 г. находившееся в Нанкине китайское правительство было вынуждено заключить соглашение о перемирии. Согласно ему, китайские войска были отведены за пределы установленной японцами демилитаризованной зоны, охватывающей северо-восточную часть провинции Хэбэй почти до Тяньцзиня и Пекина.

В 1935 г. японское правительство выдвинуло программу подчинения Китая Японии в рамках японо-китайского политического и экономического «сотрудничества» («три принципа Хироты») и усилило агрессию в Китае. В результате политики Нанкинского правительства «умиротворения агрессора уступками» Япония фактически овладела новыми районами в Северном Китае.

Агрессия Японии в Китае разворачивалась при полном попустительстве стран Запада, надеявшихся, что она приведет к военному столкновению Японии с СССР.

Свою неэффективность продемонстрировала и Лига Наций. Уже 21 сентября 1931 г. правительство Китайской республики обратилось в международную организацию с официальной жалобой на агрессивные действия Японии. Совет Лиги Наций в сентябре, октябре и декабре 1931 г. принял три резолюции почти идентичного содержания, призывавшие прекратить вооружённые столкновения и отвести войска с занятых территорий. В них японская агрессия осуждалась лишь косвенно, ответственность за возникновение очага военной опасности разделялась поровну. Единственным позитивным моментом стала статья о создании Исследовательской комиссии под руководством британского дипломата лорда В.Р. Литтона. Комиссии Литтона поручалось изучить положение дел на месте и дать рекомендации Лиге Наций для принятия ею окончательного решения. В октябре 1932 г. Комиссия Литтона представила свой доклад. В целом в нём содержалась реалистическая оценка ситуации в Северо-Восточном Китае. Констатировалось, что Япония совершила агрессию, нарушив Устав Лиги Наций, договор «деяти держав» и пакт Бриана-Келлога, подчёркивалось, что Маньчжурия является неотъемлемой составной частью Китайской республики, хотя Япония и имеет здесь «особые интересы». Государствам-членам Лиги Наций рекомендовалось не признавать Маньчжоу-Го и предлагалось созвать международную конференцию для определения статуса маньчжурской территории – либо возвращение Китаю, либо её интернационализация. «Доклад Литтона» лёг в основу резолюции, принятой Чрезвычайной сессией Ассамблеи Лиги Наций 24 февраля 1933 г. Несмотря на жёсткие формулировки, значение этого документа умахалось тем, что в нём отсутствовали какие-либо упоминания о применении санкций против Японии как «страны-агрессора».

Тем не менее японское правительство в знак протеста против такого решения 27 марта 1933 г. объявило о своём выходе из Лиги Наций. Тем самым оно «уведомило» мировую общественность, что будет продолжать свою экспансионистскую политику.

После захвата Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) японские войска вышли к границам СССР на огромном протяжении от пограничной станции Маньчжурия на западе до озера Хасан на востоке.

К этому моменту в Японии уже были разработаны первые планы, предусматривавшие вторжение на Дальний Восток СССР. Одним из них стал стратегический план войны Японии против СССР, получивший кодовое наименование «Оцу». План был разработан в конце 1920-х – начале 1930-х годов и в дальнейшем ежегодно уточнялся. Согласно плану «Оцу», в ноябре 1934 г. части Императорской армии Японии должны были нанести удары из Северо-Восточной Маньчжурии в Приморье и из Северо-Западной Маньчжурии в Забайкалье с целью их захвата и включения в центральную зону «Великой восточноазиатской сферы сопроцветания». Участие в военных действиях на стороне Японии должны были принять армия марионеточного государства Маньчжоу-Го, прояпонские маньчжурские и монгольские вооружённые формирования. Впоследствии, в 1941 г. был разработан план «Кантокуэн» - ещё один стратегический план войны Японии против СССР.

Между тем образование очага войны на Дальнем Востоке непосредственно затрагивало интересы безопасности Советского государства. С началом японской агрессии в дальневосточной политике СССР произошли существенные изменения.

Особое внимание уделялось вопросам укрепления региональной обороноспособности страны. В 1931 г. было принято решение о строительстве Тихоокеанского флота, увеличилась численность вооружённых сил на Дальнем Востоке, активизировалось хозяйственное освоение района. Однако сил для отражения возможного нападения было явно недостаточно.

Большое значение придавалось дипломатическим средствам и методам. Главенствующее место во внешнеполитических планах партийно-государственного руководства СССР заняли геостратегические установки. Выделялись две основные задачи: нормализовать отношения с Китайской республикой, оказывать ей посильную помощь в противодействии японской агрессии, представлявшей угрозу не только для Китая, но и для Советского Союза; не допустить прямого вооружённого столкновения с Японией, втягивания СССР в японо-китайскую войну и в интересах сохранения мира идти на определённые уступки японскому правительству. Этот противоречивый курс активно претворялся в жизнь.

Главным препятствием на пути смягчения напряжённости в советско-японских отношениях являлась проблема КВЖД¹³. Япония, стремившаяся осуществлять полный контроль над Северо-Восточным Китаем (Маньчжурией), не желала мириться с присутствием СССР в северной её части. Угрозы «отрубить щупальце большевистского спрута», сосредоточение войск на границе и постоянные провокации на КВЖД – всё это заставило Советское правительство вступить в переговоры о продаже КВЖД. Они продолжались с мая 1933 г. по март 1935 г. и завершились подписанием соглашения о выкупе КВЖД формально Маньчжоу-Го, а фактически Японией за 140 млн иен (47,5 млн. золотых руб.), что было ниже её реальной стоимости. Продав КВЖД, СССР лишился прибыльного предприятия, а его политико-экономическое влияние в регионе фактически было сведено к нулю. Однако стратегический выигрыш компенсировал тактический проигрыш. Советский Союз реализовал свои главные геополитические цели, нормализовав отношения с Китайской республикой и на время сняв угрозу войны с Японией¹⁴.

¹³ Проблема КВЖД играла существенную роль в международных отношениях на Дальнем Востоке, что было обусловлено её важным экономическим, политическим, а также стратегическим значением в регионе. Сооружение КВЖД явилось успехом дальневосточной политики российского правительства, и прежде всего С.Ю. Витте, однако в то же время явилось одной из причин русско-японской войны 1904-1905 гг. В соответствии с Портсмутским миром 1905 г. Южная линия КВЖД перешла под управление Японии (получила название Южно-Маньчжурская железная дорога, ЮМЖД). После Октябрьской революции 1917 г. на КВЖД начались революционные выступления с целью установить в полосе отчуждения советскую власть. Под руководством Д.Л. Хорвата они были подавлены. В 1919-1922 гг., в условиях Гражданской войны и иностранной интервенции в России, КВЖД (как и другие железные дороги Сибири и Дальнего Востока, находившиеся в сфере влияния стран Антанты) управлялась Межсоюзным железнодорожным комитетом. Противоречия между странами- членами комитета привели к передаче управления ею Китаю. Проблема КВЖД занимала центральное место на советско-китайских переговорах 1921-1924 гг. Согласно соглашению, подписанному 31 мая 1924 г., КВЖД объявлялась коммерческим предприятием в совместном советско-китайском управлении. При этом гражданское и военное управление на территории бывшей полосы отчуждения КВЖД принадлежало китайским властям, тогда как председателем правления КВЖД мог быть только гражданин Китая, а управляющим правления КВЖД мог быть только гражданин СССР. Назначение служащих КВЖД должно было производиться на основе равного представительства граждан СССР и Китая. Совместное управление КВЖД являлось источником постоянных конфликтов в советско-китайских отношениях. Китайская сторона стремилась к безвозмездному переходу дороги в свою собственность путём вытеснения оттуда советской администрации и служащих. Это привело к советско-китайскому вооружённому конфликту 1929 г., после которого совместное советско-китайское управление дорогой было восстановлено. В 1932-1935 гг., после оккупации Японией Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), политика Японии и Маньчжоу-Го была направлена на устранение советского влияния на КВЖД.

¹⁴ В дальнейшем, в 1935-1945 гг. КВЖД была под контролем Японии (фактически) и Маньчжоу-Го (формально). В 1945 г. японо-маньчжурский контроль над КВЖД был потерян, после чего она перешла в совместное советско-китайское управление. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР от 14 февраля 1950 г. предусматривал передачу КВЖД под китайский контроль, что и случилось в 1953 г.

Фактически японские милитаристы превратили Северо-Восточный Китай (Маньчжурию), этот пограничный с СССР и МНР район, в плацдарм для последующих вторжений на территорию СССР (в районе озера Хасан в 1938 г.) и МНР (в районе реки Халхин-Гол в 1939 г.)¹⁵, а также в площадку, на которой осуществлялась подготовка к бактериологической войне.

Действительно, в межвоенный период (1918-1939 гг.) развитие и совершенствование оружия массового уничтожения (ОМУ) – химического и бактериологического – в отдельных странах мира не прекращалось. Наличие действующих международных договоров и соглашений, к примеру, Женевского протокола – «Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств», который был подписан 17 июня 1925 г. и вступил в силу 8 февраля 1928 г., - этому не мешало.

Одним из государств, которые тогда обратились к бактериологическому оружию в качестве одного из средств ведения боевых действий, рассматривая такую перспективу как весьма вероятную, была милитаристская Япония, где в 1920-е – 1930-е гг. была развернута масштабная деятельность с целью получения собственной практики производства бактериологического оружия. В обстановке секретности были созданы научные группы, в которые вошли крупные японские ученые, в том числе находившиеся на военной службе в Императорской армии Японии, а также созданы научно-исследовательские центры, сотрудники которых приступили к реализации программ в сфере ОМУ. Под руководством Исии Сиро, в 1936 г. в её составе был образован Департамент предотвращения эпидемий и очищения воды, также известный как «Специальные исследовательские отряды» – формирование, действовавшие в течение 1936-1945 гг. и занимавшееся как обязанностями по поддержке санитарных норм, так и секретными исследованиями в областях химического и бактериологического оружия, в том числе путём проведения чудовищных опытов, жертвами которых становились военные и гражданские лица из числа китайцев, маньчжур, монголов, русских и др. Действовавший в составе Императорской армии Японии Департамент предотвращения эпидемий и очищения воды состоял из управления и целого ряда подразделений, которые именовались «отрядами». Их большая часть дислоцировалась в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), другие – в других регионах Китая и за его пределами. Наибольшую известность получили «Отряд № 731» («Главное управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии», начальник – генерал-лейтенант медицинской службы Исии Сиро), расположенный недалеко от г. Харбин, и «Отряд № 100» («Управление противозэпизоотической защиты конского поголовья Квантунской армии», начальник – генерал-майор ветеринарной службы Вакамацу Юдзиро), расположенный недалеко от г. Синьцзин. Кроме того, это «Отряд № 516», который представлял собой одно из спецподразделений, сформированных в составе Квантунской армии, родственное «Отряду № 731» и «Отряду № 100» и специализировавшихся на создании химического оружия высокой эффективности. Располагалось в г. Цицикар. Официальное наименование в Императорской армии Японии – «Отряд 516 Химического управления Квантунской армии»¹⁶.

¹⁵ В общей сложности с 1931 г. по 1941 г. произошло более 300 значительных боевых столкновений на советско-маньчжурской границе с участием советских и японских войск, главным образом пограничных.

¹⁶ Подробнее: Кузнецов Д.В. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019.

Возникновение очага войны на Дальнем Востоке положило начало процессу разрушения важнейшей составной части послевоенного международного порядка, имеющей непосредственное отношение к Азиатско-Тихоокеанскому региону, а в глобальном масштабе и вовсе стало одним из важнейших шагов на пути ко Второй мировой войне 1939-1945 гг.

Ситуация ещё более обострилась после того, как в 1936 г. Германия и Япония (в 1937 г. – Италия) подписали так называемый «Антикоминтерновский пакт» - соглашение, направленное против Коммунистического интернационала (Коминтерна)¹⁷. Целью этого соглашения объявлялось не допустить дальнейшего распространение коммунистической идеологии в мире¹⁸.

В дальнейшем, в 1939-1940 гг. в результате ряда соглашений был оформлен блок агрессивно настроенных государств – так называемая «ось Берлин-Рим-Токио». Участники этого альянса обязывались оказывать друг другу политическую, экономическую и военную помощь в борьбе против СССР и США. Позже к «Тройственному пакту», который был подписан 27 сентября 1940 г., присоединились государства, являвшиеся сателлитами фашистской Германии.

К этому моменту на Дальнем Востоке уже разворачивался второй этап захватнической войны Японии в Китае, который начался в 1937 г. и продолжался до 1945 г., т.е. фактически до окончания Второй мировой войны. В июле 1937 г. Квантунская армия перешла к широкомасштабному наступлению в южном направлении. Целью этой акции был захват всей территории Китайской республики и превращение её в японскую колонию. После завершения оккупации японское правительство рассчитывало использовать природно-экономические ресурсы этого государства для нападения на СССР.

7 июля 1937 г. японские войска спровоцировали инцидент у моста Лугоуцзяо, к юго-западу от Пекина, - столкновение между китайскими и японскими солдатами у старинного моста Марко Поло, - используя его как повод для расширения масштабов агрессии Японии против Китая, оккупации значительной части его территории.

¹⁷ Коммунистический интернационал (Коминтерн, 3-й Интернационал) – международная организация, объединявшая коммунистические партии, действовавшие в различных странах мира. Существовала в течение 1919-1943 гг. Коммунистический интернационал объявлял себя историческим преемником Первого Интернационала и наследником традиций Второго Интернационала – организаций, действовавших ранее в рамках международного рабочего движения. Идея создания 3-го Интернационала была высказана В.И. Лениным. Коминтерн был основан на 1-м (Учредительном) конгрессе, проходившем 2-6 марта 1919 г. в Москве. Вскоре была создана молодёжная организация Коминтерна – Коммунистический интернационал молодёжи (КИМ). Ведущую роль в Коминтерне играла Российская коммунистическая партия (большевиков) (РКП(б)), которая с 1925 г. именовалась как Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) (ВКП(б)). Руководители Коминтерна: в 1919-1926 гг. – Г.Е. Зиновьев, в 1926-1929 гг. – Н.И. Бухарин, в 1935-1943 гг. – Г. Димитров. В документах Коминтерна отмечалось, что его задачей является сплочение всех революционных сил и обеспечение международной солидарности трудящихся в условиях начавшейся в результате победы Октябрьской революции 1917 г. в России эпохи крушения капитализма и коммунистической революции пролетариата.

¹⁸ «Антикоминтерновский пакт» - соглашение между Германией и Японией. Подписан 25 ноября 1936 г. в Берлине германским послом Иоахимом фон Риббентропом и японским послом Мусякодзи Кинтомо сроком на 5 лет с возможностью дальнейшего продления. Пакет документов включал соглашение, дополнительный протокол, секретное дополнительное соглашение и 4 приложения. В дальнейшем к «Антикоминтерновскому пакту» присоединился ряд других стран. В соглашении стороны декларировали своей целью борьбу «против коммунистической подрывной деятельности» и призывали другие страны принять «оборонительные меры» против Коммунистического интернационала или присоединиться к «Антикоминтерновскому пакту». В дополнительном протоколе подчёркивалось, что Германия и Япония примут «суровые меры» против тех, кто прямо или косвенно состоит на службе Коминтерна, и для координации своих действий создадут постоянную комиссию. Секретным дополнительным соглашением закреплялась договорённость о благожелательном нейтралитете участников «Антикоминтерновского пакта» по отношению друг к другу и о консультациях в случае «неспровоцированного нападения или угрозы нападения» на одного из них со стороны СССР. Германия и Япония обязались воздерживаться от заключения с СССР, без взаимного согласия, политических договоров, противоречащих духу «Антикоминтерновского пакта». В приложениях оговаривалось, какие договоры Германии и Японии с СССР не подпадают под действие этого соглашения.

В первые же месяцы японские войска захватили обширные районы Китая, включая такие крупные города, как Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Нанкин. С июля 1937 г. по октябрь 1938 г. японские войска захватили всю территорию Северного Китая, значительную часть Центрального Китая, включая Ухань, важные приморские районы в Южном Китае, в том числе Гуанчжоу. Правительство Китайской республики эвакуировалось первоначально в Ухань, а в дальнейшем – в Чунцин.

В результате уже к концу 1938 г. в руках Японии оказались все крупные китайские города и порты, около 90 % промышленного потенциала и почти вся железнодорожная сеть Китая. Вне контроля японских военных властей оставались лишь сельские районы Китая. Захватнические действия Японии являлись грубейшим нарушением международного права. Они нанесли «смертельный удар» по послевоенному миропорядку в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Оккупировав значительную часть китайской территории, включая основные центры сосредоточения западноевропейских и американских банков и фирм, японская военщина бросила открытый вызов западным демократиям и всему мировому сообществу.

В этих условиях 23 сентября 1937 г. было установлено сотрудничество между Гоминьданом и КПК, которые с 1928 г. вели друг с другом борьбу за власть в Китае, но перед лицом общей угрозы в лице Японской империи объединили свои усилия. Тогда же Пограничный район Шэньси-Ганьсу-Нинся – советский район, созданный после перебазирования Красной армии Китая и ЦК КПК на северо-запад (Северо-западный поход 1934-1936 гг.), был реорганизован в Особый район Китайской республики.

21 августа 1937 г. между СССР и Китаем был подписан договор о ненападении, а также соглашение о поставках оружия, танков и самолетов. Поскольку в самом Китае не было специалистов, владевших современной боевой техникой, СССР направил туда военных специалистов, которые должны были обучать китайских воинов. Советские лётчики неоднократно сами принимали участие в воздушных сражениях с японскими асами, положили конец японскому господству в небе Китая и одновременно получили бесценный опыт ведения воздушных боев, пригодившийся в Великой Отечественной войне. Благодаря своевременной помощи СССР, а также соглашению, достигнутому между Гоминьданом и КПК о совместной борьбе с Японией, агрессора удалось остановить.

В 1938-1939 гг. эпицентр борьбы переместился на север – к границам с СССР. В череде провокаций и столкновений на советско-китайской и монголо-китайской границах в 1930-е годы выделяются конфликты у озера Хасан (29 июля – 11 августа 1938 г.) и на реке Халхин-Гол (11 мая – 16 сентября 1939 г.), которые в целом продемонстрировали военное превосходство Рабоче-крестьянской Красной армии над Императорской армией Японии.

По сравнению с конфликтом у озера Хасан конфликт на реке Халхин-Гол являлся более масштабным. В него оказались вовлечены четыре государства – Япония, СССР, МНР и Маньчжоу-Го.

В мае 1939 г. японо-маньчжурские войска атаковали советские и монгольские воинские подразделения, дислоцированные на востоке Монгольской Народной Республики в районе нижнего течения реки Халхин-Гол. Формально это был пограничный инцидент между Маньчжоу-Го и Монголией, вызванный, согласно японской трактовке, «неопределённостью в обозначении государственной границы». Фактически же началась советско-японская локальная война.

После того как 28 мая 1939 г. японские и маньчжурские войска нарушили государственную границу МНР и стали продвигаться в глубь её территории, находившиеся там согласно Протоколу о взаимной помощи 1936 г. советские войска и монгольские части дали отпор захватчикам и к исходу 29 мая 1939 г. выбили их с монгольской территории. В июне 1939 г. японское командование попыталось захватить плацдарм на западном берегу реки Халхин-Гол. Агрессору противостояли советско-монгольские войска 57-го особого корпуса, который к 15 июля 1939 г. был развёрнут в 1-ю армейскую группу под командованием комкора Г.К. Жукова. В ночь на 3 июля 1939 г. японская ударная группировка скрытно переправилась через реку и заняла гору Баян-Цаган. В ответ Г.К. Жуков нанёс мощный контрудар. В результате трёхдневных боёв японцы были разгромлены и отброшены на восточный берег. В июле 1939 г. они предприняли несколько атак, одновременно подтягивая свежие силы.

К 10 августа 1939 г. японские войска были сведены в 6-ю армию. Советское командование также усилило 1-ю армейскую группу. Монголия выдвинула три кавалерийские дивизии под командованием маршала МНР Х. Чойбалсана. Координацию действий советских и монгольских войск осуществляло фронтовое управление во главе с командармом 2-го ранга Г.М. Штерном, принявшее решение упредить противника. Были созданы три группы войск (Центральная, Южная и Северная) и резерв. В ходе подготовки операции их состав пополнился двумя стрелковыми дивизиями, двумя артиллерийскими полками, танковой бригадой и другими частями. Одновременно проводились мероприятия для создания у противника представления об интенсивной подготовке к обороне. Утром 20 августа 1939 г. после массированного авиационного налёта и мощного артиллерийского обстрела советско-монгольские части перешли в атаку.

21-22 августа 1939 г. сопротивление врага было сломлено. 23 августа 1939 г. главные силы японской 6-й армии были окружены в пределах территории МНР, к 27 августа 1939 г. рассечены на две части и к утру 31 августа 1939 г. ликвидированы.

4 и 8 сентября 1939 г. японцы силами подошедшей 2-й пехотной дивизии вновь устремились на территорию МНР, но были отброшены. Японская авиация пыталась взять реванш в воздухе, однако ей это не удалось.

16 сентября 1939 г. по просьбе правительства Японии военные действия в районе реки Халхин-Гол были прекращены.

Императорская армия Японии потерпела крупное поражение. Советское оперативное искусство обогатилось опытом подготовки и проведения армейской операции с массированным применением танков, артиллерии и авиации. Победа советско-монгольских войск в Халхин-Гольском конфликте заставила японское руководство в дальнейшем воздерживаться от прямого военного столкновения с СССР.

Начавшаяся в сентябре 1939 г. Вторая мировая война, изменив соотношение сил в мире, не позволила Японии осуществить свои агрессивные планы на Дальнем Востоке. Япония, втянутая в затяжные военные действия на территории Китая, была не заинтересована обострять отношения с Советским государством. 13 апреля 1941 г. в Москве был подписан Пакт о нейтралитете между СССР и Японией. Но возможность агрессии продолжала существовать вплоть до 1945 г.

Важнейшим средством агрессивной по своей сущности политики милитаристской Японии являлась деятельность японских спецслужб, её разведывательных и

контрразведывательных органов. Главным объектом этой деятельности был Дальний Восток СССР¹⁹.

Ещё в 1927 г. один из сотрудников японских спецслужб майор Канда Масатанэ представил в Генеральный штаб Японии и штаб Квантунской армии доклад «Материалы по изучению подрывной деятельности против России», который представлял собой программу реализации подрывных мероприятий против Советского Союза посредством осуществления разведывательной, диверсионной и террористической деятельности. В соответствии с его положениями военные круги Японии начали практическую разработку мероприятий подрывной деятельности против СССР.

В одном из разделов этого доклада – «Общие принципы подрывной деятельности против России» – отмечалось: «В будущей войне подрывная деятельность будет играть чрезвычайно важную роль... Поэтому работа, включающая в себя подрывную деятельность против России, весьма многообразна, и эта деятельность должна охватывать весь мир». Автор доклада рекомендовал принять меры к обострению национальной, идеологической и классовой борьбы внутри Советского Союза и, в частности, предлагалось: «Подстрекать государства, лежащие на западных и южных границах Союза, угрожать ему таким образом, чтобы не дать возможности перебросить на Дальний Восток большую армию. При помощи экономической блокады мешать ввозу в Союз материальных средств и, в частности, предметов военного снаряжения».

¹⁹ Примечательно, что разведывательная деятельность японских спецслужб на Дальнем Востоке имела место уже в годы Гражданской войны и иностранной интервенции (1918-1922 гг.). Самая активная роль в подготовке и организации вооружённой интервенции отводилась японской разведке, которая выступала в качестве орудия осуществления внешней функции Японской империи. Разведке были поручены подготовка и проведение мероприятий, облегчавших вторжение японской армии в пределы советского Дальнего Востока. В частности, с использованием возможностей спецслужб предпринимались систематические попытки дезинформировать советскую общественность, чтобы скрыть подлинные намерения японских милитаристов. По рекомендациям руководства разведорганов японское посольство в Петрограде и консульство в Москве неоднократно делали лживые заверения о том, что их правительство не намерено вмешиваться во внутренние дела России. Японская разведка засылала в города и поселки Дальнего Востока свою агентуру, которая занималась шпионской и диверсионно-террористической деятельностью, используя возможности японской, китайской и корейской колоний. Специальными службами Японии была подготовлена и осуществлена провокация с целью найти подходящий предлог для вооружённого вторжения в пределы советского Дальнего Востока. 4 апреля 1918 г. во Владивостоке японские агенты совершили убийство двух граждан японской национальности. Этот факт немедленно был истолкован японской стороной как нежелание советских властей охранять жизнь японских подданных. На следующий день командующий японским флотом адмирал Като высадил во Владивостоке десант и публично заявил, что Япония берет на себя охрану порядка в городе. В период оккупации японская разведка прилагала значительные усилия по закреплению за Японией отторгнутой советской территории. С этой целью в городах Харбине, Владивостоке, Благовещенске, Чите, Иркутске и Омске были созданы органы «специальной (особой) службы» (токуму-кикан). В начальный период во главе этих органов стояли представители военной администрации, выполнявшие функции военных атташе Японии при правительстве адмирала Колчака и функции военной администрации на той или иной оккупированной территории. Таким образом, органам «специальной (особой) службы» была придана форма военных миссий, и они стали именоваться в переводе на русский язык японскими военными миссиями (ЯВМ). Основная задача, которая была возложена на ЯВМ Генеральным штабом Императорской армии Японии, - ведение всесторонней разведывательной деятельности на территории Советской России, Китая и Кореи. В подрывной работе против Советской России ЯВМ использовали белогвардейские элементы, китайских, корейских и японских граждан, проживавших в то время на Дальнем Востоке. Для квалифицированного руководства агентурой из лиц указанных категорий, организации контрреволюционных восстаний и политического бандитизма в ЯВМ были направлены кадровые японские разведчики, работавшие раньше в царской России и хорошо владевшие русским языком. Основными формами подрывной деятельности в этот период на территории советского Дальнего Востока и Сибири японская разведка избрала шпионаж, диверсии, террор, заговоры и организацию бандитско-повстанческой деятельности. Кроме того, японские спецслужбы, предчувствуя крушение своих экспансионистских планов на территории Советской России, развернули активные мероприятия по массовой вербовке агентуры на оккупированной территории, рассчитывая после вынужденного вывода своих войск использовать это средство в борьбе против Советского государства. Основные агентурные кадры для этих целей вербовались из активных врагов Советской власти – белогвардейцев, бывших царских чиновников, купцов, кулаков, казаков, церковников, сектантов, меньшевиков, эсеров и т.п. В последующие годы межгосударственные отношения между СССР и Японией были нормализованы. 25 января 1925 г. между СССР и Японией была подписана конвенция, согласно которой устанавливались дипломатические отношения. Обе стороны обязались жить в мире и дружбе, не вмешиваться во внутренние дела друг друга. Однако японские милитаристы не изменяли своего антисоветского курса, не прекращали готовиться к войне против СССР, постоянно провоцировали инциденты и конфликты на советской границе. В результате с 1926 г. наблюдается активизация разведывательной деятельности японских спецслужб на Дальнем Востоке.

Рекомендовалось также разрушать транспортные сооружения (в первую очередь железные дороги, проходившие через Урал и Сибирь), телеграфную связь, задерживать мобилизацию и концентрацию армии.

Другой раздел доклада был посвящен разработке важнейших мероприятий по подрывной деятельности на территории Восточной Сибири. В нем предусматривалось ведение антисоветской агитации и пропаганды, засылка на советскую территорию антисоветских групп, чтобы мешать в военное время действиям частей Красной армии. Предлагалось «в связи с развитием общего военного положения создать на русской территории антисоветское правительство и побудить свергнуть советскую власть одновременно в Сибири и на Кавказе».

По поводу организации разведывательной сети на советской территории в докладе указывалось: «В том случае, если нельзя будет устроить официальные разведывательные органы, необходимо отправлять в Россию японских разведывательных агентов под видом дипломатических чиновников. Если же и это будет невозможно, то тогда нужно будет отправлять переодетых офицеров».

В приложении к докладу были разработаны «Важнейшие мероприятия мирного времени на Дальнем Востоке в связи с подрывной деятельностью против России». Среди этих мероприятий предусматривалось создание за границей белоэмигрантских организаций для враждебной деятельности против Советского Союза.

С 1934 г. деятельность японских спецслужб в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), их подрывная деятельность против СССР были подчинены единому «Плану политических мероприятий для подготовки войны против СССР», который был разработан сотрудниками японской военной миссии (ЯВМ) в Харбине.

Основной структурой, через которую в 1920-е – 1940-е годы разведка Японской империи осуществляла антисоветскую и подрывную деятельность с территории Китая и Маньчжурии, были именно японские военные миссии.

Деятельностью всех организаций руководила действовавшая под видом Информационно-разведывательного управления Квантунской армии (с 1940 г.) японская военная миссия (ЯВМ) в Харбине²⁰.

Уже к концу 1920-х годов ЯВМ в Харбине превратилась в крупнейший разведывательный орган и работала под руководством 2-го отдела Генерального штаба Императорской армии Японии и 2-го отдела штаба Квантунской армии, который дислоцировался в г. Чанчунь – столице Маньчжоу-Го. Численность сотрудников ЯВМ в Харбине была довольно многочисленной. Полковник Комацубара Мититаро, в начале 1930-х годов – глава ЯВМ в Харбине, неоднократно отмечал важность деятельности ЯВМ в Харбине и подчёркивал её ведущую роль в разведке против России.

В крупных населённых пунктах Маньчжурии (Дайрене, Хайларе, Муданьцзяне и т.д.), а также почти во всех китайских посёлках и городках, располагавшихся на границе,

²⁰ Японская военная миссия (ЯВМ) в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) была создана ещё в 1918 г., с координационным центром в г. Харбин. ЯВМ являлась частью разведывательной службы Императорской армии Японии «Токуму кикан» («Организация специальной службы»). ЯВМ стала главным центром японской разведки на всём Дальнем Востоке. Со времён Гражданской войны и иностранной интервенции в России ЯВМ оказывала активную поддержку Белому движению, а в дальнейшем – русским эмигрантам. С начала 1920-х годов главными целями ЯВМ стали: противодействие коммунистическому влиянию в Японии, Кореи и Китае, проведение разведки в полосе отчуждения КВЖД, сбор сведений о Рабоче-крестьянской Красной армии, вербовка агентов и их отправка в СССР, а также снабжение и формирование вооружённых отрядов белоэмигрантов. В 1932-1945 гг. ЯВМ в Харбине руководили известные японские генералы: Доихара Кэндзи (1932), Комацубара Мититаро (1932-1933), Андо Риндзо (1934-1937), Хикосабуро Хата (1938-1940), Янагита Гендзо (1940-1943), Дои Акио (1943-1945), Акикуса Сюн (1945). Отделы ЯВМ располагались в различных населённых пунктах Маньчжурии.

появились японские военные миссии, в которых находились кадровые японские разведчики и которые под видом торговых отношений собирали информацию и вербовали агентов. К 1941 г. в Маньчжоу-Го насчитывалось до 30 подобных миссий, включая отделения на местах.

В созданную на территории Маньчжурии сеть входила также и японская военная миссия в Сахалине, располагавшаяся в непосредственной близости от государственной границы СССР и действовавшая уже в 1922 г.

Для разведывательной деятельности широко использовались дипломатические и консульские учреждения Японии в Маньчжурии – Маньчжоу-Го, в том числе посольство Японии в Чанчуне, консульство Японии в Харбине и японские консульские учреждения в других населённых пунктах Северо-Восточного Китая²¹.

Японская разведка также активно использовала для работы с легальных позиций дипломатические и консульские представительства Японии и Маньчжоу-Го, которые функционировали на территории СССР: посольство Японии в Москве, а также консульства Японии в Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке, Александровске-Сахалинском, Петропавловске-Камчатском, консульства Маньчжоу-Го в Благовещенске, Чите²².

На должности военных атташе при посольстве Японии в СССР и в консульские представительства в различных городах стали назначаться наиболее антисоветски настроенные, имеющие отличную профессиональную подготовку, хорошо знавшие Советский Союз офицеры разведывательных управлений Генерального штаба и штаба Квантунской армии. К примеру, в 1927 г. военным атташе в Москве был назначен подполковник Комацубара Мититаро. По прибытии в Советский Союз он перестроил деятельность резидентуры на получение информации от агентов, имевших выход на Штаб РККА.

Одновременно с этим руководство спецслужб Японии активно направляло наиболее перспективных сотрудников в сопредельные с СССР капиталистические страны для сбора сведений с их территории. Находясь в таких странах, как, например, Польша, Финляндия и в некоторых других, граничащих с Советским государством, японские разведчики вели подрывную работу в контакте со спецслужбами этих государств, получая интересующую их информацию²³.

С другой стороны, в целях обмена информацией о СССР на рубеже 1930-х – 1940-х годов установили контакт по линии спецслужб Япония и Германия. К этому моменту германские спецслужбы имели на Дальнем Востоке самостоятельный центр военной разведки «Кригсорганизацион Дальний Восток» (г. Шанхай). Позже резидентуры Абвера были созданы в Гуанчжоу, Тяньцзине и Циндао. Его сотрудники работали под прикрытием немецких дипломатических, торговых, научных, других представительств и вели преимущественно агентурную разведку по сбору военно-политической

²¹ В Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) действовали следующие дипломатические представительства Японской империи: посольство Японии в Маньчжоу-Го в Чанчуне, который тогда назывался Синьцзин, японские генеральные консульства в Харбине, Цицикаре, Цилине, Муданьцзяне, японские консульства в Чифэне, Чэндэ, Суйфэньхэ, Маньчжоули, Хайларе, японские консульские отделения в Маоэршане, Хайлуне, Тунхуа, Таолу, Нунъане, Чжэнцзятуне, Дуньлу, Цзямусы, Фуюе, Хэйхэ и Байчэнцзы.

²² В СССР консульства Японии действовали также в Новосибирске и Одессе.

²³ Особенно тесный контакт руководство японской разведки поддерживало с представителями 2-го (разведывательного) отдела польского Генерального штаба. При этом японская разведка учитывала антисоветскую направленность польской внешней политики, ибо, как заявлял военный атташе посольства Японии в Варшаве подполковник Янагита, «у Польши и Японии Советский Союз является общим врагом».

информации о Дальнем Востоке СССР и странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Разведывательные данные о Советском Союзе собирались через резидентуры в Маньчжурии и Китае²⁴.

Что же касается Дальнего Востока СССР, то кадровые японские разведчики работали под «крышей» консульств Японии в Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке, Александровске-Сахалинском, Петропавловске-Камчатском, консульств Маньчжоу-Го в Благовещенске, Чите. Под прикрытием торговых и промышленных фирм во Владивостоке также действовали резидентуры японской разведки. В своей деятельности все они непосредственно подчинялись ЯВМ в Харбине и действовали под дипломатическим прикрытием, пользуясь вымышленными именами. Так, например вице-консул консульства Японии в Благовещенске некий Цудзита на самом деле был майором разведки Цутия Сигэо, а вице-консул консульства Маньчжоу-Го в Благовещенске некий Идзуми на самом деле был подполковником разведки Асада Сабура. В 1942 г. для руководства агентурной разведкой с позиций посольства Японской империи в Москве на должность военного атташе был направлен полковник Ябэ Тjuta, руководивший в 1937 г. под вымышленной фамилией Ямадзакки нелегальной резидентурой под «крышей» консульства Маньчжоу-Го в Благовещенске.

В целях поиска агентуры сотрудники консульских учреждений Японии и Маньчжоу-Го – кадровые японские разведчики – завязывали знакомства со служащими различных советских учреждений и организаций, часто выдавая себя за лиц, сочувствующих Советскому Союзу²⁵. С этой же целью некоторые японские разведчики и агенты пытались поступить в советские высшие учебные заведения.

Работники посольства и консульств Японии, действовавших в СССР, осуществляли вербовку агентов на советской территории, ориентируясь прежде всего на проживавших в стране антисоветски настроенных лиц японской, китайской и корейской национальностей, а также на враждебные элементы из «бывших»²⁶.

Примечательно, что для сбора сведений о важнейших стратегических объектах в зоне Транссибирской магистрали использовались поездки дипкурьеров и чиновников посольства Японии. В данном случае основным способом сбора разведывательных

²⁴ Крупным резидентом «Кригсорганизацион Дальний Восток» («КО Дальний Восток») в то время был представитель немецкого телеграфного агентства ДНБ в Харбине, журналист, доктор Ивар Лисснер. Ранее он работал корреспондентом газеты «Фелькишер Беобахтер» в Японии, а затем полностью переключился на шпионаж против Советского Союза. Он имел агентов в Харбине, Чанчуне и ряде приграничных с СССР населённых пунктах Маньчжурии. Уже во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Ивар Лисснер собирал разведывательные данные о численности и дислокации советских вооружённых сил на Дальнем Востоке, размещении перебазируемых из западных районов СССР промышленных предприятий, развитии новых промышленных центров на Урале и Сибири, советских воинских перевозках, продовольственном положении и настроениях населения СССР. Из других агентов «КО Дальний Восток» в Маньчжурии известны: руководитель отделения немецкого телеграфного агентства ДНБ Манфред Беккенкамп («Могуд»), представитель торговой фирмы «Кардовиц и Ко» в Харбине Ганс Реймерс, а также исследователь Монголии доктор Хейсиг («Угедей»). Собранные «КО Дальний Восток» разведывательные данные направлялись в Берлин дипломатической почтой, а в военное время передавались по радио.

²⁵ Японская разведка на территории СССР предпринимала меры к вербовке советских граждан из числа лиц, которые по занимаемому служебному положению сами или же их родственники могли иметь отношение к интересующей разведку информации, вербовала или использовала втёмную женщин с целью получения через них информации, представляющей разведывательный интерес. Находившиеся на советской территории сотрудники японских спецслужб активно устанавливали контакты с жителями СССР различной национальности, одаривая подарками, ссужая деньгами, втягивая в противоправные коммерческие сделки с целью последующего шантажа и вербовки. Практиковались приглашения в рестораны, на банкеты в посольство и консульства, в театр и кино. Большинство сотрудников дипломатических представительств Японии нанимали себе учителей русского языка, к которым ходили в гости, навещали вместе их знакомых, расширяя таким образом круг общения для выведывания информации.

²⁶ Это направление деятельности японской разведки приняло со временем столь широкий размах, что в 1937-1938 гг. СССР был вынужден принять меры по сокращению числа японских консульств, а затем практически полностью ликвидировать их на всей территории Советского Союза.

данных в пути следования являлось визуальное наблюдение, однако японцы пытались устанавливать связь с пассажирами – командирами Красной Армии, сотрудниками органов государственной безопасности, работниками железной дороги и другими лицами в целях получения от них важной информации.

Кроме того, для сбора информации о Советском Союзе разведывательные органы Японии широко использовали японских корреспондентов, работавших в СССР, а также экипажи своих кораблей, заходивших в советские порты.

Наконец, разведывательные органы Японии забрасывали своих агентов на территорию СССР под видом политэмигрантов, лиц, бежавших из тюрем, где они отбывали наказание якобы за революционную деятельность.

Со всех этих позиций японцы получали важную информацию, в том числе военного характера, прежде всего о районах Дальнего Востока и Восточной Сибири СССР.

Говоря о деятельности японских спецслужб на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), важно подчеркнуть, что при их участии были созданы три специализированных фильтрационных лагеря для захваченных советских военнослужащих и гражданских лиц из числа перебежчиков из СССР²⁷.

Наряду с этим японские спецслужбы, действовавшие на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), широко использовали в качестве своих агентов отдельных представителей русской эмиграции, членов белоэмигрантских антисоветских организаций, многие из которых были сосредоточены в Харбине²⁸. Глава ЯВМ в Харбине в начале 1930-х годов полковник Комацубара Мититаро, говоря о белоэмигрантах, указывал: «Они готовы на любые материальные жертвы и принимают с радостью за любые опасные предприятия для того, чтобы уничтожить коммунизм. С риском для собственной жизни и не жалея энергии, они с большим рвением берутся за шпионскую работу против СССР».

Наиболее значительные масштабы эта деятельность приобрела вскоре после того, как в 1931 г. началась агрессия Японии в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), а в 1932 г. на его территории было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го. Так, 28 декабря 1934 г. в целях объединения под своим руководством всех без исключения проживавших в Маньчжурии белоэмигрантов и различных белоэмигрантских антисоветских организаций для борьбы против Советского Союза, по инициативе японской разведки было создано Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (БРЭМ).

Такое объединение было необходимо в связи с тем, что русская эмиграция в Маньчжурии представляла довольно значительную силу, которую японцы стремились использовать для активизации подрывной работы против СССР. Другой причиной,

²⁷ К примеру, в районе Харбина в ведении центральной японской военной миссии находился специализированный лагерь «Хогоин» (в переводе на русский – «Приют») или, как он иначе назывался, «Научно-исследовательский отдел». Лагерь «Хогоин» был рассчитан более чем на 100 человек, в нём содержались советские граждане, оказавшиеся по разным причинам на территории Маньчжурии, задержанные японскими пограничными и полицейскими отрядами. В лагере «Хогоин» готовились кадры для разведывательно-диверсионной работы на территории СССР, и в этой связи местонахождение лагеря и его профиль были строго засекречены. Среди тех, кто представлял интерес для японских спецслужб, штатные сотрудники Информационно-разведывательного управления (ИРУ) Квантунской армии проводили специальные занятия, а тех, кто представлял опасность для Японии, немедленно изымали из лагеря, расстреливали или направляли для последующего умерщвления в Отряд № 731, где на живых людях проводились испытания бактериологического оружия. В «лучшем» случае заключённые направлялись на тяжёлые физические работы.

²⁸ В кругах русской эмиграции в Северо-Восточном Китае (Маньчжурия) распространение получила идея отделения от СССР территории Забайкалья, Приамурья и Приморья и создания здесь автономного государства при покровительстве со стороны Японии.

побудившей спецслужбы Японии пойти на создание БРЭМ, было то, что среди русской эмиграции в Маньчжурии существовало около 200 различных политических организаций, часто враждовавших между собой и этим затруднявших работу разведывательных служб среди белоэмигрантов.

Структура БРЭМ указывала на то, что японская разведка стремилась максимально использовать русскую эмиграцию в проведении подрывной работы против СССР. Так, в структуру БРЭМ входили: 1-й отдел (переселенческий), 2-й отдел (культурно-просветительский), 3-й отдел (регистрационный), 4-й отдел (финансовый), 5-й отдел (благотворительный), 6-й отдел (юридический), 7-й отдел (военный). Последний уже в 1935 г. был преобразован в Дальневосточный союз военных (ДВСВ), который представлял собой военную организацию, действовавшую при Бюро по делам русских эмигрантов в Маньчжурии, в то же самое время она являлась филиалом Русского общевойскового союза (РОВС).

Деятельность БРЭМ направлялась центральной японской военной миссией, располагавшейся в Харбине. Курировал эту деятельность офицер Императорской армии Японии Акикуса Сюн²⁹.

Руководители БРЭМ поставляли японским военным миссиям агентов из числа белоэмигрантов, которые после специальной подготовки перебрасывались японскими спецслужбами на Дальний Восток СССР.

Так, в марте 1935 г. сотрудники НКВД обезвредили диверсионно-разведывательную группу в составе японских агентов – бывшего полковника Иннокентия Кобылкина и бывшего хорунжего Евлампия Переладова, причём первый возглавлял дальневосточное подразделение Российского общевойскового союза (РОВС). Их экипировка состояла из пистолетов «Маузер» и «Браунинг», боеприпасов к ним, термитных зарядов для поджогов, антисоветской литературы и значительной денежной суммы в рублях и долларах. Задание группа имела стандартное – шпионаж, диверсии и теракты на транспорте, на объектах промышленности и сельского хозяйства, объектах военного назначения, создание повстанческих организаций с участием антисоветских элементов. Их задержание прошло втайне для японской разведки, поэтому через некоторое время ЯВМ в Харбине направила им в помощь ещё несколько японских агентов – братьев Михаила и Виктора Олейниковых и Владимира Кустова. Вскоре после перехода границы они столкнулись с советскими пограничниками. В перестрелке двое диверсантов получили смертельные ранения, третий же был захвачен.

²⁹ Акикуса Сюн (1894-1949) – генерал-майор Императорской армии Японии. Родился в 1884 г. В 1914 г. закончил военную академию и получил чин лейтенанта. Принимал участие в военной интервенции в Россию в качестве переводчика 3-й дивизии, которая размещалась во Владивостоке и Чите. В 1918 г. получил звание старшего лейтенанта. В 1924 г. получил звание капитана. В 1926 г. поступил в Токийскую школу иностранных языков на русское отделение. В 1933-1936 гг. помощник начальника японской военной миссии в Харбине. Принимал непосредственное участие в создании Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ) в 1934 г., при котором стал советником. Также являлся консультантом Российской фашистской партии (РФП), лидером которой был К.В. Родзаевский. В 1936 г. переведён в Генеральный штаб в качестве помощника начальника русского отделения 2-го (разведывательного) отдела. В дальнейшем – заведующий секретариатом Военного министерства. В 1938 г. организовал специальные курсы по подготовке разведчиков из числа японских офицеров в токийском пригороде Накано. В 1940 г. направлен в качестве советника в посольство Японии в Берлине, откуда совершал поездки в Италию, Венгрию и Румынию. В 1942 г. вернулся в Токио и составил для Генерального штаба подробный доклад «Изучение администрации в оккупированных районах». После этого снова был направлен в Маньчжоу-Го, где с декабря 1942 г. проходил службу в пограничных войсках в районе реки Уссури. В 1943 г. получил звание генерал-майора, а в начале февраля 1945 г. возглавил японскую военную миссию в Харбине. 15 августа 1945 г. сдался в плен. 14 октября 1945 г. Акикуса Сюн был доставлен в Москву, после чего в отношении него были проведены следственные мероприятия. 30 декабря 1948 г. был осуждён Особым совещанием по ст.ст. 58-6, 58-11 УК РСФСР к 25 годам тюремного заключения. Умер 22 марта 1949 г., находясь во Владимирском центре.

Ранее, в 1933 г. благодаря деятельности контрразведчиков из Особого отдела ПП ОГПУ и ОКДВА в рамках агентурного дела «Амурцы» в Амурской области была ликвидирована агентурная сеть помощника наместника «Братства русской правды» (БРП) на Дальнем Востоке генерала Е.Г. Сычёва³⁰.

Для использования русской эмиграции против СССР как военной силы, готовой выступить на стороне японцев, руководители БРЭМ по указанию японской военной разведки организовали военное обучение белоэмигрантов. Ключевую роль здесь сыграли структуры Дальневосточного союза военных (ДВСВ), который объединял под своей эгидой различные организации белоэмигрантов, обеспечивая представителям японского командования полный контроль над этими организациями.

Объединяя всех русских эмигрантов – военных в Маньчжурии, ДВСВ занимался их учётом, переподготовкой, подготовкой подрастающего в эмиграции поколения и в основном устремлялся на подготовку и сохранение кадров старой армии для борьбы с Советской властью. Одновременно ДВСВ являлся резервом для формирования разведывательно-диверсионных групп, которые предполагалось забрасывать на территорию СССР.

В 1939 г. ДВСВ насчитывал более 10000 членов и вскоре после его создания лидеры ДВСВ по приказу японской разведки начали формирование вооружённых подразделений.

Так, 29 апреля 1938 г. при участии японских спецслужб была сформирована так называемая «Бригада Асано», вооружённое формирование в армии Маньчжоу-Го, в которую вошли русские эмигранты, проживавшие в Маньчжурии. Отряд под командованием японского офицера – полковника Асано Макото³¹, место дислокации которого находилось на станции Сунгари-2, формировался как разведывательно-диверсионный, и, по некоторым данным, отдельные его члены принимали участие в боях в районе озера Хасан в 1938 г. и реки Халхин-Гол в 1939 г.

В декабре 1943 г. «Бригада Асано», в состав которой к тому моменту входили Сунгарийский кавалерийский отряд, Ханьдаохэцзийский пехотный отряд, Хайларский казачий отряд, а её общая численность достигла 800 человек, была переформирована в Русские военные отряды в составе армии Маньчжоу-Го. Последние состояли из пехотных, кавалерийских и вспомогательных подразделений (1-й Сунгарийский отряд, 2-й Ханьдаохэцзийский отряд, 3-й Хайларский отряд), а также военного училища.

Члены Русских военных отрядов в составе армии Маньчжоу-Го приняли ограниченное участие в военных действиях в Маньчжурии, в том числе в августе 1945 г. в боях против частей РККА.

Примечательно также и то, что уже в 1930-е годы среди отдельных представителей российской эмиграции в Маньчжурии распространение получили националистические

³⁰ Маньчжурский филиал «Братства русской правды» (БРП) в Харбине возглавлял «помощник наместника БРП» генерал-майор Е.Г. Сычёв, курировавший работу и в Приамурье, а с 1930 г. ставший начальником боевого центра БРП в Маньчжурии. Из города Сахалина он руководил так называемым северным направлением – на Амурскую область и Благовещенск, где была своя автономная сеть.

³¹ Асано Макото (1899-1945) – полковник Императорской армии Японии. Родился в 1899 г. Военную службу проходил в составе Квантунской армии. Участник военных действий на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) в 1931-1932 гг., в ходе которых был ранен, после чего был отправлен в запас в чине майора. В дальнейшем дослужился до звания полковника. В 1938 г. принял командованием так называемым «отрядом Асано», который состоял из русских эмигрантов и формально входил в состав армии Маньчжоу-Го. После нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г. заявил, что «борьба против СССР – это борьба всех народов против коммунистов, в том числе и русских эмигрантов». В 1943 г. снят с должности. Участвовал в призывных мероприятиях в Русские военные отряды в составе армии Маньчжоу-Го. В августе 1945 г., во время Советско-японской войны 1945 г., не желая попасть в советский плен, покончил с собой.

взгляды, крайним проявлением которых являлся фашизм. Японские спецслужбы, учитывая антисоветский характер деятельности русских фашистов, использовали их в своих интересах.

В 1931 г. в Харбине была создана «Российская фашистская партия» / «Российский фашистский союз» (с 1937 г.), одним из лидеров которой стал уроженец г. Благовещенска Константин Владимирович Родзаевский, бежавший в Маньчжурию в 1925 г.³².

Практически с первых дней существования РФП/РФС К.В. Родзаевский и его соратники встали на путь активного сотрудничества с представителями японской военной миссии в Харбине.

Красноречивым является тот факт, что в 1934 г., когда была предпринята попытка объединения «Российской фашистской партии» (К.В. Родзаевский), действовавшей в Китае, с «Всероссийской фашистской организацией» (А.А. Вонсяцкий), действовавшей в США, встреча руководителей РФП и ВФО состоялась в Иокогаме (Япония). По результатам этой встречи была создана «Всероссийская фашистская партия»: 3 апреля 1934 г. был подписан Протокол № 1, в котором провозглашалось слияние Р. Ф. П. и В. Ф. О. и создание Всероссийской фашистской партии (В. Ф. П.). Предполагалось соединение организационного начала РФП и финансовых ресурсов ВФО. 26 апреля 1934 г. в Харбине на 2-м (объединительном) съезде Российских Фашистов произошло официальное объединение ВФО и РФП и создание «Всероссийской фашистской партии». Правда, уже через несколько месяцев произошёл разрыв между К.В. Родзаевским и А.В. Вонсяцким, поскольку последний критически относился к ярко выраженным антисемитским взглядам, которые пропагандировали русские фашисты, находившиеся в Маньчжурии, а также выступал против сотрудничества с атаманом Г.М. Семёновым.

На 3-м (Всемирном) съезде Российских Фашистов (28 июня – 7 июля 1935 г.) было принято решение, что «ВФП будет приветствовать всякое вторжение в СССР иностранных войск» и «поддержит их». Также на нём был принят курс на сотрудничество со связанными с японцами атаманом Г.М. Семёновым и Дальневосточным союзом казаков, подтверждена линия на поддержку русскими

³² К.В. Родзаевский (1907-1946) – лидер Всероссийской фашистской партии (ВФП), созданной русскими эмигрантами в Маньчжурии. Родился в г. Благовещенске в семье нотариуса. До 1925 г. жил в Благовещенске, после чего совершил побег в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию). В 1928 г. отец К.В. Родзаевского и его младший брат также бежали в Харбин, однако мать и её две дочери остались, после чего были арестованы. В Харбине К.В. Родзаевский поступил в Юридический институт, где оказался под влиянием преподававших юридические дисциплины Г.К. Гинса и Н. Н. Никифорова – радикально настроенных националистов, а вскоре примкнул к действовавшей в студенческой среде Российской фашистской организации (РФО). 26 мая 1931 г. в Харбине была создана Русская фашистская партия (РФП), ядро которой составили члены РФО. Номинальным лидером партии был избран генерал В.Д. Космин. Реальную же власть оставили у себя члены РФО, а К.В. Родзаевский занял пост Генерального секретаря РФП. В 1930-е годы численность РФП неуклонно росла, а после объединения в 1934 г. Российской фашистской партии с Всероссийской фашистской организацией А.А. Вонсяцкого и создания Всероссийской фашистской партии (ВФП) возглавляемая К.В. Родзаевским организация стала наиболее массовой и наиболее боеспособной среди политических организаций русских эмигрантов в Маньчжурии. Были созданы дочерние организации при ВФП – Российское женское фашистское движение, Союз фашистской молодежи, Союз юных фашистов/фашисток, Союз фашистских крошек и др. В период Второй мировой войны К.В. Родзаевский пытался использовать складывающуюся в тот момент ситуацию и направить деятельность ВФП в русло открытой вооружённой борьбы с Советским Союзом. Однако японские власти, под контролем которых действовала ВФП, исходя из собственных выгод, ограничивали деятельность К.В. Родзаевского. В 1945 г., вскоре после освобождения Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) К.В. Родзаевский был арестован и этапирован в СССР. В 1946 г. в ходе судебного процесса по делу атамана Г.М. Семёнова, К.В. Родзаевского и других Г.М. Семёнов, К.В. Родзаевский, А.П. Бакшеев, Л.Ф. Власевский, И.А. Михайлов, Л.П. Охотин, Б.А. Шепунов, князь Н.А. Ухтомский, были приговорены к смертной казни или длительным срокам заключения («Приговор Военной коллегии Верховного суда СССР по делу атамана Г.М. Семёнова, К.В. Родзаевского и других»). Смертный приговор в отношении К.В. Родзаевского был приведён в исполнение 30 августа 1946 г.

фашистами созданного японцами Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (БРЭМ).

Летом 1936 г. в Харбине из членов «Всероссийской фашистской партии» был сформирован разведывательно-диверсионный отряд «Спасение Родины» во главе с бывшим телохранителем лидера ВФП К.В. Родзаевского М.П. Маслаковым, в котором насчитывалось около 50 подготовленных бойцов под руководством офицера Императорской армии Японии Судзуки.

Осенью 1936 г. члены «Всероссийской фашистской партии» предприняли попытку устроить подрывные акции на территории СССР. Для этого с помощью японских военных на советскую территорию, в Забайкалье, Приморский край, Хабаровский край, а также Амурскую область были заброшены несколько групп членов ВФП, однако большая часть из этих групп была обнаружена и уничтожена пограничниками и чекистами.

Так, в августе 1936 г. при попытке нелегально перейти государственную границу СССР были задержаны трое членов ВФП – В. Ющенко, Н. Данилов, П. Голубев, работавшие на японскую разведку. У них изъяли почти 100 килограммов антисоветской литературы и письма к содержателям явочных квартир на советской стороне.

Спустя месяц, в сентябре 1936 г. при переходе государственной границы СССР в районе участка Транссибирской магистрали Ерофей Павлович – Амазар был уничтожен отряд, состоящий из нескольких десятков человек – членов ВФП. Его возглавлял бывший поручик М.П. Маслаков, служивший ещё у адмирала А.В. Колчака³³.

В 1937 г. в Амурскую область по заданию «Всероссийской фашистской партии» были отправлены члены ВФП Горлов, Зайцев, Крылов. Операция частично удалась, но на обратном пути Горлов и Зайцев были обстреляны на границе, а Крылов утонул при переправе через реку Амур.

С 1941 г. проводимые на приграничной территории Дальнего Востока СССР с участием членов «Всероссийской фашистской партии» подрывные акции стали гораздо более частым явлением, чем в предвоенные годы.

Многие окончившие обучение в Харбинской разведывательной школе направлялись на службу в японские военные миссии. Так, один из выпускников, член ВФП А.А. Глебов был назначен в Сахалинскую ЯВМ для организации разведывательной работы против СССР и несколько раз лично отправлялся на советскую территорию с различными заданиями.

В результате русские фашисты на Дальнем Востоке еще до Второй мировой войны начали своё сотрудничество с враждебными по отношению к Советскому Союзу силами, в данном случае – с представителями милитаристской Японии, а также продолжили это сотрудничество и в дальнейшем.

Тем не менее в 1943 г. «Российский Фашистский Союз» (РФС) был запрещён японцами, господствовавшими в оккупированной Маньчжурии, поскольку в отношении

³³ Банде Ершова-Маслакова были поставлены следующие задачи: выйти на железнодорожную линию Транссибирской магистрали и организовать крушение нескольких поездов, чтобы добыть документы для японских агентов, которым предстояло осесть в СССР, тогда как другую часть документов предполагалось отправить в Харбин; разрушить телеграфную и телефонную связь на железной дороге; сфотографировать стратегические объекты на железной дороге, а также объекты, имеющие оборонное значение. Члены банды Ершова-Маслакова в количестве 32 человек вышли к линии Амурской железной дороги в районе станции Амазар, убили стрелочника, ограбили группу рабочих, после чего произвели фотосъёмку железнодорожных объектов. Здесь их настигла оперативная группа НКВД. После боя бандиты, разбившись на несколько мелких групп, попытались прорваться к границе. Однако там они были встречены пограничниками и краснофлотцами, частью перебиты, а частью взяты в плен. Захваченные живыми бандиты впоследствии предстали перед советским судом.

К.В. Родзаевского возникли подозрения по поводу того, что он якобы сотрудничает с враждебными Японией спецслужбами.

1 июля 1943 г. представители ЯВМ в Харбине объявили о ликвидации отделений «Российского Фашистского Союза» (РФС) в Маньчжурии, Японии и Китае без каких-либо объяснений. На любую деятельность (собрания и др.), униформу и эмблему РФС был наложен строгий запрет.

Что же касается деятельности японских спецслужб, то основным средством осуществления враждебной деятельности разведки Японии против СССР являлась агентура, которая занималась сбором разведывательной информации в широких масштабах.

Внутри японской разведки существовала определённая классификация агентуры по назначению. Первая категория состояла из резидентов и агентов из числа неофициальных и официальных сотрудников и служащих разведки, хорошо зарекомендовавших себя. Ко второй категории относились агенты, добывавшие разведывательную информацию, а также агенты, осуществлявшие пропагандистскую, диверсионную и террористическую деятельность. В третью категорию входили лица, обеспечивавшие разведывательную деятельность, - агенты из числа переправщиков, связников, радистов, содержатели явочных квартир и т.д.

Разведывательные органы Японии стремились получить сведения о мероприятиях Советского правительства в области внутренней и внешней политики, военном и экономическом потенциале страны, Вооружённых Силах, сосредоточенных на Дальнем Востоке СССР, и, в частности, о Тихоокеанском флоте, об оборонительных укреплениях на дальневосточных рубежах Советского Союза. Первостепенное внимание уделялось сбору данных о стратегических пунктах, железнодорожных магистралях, связывающих дальневосточные области с центром страны, и о других важных военно-промышленных объектах, расположенных в Приморском и Хабаровском краях, в Амурской области, в Забайкалье, на Камчатке, а также в Сибири и на Урале³⁴. Спектр разведывательных интересов японцев был весьма разнообразен: вплоть до мест прохождения таёжных троп, цен на проезд общественным транспортом, сезонных метеорологических данных по различным регионам и т.п.

Разведывательную деятельность в пределах Приамурья осуществляла японская военная миссия в Сахалине. К 1945 г. общая численность штата японской военной миссии в Сахалине достигла 159 человек.

К этому моменту Сахалинская ЯВМ представляла собой одно из отделений Информационно-разведывательного управления Квантунской армии и в структурном отношении состояла из трёх отделов: русского, разведывательного и диверсионно-террористического.

В числе важнейших задач, которые стояли перед Сахалинской ЯВМ, находились подбор кандидатур для разведывательной работы на советской территории, их вербовка и последующая отправка на обучение в Харбин.

По окончании обучения агенты возвращались в распоряжение Сахалинской ЯВМ, где получали задания, которые следовало выполнить после заброски на территорию СССР.

³⁴ В 1932-1945 гг. японские дипломатические, консульские учреждения и аппараты военных и военно-морских атташе, аккредитованные в СССР, Маньчжоу-Го, государствах Европы и США, японские военные миссии (ЯВМ) в Маньчжоу-Го занимались легально и нелегально сбором разведывательных сведений о советской Арктике и Северном морском пути (СМП).

Агенты японских спецслужб, подконтрольные Сахалинской ЯВМ, забрасывались на советскую территорию нелегальным путем, через р. Амур. Они снабжались плавательными средствами и тёмной ночью по реке пробирались на противоположный берег. Также имелись специальные люди из числа китайцев (переправщики), которые на принадлежащих им лодках перевозили их на другую сторону.

Максимальный срок нахождения агентов японских спецслужб на советской территории, как правило, не превышал 15 суток, в течение которого они должны были выполнить полученные задания и возвратиться в распоряжение Сахалинской ЯВМ.

По возвращении в Сахалинскую ЯВМ агенты должны были доложить о выполнении задания в соответствующий отдел, после чего решался вопрос о необходимости повторной отправки прибывших агентов на советскую территорию.

За выполнение каждого задания, в зависимости от ценности добытых сведений, каждый агент получал вознаграждение в размере от 500 до 2000 гоби.

Всего в Сахалинской ЯВМ насчитывалось до 55 агентов, которые после их переброски на советскую территорию могли выполнять различные задания, в том числе 40 человек русских и 15 человек китайцев. Как и в других японских военных миссиях, в Сахалине русские агенты подбирались из числа белоэмигрантов.

Кроме японской военной миссии разведкой и контрразведкой в Сахалине занимались японские жандармское и погранполицейское управления, однако координатором всей этой деятельности была именно Сахалинская ЯВМ. В её подчинение были переданы резидентуры, работавшие в Благовещенске с позиций консульств Японии и Маньчжоу-Го. Прекратили самостоятельность и перешли к ней на содержание и все имевшиеся в Сахалине белоэмигрантские организации, которые ранее, в 1920-е годы, действовали фактически самостоятельно и весьма активно занимались подрывной деятельностью против СССР.

В результате уже в 1930-е годы город Сахалин стал одним из центров японской резидентуры в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), а Сахалинская ЯВМ, а также японские жандармское и погранполицейское управления осуществляли свою деятельность в направлении Приамурья.

В пределах Амурской области вся разведывательная работа японских спецслужб была упорядочена, приведена в соответствие с потребностями Квантунской армии и целенаправленно велась по двум направлениям – Благовещенскому и Белогорскому (тогда – Куйбышевскому). Это были главные направления военных ударов по Приамурью в планировавшейся войне.

В Приамурье японскую разведку интересовали места дислокации частей РККА и НКВД, их численность, боеготовность, военное строительство и воинские перевозки, строительство вторых путей Транссибирской магистрали и БАМа, охрана железнодорожных мостов, сеть грунтовых дорог, гражданские и военные линии связи, состояние охраны границы и многое другое.

Ставка делалась на тотальный шпионаж, поэтому главной (хотя и не единственной) формой работы Сахалинской ЯВМ стала массовая подготовка и заброска агентуры через реку Амур на советскую территорию.

Наряду с этим вдоль советско-маньчжурской границы японскими спецслужбами была создана разветвлённая сеть пунктов технической разведки, которые осуществляли перехват радио-, телефонных и телеграфных переговоров, нелегально направляли специалистов для подключения к телефонно-телеграфным линиям.

Вместе с тем спецслужбы Японии не ограничивались сбором одной лишь разведывательной информации. Они принимали активное участие в вооружённых провокациях на границе с СССР, в его территориальных водах и воздушном пространстве, а зачастую и сами инициировали их.

В провокационных целях на советскую территорию забрасывались не только агенты-одиночки. Нередко речь шла о целых бандах, численность которых могла достигать до нескольких десятков человек.

Заброска агентов на территорию Дальнего Востока СССР в основном проводилась ЯВМ в Харбине и её периферийными подразделениями, т.е. японскими военными миссиями, их отделениями и резидентурами, которые имелись в крупных населённых пунктах, расположенных недалеко от советско-маньчжурской границы (к ним относилась и японская военная миссия в Сахалине), а также особыми отделами полицейских и жандармских управлений.

Перед заброской на советскую территорию агенты снабжались фиктивными документами, для них разрабатывались легенды прикрытия на случай задержания при переходе границы.

При заброске агентов на территорию СССР использовались как легальные, так и нелегальные способы. Особой спецификой отличалась заброска агентов по нелегальным каналам. Переход границы осуществлялся как в одиночку, так и в составе групп, состоящих из нескольких, как правило, 2-3 агентов. Иногда агенты специально внедрялись в группы беженцев, следующих из Маньчжурии в СССР.

В целях заброски агентов на территорию СССР на советско-маньчжурской границе японская разведка создала целую сеть переправочных пунктов. Некоторые агенты перебрасывались через границу в ходе специально инициированных отвлекающих вооружённых стычек с советскими пограничниками. Фиксировались факты перехода японских агентов из Маньчжурии в СССР в составе отдельных групп китайских и корейских партизан. Известны случаи перехода границы японскими агентами под предлогом необходимости связаться со спецслужбами СССР для координации деятельности антияпонского подполья в Маньчжурии.

В качестве основного и наиболее распространённого способа связи с агентами японская разведка использовала личные контакты с ними резидентов. В ряде случаев передача разведывательной информации осуществлялась с помощью связников, радиосвязи и даже почтовых голубей. Значительная роль в поддержании связи с агентами отводилась дипломатическим сотрудникам из состава посольств и консульств Японии и Маньчжоу-Го.

Для подготовки агентов японская разведка создала на территории Маньчжурии сеть разведывательно-диверсионных школ и курсов, где шло обучение подрывному делу, тайнописи, шифровке, различным способам связи со своими разведцентрами и т.д. Комплектовались они главным образом лицами, завербованными из белоэмигрантов.

К примеру, в г. Харбине размещалась школа разведчиков, которая действовала при ЯВМ в Харбине. До 1941 г. эта школа на протяжении нескольких лет готовила для японских разведывательных органов кадры разведчиков из числа русских белоэмигрантов, а в дальнейшем при школе было организовано также китайское отделение для подготовки разведчиков китайской национальности.

Наряду с разведывательной школой при ЯВМ в Харбине имелись также постоянно действующие курсы при провинциальном органе специальной службы в г. Сахалине.

К подрывной деятельности против СССР путём подкупа, шантажа и провокаций привлекались китайцы, корейцы и отдельные морально неустойчивые и антисоветски настроенные граждане СССР, работавшие на КВЖД.

Наряду с этим японская разведка использовала, насколько это было возможным, критически настроенных по отношению к Советской власти лиц из числа жителей Дальнего Востока СССР. Вплоть до 1937-1938 гг. в Дальневосточном крае проживало несколько сотен тысяч китайцев и корейцев, имевших широкие связи в Китае и Корее, а также значительное количество активных участников и пособников белогвардейских банд, действовавших в Приамурье и Приморье, русских и украинских националистов, бывших чиновников и торговцев иностранных фирм и компаний, контрабандистов, репрессированного кулачества и казачества и других антисоветских элементов, из числа которых японская разведка вербовала агентов и активно использовала их в подрывных акциях против СССР.

Значительное место отводилось привлечению к сотрудничеству с японской разведкой представителей различных национальностей внутри Советского Союза, делая основной упор на националистические тенденции среди некоторых лиц украинской национальности, представителей среднеазиатских республик и народностей Кавказа³⁵.

При участии японских спецслужб также проводилась активная работа по созданию и подготовке соответствующих подразделений. Эти формирования предназначались для проникновения на территорию СССР после начала военных действий и осуществления разведки, диверсий и террористических актов в тылу Красной Армии, а также организации так называемого «повстанческого движения».

Кроме того, японские спецслужбы пытались проводить работу по разложению личного состава подразделений Пограничных войск, гарнизонов Красной Армии, расположенных в приграничной полосе, стараясь склонить советских военнослужащих к измене Родине. С этой целью на советскую территорию направлялись агенты с задачей вербовки советских военнослужащих, забрасывались листовки и письма от изменников Родины к советским военнослужащим с призывом бежать в Маньчжурию, велись антисоветские передачи через громкоговорители, установленные близ границы.

Наконец, в подрывной деятельности против Советского Союза японские спецслужбы особое значение придавали перевербовке и использованию в своих интересах агентов советских разведывательных и контрразведывательных органов.

К примеру, в 1939 г. японские спецслужбы перевербовали 2/3 советских агентов, которые были переправлены в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию). Часто агенты-двойники в Харбине открыто предлагали свои услуги резидентам, и некоторым удавалось «продаваться» до 10 раз. Уникальный же случай был связан с личностью агента, носившего номер «306», который подвергался перевербовке 15 раз. В результате в 1942 г. руководство Управления НКВД по Хабаровскому краю приняло решение о его

³⁵ Действительно, большую работу японские спецслужбы проводили среди различных сепаратистских групп Украины, Кавказа и Средней Азии. К примеру, японский военный атташе, находившийся во Франции, вёл переговоры с группой представлявших так называемую Украинскую Народную Республику – УНР (А.Я. Шульгин и др.) о совместных действиях в районах Дальневосточного края, заселённых украинцами («Зелёный Клин»). Наряду с этим японский военный атташе в Польше устанавливал связи с украинскими, кавказскими и татарскими сепаратистами. Наконец, особую активность по связи с сепаратистскими группировками Туркестанской, Кавказской и Украинской эмиграции и организации собственной агентурной сети на Украине и Кавказе проявил японский военный атташе в Турции. Ориентация Генерального штаба Японии и подчинённых ему японских спецслужб на сепаратистов ставила цель помимо их использования в разведке на территории СССР, подготовить почву для поднятия сепаратистского движения в союзных республиках во время войны.

ликвидации. После этой операции в оперативном сленге появилось выражение «отправить по 306-му маршруту», означавшее путь в один конец.

Наряду с этим японские спецслужбы принимали также меры к захвату советских офицеров и солдат и уводу их в Маньчжурию с целью получения от них разведывательных данных.

Деятельность японских спецслужб, безусловно, получала ответ со стороны органов государственной безопасности, действовавших на территории Дальнего Востока СССР, для которых активизация этой деятельности начиная с 1931 г. неожиданностью не стала.

Такая обстановка прогнозировалась ещё с 1927 г., с момента получения советским руководством копии «Меморандума генерала Г. Танака». Уже тогда органы государственной безопасности получили долговременную установку на выявление военно-политических планов милитаристской Японии на маньчжурском плацдарме, а также определение степени готовности к нападению Японии на СССР.

Поэтому необходимые меры дальневосточными чекистами, в том числе работавшими в Приамурье, стали предприниматься ещё до оккупации японцами Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и создания на его территории сети японских военных миссий.

К примеру, с легальных позиций органы государственной безопасности СССР получали информацию благодаря действовавшим на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) дипломатическим представительствам СССР – генерального консульства в Харбине, а также консульств в других крупных населённых пунктах Маньчжурии, в том числе в Сахалине, где ещё в 1922 г. было открыто Управление уполномоченных НКВД РСФСР/СССР. В 1924 г. оно было преобразовано в Консульство СССР, которое довольно успешно действовало здесь в последующие годы.

В 1923 г. Контрразведывательный отдел Полномочного представительства ГПУ по Дальневосточной области инициировал создание на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) нескольких резидентур: в г. Маньчжурия (№ 1), г. Пограничная (№ 2) и г. Сахалин (№ 3). В дальнейшем, в 1929 г. были созданы резидентуры в с. Новокиевское Владивостокского округа (№ 4) и с. Ново-Цурухайтуй Читинского округа (№ 5), а в 1930 г. появились резидентуры в Хайларе (№ 6) и Цицикаре (№ 7).

Резидентуры, действовавшие на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), функционировали под «крышей» консульских учреждений СССР.

Районом деятельности резидентуры № 3 был город Сахалин и его окрестности, а главными, основными объектами её внимания были: местные канцелярия и полиция, штаб китайских войск, резиденты японских спецслужб, а также различные объекты, которые использовались японскими спецслужбами в целях прикрытия своей деятельности (гостиница «Сибирь» и др.). В центре внимания резидентуры № 3 находились и контрабандисты, принимавшие участие в незаконном перемещении грузов через государственную границу СССР, а также оказывавшие содействие в переправке агентуры японских спецслужб на советскую территорию³⁶.

В соответствии с Приказом ОГПУ от 1 сентября 1932 г. в Амурском областном отделе ОГПУ было организовано Иностранное отделение в составе одного уполномоченного. Перед ИНО Амурского областного отдела ОГПУ были поставлены

³⁶ В начале 1930-х годов резидентуру № 3 в г. Сахалине возглавил секретарь Консульства СССР в Сахалине В.А. Нейман.

задачи по организации закордонной работы в зоне ответственности, а также установлении связи с резидентурой № 3 и увязки с ней оперативной работы.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов агентурно-оперативные мероприятия проводило ОГПУ и в отношении японских разведчиков, служивших в посольстве, консульствах Японии и иных учреждениях, а также некоторых других японских подданных, проживавших в СССР и подозревавшихся в связях с японской разведкой. Все они разрабатывались с целью выявления конкретных фактов, свидетельствующих об их подрывной деятельности и установлении ими шпионских связей среди советских граждан.

Полномочным представительством ОГПУ по Дальневосточному краю, осуществлявшим активную разработку сотрудников японских консульств в Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке, а также Петропавловске-Камчатском и Александровске-Сахалинском, была собрана информация о подрывной деятельности ряда сотрудников этих консульских учреждений, а также раскрыты конспиративные квартиры, использовавшиеся в интересах японской разведки.

Наряду с этим органы ОГПУ вскрыли и ликвидировали на Дальнем Востоке ряд разведывательно-диверсионных групп, созданных японской разведкой из белогвардейцев, контрабандистов, кулаков, казаков и бывших офицеров.

В 1935-1937 гг. в Москве, Новосибирске, Хабаровске, Владивостоке и других городах органами государственной безопасности были раскрыты шпионские звенья, созданные и руководимые сотрудниками посольства и консульств Японии. Как показали разоблаченные агенты, они имели задание не только собирать информацию, но и осуществлять в период войны диверсии и теракты, вплоть до применения бактериологических средств.

Важную разведывательную информацию органы государственной безопасности СССР получали от агентов, ранее внедренных в агентурную сеть и органы японской разведки, а также в центры белой эмиграции в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии). Благодаря этому, в частности, были установлены и взяты на оперативный учет тысячи вражеских агентов, в том числе антисоветских элементов, проживавших на территории Маньчжурии. Были выявлены японские военные миссии, органы, школы и курсы, белоэмигрантские организации в Маньчжурии, вскрыты планы их подрывных действий на Дальнем Востоке СССР. Это позволило органам государственной безопасности заблаговременно подготовиться к проведению активных агентурно-оперативных мероприятий по разгрому японских спецслужб, белоэмигрантских организаций и формирований, по обеспечению необходимой разведывательной информацией в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Разведывательную работу на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. вели 1-е Управление НКГБ СССР, органы государственной безопасности Приморского и Хабаровского краев (в том числе Амурской области, входившей тогда в состав Хабаровского края), Читинской области, разведывательные отделы пограничных округов, органы военной контрразведки Дальневосточного фронта, Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии, в том числе Главного управления контрразведки НКО СССР «СМЕРШ».

В проведении разведывательных мероприятий органы государственной безопасности использовали местных жителей из числа китайцев и корейцев, проживавших как на территории СССР, так и на территории Маньчжурии.

Кроме того, органы государственной безопасности участвовали в оказании поддержки партизанскому движению в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии). 15 апреля 1939 г. Народный комиссар внутренних дел Л.П. Берия и Народный комиссар обороны К.Е. Ворошилов в целях наиболее полного использования партизанского движения и его дальнейшего организационного укрепления подписали указание военным советам 1-й и 2-й отдельных Краснознаменных армий, дислоцированных на Дальнем Востоке СССР, оказывать партизанам помощь оружием, боеприпасами, продовольствием и медикаментами иностранного происхождения или в обезличенном виде, а также руководить их работой, формировать из числа интернированных партизан небольшие группы и перебрасывать обратно в Маньчжурию в разведывательных целях. Начальникам УНКВД Хабаровского и Приморского краев, Читинской области предлагалось оказывать военным советам полное содействие в проводимой работе, в частности, в проверке и отборе переходивших со стороны Маньчжурии и интернированных партизан и передаче их для использования в разведывательных целях и переброски обратно в Маньчжурию³⁷.

Итак, в 1920-е – 1940-е годы Дальний Восток СССР в действительности столкнулся с многочисленными и разнообразными внешними и внутренними вызовами и угрозами, преимущественно исходящими со стороны зарубежных государств и, в первую очередь, со стороны Японской империи.

В этой достаточно сложной оперативной обстановке особую значимость, в контексте всё более усиливавшейся агрессии, связанной с действиями милитаристской Японии, приобретала деятельность органов государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР, в том числе в Приамурье. Свои усилия дальневосточные чекисты направляли на срыв замыслов спецслужб милитаристской Японии и других империалистических государств, проводивших подрывную работу против Советского Союза.

³⁷ Крупным центром движения Соппротивления в Китае являлся Северо-Восточный Китай (Маньчжурия), на территории которого действовали отряды Северо-Восточной антияпонской объединённой армии Китая, воюя против японских и маньчжурских войск. В результате боёв силы борцов постепенно таяли. В этих условиях основные силы партизан в конце 1941 г. приняли решение об уходе на территорию СССР. В СССР отряды Северо-Восточной антияпонской объединённой армии Китая были формально преобразованы в 88-ю отдельную («интернациональную») стрелковую бригаду, которая находилась в составе Дальневосточного фронта РККА и состояла из нескольких батальонов из китайцев, корейцев, граждан СССР китайской и корейской национальности и представителей коренных малочисленных народов Севера (нанайцы, удэгейцы и др.). Командование этим вооружённым формированием было возложено на Чжоу Баочжуна, в помощь которому была прикомандирована группа офицеров РККА. Место дислокации находилось в районе села Вятское (Хабаровский край). Обучение осуществлялось силами советских офицеров и оперативными сотрудниками УНКВД по Хабаровскому краю. С первых дней подчёркивалось, что «весь состав бригады должен стать основой будущей армии, которая будет создана в Северо-Восточном Китае». По данным Г.Д. Константинова, в период с 1941 по 1945 г. в тыл в Маньчжурию было направлено свыше 30 разведгрупп общей численностью более 300 человек. Этими группами была добыта важнейшая информация об инфраструктуре, расположении и численности Квантунской группировки войск Императорской армии Японии. Подробнее: Особая интернациональная. 88-я отдельная стрелковая бригада Дальневосточного фронта / Сост. Г.Д. Константинов. Хабаровск: Дальневосточный издательский центр «Приамурские ведомости», 2015.

«Маки-Мираж» - уникальная операция по противодействию японской разведке, 1920-е – 1930-е годы

Операция «Маки-Мираж» представляла собой уникальную операцию¹ советской контрразведки в форме оперативной игры² общей продолжительностью в 13 лет (1924-1937 гг.).

Проведение оперативных игр являлось одним из самых эффективных способов решения задач, которые стояли перед органами государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР в целях противодействия деятельности японских спецслужб.

Легендированные разработки, осуществлявшиеся разведывательными и контрразведывательными подразделениями органов государственной безопасности, давали возможность выявлять подразделения японских спецслужб, проводившие подрывную работу против СССР, вскрывать их устремления, замыслы, методы работы.

¹ Операция контрразведывательная или разведывательная – организационная форма контрразведывательной или разведывательной деятельности, представляющая собой систему согласованных и взаимосвязанных по цели, времени и месту контрразведывательных или разведывательных мероприятий и действий, объединенных единым замыслом и направленных на достижение общей задачи стратегического или тактического порядка. Сущность контрразведывательной или разведывательной операции, как организационной формы контрразведывательной или разведывательной деятельности состоит в том, что в её рамках подготавливается система сил и средств, с помощью которых она будет осуществляться, планируется порядок и последовательность осуществления мероприятий и действий, координируются проводимые мероприятия, осуществляется контроль за их ходом. Примерами контрразведывательных операций могут служить: операция по агентурному проникновению в спецслужбы противника, операция по секретной выемке в дипломатических представительствах, операция по вербовке агентов из числа разведчиков и агентов противника и т.д. Примерами разведывательных операций могут служить: операции по заброске агента-нелегала на территорию противника, тайниковая операция, операция по дезинформации и т.п. См.: Операция контрразведывательная или разведывательная // Контрразведывательный словарь. М.: Высшая школа КГБ им. Ф.Э. Дзержинского, 1972.

² Оперативная игра – система контрразведывательных операций и мероприятий, в ходе которых орган государственной безопасности от имени и при участии своего агента (в основном из советских граждан), действующего в составе агентурного аппарата противника, с использованием полученных им от вражеской разведки средств связи систематически направляет противнику различного рода дезинформационные сведения и отчеты агента с легендированными данными о его деятельности. Таким образом, действия противника оказываются под контролем органов государственной безопасности и с помощью агента направляются в выгодном им направлении, способствующем более успешному решению органами государственной безопасности контрразведывательных задач. См.: Игра оперативная // Контрразведывательный словарь. М.: Высшая школа КГБ им. Ф.Э. Дзержинского, 1972.

В ходе оперативных игр удавалось вынуждать японские спецслужбы работать вхолостую в отношении их интересов к объектам заинтересованности. Иногда удавалось формировать у японской разведки уверенность в осуществлении безнаказанного перехода границы в местах, контролировавшихся органами государственной безопасности.

Операция «Маки-Мираж» началась в обстановке всё более усиливавшейся активности спецслужб Японской империи в Северо-Восточном Китае – Маньчжурии, что вынуждало сотрудников органов государственной безопасности в значительной степени активизировать работу на Дальнем Востоке СССР³.

Общее руководство операцией «Маки-Мираж», а также её разработку осуществляли хабаровские чекисты, руководителем которых являлся Терентий Дмитриевич Дерибас⁴.

Дерибас Терентий Дмитриевич (апрель 1883 г. – 27 июля 1938 г.).

Родился в с. Успенское Екатеринославской губернии Российской империи в семье зажиточного крестьянина. Русский. В ВКП(б) с 1903 г. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (XVII съезд ВКП(б)).

Образование: реальное училище, Кременчуг, 1903 г.

Вступил в нелегальный кружок РСДРП, арестован; совершил побег и перешёл на нелегальное положение; работал в столярной мастерской; руководил рабочей дружиной, ранен при стычке с черносотенцами в 1905 г.; занимался агитационной работой в Полтавской, Херсонской, Екатеринославской губерниях; арестован и осуждён на 3 года ссылки в Туринский уезд Тобольской губернии; совершил побег и пробрался в Санкт-Петербург; в 1907 г. арестован и сослан на 3 года в г. Обдорск; до 1911 г. находился в ссылке; в 1911 г. уехал в г. Троицк; бухгалтер страховой компании, делопроизводитель, канцелярист, чертёжник, Троицк, Оренбургская губерния, 1911-1917 гг.; член исполкома Оренбургского Совета, 1917 г.; комиссар юстиции, Оренбург, председатель Оренбургской

³ Примечательно, что в Приамурье и, в частности, в Благовещенске первые факты враждебной деятельности японских спецслужб были выявлены уже в феврале 1918 г., когда по распоряжению Совета рабочих и солдатских депутатов была разгромлена контрреволюционная организация «Союз борьбы с анархией», которая имела тесные связи с проживавшими в городе японцами из числа членов общества «Чёрный дракон». Активно участвовали японские подданные и в мятеже под руководством атамана И.М. Гамова (6-13 марта 1918 г.). В годы Гражданской войны и иностранной интервенции (1918-1922 гг.), когда японские спецслужбы развернули масштабную подрывную деятельность на Дальнем Востоке, один из филиалов специальных органов, которые занимались этой работой, находился в Благовещенске. Это была Амурская ЯВМ с центром в Благовещенске под руководством майора Токинори Хисаси. Как и другие японские военные миссии, она была укомплектована кадровыми разведчиками, работавшими и раньше в России и хорошо владевшими русским языком. Уходя в 1920 г. из Приамурья, японцы оставили здесь агентурную сеть, которую возглавляли офицеры с большим опытом работы. Значительная часть японцев, живших раньше в Приамурье, после разгрома интервентов осела в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), откуда продолжалась активная враждебная деятельность против Советской России. Центром, который осуществлял руководство этой деятельностью, являлась японская военная миссия в Сахалине, которая была образована в мае 1922 г. Именно она занималась агентурной разведкой в Приамурье через японскую диаспору. В октябре 1922 г. Сахалинскую ЯВМ возглавил капитан Канда Масатанэ, однако из-за того, что в 1923 г. сообщение между Сахалином и Благовещенском закрыли и, кроме того, в Сахалине было учреждено Консульство СССР, которое занималось активной разведывательной и контрразведывательной работой против японцев, в марте 1924 г. Сахалинскую ЯВМ ликвидировали, а обязанности резидента перешли к владельцу местной аптеки – представителю местной японской диаспоры Миядзаки Масаюки, который параллельно работал на хэйхэское отделение железнодорожной компании «Мантэцу». В последующие годы в Сахалине функционировал внештатный разведывательный пункт в составе 5 японских кадровых офицеров разведки. В Благовещенске же 10 марта 1924 г. Амурский губернский отдел ПП ОГПУ по Дальневосточной области арестовал по обвинению в шпионаже связанных начальника Сахалинской ЯВМ Канда Масатанэ из числа японских подданных – фотографа Табата Кудзио и врача Нарита Дзюро. Хэйхэская резидентура подчинялась ЯВМ в Харбине и имела небольшой агентурный аппарат в Приамурье, контролировавшийся через китайских и русских контрабандистов: по данным КРО Полпредства ОГПУ по Дальневосточному краю за декабрь 1926 г., Миядзаки Масаюки располагал двумя агентами в штабе 2-й Приамурской стрелковой дивизии в Благовещенске из числа бывших офицеров, передававшими секретные документы штаба Сибирского ВО, связь с которыми поддерживал через контрабандиста Давлет-бая Тимиркеева. Восстановление полноценной японской военной миссии в Сахалине произошло в феврале 1932 г. Начальником японской военной миссии в Сахалине стал майор Ёкои Тадамити. В том, что касается разведывательной деятельности, зоной её ответственности стала территория Амурской области.

⁴ О жизни и деятельности Т.Д. Дерибаса см., напр., Абрамовский А.А. Троицк – Москва – Дальний Восток. Трагический путь чекиста Дерибаса. Челябинск: Центр анализа и прогнозирования, 2007.

следственной комиссии, 1918 г.; председатель парткома и товарищ председателя объединённого Троицкого и Челябинского исполкома, 1917-1918 гг.; комиссар юстиции Троицкого горисполкома, 1918 г.; боец Троицко-Нижеуральского отряда, 1918 г.; секретарь Уральской областной коллегии госконтроля, 1918 г.

В РККА: заместитель начальника политического отделения стрелковой дивизии, 1918-1919 гг.; заместитель начальника политического отделения 27 стрелковой дивизии, 1919 г.; заместитель начальника политического отделения 3 армии, 1919-1920 гг.; и.о. начальника политического отделения 5 дивизии 5 армии, 1920; и.о. начальника политического отделения 21 дивизии 2 армии, 1920 г.

Председатель Павлодарского уездного ревкома, 1920 г. Председатель Павлодарского уездного бюро РКП(б), 1920 г.

В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с декабря 1920 г.: заместитель уполномоченного 4 отделения СО ВЧК, 1 января 1921 г. – 28 июля 1921 г.; начальник 5 отделения СО ВЧК-ГПУ, 28 июля 1921 г. – 1 декабря 1922 г.; помощник начальника СО ГПУ, 8 июня 1922 г. – 25 мая 1923 г.; начальник 3 отделения СО ГПУ, 1 декабря 1922 г. – 21 декабря 1922 г.; начальник СО ГПУ-ОГПУ СССР, 25 мая 1923 г. – 26 октября 1929 г.; 1 помощник начальника СОУ ОГПУ СССР, 30 июля 1927 г. – 26 октября 1929 г.; полпред ОГПУ по Дальневосточному краю, декабрь 1929 г. – 10 июля 1934 г.; начальник ОО ОГПУ ОКДВА, декабрь 1929 г. – 10 июля 1934 г.; член коллегии ОГПУ СССР, 22 ноября 1931 – 10 июля 1934 г.; начальник УНКВД Дальневосточного края, 15 июля 1934 – 11 мая 1937 г.; в распоряжении НКВД СССР, 11 мая 1937 г. – 19 июня 1937 г.; начальник УНКВД Дальневосточного края, 19 июня 1937 г. – 31 июля 1937 г.; член РВС ОКДВА, июль 1937 г.

Звание: комиссар ГБ 1 ранга, 26 ноября 1935 г.

Арестован 12 августа 1937 г.; приговорён к ВМН. Расстрелян.

Реабилитирован (посмертно) 9 октября 1957 г. Военным трибуналом Дальневосточного ВО.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ГПУ (V)», 1927 г.; знак «Почётный работник ВЧК-ГПУ (XV)», 1932 г.; орден Красного Знамени, 1927 г.; орден Красного Знамени, 1932 г.; орден Ленина, 1936 г.

При этом планирование, координация деятельности причастных к операции «Маки-Мираж» служб и работников, связь с Центром, т.е. с Москвой, проводилась только первыми лицами оперативных отделов аппарата ОГПУ-НКВД в г. Хабаровске при строжайшем контроле со стороны Т.Д. Дерibasа и его заместителей – Семёна Израилевича Западного и Сергея Арсентьевича Барминского.

Западный Семён Израилевич (1899-1938).

Родился в 1899 г., место рождения – г. Одесса. Национальность – еврей. Социальное происхождение: отец ремесленник. Образование: 1 казённое еврейское училище, Одесса, 1914 г. Член ВКП(б) с 1917 г. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 г., на Дальнем Востоке СССР с 1930 г.

1930-1932 гг. – начальник СОУ ПП ОГПУ по ДВК.

1930-1934 гг. – заместитель полномочного представителя ОГПУ по ДВК.

1934-1937 гг. – начальник УНКВД по Хабаровской области, заместитель начальника УНКВД ДВК.

С 1935 г. – комиссар госбезопасности 3 ранга.

Подвергался репрессиям. Арестован 8 августа 1937 г. В особом порядке приговорён к ВМН. Расстрелян 5 февраля 1938 г. в Хабаровске. Реабилитирован (посмертно).

Постановлением Президиума Верховного суда СССР от 28 апреля 1980 года дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ГПУ (V)», 1927 г.; знак «Почётный работник ВЧК-ГПУ (XV)», 1932 г.; орден Красной Знамени, 1936 г.

Барминский Сергей Арсентьевич (1900-1938).

Родился в 1900 г., место рождения – с. Корино Арзамасского уезда Нижегородской губернии. Национальность – русский. Социальное происхождение: отец сельский священник. Образование: Арзамасское городское училище, Арзамас, 1914 г. Член ВКП(б) с 1919 г. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 г., на Дальнем Востоке СССР с 1930 г.

1930 г. – начальник КРО ПП ОГПУ по ДВК.

1930-1934 гг. – заместитель полномочного представителя ПП ОГПУ по ДВК, начальник ОО ОГПУ по ОКДВА.

1933 г. – врид начальника Приморского областного отдела ГПУ.

1934-1937 гг. – заместитель начальника ОО ГУГБ НКВД ОКДВА, заместитель начальника 5 отдела УНКВД ДВК.

1937 г. – начальник ОО ГУГБ НКВД ОКДВА, начальник 5 отдела УНКВД ДВК.

С 1935 г. – старший майор государственной безопасности.

Подвергался репрессиям. Арестован 9 августа 1937 г. В особом порядке приговорён к ВМН. Расстрелян 10 февраля 1938 г. в Хабаровске. Не реабилитирован.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ГПУ (V)», 1927 г.; знак «Почётный работник ВЧК-ГПУ (XV)», 1932 г., орден Красной Звезды, 1936 г.

Активное участие в проведении операции «Маки-Мираж» принимал и заместитель командующего, начальник штаба Особой Краснознамённой Дальневосточной армии (ОКДВА) Михаил Владимирович Сангурский.

Сангурский Михаил Владимирович (1894-1938).

Комкор (1935 г.). Национальность – еврей. Член ВКП(б) с 1919 г.

Родился в мае 1894 г. в г. Москве в семье инженера-путейца. В 1912 г. окончил гимназию и поступил на юридический факультет Московского университета.

В 1914 г. призван в армию. Окончил ускоренный курс Александровского военного училища и получил чин прапорщика пехоты. Последний чин и должность в старой армии – прапорщик, младший офицер роты.

В РККА добровольно с марта 1918 г. Участник Гражданской войны.

После Гражданской войны занимал ответственные командные и штабные должности.

В 1921-1923 гг. – командир 16-й отдельной Богучарской бригады войск ВЧК и 1-й Харьковской дивизии особого назначения.

В 1923-1924 гг. — комендант Кронштадтской крепости.

В 1923 г. окончил Высшие академические курсы при Военной академии РККА.

С 1924 г. – командир 1-го стрелкового корпуса и комендант Ленинградского укрепленного района.

С 1926 г. – в распоряжении Главного управления РККА.

Летом 1926 г. командирован в Китай, где работал военным советником в 1-й Национальной армии у маршала Фэн Юй-сяна.

После возвращения из Китая – командир и военком 11-го стрелкового корпуса (с 1928 г.).

В 1929 г. окончил КУВНАС при Военной академии имени М.В. Фрунзе.

С января 1930 г. по декабрь 1934 г. – начальник штаба ОКДВА.

С декабря 1934 г. – заместитель командующего войсками ОКДВА.

С июня 1936 г. – армейский инспектор ОКДВА (по совместительству).

Член ЦИК СССР.

Награждён орденами Красного Знамени (1921 г.) и Красной Звезды (1936 г.).

Арестован 1 июня 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР 28 июля 1938 г. по обвинению в участии в военном заговоре приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение в тот же день.

Определением Военной коллегии от 18 апреля 1956 г. реабилитирован⁵.

Ключевыми исполнителями являлись заместитель начальника ИНО ОГПУ по Дальневосточному краю (в дальнейшем – заместитель начальника 7-го (разведывательного) отдела УГБ УНКВД по Дальневосточному краю) Борис Давыдович Богданов, а также начальник ИНО ПП ОГПУ по Дальневосточному краю Николай Петрович Шилов и начальник отделения ИНО ПП ОГПУ по Дальневосточному краю

⁵ См.: Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные). 1937-1941. Биографический словарь. М.: Кучково поле; Мегapolis, 2012. С. 106-107.

Владимир Абрамович Нейман, которые в конце 1920-х – начале 1930-х годов неоднократно выезжали в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию), в том числе для участия в закордонной работе. К примеру, В.А. Нейман в 1930 г. был назначен начальником отделения КРО ПП ОГПУ по ДВК, после чего направлен в Сахалин (Китай). С 1930 по 1932 гг. работал в Сахалине, активно участвовал в проведении решающих операций против действовавшего здесь аппарата японской разведки.

Оперативниками были Лев Осипович Альтгаузен и Арнольд Густавович Трансток, которые также являлись сотрудниками аппарата ОГПУ-НКВД в г. Хабаровске.

Таким образом, хабаровские чекисты были организаторами и координаторами операции «Маки-Мираж» в масштабах всего Дальневосточного края.

Важнейшую роль в оперативных мероприятиях, проходивших в рамках операции «Маки-Мираж», сыграли чекисты Приамурья.

В течение большей части длительного периода, когда проводилась операция «Маки-Мираж» (1924-1937 гг.), в Приамурье функционировал Амурский отдел Объединённого государственного политического управления (ОГПУ), который последовательно возглавляли Василий Абрамович Каруцкий⁶, Александр Иванович Горбунов⁷, находившиеся на должности начальника Амурского губернского отдела ОГПУ, Иван Кондратьевич Даниловский⁸, Василий Алексеевич Никитин⁹, Сергей Титович Полин¹⁰, находившиеся на должности начальника Амурского окружного отдела ОГПУ, Григорий Александрович Давыдов (Давыдов-Катючий)¹¹, находившийся на должности начальника Амурского областного отдела ОГПУ. Последний осуществлял руководство чекистами Приамурья в период активной фазы проведения операции «Маки-Мираж», в том числе находясь на должности начальника Управления НКВД по Амурской области (с 1934 г.).

Основным агентом операции «Маки-Мираж» стал Лазарь Хаимович Израилевский (ИНО ПП ОГПУ по Дальневосточному краю), более известный по делу «Маки-Мираж» как Леонид Ефимович Островский, он же «Летов», он же советский агент «21», он же японский агент «Старик».

Лазарь Хаимович Израилевский родился в 1882 г. в селе Чаусы Стародубского уезда Черниговской губернии Российской империи в семье сельского учителя. Окончил сельскую школу, работал подмастерьем в сапожной мастерской.

В 1905 г., будучи рядовым пехотного полка, распространял антивоенные листовки, был арестован и передан под надзор полиции, после чего в 1906 г. бежал в Забайкалье.

В 1907-1926 гг. – сапожник, в дальнейшем – комиссионер на станции Маньчжурия (КВЖД). Таким образом, ещё до 1917 г. пробовал заниматься в Забайкалье коммерцией, однако успеха не имел. Одно время увлекался идеями Бунда – Всеобщего еврейского

⁶ См.: Краткие биографии руководителей Амурского управления // УФСБ России по Амурской области.. URL: <http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html>.

⁷ См.: Краткие биографии руководителей Амурского управления // УФСБ России по Амурской области.. URL: <http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html>.

⁸ См.: Краткие биографии руководителей Амурского управления // УФСБ России по Амурской области.. URL: <http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html>.

⁹ См.: Краткие биографии руководителей Амурского управления // УФСБ России по Амурской области.. URL: <http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html>.

¹⁰ См.: Краткие биографии руководителей Амурского управления // УФСБ России по Амурской области.. URL: <http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html>.

¹¹ См.: Краткие биографии руководителей Амурского управления // УФСБ России по Амурской области.. URL: <http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html>.

рабочего союза Литвы, Польши и России, но вскоре разочаровался в них. Революцию встретил без особого восторга, однако в 1921 г. принял советское гражданство.

Дальневосточные чекисты, узнав о том, что Лазарь Хаимович Израилевский часто бывает в Маньчжурии, имеет там знакомых и владеет китайским языком, предложили ему сотрудничать. Именно такое предложение поступило к нему от сотрудников разведывательного отдела 5-й армии РККА.

С 1922 г. Лазарь Хаимович Израилевский – негласный сотрудник ГПУ/ОГПУ. В 1924-1926 гг. – уполномоченный в г. Чита. Участвовал в ликвидации банды фальшивомонетчиков. Поощрялся председателем ОГПУ В.Р. Менжинским.

Первоначально операция носила довольно обидное применительно к японской нации наименование «Макаки», что, очевидно, объяснялось взаимной неприязнью, которая скопилась между русскими и японцами за десятилетия крайне сложных взаимоотношений в этом регионе Земного шара. Вскоре, однако, руководство в Москве поменяло название на более благозвучное – с «Макаки» (1924-1929 гг.) на «Маки» (1929-1935 гг.). В дальнейшем же появилось название «Мираж» (1935-1937 гг.). Чаще всего же эту операцию обозначают как «Маки-Мираж»¹².

Цель операции «Маки-Мираж» заключалась в том, чтобы убедить военно-политическое руководство Японской империи, используя для этого дезинформацию японских спецслужб, о наличии настолько мощной обороны, созданной у восточных границ Советского Союза, что делало бы нападение нецелесообразным и, таким образом, ликвидировало военную угрозу СССР со стороны Японии.

Разработка операции «Маки-Мираж» началась на основании поступивших в Полномочное представительство ОГПУ по Дальневосточной области первичных оперативных материалов, вскоре после того, как летом 1924 г. в г. Сахалин (Хэйхэ) было учреждено японское консульство во главе с Симамура, являвшимся сотрудником японской разведки¹³. Там же под различными прикрытиями обосновался ряд других кадровых японских разведчиков. Среди них был проживавший в Сахалине ещё с 1918 г. капитан Императорской армии Японии Кумадзава Садаитиро – владелец гостиницы «Сибирь», а также владелец аптеки Миядзяки Масаюки, владелец парикмахерской Сугавара Кютаро, некий Тамогучи, являвшийся владельцем магазина, и ряд других.

Часть сотрудников японской резидентуры в Сахалине действовали под вывеской горнодобывающей компании, другие прибывали на постоянное жительство в Сахалин под видом фотографов, врачей, инженеров, специалистов лесного хозяйства и даже просто туристов. Все они занимались сбором военных сведений на сопредельной территории, вербовали агентов, пытались организовать в Благовещенске подпольную антисоветскую организацию.

Основанием для начала в июне 1924 г. агентурной разработки в рамках операции «Маки-Мираж» послужили сведения, полученные от сахалинской резидентуры КРО Полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточной области (в первую очередь, от агентов Будкова и Григорьева), о том, что проживавшие в Сахалине указанные выше японцы занимались контрабандой товаров бытового назначения на советскую территорию. Одновременно они организовывали нелегальные переправы

¹² См.: «Маки-Мираж»: гениальная операция советской разведки, предотвратившая нападение Японии на СССР // Русская семёрка. URL: <https://russian7.ru/post/maki-mirazh-genialnaya-operaciya-sov/>.

¹³ Руководителем японской резидентуры в Сахалине был именно Симамура, офицер II отдела штаба Квантунской армии, официально занимавший пост японского консула в этом населённом пункте.

жителей советского Дальнего Востока в Маньчжурию, а также осуществляли сбор разведывательной информации об СССР.

Действовавшие под различными прикрытиями кадровые японские разведчики, по агентурным данным, для получения интересующей японские спецслужбы информации активно использовали услуги контрабандистов, а также перебежчиков из СССР в Маньчжурию: лиц русской, китайской, корейской национальностей, народов Севера. Для снабжения «помощников» японское консульство в Сахалине сформировало специальный фонд дефицитных в СССР товаров.

Наряду с этим, однако, приводится и другая информация, касающаяся того, когда была начата разработка операции «Маки-Мираж». Эта информация дает основания полагать, что решение о начале операции «Маки-Мираж» принималось на самом высоком уровне, с участием представителей высшего военного и политического руководства Советского Союза, а также руководителей органов государственной безопасности СССР.

20 января 1925 г. начальник Полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточному краю Т.Д. Дерибас направил из Хабаровска в Москву шифrogramму на имя председателя ОГПУ Ф.Э. Дзержинского, в которой доложил об активизации деятельности японской агентуры с сопредельной территории Дальнего Востока СССР, а также о перехвате материалов о подготовке ряда диверсий на стратегических объектах по всему советскому Дальнему Востоку. В тот же вечер в Кремле под председательством И.В. Сталина состоялось совещание с участием руководителей советской разведки, на котором присутствовали председатель ОГПУ Ф.Э. Дзержинский, первый заместитель председателя ОГПУ В.Р. Менжинский и начальник Иностранного отдела ОГПУ М.А. Трилиссер. Итогом совещания стало решение провести против Японии ряд дезинформирующих мероприятий по типу успешных операций «Синдикат» и «Трест». В числе ответственных лиц за претворение в жизнь этого решения оказался Т.Д. Дерибас¹⁴.

Чекисты Приамурья ещё с 1924 г. контролировали деятельность группы японских военных разведчиков в Сахалине. С самого начала учреждения японского консульства в Сахалине чекистами в его состав и в среду были внедрены агенты «Карпов», «Хван», «Пак-Си» и другие. К примеру, в качестве домработницы одного из резидентов японских спецслужб в Сахалине была внедрена агент «Татьяна», а в секретариат Управления по делам местного даоиня (губернатора) сумел устроиться агент «Петров», через которого чекисты получили возможность почти в один день с адресатом читать исходящие и входящие телеграммы.

Кроме того, в 1925 г. в Сахалин был внедрён агент «Георгий», на самом деле – оперативный работник ОГПУ из Владивостока Дмитрий Георгиевич Федичкин. В апреле 1925 г. он возглавил резидентуру ОГПУ в Сахалине. Являясь в течение года по прикрытию сотрудником Консульства СССР, Д.Г. Федичкин выполнял задания командования Особой Дальневосточной армии. Так, например, командование Особой Дальневосточной армии было крайне заинтересовано в топографической съемке Малого Хинганского перевала, который имел большое стратегическое значение. Д.Г. Федичкин успешно решил эту проблему. Под видом представителя треста «Дальзолото» он установил контакт с китайским банкиром и заключил с ним договор на разведку

¹⁴ См.: Головин С.А. Дело групповой оперативной разработки «Маки-Мираж», или операция «Большой корреспондент»: итоги и последствия // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы XI международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.В. Друзьяка. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. С. 20-53.

золотоносных песков в нужном районе, а затем лично возглавил поисковую партию. В результате советское военное командование получило ценные сведения, которые в 1945 г. сыграли важную роль при разгроме Квантунской группировки Императорской армии Японии¹⁵.

В результате было установлено, что Генеральным штабом Императорской армии Японии при учреждении в Сахалине японского консульства преследовалась цель организации активной разведывательной деятельности против Дальнего Востока СССР, проведение диверсионных и террористических актов, организация выступлений крестьянства против Советской власти, распространение антисоветской литературы, фальшивых денежных знаков и т.д.

Полученная информация по Сахалину была доложена в Центр. В июле 1925 г. в Хабаровске и в Благовещенске познакомились с документом, подписанным начальником Контрразведывательного отдела ОГПУ при СНК СССР А.Х. Артузовым¹⁶, который настоятельно предлагал уделить серьёзное внимание на г. Сахалин, как на возможно формирующийся центр японского шпионажа в советском Приамурье, подчёркивая при этом необходимость первоочередного изучения действительной сферы деятельности видных фигур местной японской колонии.

Письмо-обращение начальника ОГПУ при СНК СССР А.Х. Артузова в адрес Полномочного представителя ОГПУ на Дальнем Востоке, 1925 г.

«Объединённое государственное политическое управление при Совнаркоме

Июня 1925 г.

№ 68373

С.Секретно.

Отдел: Контр-разведывательный

ПП ОГПУ на Д.В. –

г. Хабаровск.

Обращая Ваше внимание на серьёзность разработки «МАКАКИ», КРО ГПУ просит обратить особое внимание на выявление связей японской колонии в Сахалине с Благовещенском и Благовещенским районом. Наличие в Благовещенске ряда лиц, связанных с японцами, даёт основание полагать, что имеются ещё и невыявленные связи.

Наличие связи с «Бибиково» и предполагаемое использование японцами китайцев или проникновение на нашу территорию японцев под видом китайцев, является подтверждением имеющихся у нас ранее предположений об использовании японцами своего сходства под видом

¹⁵ Об этом Д.Г. Федичкин пишет в своей книге «Чекистские будни» (1984 г.). Подробнее о Д.Г. Федичкине см., напр., Антонов В. Резидент-дипломат // Независимое военное обозрение. 16.12.2005. URL: https://nvo.ng.ru/spforces/2005-12-16/7_resident.html.

¹⁶ Артузов Артур Христианович (настоящая фамилия Фраучи) родился 18 февраля 1891 г. в селе Устиново Кашинского уезда Тверской губернии в семье сыровара. После окончания Кашинской гимназии поступает на металлургический факультет Петербургского политехнического института, принимает участие в студенческом движении. По завершении учебы в институте с дипломом инженера – металлурга едет работать на Урал. В 1917 г. А.Х. Артузов вступает в ряды РКП(б) и посвящает себя революционной деятельности. В 1918 г. работает в комиссии, занимавшейся установлением советской власти на севере России. В мае 1919 г. направляется на работу в ВЧК. В 1920 г. А.Х. Артузов назначается заместителем начальника Особого отдела, затем – начальником Контрразведывательного отдела, заместителем начальника Секретно – оперативного управления ОГПУ. С августа 1931 по май 1935 г. он работает начальником ИНО ОГПУ – НКВД (внешней разведки). Одновременно является членом коллегии ОГПУ и по совместительству – заместителем начальника Разведывательного управления РККА (военной разведки). За время работы в органах государственной безопасности А.Х. Артузов руководил и принимал активное участие в проведении многих ответственных чекистских операций, таких как операция Синдикат-2 и операция Трест. Свободно владел четырьмя иностранными языками. Под его руководством советская разведка добилась весомых результатов. Награждён двумя орденами Красного Знамени и двумя нагрудными знаками «Почётный чекист». В 1935 г. переведён на работу в Разведывательное управление РККА. 13 мая 1937 г. А.Х. Артузов был арестован, а 21 августа того же года приговорён к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1956 г. См.: Артузов (Фраучи) Артур Христианович // Служба внешней разведки Российской Федерации. История. Персоналии. URL: <http://www.svr.gov.ru/history/person/ar.htm>.

последних, в связи с чем КРО ОГПУ просит усилить разработку по линии выявления связей Сахалинской колонии с китайцами и установить тщательное наблюдение за МИН-ВАН-Ю и ЖАКОВЫМ.

НАЧ КРО ОГПУ

Артузов».

Тогда же для концентрации всей работы, в частности по Сахалину, в КРО Полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточной области взамен существовавшей к тому моменту 3-й группы была создана Особая группа по разведывательной работе в составе трёх оперативных работников, а в аппарате ОГПУ в г. Благовещенске такую работу поручили В.А. Каруцкому, возглавлявшему группу контразведчиков.

В результате в Полномочном представительстве ОГПУ по Дальневосточной области, руководство которого находилось в Хабаровске, было заведено агентурное дело «Макаки».

Тем временем в 1928 г. чекисты Приамурья разгромили благовещенский «штаб» японских военных разведчиков в Сахалине во главе с контрабандистом Давлет-баем Тимиркеевым.

Давлет-бай Тимиркеев являлся одним из контрабандистов, проживавших в Сахалине, по совместительству – шпион. Через свою сожительницу в Благовещенске и её связи он получал нужные сведения. За определённое вознаграждение ему поставлялся и «живой товар» - те, кто решил бежать из СССР в Китай. Чекисты Приамурья вели пристальное наблюдение за преступной деятельностью «фирмы» Тимиркеева. В ночь с 3 на 4 сентября 1927 г. он нелегально перешёл границу. При задержании в Благовещенске оказал вооружённое сопротивление и был убит. При нём оказалось оружие и яд. Спустя несколько дней, 9 сентября 1927 г. чекисты арестовали сообщников Давлет-бая Тимиркеева. В последнем случае речь шла о двух японских агентах во 2-й Приамурской стрелковой дивизии.

Таким образом, резидентура белоэмигранта Давлет-бая Тимиркеева, работавшая одновременно и на японскую, и на китайскую разведки, общее количество участников которой насчитывалось до 25 человек, была обезврежена, после чего японцы, очевидно, должны были предпринять меры к восстановлению утраченных агентурных позиций.

При этом были захвачены агентурные архивы, которые японские спецслужбы не успели уничтожить. В дальнейшем с помощью японских документов удастся раскрыть новое звено японской агентуры, а на территории СССР будут захвачены установленные по архивным документам агенты, переправщики, связники, резиденты и содержатели конспиративных квартир.

В 1929 г. в условиях серьёзного обострения обстановки в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), проявлением чего явился конфликт на КВЖД, мероприятия по разработке агентурного дела «Макаки» на некоторое время снизили свою активность.

Тем не менее деятельность за кордоном продолжилась, хотя дальневосточные чекисты были вынуждены тогда сконцентрировать своё внимание на китайском направлении, несколько отодвинув в сторону фронт борьбы с японскими спецслужбами.

Так, например, удалось вклиниться в китайскую линию связи Сахалин – Харбин, что не столько облегчило, сколько расширило саму возможность сбора достоверной информации о происходящих в Маньчжурии событиях, и, что было особенно важным,

фиксировать контакты между китайскими и японскими спецслужбами, при участии белой эмиграции, в подрывной работе против СССР.

В июле 1929 г. дальневосточные чекисты получили указание из Центра об организации диверсионных групп и отрядов для проведения операций в тылу врага: по парализации движения на КВЖД, вывода из строя подвижного состава, подрыва мостов, туннелей, узлов связи, системы снабжения.

По указанию Полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточному краю такая работа развернулась и в Благовещенске. В формируемые подразделения подбирались члены ВКП(б), бывшие красные партизаны, красноармейцы и пограничники.

Созданные диверсионные группы и отряды наносили по тылам китайских войск в Маньчжурии ощутимые удары по всему периметру советско-китайской границы. Смелыми активными действиями выводилась из строя телефонно-телеграфная связь, была парализована работа восточного участка КВЖД, по Амуру и Уссури прекращено движение китайских судов, ликвидировались отдельные пограничные посты, небольшие воинские и хунхузские отряды, захватывались «языки», громились базы.

Так, в ночь с 28 на 29 августа 1929 г. у причала, располагавшегося в г. Сахалин, одной такой опергруппой был взорван пароход «Юн-Пин», на который были уже погружены оружие и боеприпасы.

Спустя два месяца, в ночь с 27 на 28 октября 1929 г. другая опергруппа осуществила подрыв городской электростанции, после чего г. Сахалин погрузился в темноту, что вызвало настоящую панику среди китайских военнослужащих, местного населения, особенно среди белоэмигрантов.

В 1929-1930 гг. операция «Маки-Мираж» вступает в следующую фазу, которую можно обозначить в качестве её второго этапа. Тогда чекистами Приамурья были проведены мероприятия по внедрению своих источников информации в японскую разведку. В частности, из числа активных контрабандистов, сотрудничавших с Кумадзава Садаитиро, был завербован агент «Карпов». Чекисты организовали ему побег в Китай, где он удачно вошёл в доверие японцев и использовался ими в качестве связника со своей агентурой на территории СССР. С помощью «Карпова» удалось получить подлинные японские документы (доклады о разведывательной работе в Центр, записные книжки и т.п.).

К этому моменту дальневосточными чекистами были выявлены все члены японской резидентуры, находившиеся тогда в Сахалине, на каждого собраны материалы.

Одновременно с этим было принято решение использовать действовавших в Маньчжурии сотрудников японской разведки для дезинформации правящих кругов милитаристской Японии.

В связи с вышеуказанным была проведена успешная подстава японской разведке секретного сотрудника (с 1922 г.) Амурского губернского отдела ОГПУ Лазаря Хаимовича Израилевского, который действовал под видом сотрудника «Дальгосторга» Леонида Ефимовича Островского. В советских документах он проходил под оперативным псевдонимом «Летов».

Предварительно, весной 1930 г. в Сахалин в качестве нелегального резидента был направлен кадровый сотрудник ИНО ПП ОГПУ по Дальневосточному краю В.А. Нейман («Василий»). Непосредственно на месте В.А. Нейман подготовил внедрение

Л.Х. Израилевского в качестве агента и в дальнейшем руководил мероприятиями по его прикрытию.

Появившись летом 1930 г. в Сахалине, Леонид Ефимович Островский довольно скоро привлёк внимание резидентов японской разведки. Якобы являясь торговым агентом – сотрудником «Дальгосторга», конторы, которая занималась закупками товаров в Китае и Японии, внешне он выглядел как весьма сомнительная личность. Невысокий человек в очках, с маленькой бородкой, сутулый, верткий, прекрасно знающий китайский язык, вечно нуждающийся в деньгах, он производил впечатление пройдохи и проходимца. «Бородатый, по национальности еврей, как официальное лицо имеет документы, по которым беспрепятственно пересекает границу в обоих направлениях. Снимает квартиру в Благовещенске..., семья в Хабаровске... В Сахалине бывает только по служебным делам», - именно такая характеристика была дана Леониду Ефимовичу Островскому сотрудниками японских спецслужб.

На столь колоритного персонажа тут же обратила внимание местная полиция, а ещё через некоторое время Леонидом Ефимовичем Островским заинтересовался и владелец гостиницы «Сибирь», кадровый японский разведчик Кумадзава Садаитиро, который пришёл к выводу, что перед ним «недостаточно симпатизирующий Советской власти» субъект и есть смысл начать с ним «работу». Японец лично занимался разработкой объекта, лично организовал за ним слежку, а вскоре приступил к вербовке. «Завербовать» его, вечно нуждающегося в деньгах, удалось без особого труда.

Первоначально, в течение месяца, за Леонидом Ефимовичем Островским велось негласное наблюдение, и лишь после этого представители японской разведки рискнули выйти на контакт. Это случилось в июле 1930 г. возле ресторана «Рион», чей владелец – белоэмигрант, потомок грузинских князей Григорий Перетинава пригласил Леонида Островского к себе и после долгой беседы предложил встретиться с неким представителем крупной японской фирмы, на что получил согласие.

Вскоре состоялась первая встреча Леонида Ефимовича Островского с Кумадзава Садаитиро, и последний лично осуществлял вербовку агента. На встрече ему было сделано предложение о сотрудничестве с японскими спецслужбами за солидное денежное вознаграждение.

Леонид Ефимович Островский получил оперативный псевдоним «Старик», и первое поручение, которое он должен был выполнить, заключалось в том, чтобы передать половинку 1-рублевой купюры находившемуся в Благовещенске человеку, который являлся одним из «подопечных» Кумадзава Садаитиро. Это была первая проверка потенциально ценного агента.

Затем за небольшое вознаграждение Леонид Ефимович Островский разыскивал в Приамурье агентов Кумадзава Садаитиро, с которыми у него по разным причинам была потеряна связь.

Спустя ещё некоторое время Леонид Ефимович Островский принялся снабжать японскую разведку «ценной» информацией, которая, в сущности, являлась дезинформацией, подготовленной специалистами из штаба ОКДВА (позднее – контрразведчиками из Москвы) и практически ничего не имела общего с реальностью.

По заданию японской разведки Леонид Ефимович Островский также собирал информацию о воинских гарнизонах, находившихся в крупных городах Дальнего Востока СССР, о лицах, «думающих о Советской власти так же, как и он». В результате

появилось имя командира взвода 6-го Волочаевского полка некоего Прозорова, от которого вскоре начала поступать вызывающая значительный интерес «информация».

Таким образом, со временем Леонид Ефимович Островский настолько вошел в доверие к Кумадзава Садаитиро, что тот стал давать ему поручения по вербовке агентуры на Дальнем Востоке СССР, подбор курьеров, квартир, предназначенных для явок, поиск мест для переправы через границу, а также делился собственными планами по активизации разведывательной работы против Советского Союза по указаниям Генерального штаба Императорской армии Японии.

К примеру, во время одной из встреч Кумадзава Садаитиро передал Леониду Ефимовичу Островскому собственноручно составленную в письменной форме «памятку», в которой содержался перечень вопросов, информацию по которым «Старик» должен будет собирать во время своих поездок по Дальневосточному краю, особенно по Благовещенску, Хабаровску и Владивостоку.

Японскую разведку интересовала пропускная способность транспортных артерий Дальнего Востока, характер перевозок по ним, ход подготовительных работ на будущей Байкало-Амурской магистрали, что именно строится на станции Тихонькая (совр. Биробиджан), в селе Пермском (совр. Комсомольск-на-Амуре), а также размещение частей Красной Армии на территории Дальневосточного края, наконец, что представляют собой гарнизоны Благовещенска, Хабаровска, Владивостока и многое другое.

Фактически, эта «Памятка» раскрывала основные направления подрывной деятельности, которую осуществляли японские спецслужбы на территории Дальнего Востока СССР.

Связь с Кумадзава Садаитиро Леонид Островский держал через уроженку Приамурья Дору Михайловну Чурикову, проживавшую тогда в Сахалине и являвшуюся подругой японца. Общаясь с ней в неформальной обстановке, Леонид Ефимович Островский сумел раздобыть большой объем сведений о деятельности резидентов японских спецслужб, находившихся в Сахалине. Так, например, Дора Чурикова рассказала Леониду Островскому о наличии в Благовещенске целой сети, состоящей из агентов японской разведки, связь с которыми Кумадзава Садаитиро держал через китайца «Антошку», который занимался контрабандой на советско-маньчжурской границе и периодически бывал в Благовещенске.

Во многом именно высокий уровень доверия к Леониду Ефимовичу Островскому со стороны представителей японской разведки позволил операции «Маки-Мираж» из контрразведывательной стать разведывательной, и в результате она вступила в активную стадию, которая продолжалась на протяжении довольно длительного периода времени.

Обзорная справка по Делу групповой оперативной разработки (ДГОР) «Макаки».

«Совершенно секретно»

Экз. един.

Обзорная справка по Делу групповой оперативной разработки (ДГОР) «Макаки»

С 1924 года Управлением ГПУ ДВК ведётся Дело групповой оперативной разработки «Макаки» (в настоящее время перерегистрировано в ДГОР «Маки»).

В результате проведенных агентурно-оперативных мероприятий, в которых были задействованы агенты «Карпов», «Татьяна», «Борис», «Пак-Си», «Хван» и другие, было установлено, что под видом японского консульства в г. Сахалин (напротив нашего Благовещенска, Маньчжурия) действует

резидентура японской разведки (отделение Императорской японской военной миссии (ЯВМ) в Харбине), которым руководит офицер 2-го отдела штаба Квантунской армии Симамура.

Установлено, что в Сахалине под различными прикрытиями действуют кадровые японские разведчики Кумадзава (владелец гостиницы «Сибирь»), Миядзаки (владелец аптеки), Мимура (врач-протезист), Тамогучи (хозяин магазина) и Накано (владелец парикмахерской).

Целью работы нелегальной резидентуры в Сахалине является организация разведывательной деятельности против советского Дальнего Востока, проведение диверсионных актов на объектах промышленности и транспорта, террора против советских государственных и партийных работников и активистов, организация выступлений крестьянства против советской власти, распространение антисоветской литературы, фальшивых денежных знаков и т. д.

В своей работе японская разведка опирается на перебежчиков из СССР в Маньчжурию из числа лиц русской, корейской, китайской национальностей и местных народностей. Активно японская резидентура использует контрабандистов, снабжая их в кредит товарами, имеющими широкий спрос по обе стороны границы.

Для установления первичных контактов с перебежчиками из СССР и контрабандистами японская резидентура произвела весьма рациональную расстановку сил, поскольку после перехода границы из СССР перебежчики и контрабандисты селятся в гостинице, пытаются приобрести нужные товары и т. п., где их встречают упомянутые японские разведчики, находящиеся под выгодным для ведения разведки прикрытием.

С целью внедрения в японскую разведку нами были произведены подставы нашей агентуры Кумадзава и Миядзаки.

В результате удалось выявить их связи, как на территории Маньчжурии, так и на территории СССР. За время проведения ДГОР «Макаки» нами арестованы контрабандисты Кузьмин, Остапец, Тимиркеев и его жена.

Однако в настоящее время разведывательные возможности упомянутой агентуры почти иссякли, что требует вывода части агентов из разработки и заведения оперативной игры с японской разведкой на более высоком информационно-оперативном уровне.

Для этих целей нами разработан план оперативной игры в рамках ДГОР «Маки-Мираж» (перерегистрировано из «Маки») с вводом в разработку других агентов и создания для них дополнительных и более широких оперативных возможностей.

План оперативной игры в рамках ДГОР «Маки-Мираж» будет доложен дополнительно.

Полномочный Представитель

ОГПУ ДВК

Дерибас Т.Д.

31 января 1930 года».

Фактически с самого начала работа Леонида Ефимовича Островского («Летова») стала давать результаты, которые имели большое значение.

Так, например, с помощью «Летова» в японскую резидентуру в Сахалине были внедрены агенты «Прозоров» (командир взвода 4-го Волочаевского полка), «Яков» (служащий хабаровского банка) и «Петров» (работник приморской артели).

Благодаря информации, полученной Леонидом Ефимовичем Островским от Кумадзава Садаитиро, в декабре 1931 г. во время одной из командировок во Владивосток с помощью первого была раскрыта местная резидентура японских спецслужб, одна из крупнейших тогда на Дальнем Востоке СССР, которую до этого чекисты искали безуспешно.

Кульминацией деятельности в рамках операции «Маки-Мираж» в 1934 г. стал представленный по «Хабаровской линии» доклад «Большого корреспондента»¹⁷ - легендарного советского военачальника, в реальности не существовавшего, под

¹⁷ В начале 1930-х годов японская военная миссия в Сахалине переписку со своими агентами маскировала под редакционную и называла их в письмах «корреспондентами».

названием «О структуре и численности стрелкового батальона Дальневосточной армии», который Леонид Ефимович Островский передал Кумадзава Садаитиро.

В январе 1932 г. разработчики операции «Маки-Мираж» выдумали некоего крупного советского военачальника Ивана Ивановича Горелова, бывшего прапорщика царской армии, холостого, который якобы в должности начальника 6-го отдела работал в штабе Особой Краснознамённой Дальневосточной армии, растратил казенные деньги из наградных фондов в сумме 2-3 тысячи рублей на выпивку и женщин, и теперь отчаянно нуждался в средствах. При этом, будучи кадровиком, он ведал всем командным составом и был готов поставлять японской разведке секретные данные, но соглашался делать это исключительно за деньги и только через Леонида Ефимовича Островского, непосредственно с японцами в контакт не вступая, о чем им и сообщил «Старик».

Кумадзава Садаитиро в принципе согласился, однако с условием, что держать связь с Иваном Гореловым он будет лично. Это обстоятельство в итоге могло поставить всю операцию на грань провала.

Тем не менее Иван Горелов наотрез отказался от каких-либо встреч. Убедить японцев удалось только после того, как от него через Леонида Ефимовича Островского поступает первая информация, в которой сообщалось о сборах нескольких крупных частей Особой Краснознамённой Дальневосточной армии. В основу лёг настоящий доклад о проведении летних лагерей, которые прошли в 1930-1931 гг., только цифры, в которых фиксировалось количество личного состава, были намеренно завышены.

Вскоре Кумадзава Садаитиро отправил руководству ЯВМ в Харбине сообщение следующего содержания: «Силами Сахалинской резидентуры завербован перспективный агент в штабе Особой Дальневосточной Армии. Готов к сотрудничеству. Жаден, любит деньги. Прошу увеличить финансирование Сахалинской резидентуры для оплаты услуг нового агента. В наших документах он проходит как Большой корреспондент».

Одновременно с операцией «Маки-Мираж» на берегах реки Уссури разворачивалась ещё одна оперативная игра – операция «Весна», в ходе реализации которой с помощью советского агента «Никитиной», проживавшей в Маньчжурии, в японские спецслужбы поступала информация, подтверждавшая «достоверность» сообщений, получаемых от «Большого корреспондента».

Действительно, «достоверность» полученной информации была оценена японцами как высокая, возникло доверие к её источнику, вследствие чего Иван Горелов начал активно работать на японскую разведку. Вскоре через Леонида Ефимовича Островского ему передали фотоаппарат и пленку.

Имея у японцев оперативный псевдоним «Большой корреспондент», Иван Горелов довольно длительное время исправно снабжал противника сведениями о том, насколько мощные силы были развернуты РККА на Дальнем Востоке. Над дезинформацией, которую несколько лет Леонид Ефимович Островский передавал от его имени японцам, трудились не только чекисты и военные с Дальнего Востока СССР, но и сотрудники наркоматов обороны и внутренних дел, находившиеся в Москве.

Весной 1932 г. операция «Маки-Мираж» на некоторое время вынужденно прервалась. Тогда части Квантунской армии заняли Харбин, а затем полностью оккупировали Северо-Восточный Китай – Маньчжурию. Но в планы японцев вмешались китайцы. Один из губернаторов – генерал Ма Чжаншань – поднял восстание против оккупантов и освободил Сахалин, после чего находившиеся там резиденты японской

разведки бежали из города, а Кумадзава Садаитиро и некоторые из его коллег и вовсе оказались в Благовещенске, где укрылись в консульстве Японии.

В итоге, в начале 1933 г. японцам всё-таки удалось отбить Сахалин и восстановить контроль над этой частью Маньчжурии. Туда же вскоре возвратился и Кумадзава Садаитиро, который вызвал к себе «Старика» и срочно потребовал актуальную информацию от Ивана Горелова о состоянии вооружённых сил СССР на Дальнем Востоке.

В конце 1933 г. через Леонида Островского Иван Горелов передает Кумадзава Садаитиро секретные схемы новейших оборонительных сооружений. Выглядели они максимально достоверно. На самом же деле таких укреплений не было. Специально для японцев их создавали лучшие инженеры Красной Армии в Москве и Хабаровске.

Решающий этап операции пришелся на 1934 г., когда через Леонида Островского Иван Горелов передал Кумадзава Садаитиро доклад «О структуре и численности стрелкового батальона Дальневосточной армии». Авторство этого доклада принадлежало якобы именно Ивану Горелову.

Ключевой элемент дезинформации, которая была передана японцам, заключался в том, что к реальным трём стрелковым ротам, пулемётной роте, противотанковому взводу артиллерии (58-мм миномёты и 37-мм траншейные пушки), штабу батальона, взводу связи, хозяйственному и санитарному взводам, входившим в состав стрелкового батальона, составители документа приписали ещё одну, четвёртую стрелковую роту и в дополнение ещё одно подразделение – роту тяжёлого вооружения.

Получив эти данные, японцы перенесли их на общее количество имевшихся в Особой Краснознамённой Дальневосточной армии батальонов, причем эту информацию также предоставил «Большой корреспондент». Японцы узнали, что потенциальный противник располагает на Дальнем Востоке весьма многочисленными и хорошо вооружёнными военными частями, которые готовы в любой момент дать отпор любому агрессору.

Характер дезинформации носили также переданные Кумадзава Садаитиро Иваном Гореловым – «Большим корреспондентом» фотокопии поступивших из Москвы в Хабаровск в штаб ОКДВА чертежей «новых оборонительных сооружений». В данном случае имеются в виду якобы присланные из Управления начальника инженерной службы РККА три чертёжных плана «Проекта огневой точки типа 2-а» мощного железобетонного сооружения с подробнейшими инженерно-техническими выкладками: величина заглубления в землю, общие размеры и отдельно – помещений для боевых расчетов, для каких видов вооружения предназначаются такие сооружения и сколько и каких материалов необходимо для полного сооружения такой огневой точки. Все документы имели гриф «Совершенно секретно».

Полученный результат был весьма впечатляющим. Оказалось, что практически по всем показателям дислоцированная на Дальнем Востоке СССР Особая Краснознамённая Дальневосточная армия превосходила Квантунскую армию, части которой были размещены в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии). В конечном счёте это заставило японский Генштаб пересмотреть планы широкомасштабной войны Японии против СССР, поскольку вторжение при таком соотношении сил неминуемо привело бы к поражению японских войск.

Фактически именно после этого подготовка японцев к намеченным в соответствии с планом «Оцу» военным действиям была приостановлена. Угроза войны была отсрочена, напасть на СССР Япония тогда не решилась.

Важно подчеркнуть, что обеспечение и прикрытие операции «Маки-Мираж» осуществляло значительное количество сотрудников органов государственной безопасности СССР. Поставляемая японцам дезинформация подтверждалась и другими «источниками» в соседних резидентурах и, следовательно, считалась проверенной и достоверной.

Помимо чекистов Приамурья, значительный вклад в общий успех операции «Маки-Мираж» также внесли их коллеги из Приморья и Забайкалья.

Примечательно, что за все полученные от Ивана Горелова материалы представители японской разведки передали через связников 81450 рублей советскими деньгами и определённую сумму в иностранной валюте. Все эти средства были переданы в доход государства.

Наряду с этим к 1934 г. под контролем чекистов находилась почти вся деятельность японской разведки, проводимой её резидентурами в Сахалине и Благовещенске.

Помимо владельца гостиницы «Сибирь» Кумадзава Садаитиро были установлены имена и других резидентов японской разведки, которые действовали в Сахалине: аптекарь Миядзюки Масаюки, парикмахер Сугавара Кютаро – оба кадровые японские разведчики, офицеры Генерального штаба Японии, действовавшие под прикрытием, а также «фотограф» Табата и «врач» Тецуя, также являвшиеся сотрудниками японской военной миссии в Сахалине.

В дальнейшем, в соответствии с запланированными мероприятиями, а также выездом Леонида Ефимовича Островского по линии «Госторга» в 1935 г. в Москву, к середине 1937 г. оперативная игра с японцами была прекращена. В Москве посчитали продолжение дальнейшей дезинформационной работы по делу «Маки-Мираж» нецелесообразным, сообщив в Хабаровск о том, что она проводится по другим каналам.

С 1935 г. в развитии операции «Маки-Мираж» начинается третий этап, когда главный, основной акцент был сделан на выявлении и взятии под контроль агентуры японских спецслужб на территории Амурской области и Дальневосточного края в целом.

К 1938 г. операция «Маки-Мираж», являвшаяся в то время одной из самых значительных в НКВД СССР, завершилась.

В ходе проведённых в течение 1935-1937 гг. органами государственной безопасности СССР мероприятий было арестовано свыше 50 японских агентов, 200 различных пособников (переправщики, связники, информаторы, диверсанты и т.п.), большое количество активных белогвардейцев, контрабандистов и нарушителей государственной границы.

Таким образом, благодаря умелым действиям дальневосточных чекистов японская резидентура в Сахалине и Благовещенске была разгромлена.

Кроме того, с помощью Леонида Ефимовича Островского – «Старика» в японскую разведку были введены ещё трое агентов. Указывается, что одним из них был легендарный советский разведчик Рихард Зорге.

Если же рассматривать результаты операции «Маки-Мираж» в более широком ключе, военно-политическое руководство Японской империи, не получившее более или менее точных данных о советской обороне, так и не решилось напасть на Дальний Восток СССР. Это не случилось даже в самые тяжелые для Советского Союза времена, в

1941 г. во время битвы под Москвой и в следующем 1942 г., во время битвы в Сталинграде.

Благодаря дезинформации, которая была продвинута в военное и политическое руководство Японии, а также стараниями органов и войск НКВД-НКГБ во взаимодействии с Главным разведывательным управлением Генерального штаба (ГРУ ГШ) РККА японские спецслужбы в период Второй мировой войны имели преувеличенное представление о советской военной группировке на Дальнем Востоке, не решаясь напасть на стратегически важный регион в самые кризисные месяцы 1941 и 1942 гг.

Опираясь на это представление, всю свою военную мощь вместо Дальнего Востока СССР милитаристская Япония тогда бросила на другого противника – Соединенные Штаты Америки.

Результатом операции «Маки-Мираж» стало то, что Советскому Союзу в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. не пришлось воевать одновременно сразу на два фронта – с Германией и Японией, что имело бы серьёзные последствия для Советского Союза.

У операции «Маки-Мираж» есть ещё одна крайне интересная сторона. В 1938 г., опасаясь неминуемого ареста, совершил измену Родине и ушёл в Маньчжурию начальник Управления НКВД по Дальневосточному краю комиссар государственной безопасности 3-го ранга Г.С. Люшков¹⁸, который знал в мельчайших деталях обстоятельства операции «Маки-Мираж».

Сомневаться в том, что Г.С. Люшков сообщил японским спецслужбам о мифическом происхождении «Большого корреспондента» не приходится, поскольку после своего бегства он выдал японцам множество секретных сведений¹⁹. В частности, Г.С. Люшков дал обширные показания о советской военной группировке на Дальнем Востоке СССР, о деятельности НКВД и его агентуре, ознакомил японцев с прихваченными им с собой секретными документами²⁰.

По-видимому, это был настолько значительный удар по престижу спецслужб Японской империи, что данная информация никакой огласки не получила. Об этом не узнали даже высокопоставленные чины японской разведки. Так, уже после 1945 г., находившийся в советском плену бывший начальник 2-го (разведывательного) отдела штаба Квантунской армии полковник Асада Сабуро, отбывая наказание в лагере как военный преступник, сообщил в своих показаниях, что в 1930-е годы японская разведка имела исключительно ценного агента в Хабаровске в штабе ОКДВА у маршала

¹⁸ Получив вызов в Москву, Г.С. Люшков совершил побег в Маньчжурию утром 13 июня 1938 г. В Маньчжурии выступил с серией газетных интервью, разоблачающих политику массовых репрессий в СССР в конце 1930-х годов. Позднее работал в Токио в «Бюро по изучению Восточной Азии», находившемся в ведении Генерального штаба Императорской армии Японии. Также работал советником 2-го (разведывательного) отдела штаба Квантунской армии. В июле 1945 г. переведён на работу в Дайрен. 19 августа 1945 г. был убит начальником Дайренской ЯВМ Такеока Ютака, после чего тайно кремирован под фамилией японского военнослужащего. См.: Мильбах В.С. Генрих Люшков : протест или предательство? // Вестник ИрГТУ. 2004. № 4 (20). С. 39-41.

¹⁹ Трагическими последствиями бегства Г.С. Люшкова стали многочисленные провалы советской агентуры в Японии и Маньчжурии. Более того, в 1939 г. при активном участии Г.С. Люшкова японской разведкой готовилась операция «Медведь» по организации покушения на И.В. Сталина во время его отдыха в Сочи. Для выполнения этого задания была подобрана группа боевиков из белоэмигрантов, возглавить покушение японцы поручили самому Г.С. Люшкову. Однако благодаря эффективной работе органов государственной безопасности СССР операция «Медведь» провалилась. Подробнее см., напр., «Я – предатель» Как генерал НКВД бежал в Японию, выдал множество тайн и помогал японцам готовить покушение на Сталина? // «Лента.ру». 27 мая 2023 г. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/05/27/>.

²⁰ См.: Захаров В.Н., Хаустов В.Н., Уль М. Чекист, сбежавший к самураям. М.: Вече, 2022.

В.К. Блюхера в звании полковника, и здесь, по всей видимости, подразумевался именно «Большой корреспондент».

По другим данным, представители японских спецслужб до последнего не догадывались, что ключевая фигура операции «Маки-Мираж» - Леонид Ефимович Островский на самом деле являлся агентом ОГПУ/НКВД, и, когда он неожиданно исчез, японцы очень сокрушались, поскольку потеряли очень эффективного для себя агента. Более того, японцы даже пытались напрямую установить связь с «Большим корреспондентом», поскольку работу с ним в Токио считали очень успешной. О том же, что Иван Иванович Горелов в действительности не существовал, а являлся вымышленной фигурой, японцы так и не узнали.

Между тем операция «Маки-Мираж» несёт в себе и элемент трагедии. Впоследствии практически все участвовавшие в операции сотрудники органов государственной безопасности СССР были репрессированы.

Репрессиям подверглись Т.Д. Дерibas, а также его заместители – С.И. Западный и С.А. Барминский. Ключевые фигуры из числа участников операции «Маки-Мираж» Б.Д. Богданов, Н.П. Шилов и В.А. Нейман были арестованы и в 1938-1939 гг. расстреляны. В числе абсурдных по своей сущности обвинений, которые были предъявлены в адрес Б.Д. Богданова, Н.П. Шилова и В.А. Неймана, были и такие: «Для связи правотроцкистской организации с японцами была заведена разработка "Маки-Мираж", через каналы которой японцам передавалась шпионская информация...»²¹.

Богданов Борис Давыдович (1901-1938).

Родился в 1901 г. Национальность – русский. Кандидат в члены ВКП(б) с 1931 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1922 г., на Дальнем Востоке СССР с 1922 г.

1922 г. – сотрудник Приморского губотдела ГПО.

1923 г. – уполномоченный 5 (информационного) отделения СОЧ Приморского губотдела ГПУ.

1924 г. – уполномоченный КРО (информационного) отдела СОЧ ОГПУ.

1926 г. – на закордонной работе в Маньчжурии.

1926 г. – уполномоченный, начальник 3 отделения КРО ПП ОГПУ по ДВК.

1928 г. – начальник КРО Читинского окружного отдела ОГПУ.

1928 г. – на закордонной работе в Маньчжурии.

1931 г. – в резерве 4 отделения ОО ПП ОГПУ по ДВК.

1931-1932 гг. – помощник, заместитель начальника ИНО ОГПУ-УНКВД по ДВК.

По состоянию на 14 августа 1937 г. – заместитель начальника 7 отдела УГБ УНКВД по Дальневосточному краю.

До 23 августа 1937 г. – заместитель начальника 7 отдела УГБ УНКВД по Дальневосточному краю.

22 октября 1937 г. уволен из органов НКВД с исключением с учёта согласно ст. 38 п. «б» Положения (Приказ НКВД СССР № 1998 от 22 октября 1937 г.).

С 27 июня 1936 г. – капитан государственной безопасности (Приказ НКВД СССР № 547 от 27 июня 1936 г.).

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1936 г.

Подвергался репрессиям. Арестован 23 августа 1937 г. Обвинение – ст. 58-16 УК РСФСР. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 10 февраля 1938 г. приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 10 февраля 1938 г. Место смерти: Хабаровск. Реабилитирован в 1957 г.

²¹ О трагической судьбе участников операции «Маки-Мираж» Б.Д. Богданова, В.А. Неймана и Н.П. Шилова, которые оказались подвергнуты репрессиям, см. очерки С. Николаева (Н.С. Чумакова) «Выстрелы в спину», опубликованные еще в 1991 г. в журнале «Дальний Восток». См.: Николаев С. Выстрелы в спину // Дальний Восток. 1991. № 2. С. 138-141; № 3. 132-144.

Шилов Николай Петрович (1900-1939).

Родился в 1900 г. Национальность – русский. Член ВКП(б) с 1919 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г., на Дальнем Востоке СССР с 1925 г.

1920 г. – сотрудник Особого отдела 6-й стрелковой дивизии.

1925-1928 гг. – оперуполномоченный пограничных войск. Сотрудник Полномочного представительства ОГПУ по ДВК.

1930 г. – на закордонной работе в Маньчжурии.

1930 г. – начальник ИНО ПП ОГПУ по ДВК.

По состоянию на 25 июля 1937 г. – начальник 7 отдела УГБ УНКВД по Дальневосточному краю.

До 29 августа 1937 г. – начальник 4 отделения 7 отдела ГУГБ НКВД СССР.

29 августа 1937 г. уволен из органов НКВД с исключением с учёта согласно ст. 38 п. «в» Положения (Приказ НКВД СССР № 1989 от 21 октября 1937 г.).

С 30 декабря 1935 г. – капитан государственной безопасности (Приказ НКВД СССР № 881 от 30 декабря 1935 г.).

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1932 г.

Подвергался репрессиям. Арестован 29 августа 1937 г. Военным трибуналом внутренних войск НКВД Дальневосточного округа 23 января 1939 г. приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 10 мая 1939 г. Место смерти: Хабаровск. Реабилитирован в 1958 г.

Нейман Владимир Абрамович (1898-1938).

Родился в 1898 г. Национальность – еврей. Член ВКП(б) с 1921 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1922 г., на Дальнем Востоке СССР с 1922 г.

1922-1923 гг. – резидент разведотдела ГУПО ДВР.

1923-1925 гг. – резидент ПП ОГПУ по ДВО.

1925 г. – резидент ИНО ПП ОГПУ по ДВО в Японии.

1926 г. – уполномоченный КРО ОО ОГПУ по ДВК по шпионажу.

1926-1927 гг. – уполномоченный КРО Читинского окружного отдела ОГПУ.

1927 г. – переведён во Владивостокский оперативный сектор ОГПУ.

1929 г. – командирован на ст. Гродеково во время китайско-советского конфликта на КВЖД, руководил диверсионной и агентурной работой.

1930 г. – начальник отделения КРО ПП ОГПУ по ДВК.

1932-1933 гг. – начальник отделения ИНО ПП ОГПУ по ДВК.

По состоянию на 20 декабря 1936 г. – сотрудник ИНО ГУГБ НКВД СССР.

До 23 февраля 1938 г. – сотрудник ИНО ГУГБ НКВД СССР.

23 февраля 1938 г. уволен из органов НКВД с исключением с учёта согласно ст. 37 п. «б» Положения (Приказ НКВД СССР № 464 от 23 февраля 1938 г.).

С 20 декабря 1936 г. – капитан государственной безопасности (Приказ НКВД СССР № 1231 от 20 декабря 1936 г.).

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1933 г.

Подвергался репрессиям. Арестован 23 февраля 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР 21 сентября 1938 г. приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 21 сентября 1938 г. Место смерти: Хабаровск. Реабилитирован в 1956 г.

Примечательна судьба младшего лейтенанта государственной безопасности Л.О. Альтгаузена – одного из оперативников, участвовавших в операции «Маки-Мираж».

Уроженец г. Архангельска, еврей по национальности, беспартийный. Служил в органах государственной безопасности СССР на территории Дальневосточного края. До ареста был временно исполняющим должность начальника отделения особого отдела 1-й отдельной Краснознамённой армии. Использовал незаконные методы дознания и подлога материалов следствия, в частности, к арестованным военному прокурору войск НКВД Камчатской области Ю.В. Баранову, младшему врачу 110-й авиационной бригады

А.П. Тарноруцкому и другим. Арестован 15 мая 1939 г. особым отделом ГУГБ НКВД СССР по статьям 58-1А, 58-11, 193-17 п. «а» УК РСФСР. Осуждён 16 марта 1940 г. военным трибуналом войск НКВД Хабаровского округа по статье 193-17 п. «а» УК РСФСР на 10 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) за нарушения социалистической законности, незаконные аресты, фальсификацию уголовных дел и пытки над арестованными. 24 января 1941 г. лишён награды – ордена Красной Звезды, которым был награжден 25 октября 1938 г.

Постановлением Президиума ВС СССР от 15 июля 1942 г. исполнение приговора в отношении Л.О. Альтгаузена отсрочено до окончания военных действий. В апреле 1944 г. направлен на фронт. Служил красноармейцем в составе 9-й отдельной роты ОКР «СМЕРШ» 5-й армии. Великую Отечественную войну закончил в звании старшины. Был награждён 2 орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За взятие Кёнигсберга», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В 1985 г., когда уже проживал в Ленинграде, в связи с 40-летием Победы представлен к ордену Отечественной войны²².

В реабилитации Л.О. Альтгаузену было отказано, поскольку он был осуждён за реально совершённые преступления, а не по политическим мотивам. Действие Закона РСФСР от 18 октября 1991 № 1761-I «О реабилитации жертв политических репрессий» на него не распространяется.

Как и Л.О. Альтгаузен, А.Г. Трансток, старший лейтенант государственной безопасности, ещё один оперативник, участвовавший в операции «Маки-Мираж», также был подвергнут репрессиям.

Родился в 1900 г., по национальности – эстонец. Арестован 26 августа 1937 г. В особом порядке приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 7 февраля 1938 г. Реабилитирован 7 октября 1957 г.

Участь ареста постигла и участвовавших в операции «Маки-Мираж» чекистов Приамурья, благовещенцев – начальника Управления НКВД по Амурской области Григория Александровича Давыдова-Катючего, работавшего непосредственно с Л.Х. Израилевским, а также сотрудника отдела Г.П. Шишлянникова и других.

Давыдов (Давыдов-Катючий) Григорий Александрович (1901-1938).

Родился в 1901 г. Национальность – украинец. Член ВКП(б) с 1923 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г., на Дальнем Востоке СССР с 1920 г.

1920 г. – следователь следственной комиссии ГПО Приморской области.

1921 г. – на специальной работе в разведывательном отделении штаба 5-й армии.

1921-1922 гг. – помощник начальника, начальник военного отдела ГПО Приморской области, начальник отделения Приморского губернского отдела ГПУ.

1925 г. – начальник 5 отдела полномочного представительства ОГПУ по ДВО.

1930 г. – помощник начальника Владивостокского оперативного сектора ГПУ.

1932-1937 гг. – начальник Амурского областного отдела ГПУ-УНКВД по Амурской области.

По состоянию на 15 августа 1937 г. – начальник УНКВД по Амурской области.

22 октября 1937 г. уволен из органов НКВД с исключением с учёта согласно ст. 38 п. «б» Положения (Приказ НКВД СССР № 1998 от 22 октября 1937 г.).

С 30 декабря 1935 г. – майор государственной безопасности (Приказ НКВД СССР № 881 от 30 декабря 1935 г.).

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1934 г.

²² См.: Косяченко С. Коррупционер от НКВД // «Секретные материалы 20 века». № 20 (484), 2017. URL: https://www.xfile.ru/x-files/secrets_of_special_services/korruptzioner_ot_nkvd/.

Подвергался репрессиям. Арестован 15 августа 1937 г. В особом порядке 4 февраля 1938 г. приговорён к высшей мере наказания (по другим данным, осужден Военной коллегией Верховного суда СССР). Расстрелян 4 февраля 1938 г. Место смерти: Хабаровск.

Шишляльников Георгий Павлович (1901-1938).

Родился в 1901 г. Национальность – русский. Член ВКП(б) с 1920 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г., на Дальнем Востоке СССР с 1933 г.

До 28 ноября 1937 г. – заместитель начальника 58 погранотряда УПВО ПП ОГПУ ДВК.

28 ноября 1937 г. уволен из органов НКВД с исключением с учёта согласно ст. 38 п. «б» Положения (Приказ НКВД СССР № 2337 от 28 ноября 1937 г.).

С 27 июня 1936 г. – старший лейтенант государственной безопасности (Приказ НКВД СССР № 547 от 27 июня 1936 г.).

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1933 г.

Подвергался репрессиям. Арестован 28 ноября 1937 г. В особом порядке 3 февраля 1938 г. приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян в феврале 1938 г. Место смерти: Дальневосточный край.

Аресту был подвергнут и ключевой участник операции «Маки-Мираж» Л.Х. Израилевский, однако его судьба оказалась менее трагичной, чем судьба других участников операции «Маки-Мираж».

В декабре 1938 г., вскоре после ареста Л.Х. Израилевского, Управление НКВД по Хабаровскому краю возглавил Иван Фёдорович Никишов. Его появлению в Хабаровске предшествовало появившееся накануне Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», которое устанавливало запрет органам НКВД и прокуратуры производить какие-либо массовые операции по арестам и высылкам граждан. Следствие обязывалось строго выполнять все требования Уголовно-процессуального кодекса. Аресты же могли производиться только с санкции прокурора. Были ликвидированы так называемые «Тройки», по несправедливым решениям которых пострадали тысячи людей. Правда, другой такой же внесудебный репрессивный орган – Особое совещание при НКВД СССР сохранялось.

Вступив в должность начальника Управления НКВД по Хабаровскому краю, И.Ф. Никишов ознакомился с делами находившихся под следствием лиц, в том числе с делом Л.Х. Израилевского, после чего было принято решение выпустить его на свободу, в то время как почти все остальные участники операции «Маки-Мираж» были к тому времени уже расстреляны.

Примечательно, что после своего освобождения Л.Х. Израилевский предложил возобновить операцию «Маки-Мираж», имея в виду её высокую степень результативности. С этой целью он направил письмо в центральный аппарат НКВД СССР, в котором указал, что знает о неизбежности войны с японцами и не может сидеть в Москве, имея огромный опыт работы и знание китайского языка, попросив использовать его в Маньчжурии по всем этим вопросам снова.

Однако от услуг Л.Х. Израилевского – одной из ключевых фигур, принимавших участие в операции «Маки-Мираж», отказались.

23 ноября 1939 г. решением Особого совещания при НКВД СССР Л.Х. Израилевский был признан виновным в измене Родине и приговорен по ст. 58-1а

УК РСФСР²³ к 8 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ). Наказание он отбывал в Канском крайлаге.

В одном из своих писем, отправленных из лагеря п/я 235/106 в адрес своих родных, Л.Х. Израилевский писал: «Дорогие Манечка и Римуся, насчёт моего дела прошу, напишите на имя наркома НКВД и Главному прокурору. Возобновите. Просите лишь одно: проверить путный материал переследования или расследования тот обвинительный материал, по которому я признан и осуждён Особым Совещанием 23 ноября 1939 г., т. е. приговор от 23 ноября 1939 г. Не просите в заявлении пересмотра приговора, а только обвинительный материал и обязательно допросить меня. Я здесь уже пятый год, пишите в вашем заявлении наркому и прокурору, если при проверке, т. е. переследовании или доследовании моего дела и допроса меня не будет доказана моя абсолютная невиновность, то пусть применяют ко мне по военному положению высшую меру, пусть расстреляют. Ох, мои дорогие, уже пятый год, но дух надежды меня успокаивает. Отвечайте подробно и срочно. Манечка, твой до гроба, Ленья. Целую всех».

На свободу из мест заключения Л.Х. Израилевский вышел вскоре после того, как 26 августа 1944 г. уголовное дело на него прекратили «за недоказанностью обвинения».

Уже в наши дни, в 2014 г. на сайте «Мой Благовещенск. Обзор новостей Благовещенска и Амурской области» был размещён материал «Спустя десятилетия рассекречиваются подробности уникальной контрразведывательной операции "Маки-Мираж" на Дальнем Востоке», в котором, помимо прочего, были приведены воспоминания внука одного из ключевых участников этой уникальной операции советских спецслужб Л.Х. Израилевского. С Эдуардом Георгиевичем Башелашвили корреспондент благовещенской телекомпании «Альфа-канал» Марина Евсеева встретила в Москве, где в тот момент жил потомок советского контрразведчика.

Об аресте и дальнейшей судьбе Л.Х. Израилевского его внук рассказал следующее: «Его принуждали дать признательные показания, что он был японским шпионом. Он отказывался, причём очень убедительно и мотивированно. Потому что я все допросы прочитал...». И далее: «В лагерях во время войны – это общеизвестно – было много политических. Это, конечно, был кошмар... Но они выжили. Он вернулся из заключения совершенно больной, разбитый, с палочкой, болезнями. Но сохранял оптимизм, мягкий юмор. Про эти события или вообще про что-то, связанное с прошлым, он не рассказывал. Я узнал только потом».

Скончался Л.Х. Израилевский 31 августа 1952 г. в Москве. К этому моменту он сменил свое настоящее имя и был известен как Леонид Ефимович Островский. Похоронен на Востряковском кладбище под этим же именем. Его реабилитации внук добился в 2005 г. «Не побоюсь этого слова – я горд, что у меня такой предок. Я хочу сказать, что очень бережно отношусь к слову "уважение". Надо уважать за что-то. И такие дела достойны уважения и увековечивания», - подчеркнул Эдуард Георгиевич Башелашвили во время интервью, которое состоялось в 2014 г.²⁴.

²³ Статья 58-1а. Измена Родине, то есть действия, совершённые гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелёт за границу, караются высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества.

²⁴ См.: Спустя десятилетия рассекречиваются подробности уникальной контрразведывательной операции «Маки-Мираж» на Дальнем Востоке // Мой Благовещенск. Обзор новостей Благовещенска и Амурской области. 24.07.2014 г. URL: <https://www.blagoveshensk.ru/news/society/89294/?ysclid=lapq7pz43n966657752>.

Подводя итог всему вышесказанному, можно привести отрывок из книги Николая Степановича Чумакова «Дело "Маки-Мираж"»: «На невидимом фронте японцев встретили достойные противники в лице работников советской разведки и контрразведки Дальневосточного региона. Тщательно разработанными и согласованными с Центром, аккуратно проведёнными операциями и по делу "Маки" они не только вносили путаницу в уже составленные в Токио планы военного решения "спорных" вопросов с Советской Россией, но и заставили военно-политических лидеров Харбина, а потом и Токио изменить взгляд на состояние военно-экономического потенциала, боевой способности и готовности войск советского Дальнего Востока, а также, что особенно важно, отодвинуть сроки военного выступления против Советского Союза, что дало нашей стране немалые возможности подготовиться к предстоящим боевым схваткам с японской военщиной». И далее: «Дальневосточные чекисты внесли существенный вклад в реализацию стратегического замысла Центра – заставить руководство милитаристской Японии отодвинуть сроки военного выступления против Советского Союза. И это удалось»²⁵.

²⁵ См.: Чумаков Н.С. Дело «Маки-Мираж». Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2013.

В тревожной обстановке: деятельность накануне Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В предвоенные годы обстановка на Дальнем Востоке СССР оставалась крайне сложной. Нередкими в районе государственной границы СССР были провокации, которые совершались находившимися в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) частями Квантунской группировки Императорской армии Японии, что имело своим следствием возникновение советско-японских пограничных конфликтов с участием советских и японских войск.

Напряженность на государственной границе СССР возросла сразу же после захвата Японией Маньчжурии и образования в 1932 г. марионеточного государства Маньчжоу-Го.

С 1935 г. ситуация на советско-маньчжурской границе резко осложнилась, нередко стали настоящие бои на границе силами общей численностью до роты с каждой из сторон, с погибшими и ранеными.

В течение 19 июня – 2 июля 1937 г. имел место так называемый Благовещенский инцидент – вооружённое столкновение с участием советских и японских войск в районе реки Амур. Данный конфликт возник в связи с ужесточением позиции СССР в вопросе о принадлежности Константиновских островов в условиях нарастания агрессивных тенденций в политике милитаристской Японии.

Инцидент начался с того, что 19 июня 1937 г. на островах Сеннуха и Большой, расположенных юго-восточнее г. Благовещенска и юго-восточнее г. Айгунь, к югу от середины главного фарватера, проходящего по р. Амур, высадились советские пограничники и изгнали находившихся там подданных Маньчжоу-Го. Несколько дней спустя более десятка советских патрульных судов с артиллерией на борту заблокировали проход иностранных судов по северному рукаву р. Амур – её главному фарватеру.

Учитывая неурегулированность вопроса о границе между СССР и Маньчжоу-Го, первый считал эти острова своей территорией, хотя ещё в 1934 г. было подписано советско-маньчжурское соглашение о судоходстве по фарватерам пограничных рек.

В этот момент, в соответствии с инструкцией Генерального штаба, командующий Квантунской армией генерал К. Уэда отдал приказ о подготовке к вытеснению советских пограничников, после чего пехотные, артиллерийские и инженерные части 1-й дивизии были развернуты у правого берега р. Амур в районе Константиновских островов.

Одновременно с этим одна из трёх расположенных севернее левого берега р. Амур советских стрелковых дивизий выступила в южном направлении для предотвращения контрудара противника с противоположного берега.

29 июня 1937 г. японцы осуществили высадку на Константиновских островах, нанесли довольно серьёзные потери находившимся там советским боевым судам, в частности, потопили бронекатер, повредили при артобстреле канонерку и другие суда, убив и ранив несколько краснофлотцев.

Инцидент был, казалось, исчерпан после того, как 29 июня 1937 г. в ответ на предпринятый в тот же день демарш правительства Японии правительство СССР согласилось во избежание дальнейшей вооружённой эскалации конфликта отвести свои войска на прежние позиции. Однако 30 июня 1937 г. вновь произошли боестолкновения.

2 июля 1937 г. НКВД СССР заявил, что он согласен в целях ликвидации конфликта отвести советские войска из района конфликта, но что это не означает отказа Советского Союза от прав на спорные Константиновские острова, и вскоре выполнил это обещание¹.

Учитывая всё более нараставшую угрозу со стороны милитаристской Японии, на Дальнем Востоке СССР были предприняты меры по укреплению обороны на дальневосточных рубежах.

Ещё с 1932 г. началось существенное увеличение численности Отдельной Краснознамённой Дальневосточной Армии (ОКДВА), усиление её военно-технической оснащённости.

С 1933 г. развернулось усиленное строительство укрепленных районов вдоль всей границы, и важная роль здесь отводилась Приамурью, на территории которого было создано несколько таких укрепленных районов (УР). Один из них располагался в районе города Благовещенск².

21 июня 1940 г. был образован Дальневосточный фронт в составе 1-й и 2-й Отдельных Краснознамённых армий, 15-й армии, а также Северной армейской группы (в дальнейшем были сформированы 16-я, 25-я и 35-я армия и другие части), в оперативном подчинении которого также находились Тихоокеанский флот и Амурская Краснознамённая флотилия. Штаб-квартира Дальневосточного фронта располагалась в городе Хабаровске.

Войска Дальневосточного фронта прикрывали основные районы вероятных главных ударов противника, важные стратегические пункты, среди которых особо значилась Транссибирская магистраль.

¹ При этом Правительство СССР заявило, что в период заключения в 1860 г. Пекинского договора пограничный главный фарватер проходил в этом районе по южному рукаву р. Амур и что его естественное перемещение на север не означает автоматического изменения границы.

² В данном случае имеется в виду 101-й Благовещенский укрепленный район (УР) – штатное воинское формирование Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), предназначавшееся для выполнения оборонительных задач. Представлял собой район (полосу) местности, оборудованную системой долговременных и полевых фортификационных сооружений в сочетании с различными инженерными заграждениями и подготовленную для длительной и упорной обороны специально предназначенными войсками самостоятельно или во взаимодействии с общевойсковыми частями (полевыми войсками). Укрепленный район был построен в системе укрепленной линии по государственной границе и состоял из нескольких позиций – оборонительных полос и отсечных рубежей. Благовещенский укрепленный район (№ 101) занимал по фронту около 100 километров, насчитывал 113 пулемётных дотов, 19 контрольно-наблюдательных пунктов и артиллерийских полукапониров, 15 ОРК, преимущественно оружейных.

Предполагалось, что в случае начала военных действий Дальневосточная группировка войск будет оборонять границу и побережье на подготовленных к началу 1940-х годов укрепленных районах. После разгрома вторгшейся группировки РККА при поддержке ВМФ и ВВС начнут наступление в Северной Маньчжурии, блокируют порты Кореи и нанесут удары по военным объектам, расположенным непосредственно в Японии.

Значительно была увеличена численность Дальневосточной группировки войск. К 22 июня 1941 г. общая численность личного состава Вооружённых Сил СССР на Дальнем Востоке составляла более 700 тысяч человек. В дальнейшем, во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в зависимости от обстановки на советско-германском фронте, она варьировалась от 700 тыс. до 1,4 млн. человек.

Наряду с этим на Дальнем Востоке СССР важнейшее значение приобретала деятельность органов государственной безопасности с целью противодействия японским спецслужбам, которые значительно активизировали свою работу на дальневосточном направлении.

В 1930-е годы в Приамурье, вследствие того, что на его территории были образованы две административно-территориальные единицы – Амурская и Зейская области, функционировали соответствующие управления НКВД – Управление НКВД по Амурской области (г. Благовещенск) в 1934-1941 гг. и Управление НКВД по Зейской области (г. Рухлово) в 1934-1937 гг.

В должности начальника Управления НКВД по Амурской области находились Григорий Александрович Давыдов (Давыдов-Катючий), Марк (Маркус) Ильич (Ильевич) Говлич (Говбиндер), Яков Ефимович Перельмутр, Николай Алексеевич Никешичев.

Давыдов (Давыдов-Катючий) Григорий Александрович (1901-1938).

Родился в 1901 г. Национальность – украинец. Член ВКП(б) с 1923 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1920 г., на Дальнем Востоке СССР с 1920 г.

1920 г. – следователь следственной комиссии ГПО Приморской области.

1921 г. – на специальной работе в разведывательном отделении штаба 5-й армии.

1921-1922 гг. – помощник начальника, начальник военного отдела ГПО Приморской области, начальник отделения Приморского губернского отдела ГПУ.

1925 г. – начальник 5 отдела Полномочного представительства ОГПУ по ДВО.

1930 г. – помощник начальника Владивостокского оперативного сектора ГПУ.

1932-1937 гг. – начальник Амурского областного отдела ОГПУ-УНКВД по Амурской области.

С 1935 г. – майор государственной безопасности.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1932 г.

Подвергался репрессиям. Арестован 15 августа 1937 г. В особом порядке 4 февраля 1938 г. приговорён к высшей мере наказания (по другим данным, осуждён Военной коллегией Верховного суда СССР). Расстрелян 4 февраля 1938 г. Место смерти: Хабаровск³.

Говлич (Говбиндер) Марк (Маркус) Ильич (Ильевич) (1902-1938).

Родился в 1902 г. Национальность – еврей. Член ВКП(б) с 1917 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1919 г., на Дальнем Востоке СССР с 1937 г.

1937-1938 гг. – врид начальника УНКВД по Амурской области.

С 1936 г. – капитан государственной безопасности.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1934 г.; орден Красной Звезды, 1938 г.

³ См.: Краткие биографии руководителей Амурского управления // УФСБ России по Амурской области.. URL: <http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html>.

Арестован 29 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР 20 сентября 1938 г. приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 20 сентября 1938 г. Место смерти: Хабаровск. В 1999 г. в реабилитации отказано⁴.

Перельмутр Яков Ефимович (1897-1940).

Родился в 1897 г. Национальность – еврей. Член ВКП(б) с 1919 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1919 г., на Дальнем Востоке СССР с 1938 г.

1938-1939 гг. – начальник УНКВД по Амурской области.

С 1935 г. – майор государственной безопасности.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК–ОГПУ (XV)», 1933 г.; орден «Знак Почёта», 1937 г.; медаль «XX лет РККА», 1938 г.

Арестован 7 января 1939 г. Военной коллегией Верховного суда СССР 16 марта 1940 г. приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 17 марта 1940 г. Место смерти: Москва. В 1999 г. в реабилитации отказано⁵.

Никешичев Николай Алексеевич (1905-1979).

Родился в 1905 г. Национальность – русский. Член ВКП(б) с 1927 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1934 г., на Дальнем Востоке СССР с 1938 г.

1938 г. – помощник начальника отделения отдела УГБ УНКВД Дальневосточного края.

1938-1939 гг. – начальник отделения отдела УГБ УНКВД Дальневосточного/Хабаровского края.

1939-1941 гг. – начальник УНКВД по Амурской области.

С 1939 г. – капитан государственной безопасности.

Награды: орден Красной Звезды, 1940 г.; орден «Знак Почёта», 1943 г.; орден Красной Звезды, 1945 г.; орден Трудового Красного Знамени, 1945 г.

Закончил службу в 1955 г., полковник.

С 1959 г. на пенсии.

Скончался в 1979 г.⁶

В должности начальника Управления НКВД по Зейской области (г. Рухлово) находились Василий Сергеевич Темнов, Николай Владимирович Жуков-Берлин, Павел Николаевич Куцерубов, Николай Георгиевич Ханников.

Темнов Василий Сергеевич (1901-?).

Родился в 1901 г. Национальность – русский. Член ВКП(б) с 1920 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1921 г., на Дальнем Востоке СССР с 1921 г.

1921-1925 гг. – сотрудник органов ВЧК–ГПУ–ОГПУ на Дальнем Востоке.

1925-1926 гг. – начальник 3 отделения Забайкальского губернского отдела ОГПУ.

1926-1930 гг. – начальник 3 отделения Читинского окружного отдела ОГПУ.

1930 г. – начальник КРО Читинского окружного отдела ОГПУ.

1930 г. – помощник начальника Амурского окружного отдела ОГПУ.

1930-1934 гг. – сотрудник органов ОГПУ на Дальнем Востоке.

1934 г. – заместитель начальника Приморского областного отдела ОГПУ.

1934 г. – заместитель начальника УНКВД по Приморской области.

1934-1936 гг. – начальник УНКВД по Зейской области.

1936 г. – заместитель начальника УНКВД по Нижне-Амурской области.

1936 г. – заместитель начальника СПО УГБ УНКВД по Дальневосточному краю.

1937 г. – заместитель начальника 11 отдела УГБ УНКВД по Дальневосточному краю.

1938-1940 гг. – начальник 3 отдела УГБ УНКВД по Уссурийской области.

⁴ См.: Краткие биографии руководителей Амурского управления // УФСБ России по Амурской области.. URL: <http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html>.

⁵ См.: Краткие биографии руководителей Амурского управления // УФСБ России по Амурской области.. URL: <http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html>.

⁶ См.: Краткие биографии руководителей Амурского управления // УФСБ России по Амурской области.. URL: <http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html>.

1940 г. – начальник ЭКО УНКВД по Уссурийской области.
С 1935 г. – старший лейтенант государственной безопасности.
Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1935 г.
Информации о дате смерти нет.

Жуков-Берлин Николай Владимирович (1902-1938).

Родился в 1902 г. Национальность – еврей. Член ВКП(б) с 1922 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1918 г., на Дальнем Востоке СССР с 1927 г.

1927-1928 гг. – начальник оперативного отдела УПО и войск ГПУ ПП ОГПУ по Дальневосточному краю.

1928-1930 гг. – помощник начальника 56 Благовещенского пограничного отряда ОГПУ по СОЧ.

1930-1931 гг. – начальник 52 Сахалинского пограничного отряда ОГПУ, начальник Сахалинского ОКРО ГПУ.

1931-1932 гг. – начальник морского КПП ОГПУ – Владивосток.

1932-1933 гг. – начальник 62 Владивостокского пограничного отряда ОГПУ.

1933-1934 гг. – заместитель начальника Амурского областного отдела ОГПУ.

1934 г. – заместитель начальника УНКВД по Амурской области.

1934-1936 гг. – начальник АХО УНКВД по Дальневосточному краю.

1936-1937 гг. – начальник УНКВД по Зейской области.

С 1935 г. – капитан государственной безопасности.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (V)», 1927 г.

Подвергался репрессиям. Арестован 24 августа 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР в 1938 г. приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 5 февраля 1938 г. Место смерти: Хабаровск. Не реабилитирован.

Куцербуб Павел Николаевич (1901-?).

Родился в 1901 г. Национальность – украинец. Член ВКП(б) с 1919 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1921 г., на Дальнем Востоке СССР с 1934 г.

1934 г. – заместитель начальника отдела ОГПУ по обслуживанию Дальстроя.

1934-1936 гг. – заместитель начальника отдела НКВД Дальстроя.

1934-1935 гг. – председатель отделения Дальневосточного краевого суда по Дальстрою и УСВИТЛ.

1936-1937 гг. – заместитель начальника УНКВД по Зейской области.

1936-1937 гг. – начальник Рухловского городского отдела НКВД.

1937 г. – начальник УНКВД по Зейской области.

1937 г. – заместитель начальника УНКВД по Зейской области.

1937-1938 гг. – начальник Рухловского городского отдела НКВД.

1938 г. – начальник отдела УНКВД по Читинской области.

1940 г. – заместитель начальника УНКВД по Читинской области.

С 1939 г. – капитан государственной безопасности.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1934 г.; медаль «XX лет РККА», 1938 г.

Подвергался репрессиям. Арестован 1 февраля 1940 г. 21 декабря 1940 г. дело прекращено, освобождён.

Информации о дате смерти нет.

Ханников Николай Георгиевич (1896-1948).

Родился в 1896 г. Национальность – русский. Член ВКП(б) с 1918 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1918 г., на Дальнем Востоке СССР с 1937 г.

1937 г. – врид начальника УНКВД по Зейской области.

1937 г. – начальник УНКВД по Зейской области.

С 1936 г. – капитан государственной безопасности.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1932 г.; медаль «XX лет РККА», 1938 г.; орден Красной Звезды, 1940 г.; орден Красного Знамени, 1942 г.; орден Отечественной войны 1 степени, 1943 г.; орден Ленина, 1944 г.; орден Красного Знамени, 1944 г.; орден Ленина, 1945 г.; орден Суворова 2 степени, 1945 г.

Скончался в 1948 г.

Между тем существенной и в то же самое время трагической по своему характеру составляющей процессов, протекавших в предвоенные годы в СССР, явился настоящий всплеск шпиономании, когда по всей стране, в том числе в Дальневосточном крае, органы НКВД выявляли отдельные категории граждан, которые, находясь на территории СССР, могли работать на иностранную (в том числе японскую) разведку.

Об атмосфере, которая сложилась в те годы в советском обществе, свидетельствуют, к примеру, отдельные публикации, появившиеся в 1937 г. на страницах ведущих в СССР периодических изданий – газетах «Правда», «Известия» и др. В некоторых из этих публикаций давалось подробное описание деятельности японских спецслужб на Дальнем Востоке СССР⁷.

Ещё один достаточно яркий пример связан с тем, что в 1937 г. журнал «Спутник агитатора» опубликовал статью «Церковные шпионы японского империализма», в которой рассказывалось о якобы существующих японских шпионах среди служителей церкви, относя начало их деятельности ещё к дореволюционному времени: «Свою вербовочную работу среди православных русских попов японская разведка проводит с начала текущего столетия. Уже тогда некоторые попы охотно служили ей в качестве шпионов. Знаменитый провокатор поп Гапон выполнял шпионские поручения японской разведки, которая оплачивала его "услуги" через японского военного атташе в Стокгольме». По мнению автора статьи, японская разведка пользуется агентурными услугами любых религиозных организаций: православных, католических, магометанских, буддистских, старообрядческих, сектантских. В заключение он призывает: «Наша бдительность должна быть во сто крат усилена также и на антирелигиозном фронте. Мы должны научиться распознавать и своевременно разоблачать шпионскую, диверсионную и вредительскую работу церковников»⁸.

Наряду с газетными и журнальными публикациями в 1937-1938 гг. в СССР распространение получили многочисленные брошюры, такие как «Подрывная работа иностранных разведок»⁹, «Подрывная работа японской разведки»¹⁰, «Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов»¹¹, «Некоторые методы вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков»¹², «Подрывная работа разведок капиталистических стран и их троцкистско-бухаринской агентуры»¹³, «О некоторых методах и приёмах иностранных

⁷ См., напр., Володин И. Иностраный шпионаж на советском Дальнем Востоке // Правда. 1937. 23 апреля; Кириллович К. Шпионы за работой // Известия. 1937. 26 апреля; Уранов С. О некоторых коварных приемах вербовочной работы иностранных разведок // Правда. 1937. 4 мая; Уранов С. Подрывная работа японской разведки // Правда. 1937. 9, 10 июля; Рубин Н., Серебров Я. О подрывной деятельности фашистских разведок в СССР и задачах борьбы с ними // Правда. 1937. 30 июля. См. также: Колесник В. Шпионский интернационал (Троцкисты на службе фашистских разведок) // Правда. 1937. 21 июля; Кириллович К. Шпионы некоей державы // Известия. 1937. 24 июля; Гиринский З. Агенты капитана Обара // Комсомольская правда. 1937. 26 апреля. См. также: Формы и методы подрывной работы японской разведки: Сборник газетных и журнальных статей. М.: Высшая школа МГБ СССР, 1946.

⁸ См.: Кандидов Б. Церковные шпионы японского империализма // Спутник агитатора. 1937. № 14. С. 24-27.

⁹ См.: Подрывная работа иностранных разведок. М.: Соцэкгиз, 1937.

¹⁰ См.: Подрывная работа японской разведки. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.

¹¹ См.: Молотов В.М. Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.

¹² См.: Вышинский А.Я. Некоторые методы вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.

¹³ См.: Вышинский А.Я. Подрывная работа разведок капиталистических стран и их троцкистско-бухаринской агентуры. М.: Воениздат, 1938.

разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры»¹⁴, «Шпионов, диверсантов и вредителей уничтожим до конца»¹⁵, «О некоторых коварных приёмах вербовочной работы иностранных разведок»¹⁶ и др.¹⁷.

В ещё одном похожем по духу издании, выпущенном в 1937 г. – «О методах и приёмах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры», – были представлены статьи под авторством А.Я. Вышинского и др., которые ранее размещались на страницах газет «Правда» и «Известия», в том числе получившая довольно значительный резонанс статья «Подрывная работа японской разведки»¹⁸.

В 1937 г. вышла из печати книга «Японский шпионаж», автором которой выступил А.М. Хамадан. В этой книге указывалось: «Готовясь к войне, японские империалисты, как это показал процесс, делали ставку на троцкистских шпионов, террористов и предателей, подрывавших оборонное могущество СССР изнутри. Гнусные троцкистские иуды, продававшие Родину за 30 серебряников, да и то фальшивых, всячески способствовали тому, чтобы в случае войны с империалистической Японией СССР потерпел поражение»¹⁹.

Ранее, в 1934 г. появилось первое закрытое научное исследование, написанное начальником кафедры разведки Военной академии имени М.В. Фрунзе К.К. Звонаревым – «Японская разведывательная служба»²⁰.

В 1939-1940 гг. в рамках серии «Учебники и учебные пособия по чекистской работе» НКВД СССР выпускал отдельные издания, которые в служебном порядке рассылались в управления НКВД СССР на местах. Наибольший интерес представляют издания «О некоторых приёмах и методах борьбы контрреволюции против советской власти»²¹ и «Японская разведка»²².

Обращались при этом и к более ранним периодам, к примеру, ко времени русско-японской войны 1904-1905 гг., когда японская разведка действовала достаточно активно²³.

Появлялись также издания, выпущенные в 1930-е годы, в которых рассказывалось о милитаристской сущности Японии, в том числе в контексте событий, которые тогда разворачивались в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), и её агрессивных планов в отношении Советского Союза. К примеру, одно из таких изданий – это выпущенная в 1938 г. книга «Как мы били японских самураев»²⁴.

В 1942 г., т.е. уже в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., к 25-летию органов ВЧК-ОГПУ-НКВД была издана брошюра «Карающая рука советского народа»²⁵.

¹⁴ См.: Заковский Л. О некоторых методах и приёмах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры. М.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1937.

¹⁵ См.: Заковский Л. Шпионов, диверсантов и вредителей уничтожим до конца. М.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1937.

¹⁶ См.: Уранов С. О некоторых коварных приёмах вербовочной работы иностранных разведок. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.

¹⁷ См.: Минаев В. Подрывная работа иностранных разведок в СССР. М.: Воениздат, 1940.

¹⁸ См.: О методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры. Сборник. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.

¹⁹ См.: Хамадан А.М. Японский шпионаж М.: Партиздат, 1937.

²⁰ См.: Звонарёв К.К. Японская разведывательная служба. М.: Военная академия РККА им. М.В.Фрунзе, 1934.

²¹ См.: О некоторых приёмах и методах борьбы контрреволюции против советской власти. М.: НКВД СССР, 1939.

²² См.: Японская разведка. М.: НКВД СССР, 1940.

²³ См.: Вотинов А. Японский шпионаж в русско-японскую войну 1904-1905 гг. М.: Воениздат, 1939; Японский шпионаж в царской России. Сборник документов / Под ред. П. Софинова. М.: ГАУ НКВД СССР, 1944.

²⁴ См.: Как мы били японских самураев. Сборник статей и документов / Сост. Ю. Жуков и М. Гольдберг. М.: Молодая гвардия, 1938.

²⁵ См.: Софинов П.Г. Карающая рука советского народа: К 25-летию ВЧК-ОГПУ-НКВД (1917-1942). М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. лит., 1942.

Очевидно, что такие публикации выполняли агитационно-пропагандистские функции, что неоднократно подчёркивалось и самими авторами, а также подготавливали общественное мнение в СССР к реализации вполне конкретных действий в русле репрессивной политики.

Проявлением таких действий явились так называемые «национальные операции» НКВД – серия массовых кампаний в русле репрессий, проводившихся органами НКВД в период «Большого террора» 1937-1938 гг. и направленных в основном против лиц иностранных для СССР национальностей (поляков, немцев и др.). Отдельная такая операция развернулась против харбинцев, т.е. этнических русских из числа служащих КВЖД – «КВЖДинцев» и реэмигрантов из Китая («харбинцы»)²⁶, которые значительное время провели за границей.

Начало массовым репрессиям, предпринятым в отношении «харбинцев» («харбинская операция»)²⁷, было положено 20 сентября 1937 г., когда появились два документа, подписанные Народным комиссаром внутренних дел СССР Н.И. Ежовым – «Оперативный приказ № 00593 "О мероприятиях в связи с террористической, диверсионной и шпионской деятельностью японской агентуры из харбинцев"» и «Закрытое письмо № 60268 "О террористической, диверсионной и шпионской деятельности японской агентуры из харбинцев"». Оба документа были утверждены решением Политбюро ЦК ВКП (б) № П. 53/107 от 19 сентября 1937 г.

Приказ НКВД от 20.09.1937 № 00593 [О «харбинцах»].

«ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА СССР № 00593

20 сентября 1937 г.

гор. Москва.

Органами НКВД учтено до 25000 человек, так называемых «харбинцев» (бывшие служащие Китайско-Восточной железной дороги и реэмигранты из Маньчжоу-Го), осевших на железнодорожном транспорте и в промышленности Союза.

Учетные агентурно-оперативные материалы показывают, что выехавшие в СССР харбинцы, в подавляющем большинстве, состоят из бывших белых офицеров, полицейских, жандармов, участников различных эмигрантских шпионско-фашистских организаций и т. п. В подавляющем большинстве они являются агентурой японской разведки, которая на протяжении ряда лет направляла их в Советский Союз для террористической, диверсионной и шпионской деятельности.

Доказательством этого могут служить также и следственные материалы. Например, на железнодорожном транспорте и промышленности за последний год репрессировано за активную террористическую и диверсионно-шпионскую деятельность до 4500 харбинцев. Следствие по их делам вскрывает тщательно подготовленную и планомерно выполнявшуюся работу японской разведки по организации на территории Советского Союза диверсионно-шпионских баз из числа харбинцев.

²⁶ Термин «харбинцы» следует отличать от терминов «харбинские русские» и «русские харбинцы», под которыми понимаются несколько поколений русских, живших в г. Харбине, являвшемся главным узловым городом Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). В 1930-е гг. в СССР получили распространение термины «КВЖДист» и «харбинец». В данном случае имелись в виду все люди, имевшие отношение к КВЖД, т.е. лица, в разное время работавшие на КВЖД, причём независимо от того, жили они в Харбине или нет. В связи с продажей в 1935 г. СССР Маньчжоу-го Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) в Советский Союз вернулось несколько десятков тысяч советских граждан, ранее работавших на КВЖД. Вся эта группа лиц получила нарицательное имя «харбинцы».

²⁷ Подробнее см., напр., Потапова Н.А. «Харбинская» операция НКВД СССР 1937-1938 гг.: механизмы, целевые группы и масштабы репрессий. СПб: Издательство «Алетейя», 2020; Прудовский С.Б. Была такая нация-харбинцы. Харбинская операция НКВД в документах. СПб: Издательство «Алетейя», 2022. См. также: Кузнецов Д.В. «Аресту подлежат все»: политические репрессии в СССР и судьба так называемых «харбинцев» // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 136-146.

Рассылая при настоящем приказе закрытое письмо о террористической, диверсионной и шпионской деятельности японской агентуры из харбинцев, в целях разгрома насажденных на транспорте и в промышленности СССР шпионских кадров из харбинцев,

ПРИКАЗЫВАЮ

1. С 1-го октября 1937 г. приступить к широкой операции по ликвидации диверсионно-шпионских и террористических кадров харбинцев на транспорте и в промышленности.

2. Аресту подлежат все харбинцы:

а) избалованные и подозреваемые в террористической, диверсионной, шпионской и вредительской деятельности;

б) бывшие белые, реэмигранты, как эмигрировавшие в годы гражданской войны, так и военно-служавшие разных белых формирований;

в) бывшие члены антисоветских политических партий (эсэры, меньшевики и др.);

г) участники троцкистских и правых формирований, а также все харбинцы, связанные с деятельностью этих антисоветских формирований;

д) участники разных эмигрантских фашистских организаций («Российский общевойсковой союз», «Союз казачьих станиц», «Союз мушкетёров», «Жёлтый Союз», «Чёрное кольцо», «Христианский союз молодых людей», «Русское студенческое общество», «Братство русской правды», «Трудовая крестьянская партия» и т. п.);

е) служившие в китайской полиции и войсках как до захвата Маньчжурии японцами, так и после образования Маньчжоу-Го;

ж) служившие в иностранных фирмах, прежде всего японских, а также белогвардейских (фирма Чурсина и друг.);

з) окончившие в Харбине известные курсы «Интернационал», «Славия», «Прага»;

и) владельцы и совладельцы различных предприятий в Харбине (рестораны, гостиницы, гаражи и проч.);

к) нелегально въехавшие в СССР без установленных по закону советских документов;

л) принимавшие китайское подданство, а затем переходившие в советское гражданство;

м) бывшие контрабандисты, уголовники, торговцы опиумом, морфием и т. п.;

н) участники контрреволюционных сектантских группировок.

3. Аресты произвести в две очереди:

а) в первую очередь арестовать всех харбинцев, работающих в НКВД, служащих в Красной Армии, на железнодорожном и водном транспорте, в гражданском и воздушном флоте, на военных заводах, в оборонных цехах других заводов, в электросиловом хозяйстве всех промпредприятий, на газовых и нефтеперегонных заводах, в химической промышленности; б) во вторую очередь – всех остальных харбинцев, работающих в советских учреждениях, совхозах, колхозах и проч.

4. Харбинцев, не подпавших под перечисленные в пункте втором категории, независимо от наличия компрометирующих данных, немедленно удалить из железнодорожного, водного, и воздушного транспорта, а также из промышленных предприятий, приняв одновременно меры к недопущению впредь на эти объекты.

5. Следствие по делам арестованных харбинцев развернуть с таким расчётом, чтобы в кратчайший срок полностью разоблачить всех участников диверсионно-шпионских и террористических организаций и групп. Выявляемую в процессе следствия харбинцев новую сеть шпионов, вредителей и диверсантов – НЕМЕДЛЕННО АРЕСТОВЫВАТЬ.

6. Всех арестованных харбинцев разбить на две категории:

а) к первой категории – отнести всех харбинцев, избалованных в диверсионно-шпионской, террористической, вредительской и антисоветской деятельности, которые подлежат расстрелу;

б) ко второй категории – всех остальных, менее активных харбинцев, подлежащих заключению в тюрьмы и лагеря, сроком от 8 до 10 лет.

7. На харбинцев, отнесённых в процессе следствия к первой и ко второй категории – ежеседневно составлять альбом (отдельная справка на каждого арестованного), с конкретным изложением следственных и агентурных материалов, определяющих степень виновности арестованных.

Альбом отправлять в НКВД СССР на утверждение. Отнесение арестованных харбинцев к 1-й и 2-й категориям производится на основании агентурных и следственных данных – Народным

Комиссаром Внутренних Дел республики – начальником УНКВД области или края, начальником ДТОГУГБ НКВД совместно с соответствующим прокурором республики, области, края, дороги.

8. После утверждения списков НКВД СССР и прокурором Союза приговор приводить в исполнение – НЕМЕДЛЕННО.

9. Освобождение из тюрем и лагерей ранее осужденных харбинцев, отбывающих наказание за шпионаж, диверсию и вредительство – ПРЕКРАТИТЬ. На этих лиц представить материалы для рассмотрения на Особом совещании НКВД СССР.

10. Операцию по харбинцам использовать для приобретения квалифицированной агентуры, приняв меры к недопущению в секретный аппарат двойников.

11. Операцию закончить к 25 декабря 1937 года.

12. В отношении семей репрессируемых харбинцев руководствоваться моим приказом № 00486 от 15 августа 1937 г.

13. О ходе операции доносить мне по телеграфу каждые пять дней (5, 10, 15, 20, 25 и 30 числа каждого месяца).

Народный Комиссар Внутренних Дел СССР

Генеральный Комиссар Государственной Безопасности

ЕЖОВ»²⁸.

Примечательно, что в этих документах НКВД рисовалась масштабная по своему характеру картина деятельности японской разведки на территории СССР через внедрившихся «харбинцев». В частности, указывалось, что переброшенным в СССР «харбинцам» японской разведкой давались следующие задания: 1. Установить контакт с антисоветским правотроцкистским подпольем в целях использования его для террористической деятельности, диверсии, шпионажа и вредительств. 2. Создавать самостоятельные террористические группы и совершать теракты против руководителей партии и правительства. 3. Готовить кадры для подготовки диверсионных актов, главным образом в военное время, на военных заводах и предприятиях оборонного значения, железных дорогах (мосты, паровозные депо, водокачки, механизированные гаражи и т.п.). 4. Подготавливать на военное время особые диверсионные группы, располагающие средствами бактериологической диверсии – заражения источников водоснабжения, хлебофуражных и продовольственных складов бактериями эпидемических болезней. 5. Устраивать крушения поездов и поджоги важнейших технических сооружений и складов на железнодорожных узлах, совершать диверсии на транспорте, в промышленности и на объектах Красной Армии. 6. Вести широкую шпионскую работу, собирая сведения о работе предприятий военной и оборонной промышленности, а также о перевозках воинских грузов, дислокациях, передвижениях и перебросках частей РККА.

Один из конкретных примеров, представленных в указанных документах НКВД, относился к деятельности шпионских организаций, действовавших в приграничных районах и областях Дальнего Востока и Восточной Сибири. Так, например, в Благовещенске была ликвидирована организация, созданная японцами через так называемую «Всероссийскую фашистскую партию», возглавляемую К.В. Родзаевским. Согласно материалам НКВД, помимо связи через консульство Маньчжоу-Го в Благовещенске, она посылала в этот приграничный город своих эмиссаров, используя для этой цели нелегально переходивших границу японских агентов. Организация имела свою агентуру на ряде оборонных объектов Амурской области и вела свою шпионско-

²⁸ См.: Приказ НКВД от 20.09.1937 № 00593 [О «харбинцах»]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Приказ_НКВД_от_20.09.1937_№_00593.

диверсионную работу по следующим направлениям: создавала террористические группы для совершения терактов над партийно-советским активом области; насаждала диверсионные группы на оборонных объектах; создавала фашистские ячейки в сёлах Амурской области и фашистские группы среди учащейся молодёжи; создавала повстанческие организации и вела антисоветскую агитацию среди населения; вела шпионскую работу по заданиям консульства Маньчжоу-Го. Участники этой организации, по заданиям японской разведки совершили ряд актов бактериологической диверсии, распространяя бактерии брюшного тифа²⁹.

Накануне в советской периодической печати прокатилась волна публикаций, посвящённых деятельности на территории СССР иностранных разведок, в том числе японской, которая, как указывалось, использовала для вербовки агентуры эвакуацию советских граждан с КВЖД. Так, например, 9-10 июля 1937 г. в статье, размещённой на страницах газеты «Правда», отмечалось, что среди вернувшихся на Родину бывших служащих КВЖД имеется немало японских агентов³⁰.

Утверждать, что все без исключения «харбинцы» в действительности являлись японскими агентами и осуществляли на территории СССР террористическую, диверсионную и шпионскую деятельность, конечно же нельзя.

Тем не менее очевидно и то, что среди «харбинцев» были и те, кто имел причастность к действиям японских спецслужб, учитывая, что для последних вербовка агентов среди русскоязычных жителей Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) тогда была вполне обычным явлением. Однако сказать с уверенностью, сколько же было таких японских агентов, невозможно³¹.

²⁹ В данном случае факты, связанные с использованием в ходе диверсий бактериологического оружия вовсе не являются преувеличением. Так, в 1937 г. в Приамурье был разоблачен агент японских спецслужб Лун Фунсян, который с целью осуществления акта бактериологической диверсии получил от японцев трех лошадей, заражённых сапом, которых он должен был бросить на советской территории. Длительное время после этого случая японская военная миссия, располагавшаяся в Сахалине, стремилась получить сведения о распространении сапа в советском приамурье. Ещё один факт – 16 января 1937 г., после того как над Амуром пролетел японский самолёт, отравляющим веществом (предположительно, хлором) была поражена полоса до трёх километров в юго-восточной части с. Константиновка. Лёгкому отравлению подверглось 7 пограничников и военнослужащих Красной Армии, а также 50 местных жителей. См.: Сообщение Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД в инстанции о рассеивании японским самолётом хлора и лёгком отравлении красноармейцев и местных жителей, 19 января 1937 г. // Пограничные войска СССР. 1929-1938: Сборник документов и материалов. М.: Издательство «Наука», 1972. С. 539.

³⁰ См.: Подрывная работа японской разведки // Правда. 1937. 9-10 июля. № 188 (7184).

³¹ Один из ярких примеров относится ещё к началу 1930-х годов, когда органы государственной безопасности СССР довольно успешно провели работу по выявлению на территории СССР лиц из числа русскоязычных жителей Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), которые использовались японскими спецслужбами в целях осуществления подрывной деятельности против Советского Союза. В результате деятельности Особого отдела ОКДВА были ликвидированы организации, группы и отдельные лица, которые были переброшены на советскую территорию ЯВМ в Харбине, её филиалами и различными белогвардейскими организациями под её руководством. По показаниям арестованных были установлены основные контингенты, используемые ЯВМ в Харбине, цели и задачи, которые ставились японскими спецслужбами в своей работе на территории СССР и методы этой работы. Так, по делу «Автомобилисты» в частях ОКДВА, расположенных на Дальнем Востоке СССР, в том числе в Благовещенске, были вскрыты разведывательно-диверсионные группы, состоящие из проживавших на КВЖД советских граждан («харбинцев»), призванных в РККА. В большинстве своём эти лица в прошлом были членами белогвардейских организаций. В их задачи входили: сбор сведений о дислокации и вооружении Красной Армии, порча имущества и материальной части, ведение антисоветской агитации. Членам организации, которые окончили курсы шоферов, предлагалось устроиться шоферами в воинские части, для того чтобы во время предполагавшейся войны совершать террористические акты в отношении состава Красной Армии. Руководители организации имели непосредственную связь с японской разведкой. Так, один из них (Гордеев) был связан с японской военной миссией в Сахалине и использовал для связи её агентов в Благовещенске. По показаниям арестованной гражданки Марковой, она несколько раз получала инструктаж от японского агента, диктатора, работавшего в консульстве в Благовещенске. Резидент этой организации Лордкипанидзе, также находившийся в Благовещенске, был связан с её руководителем. Для получения сведений и вербовки «нужных» лиц Лордкипанидзе устраивал «семейные» вечеринки, на которые приглашал военнослужащих РККА, после чего полученные сведения через связников переправлялись за границу.

Очевидно также и то, что, действуя в превентивном порядке, органы НКВД осуществили также массовую высылку с Дальнего Востока СССР значительного числа китайцев и корейцев (их значительная часть была подвергнута депортации в Среднюю Азию – Казахскую ССР и др.), которые, как полагали в руководстве НКВД, потенциально могли стать агентами японской разведки.

В связи с этим в рамках «харбинской операции» фактически были выделены отдельные линии (направления), в первую очередь общесоюзные («харбинская», «китайская», «корейская»). На региональном уровне также осуществлялись репрессии в отношении уйгуров из числа подданных Китая, отказавшихся от получения гражданства СССР, работников дипломатических служб (посольств, консульств, представительств) Японии, Китая, Маньчжоу-Го, «монголистов» и «тувинцев» (этапированных и депортированных из МНР и ТНР), «дальневосточников», т.е. высланных в административном порядке с Дальнего Востока, а также «бывших» (кулаков, казаков, лишенцев и др.).

Ещё одной целевой категорией в процессе реализации «харбинской операции» стали японцы – члены Коммунистической партии Японии, покинувшие страну учёные, политические беженцы с Хоккайдо и Сахалина, рыбаки и моряки, обосновавшиеся в дальневосточных городах. Однако репрессии в отношении этой этнической группы не являлись массовыми, учитывая небольшую численность японской диаспоры в СССР.

Первые цифры, отражающие общее количество лиц, вовлечённых в репрессии в годы «Большого террора» среди так называемых «харбинцев», были представлены в 1956 г. Согласно данным комиссии ЦК КПСС о расследовании причин массовых репрессий, работавшей накануне XX съезда КПСС, в течение 1937-1938 гг. было рассмотрено 30938 дел «харбинцев», по которым осуждено к расстрелу – 19312 человек, осуждены к другим мерам наказания – 10669 человек, передано в суды – 251 человек, возвращено к доследованию – 706 человек³².

По данным открытых источников, в рамках «харбинской операции» с 19 сентября 1937 г. по 15 ноября 1938 г. было рассмотрено 49470 дел. Из них осуждено: ВМН – 31226, ИТЛ (10 лет) – 11647, ИТЛ (8 лет) – 1638, ИТЛ (5 лет) – 2352, высланы за пределы СССР – 379, высылка, зачет предварительного заключения – 382. Передано по подсудности – 523. Возвращено на доследование – 1323. Таким образом, общее количество приговоров, вынесенных в СССР в ходе проведения «харбинской операции» составило 47624.

При этом в Дальневосточном крае общая численность лиц, в 1937-1938 гг. подвергшихся репрессиям в рамках «харбинской операции», как указывают некоторые отечественные исследователи, составила 11879 человек, в том числе к высшей мере наказания было приговорено 6429 человек.

В книге историка советских спецслужб О.Б. Мозохина «Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности: статистические сведения о деятельности органов ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ СССР (1918-1953)» в разделе «Статистические сведения» приведена численность привлечённых по обвинению в

³² См.: Доклад Комиссии ЦК КПСС Президиуму ЦК КПСС по установлению причин массовых репрессий против членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии от 9 февраля 1956 г. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/>.

шпионаже в пользу Японии. В течение 1931-1941 гг. было привлечено 57538 японских шпионов³³, в том числе: в 1937 г. – 18341, в 1938 г. – 34565³⁴.

Не отрицая факт эпохи «Большого террора», в ходе которого, безусловно, имели место многочисленные факты, связанные с нарушением социалистической законности и, кстати, жертвами которого стали и сами сотрудники органов государственной безопасности, в том числе работавшие на Дальнем Востоке СССР, среди которых выявлялись «шпионы, диверсанты и вредители»³⁵, нельзя отвергать и другие, вполне очевидные факты, а именно – факты, связанные со значительной активизацией на рубеже 1930-х – 1940-х годов деятельности японских спецслужб.

Вскоре после заключения в 1936 г. «Антикоминтерновского пакта» японское правительство провело реорганизацию разведывательных и контрразведывательных органов. В 1937 г. при кабинете министров Японии было создано специальное «бюро», которое должно было руководить всеми разведывательными и контрразведывательными органами, установить жёсткую централизацию в работе секретных служб и усилить их подрывную деятельность против СССР

Агентурой, забрасываемой в СССР, руководили кадровые сотрудники японских спецслужб, находившиеся в Советском Союзе в составе японского посольства и консульств. Они же вербовали агентов, ориентируясь прежде всего на проживавших в СССР антисоветски настроенных лиц японской, китайской и корейской национальностей.

В Москве, Новосибирске, Хабаровске, Владивостоке, Чите, Благовещенске и других городах органами государственной безопасности СССР были раскрыты шпионские звенья, созданные и руководимые сотрудниками японского посольства и консульств³⁶.

Разведывательную работу на территории СССР вели также корреспонденты японской прессы и представители японской рыбопромышленной фирмы «Ничиро». Кроме того, на рыбозаводы и промыслы побережья Охотского моря и Камчатки ежегодно прибывали от 5 до 10 тысяч японцев, среди которых значительную прослойку составляли кадровые работники японской разведки.

³³ См.: Мозохин О.Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности: статистические сведения о деятельности органов ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ СССР (1918-1953). М., 2011. С. 460, 464.

³⁴ См.: Мозохин О.Б. Репрессии в цифрах и документах. Деятельность органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ (1918-1953 гг.). М.: Вече, 2018. С. 195, 199.

³⁵ Террор конца 30-х гг. XX в. обескровил органы государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР, нанёс удар по результативным оперативным разработкам, которые были свёрнуты, а их главные участники репрессированы. К примеру, в числе тех, кто в 1937-1938 гг. был подвергнут репрессиям, оказался начальник Управления НКВД по Дальневосточному краю Т.Д. Дерибас. В декабре 1929 г. Т.Д. Дерибас был назначен на должность Полномочного представителя ОГПУ по Дальневосточному краю. В Хабаровск он прибыл из центрального аппарата с должности первого помощника Секретно-Оперативного управления ОГПУ СССР. В июле 1934 г. после объединения органов государственной безопасности и внутренних дел Т.Д. Дерибас был назначен на должность начальника Управления НКВД по Дальневосточному краю и, одновременно, занял должность начальника особого отдела ОКДВА. Весной 1937 г. Т.Д. Дерибас был переведён в Москву, в одно из подразделений Центрального аппарата НКВД. Вместо него из Москвы в Хабаровск приехал В.А. Балицкий, народный комиссар внутренних дел Украинской ССР, и группа работников НКВД СССР, чтобы помочь местным чекистам в «разворачивании борьбы с троцкизмом». В дальнейшем, в июле 1937 г. вернувшегося вновь из Москвы Т.Д. Дерибаса сменил Г.Ф. Люшков, после чего необоснованные репрессии обрушились на дальневосточных чекистов. Был арестован весь руководящий состав Управления НКВД по Дальневосточному краю, включая Т.Д. Дерибаса. Аресту подверглись также практически все начальники других региональных управлений НКВД на Дальнем Востоке СССР и их многочисленные сотрудники, в том числе те, которые работали в Управлении НКВД по Амурской области. Подавляющее их большинство было приговорено к высшей мере наказания – смертной казни через расстрел. В результате созданные ранее на Дальнем Востоке СССР аппараты разведки и контрразведки фактически были уничтожены, вся практическая разведывательная и контрразведывательная работа была полностью парализована. Её восстановление стало возможным только к началу 1939 г.

³⁶ В связи с вышеуказанным, в 1938 г. по решению Советского правительства практически все японские консульства в СССР были закрыты.

В приграничных населенных пунктах Маньчжоу-Го и на станции Пограничная японская разведка осуществляла идеологические диверсии, направленные на деморализацию и подрыв боевого духа воинов Красной Армии, пограничников и местного населения. Так, например, в 1939 г. и в последующие годы на шарах-пилотах она забросила на Дальний Восток СССР десятки тысяч листовок и прокламаций антисоветского содержания. Кроме того, в реках Амур и Уссури пограничники систематически вылавливали бутылки с антисоветскими листовками.

В подтверждение того, что на рубеже 1930-х – 1940-х годов деятельность японских спецслужб, в первую очередь разведывательная работа, на территории Дальнего Востока СССР в значительной степени активизировалась, можно привести многочисленные факты, которые были зафиксированы в отдельных документах органов государственной безопасности СССР, появление которых относится к 1939-1941 гг.

Из указания начальника Краснознамённых пограничных войск НКВД Хабаровского округа № 613/р о выявлении и пресечении подрывной деятельности «Российского фашистского союза» на территории СССР. 25 апреля 1939 г. // ЦА ФСБ России.

«По имеющимся сведениям, зарубежные белогвардейские организации намечают активизацию своей контрразведывательной деятельности на территории СССР.

В сентябре 1938 г. и январе 1939 г. состоялись съезды европейских и дальневосточных организаций «Российского фашистского союза», на которых приняли решение о поддержке фашистских стран в войне с СССР и усилении террористической и диверсионно-разведывательной работы на советской территории.

На съезде РФС в Харбине глава РФС Родзаевский в своем докладе указал, что ими изучены возможности переброски людей на советскую сторону и в последнее время фашисты не имели провалов на территории СССР, при этом в качестве иллюстрации привел ряд фактов поджогов объектов диверсантами РФС на нашей стороне. На съезде в Харбине было принято решение:

1. О создании «национального фронта». Достигнуто соглашение в антисоветской работе между фашистами и казаками и образован в Харбине «Дальневосточный отдел Российского национального фронта» с атаманом Семёновым во главе.

2. О подготовке новых кадров террористов, диверсантов и шпионов для переброски в СССР.

3. О работе среди фашистской и казачьей молодежи.

4. Об изготовлении массового количества контрреволюционных листовок и переброске их на нашу территорию, особенно с наступлением навигации.

К выполнению решения съезда РФС уже приступлено.

В настоящее время в районе г. Сахалина находится фашист Наумов Геннадий Степанович, который, вероятно, выехал для организации работы по переброске контрреволюционных листовок. Также переброска контрреволюционных листовок возложена на капитана МЧГ пароходов, плавающих по рекам Амур и Уссури, фашистов Соколова Павла Михайловича и Цевидзе Александра Ивановича.

В первом квартале 1939 г. мы имеем уже ряд фактов распространения контрреволюционных листовок на нашей стороне.

По имеющимся у нас данным, отмечается прибытие как отдельных беляков, так и групп в пограничную маньчжурскую полосу под видом завербованных рабочих, полицейских и солдат... Не исключён выход белых банд на нашу сторону...

*Начальник Краснознамённых
пограничных войск НКВД Хабаровского округа
комбриг Федотов
Начальник разведотдела
полковник Иванов»³⁷*

³⁷ См.: Из указания начальника Краснознамённых пограничных войск НКВД Хабаровского округа № 613/р о выявлении и пресечении подрывной деятельности «Российского фашистского союза» на территории СССР. 25 апреля 1939 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 1. Кн. 1. Накануне. Ноябрь 1938 г.-декабрь 1940 г. / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Книга и бизнес, 1995. С. 44-45.

Сообщение УНКВД по Хабаровскому краю в НКВД СССР о задержании группы японских агентов-террористов на участке 63-го погранотряда Краснознамённого Хабаровского погранокруга. 22 августа 1939 г. // ЦА ФСБ России.

«В июле сего года в районе 63-го погранотряда при нелегальном переходе границы были задержаны японские агенты: Трофимов Василий Андреевич, 1912 года рождения, уроженец Еврейской автономной области, бежал в Маньчжурию в 1933 г.; Рогач Иван Ефимович, 1914 года рождения, уроженец Харбина, Хижин Леонид Алексеевич, 1916 года рождения, уроженец Благовещенска, родители которого в 1919 г. эмигрировали в Харбин, где Хижин воспитывался. Все трое сознались, что в апреле сего года были завербованы представителями ЯВМ в Харбине в состав диверсионно-террористической группы, переброшены на нашу территорию с основными заданиями, совершить теракт против командарма Штерна, организовывать крушения воинских поездов и т. д. У одного террориста при задержании изъято оружие – револьвер-наган с боевыми патронами, 2 винтовки со 120 боепатронами. Руководителю группы Трофимову были даны три явки на нашей территории. Допрос продолжается в направлении вскрытия всех известных им японских агентов, переброшенных в СССР.

Начальник УНКВД по Хабаровскому краю
комиссар госбезопасности 3 ранга
Никишов»³⁸.

Из ориентировки УНКВД по Хабаровскому краю № 3-150127 Управлениям НКВД по Амурской области и Еврейской автономной области, начальникам РО УНКВД, начальнику УКПВ НКВД Хабаровского округа об активизации контрразведывательной работы против спецслужб Японии. Не позднее 27 августа 1939 г. // ЦА ФСБ России.

«Агентурными данными, а также и следствием по делам японских разведчиков установлено, что японцы активизировали работу своих разведывательных и контрразведывательных органов (японские военные миссии, жандармские управления и полицейские отряды) по переброске на нашу территорию шпионов, диверсантов и террористов.

За последние 3 месяца в числе задержанных пограничными отрядами нами разоблачено свыше 20 видных японских агентов, часть из которых прошла специальные курсы и переброшена на нашу территорию с серьёзными заданиями диверсионно-террористического характера.

Японские военные миссии в городах Харбин, Цзямусы и Сахалин, в основном ведущие против нас разведработу, укомплектованы японцами и наиболее проверенными белоэмигрантами из русских.

Реорганизованные из полиции «государственные пограничные полицейские отряды» также занимаются выброской агентуры на нашу сторону, причём руководят этой областью работы представители ЯВМ, находящиеся при полицейских отрядах.

Из полученного нами приказа Квантунского штаба жандармского управления видно, что жандармские управления и их отделения переносят основной упор в работе с разведки на контрразведку, в частности на вскрытие нашей разведывательной сети на территории Маньчжурии.

Указанные мероприятия свидетельствуют, что японцы всемерно активизируют работу против нас.

Несмотря на это, облуправления НКВД и погранчасти как в области разведки, так и особенно контрразведки до сих пор ничего существенного не сделали, и фактически эта работа находится в стадии начала, причём весьма робкого, нерешительного.

На территории Амурской и Биробиджанской областей, в том числе и входящих в их обслуживание пограничных районов, проживает значительное количество родственников бывших активных белогвардейцев и белобандитов, в разное время эмигрировавших в Маньчжурию.

В Сахалине, откуда японские разведорганы перебрасывают к нам большое количество шпионов, диверсантов и террористов, проживает значительное количество белоэмигрантов, состоящих на службе у японцев и ведущих разведывательную работу (Карпов – бывший белый офицер, Намаконов –

³⁸ См.: Сообщение УНКВД по Хабаровскому краю в НКВД СССР о задержании группы японских агентов-террористов на участке 63-го погранотряда Краснознамённого Хабаровского погранокруга. 22 августа 1939 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 1. Кн. 1. Накануне. Ноябрь 1938 г.-декабрь 1940 г. / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Книга и бизнес, 1995. С. 58-59.

белобандит, кулак, уроженец с. Бибиково Амурской области, и др.), однако родственные и иные связи их на территории Амурской области до сих пор точно не учтены и в активную разработку не взяты

На территории Еврейской автономной области помимо родственников и иных связей белоэмигрантов проживает значительное количество иностранцев, являющихся также базой для японской и других иностранных разведок, однако эти иностранцы до сих пор полностью не учтены и агентурно не разрабатываются

Неудивительно поэтому, что на сегодня мы не имеем ни одного серьёзного агентурного дела по разработке японских шпионских резидентур, диверсионно-террористических групп, переброшенных на нашу территорию японскими и другими иностранными разведорганами.

Начальник УНКВД по Хабаровскому краю
комиссар государственной безопасности 3 ранга
Никишов»³⁹.

Из докладной записки УНКВД по Хабаровскому краю № 3/1879 в НКГБ СССР о разоблачённой японской агентуре из числа нарушителей государственной границы. 28 февраля 1941 г. // ЦА ФСБ России.

«I. Общие сведения

В течение 1940 г на участке Хабаровского пограничного округа задержано 1107 нарушителей государственной границы при переходе из Маньчжурии на нашу территорию и 4 человека из Южного Сахалина (японская колония), а всего задержано 1111 человек

Из общего числа задержанных 243 человека выдворены за кордон как случайно нарушившие границу, 267 человек являются партизанами и остальные 601 человек относятся к числу перебежчиков

Задержанные на границе перебежчики по национальному составу распределяются следующим образом китайцев – 576, русских – 10, корейцев – 9, гольдов – 3, японцев – 2, цыган – 1

Нарушение границы происходило главным образом на участках 77, 76 и 70-го погранотрядов.

Из числа задержанных перебежчиков разоблачено как агентов японских разведорганов 245 человек. Данная цифра далеко не полная, так как наибольшее количество задержаний нарушителей границы падает на ноябрь, а в особенности на декабрь. Так, например, в декабре было задержано 217 нарушителей госграницы. В связи с массовыми переходами нарушителей границы на нашу территорию и прохождением последними карантина значительная часть перебежчиков не прошла ещё тщательной фильтрации

II. Результаты следствия

Анализируя контингенты разоблачённой японской агентуры, переброшенной на нашу территорию в 1940 г., необходимо отметить, что японская разведка засылает к нам две основные категории агентуры

а) квалифицированную и хорошо подготовленную,

б) массовую, направляемую с простыми военно-разведывательными заданиями, без серьёзного прикрытия.

Касаясь квалифицированной и хорошо подготовленной агентуры, надо отметить, что она обычно подбирается из числа старших полицейских, унтер-офицеров, подпоручиков и поручиков полиции, военнотружущих и опытных старых агентов, прошедших школу тренажа шпионского искусства.

Так, например, в течение 1940 г. задержано 43 перебежчика из числа военнотружущих и чинов погранполиции (военнотружущих японской армии – 1 человек, маньчжурской армии – 29 человек, чинов полиции – 13 человек). Большинство из них разоблачены в принадлежности к японским разведорганам и были переброшены с серьёзными разведывательными заданиями.

Необходимо отметить, что японская разведка такого рода агентуру после серьёзной подготовки (о методах ведения разведывательной деятельности на нашей территории и линии поведения на

³⁹ См.: Из ориентировки УНКВД по Хабаровскому краю № 3-150127 Управления НКВД по Амурской области и Еврейской автономной области, начальникам РО УНКВД, начальнику УКПВ НКВД Хабаровского округа об активизации контрразведывательной работы против спецслужб Японии. [Не позднее 27 августа] 1939 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 1. Кн. 1. Накануне. Ноябрь 1938 г.-декабрь 1940 г. / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Книга и бизнес, 1995. С. 61-63.

следствии и т. д.) перебрасывает обычно группами с достаточно продуманными и сложными легендами, имея целью оседание их на жительство на нашей территории

Агентуре, подобранной из чинов полиции, а в особенности той, которая занималась агентурно-оперативной работой в прикорме, японцы, как правило, дают задания по восстановлению связей с ранее переброшенной агентурой, по вербовке советских граждан для работы на японскую разведку, в особенности китайцев, проживающих в нашем прикорме, и по созданию новых шпионских резидентур.

Перед агентурой же из числа военнотружущих японо-маньчжурской армии японская разведка в основном ставит задачу ведение всесторонней, глубокой военно-разведывательной деятельности на нашей территории. Кроме того, этой агентуре даются задания входить к нам в доверие и внедряться в наши центры по руководству партизанским движением в Маньчжурии.

Из числа разоблаченной японской агентуры, переброшенной в Советский Союз во втором полугодии 1940 г., заслуживают серьёзного внимания лица, ранее проживавшие в СССР и имеющие родственные или иные связи, владеющие в совершенстве русским языком и хорошо знающие отдельные районы нашей территории.

За последнее время японцы начали выбрасывать агентуру с такой легендой: «Сбежал из Маньчжурии вследствие враждебного настроения к японским оккупантам и желания поехать в Китай для борьбы против японской военицины вместе со всем китайским народом».

Японская разведка, несомненно, рассчитывает на то, что представители советской разведки, поверив такого рода легенде, часть такой агентуры оставят на жительство в Советском Союзе, а часть направят в Китай, где эта агентура будет вести соответствующую работу.

Японские разведорганы в Маньчжурии предпринимают всевозможные меры для заброски своей агентуры в наши тыловые районы на оседание. Зная, что нарушители границы, не разоблаченные в принадлежности к разведывательным органам, подвергаются менее жестким репрессиям, японцы инструктируют свою агентуру ни в коем случае не признаваться на следствии, в расчете, что такие категории агентуры будут осуждены, и в период отбывания наказания будут заниматься сбором военно-разведывательных сведений, используя для этих целей и других осужденных, отбывающих совместно с ними различные сроки наказания...

В отношении массово перебрасываемой агентуры необходимо отметить, что такого рода агентура обычно подбирается из числа неграмотного и малограмотного китайского населения, задания и легенды этой агентуре даются простые.

Наиболее распространенными легендами, с которыми приходит эта агентура, являются: «В поисках лучших условий». «Шёл в соседний поселок, сбился с дороги и случайно попал на советскую территорию», «Я перешла в СССР из-за плохой семейной жизни с мужем, так как он меня часто бьет». На следующий день переходит на нашу территорию её муж и заявляет: «В Советский Союз я перешел с целью разыскать свою жену, которую я сильно люблю и без которой не могу жить».

Японцы посылают к нам малоценную агентуру также с такими легендами: «Убил японца за интимные связи с моей женой, боясь репрессий, бежал в Советский Союз», и, наконец, «Я был японским агентом, мне предложили идти в СССР с разведзаданиями. Я отказался, подвергался притеснениям со стороны японцев и бежал в Советский Союз».

Как уже показано выше, за 1940 г. было задержано на границе 10 русских, переброшенных японской разведкой со шпионскими и диверсионными заданиями...

О вновь полученных материалах сообщим дополнительно.

Врио начальника УНКВД по Хабаровскому краю

полковник Чесноков

Начальник 3-го отдела УГБ УНКВД по Хабаровскому краю

капитан Веденеев»⁴⁰.

⁴⁰ См.: Из докладной записки УНКВД по Хабаровскому краю № 3/1879 в НКГБ СССР о разоблаченной японской агентуре из числа нарушителей государственной границы за май 1940 г. 28 февраля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 1. Кн. 2. Накануне. 1 января-21 июня 1941 г. / Рук. группы сост. В.П. Ямпольский. М.: Книга и бизнес, 1995. С. 36-38.

Из спецсообщения УНКГБ по Хабаровскому краю в Первое управление НКГБ СССР о массовой заброске японской агентуры на территорию Хабаровского края. [Не ранее 12 марта] 1941 г. // ЦА ФСБ России.

«За последнее время японская разведка резко активизировала свою деятельность массовой выброской своей агентуры на нашу территорию»

В течение декабря 1940 г., января, февраля и двенадцати дней марта 1941 г. погранохраной Хабаровского округа задержано 497 нарушителей государственной границы. Большая часть из них на нашей территории задерживалась группами численностью от 2 до 20 человек.

По погранотрядам число нарушителей государственной границы за указанный период представляется в следующем виде:

№ п п	Погранотряды	Число задержанных нарушителей границы				Всего
		За декабрь 1940 г.	За январь 1941 г.	За февраль 1941 г.	За 12 дней марта 1941 г.	
1	2	3	4	5	6	7
1	52-й МПО	-	1	-	-	1
2	56-й ПО	41	16	22	15	94
3	63-й ПО	1	1	1	-	3
4	70-й ПО	1	5	4	-	10
5	75-й ПО	37	7	1	-	15
6	76-й ПО	97	57	79	12	245
7	77-й ПО	39	10	27	3	79
8	78-й ПО	5	7	3	5	20
	Всего	221	104	137	35	497

Из указанных данных видно, что наибольшая часть нарушителей падает на участок Раддовской погранкомендатуры (76-го ПО) вблизи села Раддэ Облученского района Еврейской автономной области, что в 85 км от железнодорожной станции Облучье, а также в районах Благовещенска (75-го и 56-го ПО) и Бикина (77-го ПО), являющихся важными стратегическими узлами. Данное обстоятельство даёт основание сделать вывод, что японская разведка усилила переброску своей агентуры в наиболее важные в стратегическом отношении пункты нашей границы.

Проведённое предварительное расследование по нарушителям даёт возможность сделать некоторые выводы о методах работы японских разведорганов.

Подавляющее большинство японской агентуры направляется к нам из золотых приисков Фошаньского и Лобзэйского уездов с легендой ухода на советскую территорию в поисках лучших условий жизни ввиду невыносимо тяжёлых материально-бытовых условий на приисках, где не выплачивают заработной платы, а вместо денег выдают только опиум и т. д.

Весь контингент массовой агентуры по личным качествам представляет неграмотных, совершенно неразвитых людей, большая часть которых опикурильщики и деклассированные элементы. Вместе с тем необходимо отметить, что, как правило, в каждой группе нарушителей имеется 2-3 человека грамотных, довольно развитых, частично владеющих русской разговорной речью, в числе которых старины старательских артелей, охранники приисков и другие лица, являющиеся наиболее обеспеченными по своему положению на приисках.

Выбрасываемой агентуре японцы дают задание по разведке линии границы и дислокации воинских частей. Большой интерес проявляется также к местонахождению аэродромов вблизи границы

При изучении методов вербовки и переброски на нашу территорию сравнительно квалифицированной агентуры установлено, что японцы применяют метод массовых вербовок и перебросок в целях зашифровки и сохранения от провала своей наиболее квалифицированной агентуры.

[..]

Анализируя данные разведопроса, следует сделать вывод, что положение рабочих на приисках действительно отчаянное и подавляющее большинство старается избавиться от этой каторжной работы. Японская же разведка широко использует создавшуюся ситуацию.

Внедряя свою агентуру среди рабочих с приисков, японская разведка выявляет лиц, желающих бежать вообще с приисков, а потом поручает своей агентуре подговорить их бежать на территорию СССР. Таким путем для японской разведки создаются благоприятные условия для зашифровки своих агентов в массе действительных беглецов.

[...]

Начальник УНКГБ по Хабаровскому краю

полковник Чесноков

Врио начальника РО УНКГБ по Хабаровскому краю

старший лейтенант госбезопасности Пильнов»⁴¹.

Из директивы Третьего управления НКГБ СССР № 4/21789 об активизации подрывной деятельности иностранных разведок на территории СССР и мероприятиях по её пресечению. 18 апреля 1941 г. // ЦА ФСБ России.

«Начальникам 3-х отделов военных округов

По данным, полученным из НКГБ СССР, за последнее время ряд иностранных разведок активизировал разведывательную работу против СССР. При этом главное внимание ими уделяется вопросам военного характера...

Японская разведка

Направляет своё внимание на разведработу на Дальнем Востоке в направлении Комсомольска-на-Амуре, Владивостока, Хабаровска, Благовещенска и Читы. Наибольший интерес проявляется к таким вопросам:

1. Дислокация воинских частей, штабов, складов, военных баз в районе дальневосточной границы.
2. Система существующих укреплений и их огневой мощи.
3. Расположение авиационных частей, баз, аэродромов, количество и типы самолётов, их вооружение и боевые качества.
4. Структура авиационных военных школ и училищ.
5. Характер вооружённой помощи Советского Союза Китаю, какое вооружение и каким путём направляется.
6. Подробные данные о состоянии военно-воздушных сил: бомбардировочной, истребительной и разведывательной авиации, самолетно-моторного парка, вооружений и организационной структуры.
7. Расположение авиационных частей в советских гаванях: Петропавловск-на-Амуре, на побережье Приморской области и в Нижне-Амурской области.
8. Дислоцирование стрелковых частей в советских гаванях: Ногаево, Де-Кастри, Николаевск-на-Амуре, Владивосток, Хабаровск, Благовещенск.
9. Расположение воинских частей и воинских объектов в районе Чёрной реки, Ушаково.
10. Расположение воинских частей в районе Нерчинского завода и Читинской области.
11. В какой срок может быть проведена всеобщая мобилизация в СССР»⁴².

Согласно обобщённым данным, в течение 1937-1941 гг. на Дальнем Востоке СССР было задержано почти 10 тысяч нарушителей государственной границы СССР.

⁴¹ См.: Из спецсообщения УНКГБ по Хабаровскому краю в Первое управление НКГБ СССР о массовой заброске японской агентуры на территорию Хабаровского края. [Не ранее 12 марта] 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 1. Кн. 2. Накануне. 1 января-21 июня 1941 г. М.: Книга и бизнес, 1995. С. 57-59.

⁴² См.: Из директивы Третьего управления НКГБ СССР № 4/21789 об активизации подрывной деятельности иностранных разведок на территории СССР и мероприятиях по её пресечению. 18 апреля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 1. Кн. 2. Накануне. 1 января-21 июня 1941 г. / Рук. группы сост. В.П. Ямпольский. М.: Книга и бизнес, 1995. С. 103-106.

В предвоенные годы из числа задержанных нарушителей государственной границы СССР только на территории Хабаровского края сотрудниками государственной безопасности было разоблачено: в 1939 г. – 17, в 1940 г. – 50 агентов японских спецслужб.

Интересный случай произошел в 1938 г. 21 августа 1938 г. Прокурор СССР А.Я. Вышинский сообщил И.В. Сталину и В.М. Молотову, что 8 июня 1938 г. из Маньчжоу-Го в СССР в районе Благовещенска японцами была переброшена вооружённая группа лиц. Приставшая к советскому берегу реки Амур группа была врасплох захвачена пограничным отрядом, не успев оказать сопротивления. Эта группа, созданная по заданию японской разведки в составе 16 человек (11 маньчжур и 5 корейцев), в ночь с 7 на 8 июня 1938 г. была погружена на шаланду, которую нанял начальник снабжения Сахалинского военного гарнизона, японец по национальности. Хозяин шаланды Чан-Бао-Бан и 12 человек команды согласились на их переброску, полагая получить обещанное высокое вознаграждение. 9 июня 1938 г. на лодке через реку Амур переправился ещё один участник этой группы, получивший от японской разведки задание поддержать версию, озвученную задержанными о переходе на территорию СССР с целью якобы скрыться от преследования за убийство японца. Однако все задержанные сознались в переходе на территорию СССР с целью осуществления разведывательной, диверсионной и террористической деятельности. В связи с вышеуказанным, Прокурор СССР А.Я. Вышинский считал целесообразным рассмотреть дело в открытом судебном заседании с применением к 17 бандитам и владельцу шаланды Чан-Бао-Бан высшей меры наказания – расстрела, а к команде шаланды – длительных сроков тюремного заключения. 25 августа 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) согласилось с этим предложением.

О том, что среди нарушителей государственной границы СССР иногда попадались даже военнослужащие Императорской армии Японии, свидетельствуют материалы дела № П-150847 в отношении подданного Японии Фокуока Такео, привлечённого в 1940 г. к уголовной ответственности по Статье 58-6 (Часть 1) и Статье 84 УК РСФСР⁴³.

Расследование по делу осуществлялось в 1940 г. 5 Отделением 74 КПО НКВД Забайкальского пограничного округа в г. Чита.

Обвиняемый – Фокуока Такео, 1912 года рождения, уроженец города Токио, по национальности – японец, происходящий из семьи торговца, образование среднее военное, член Союза патриотической молодежи Японии, холост, ранее не судимый, военнослужащий, подпоручик, начальник общего отделения полицейского участка поселка Кайкукян, Сахалинская провинция, Маньчжоу-го. Подозревался в преступлениях, предусмотренных Статьей 58-6 (Часть 1) и Статьей 84 УК РСФСР. Был арестован 23 февраля 1940 г.

В 23.30 21 февраля 1940 г. в районе с. Свербеево Сковородинского района Читинской области Фокуока Такео нарушил государственную границу и нелегально перешел из Маньчжурии в СССР, после чего был задержан пограничниками Шилкинского пограничного отряда НКВД Забайкальского пограничного округа.

В ходе проведённого следствия было установлено, что Фокуока Такео, возвращаясь из командировки из Мохэ, остановился переночевать у своего приятеля начальника пограничного полицейского кордона поселка Уссури, японца Ямамото, с которым во время выпивки завели разговор о советском посёлке Свербеево, расположенном

⁴³ См.: Фонд архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области. Дело № П-150847.

напротив посёлка Уссури. Ямамото на вопрос Фокуока хорошо ли он знает посёлок Свербеево, ответил, что этот посёлок изучил плохо и высказал мысль о необходимости сходить в этот посёлок. Фокуока изъявил желание сходить в посёлок Свербеево, но Ямамото предупредил его, что это очень рискованно и делать этого не нужно. Когда Ямамото заснул, Фокуока вспомнил разговор о посёлке Свербеево и решил пойти на советский берег с целью установить расположение и количество домов, казарм и других построек, принадлежащих погранзаставе, расположенной в посёлке Свербеево, а затем и установить численный состав её. Примерно в 23 часа 21 февраля 1940 г. Фокуока перешёл государственную границу из Маньчжурии в СССР. Дойдя до советского берега против посёлка Свербеево, заметил, что его окружают пограничники, пытался бежать обратно в Уссури. При задержании оказал советским пограничникам вооружённое сопротивление, произведя по ним три винтовочных выстрела.

На основании вышеизложенного Фокуока Такео был обвинён в том, что 21 февраля 1940 г. он нелегально перешёл государственную границу СССР с целью сбора шпионских сведений о Свербеевской погранзаставе, а при задержании оказал вооружённое сопротивление советским пограничникам. Виновным себя в предъявленном обвинении Фокуока Такео признал.

Приговор в отношении Фокуока Такео был утверждён 11 мая 1940 г. Военным трибуналом Забайкальского военного округа в ходе закрытого судебного заседания.

Суд установил, что Фокуока Такео является агентом иностранной разведки сопредельного с СССР государства, по заданию последней он 21 февраля 1940 г. ночью вооружённым винтовкой с боевыми патронами перешёл через границу на территорию СССР для сбора шпионских сведений военного характера. После перехода границы он сразу же был задержан бойцами Совпогранзаставы, причём при задержании оказал вооружённое сопротивление и произвёл в бойцов Совпогранзаставы три выстрела.

На основании изложенного Военный трибунал Забайкальского военного округа признал виновным Фокуока Такео в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-6 (Часть 1) и 84 УК РСФСР и приговорил Фокуока Такео по совокупности совершённых преступлений на основании ст. 58-6 (Часть 1) УК РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу, без конфискации имущества за отсутствием такового.

При этом приговор мог быть обжалован в кассационном порядке в течение 72 часов с момента вручения выписки из приговора осужденному в Военную коллегия Верховного суда СССР. 31 августа 1940 г. приговор в отношении осужденного Фокуока Такео был приведён в исполнение.

В сложившейся на Дальнем Востоке СССР оперативной обстановке органы государственной безопасности активизировали свои усилия с тем, чтобы сорвать замыслы спецслужб милитаристской Японии и других империалистических государств, проводивших подрывную работу против Советского Союза.

В предвоенные годы органы государственной безопасности ликвидировали ряд крупных резидентур на Дальнем Востоке СССР, во главе которых стояли кадровые сотрудники японских разведывательных служб.

В 1940 г. в результате удачно проведённых мероприятий по делу «Провокаторы» была разгромлена резидентура японской разведки, которая включала 56 человек и возглавлялась кадровым разведчиком Ли Хай Ченом. Было установлено, что Ли Хай Чен по заданию японской разведки длительное время занимался подготовкой агентов и засылкой их на советскую территорию под видом участников революционно-освободительного движения в Корее и Маньчжурии. С целью создания широких

возможностей для осуществления подрывных акций против СССР японская разведка с помощью Ли Хай Чена намеревалась провести ряд мероприятий, направленных на установление связи с Коминтерном от имени якобы существовавшей в Маньчжурии и Корее крупной революционно-освободительной организации, активно боровшейся против японских оккупантов.

В целом, в 1939-1941 гг. в приграничных районах Дальнего Востока СССР было задержано и разоблачено свыше 2,5 тысячи агентов японской разведки, среди которых были и советские граждане.

Ещё одно направление, на котором в конце 1930-х – начале 1940-х годов дальневосточные чекисты, в том числе из Приамурья, сосредоточили своё внимание, было связано с деятельностью «Всероссийской фашистской партии», руководство которой во главе с К.В. Родзаевским находилось в Харбине.

В это время ставленником К.В. Родзаевского и руководителем ячейки РФП/РФС на амурском направлении являлся некий Пётр Карпов, бывший офицер, подпоручик, служивший у адмирала А.В. Колчака и бежавший в Маньчжурию ещё в 1920 г.

Обосновавшись в Сахалине, Пётр Карпов развил активную антисоветскую деятельность. Он являлся не только секретарём сахалинской ячейки РФП/РФС, но и председателем провинциального Беженского комитета, начальником сахалинского БРЭМ, а также представителем Дальневосточного союза военных в приграничной полосе и других подобных белоэмигрантских организаций. Наряду с этим с 1933 по 1945 гг. состоял на службе в Особом отделе полицейского управления г. Сахалин, а с 1936 г. был ещё и сотрудником японской военной миссии в Сахалине, выполняя те же функции, что и в Особом отделе.

С 1936 г. Пётр Карпов был допущен японцами к самостоятельной разведывательной работе против Советского Союза, заключавшейся в подборе, подготовке и заброске на советскую территорию агентуры из числа русских для сбора разведсведений, совершения диверсионных и террористических актов, ведения вербовочной работы на территории Дальнего Востока СССР, распространения среди советских граждан антисоветской литературы.

Как лицо, пользовавшееся особым доверием К.В. Родзаевского, Пётр Карпов участвовал в выводе на советскую территорию в районе станции Амазар крупной банды Ершова-Маслакова.

В 1935 г. во главе группы агентов японских спецслужб Пётр Карпов выходил на советскую территорию и несколько дней находился в городе Свободный.

Кроме работы с агентурой Пётр Карпов также постоянно занимался допросами и пытками перебежчиков, причём в зверствах при этом превосходил японцев.

С личностью Петра Карпова связано и то, что в середине 1930-х годов в Сахалине под крышей гаража Иванова действовала настоящая база боевиков из числа антисоветских элементов – бывших белогвардейцев, кулаков и казаков. Являясь членами РФП/РФС, они жили в бараках, сильно напоминающих казармы, и часто выезжали на загородную дачу, где находился полигон для оттачивания боевых навыков. О серьёзности и «весе» местной партийной ячейки свидетельствовал тот факт, что в распоряжении фашистов имела своя собственная тюрьма, которую охраняли японские солдаты. Её подробно описал в своей документальной повести «Противостояние» Альберт Кривченко⁴⁴. Самым популярным развлекательным местом у представителей

⁴⁴ См.: Кривченко А. Противостояние // Щит и меч Приамурья. Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд., 1988.

белой эмиграции, находившихся в Сахалине, считался ресторан «Международный», в котором также проходила большая часть конспиративных встреч.

Правой рукой Петра Карпова был когда-то пострадавший от произвола красного террора Павел Шишкин, который считался одним из наиболее опытных специалистов. Периодически навещаясь в Благовещенск, он приносил самую свежую информацию о дислоцированных там частях Красной Армии, отчитывался, как участвовал в застольях с командирами, выведывая у них ценные сведения, создавал фашистские ячейки в Завитой и Куйбышевке-Восточной. Однако Пётр Карпов и представить себе не мог, что все сведения, которые он получал от Павла Шишкина, на самом деле формировались в здании Управления НКВД по Амурской области, а сам Павел Шишкин – это не кто иной, как разведчик Владимир Остров. Это была ещё одна, такая же эффективная, как и в рамках операции «Маки-Мираж» «подстава» японской разведке.

В данном случае имеется в виду то, что ещё в 1935 г. в ходе операции «Молодые» в Сахалин был выведен разведчик Владимир Остров. Он вошёл в поле зрения японской военной миссии в Сахалине, выдержал предусмотренные в таких случаях жёсткие проверки. Японцы его завербовали и шесть раз переправляли с различными заданиями на советскую территорию. Несколько таких операций закрепили авторитет разведчика Владимира Острова у японских спецслужб, и вскоре Управление НКВД по Амурской области стало получать от него ценную информацию о сотрудниках японских разведывательных органов, их целях, задачах, формах и методах работы.

Деятельность разведчика Владимира Острова оказалась весьма эффективной. Из Харбина прямо в руки чекистов на нашей стороне он привел японских агентов Голубева и Данилова. По его данным, на границе были задержаны также японские агенты Муранов и Теплых, в Благовещенске арестован японский агент Ющенко, в Свободном арестован японский агент Еремеев, выявлены и взяты под наблюдение другие японские агенты, в частности находившиеся в Шимановске.

В целом, благодаря успешной операции «Молодые», чекисты Приамурья смогли взять под контроль целую шпионскую сеть, которая действовала на территории Амурской области в интересах японских спецслужб.

Во второй половине 1930-х годов практически одновременно шла реализация агентурных разработок «Молодые» и «Канал». Благодаря последней были обследованы белоэмигрантские организации в районе Сахалина, выявлены и пресечены их подрывные замыслы на территории СССР. При этом сотрудники органов государственной безопасности прекрасно знали, кто и где работает, однако арестовывали далеко не всех, поскольку через них было очень удобно подбрасывать представителям японских спецслужб дезинформацию.

Примечательно, что агенты японских спецслужб в большом количестве находились тогда и в Благовещенске. Здесь одновременно работало три иностранных консульства – Китая, Японии и Маньчжоу-Го. Самым безобидным из них считалось Генеральное консульство Китайской республики⁴⁵. Что же касается консульств Японии⁴⁶ и Маньчжоу-Го⁴⁷, то среди их сотрудников было немало офицеров японской разведки, числившихся также в штатах японских военных миссий.

⁴⁵ Располагалось в районе бывшей 3-й городской больницы, возле набережной Благовещенска, недалеко от улицы Калинина.

⁴⁶ Располагалось в районе пересечения улиц Амурская и Шевченко, в здании нынешней 4-й городской поликлиники (ул. Амурская, 213).

⁴⁷ Располагалось в районе пересечения улиц Ленина и Богдана Хмельницкого, в здании нынешнего Комитета по управлению имуществом города Благовещенска (ул. Б. Хмельницкого, 8/2).

В этих условиях важнейшей задачей, которая тогда встала перед чекистами Приамурья, являлось установление жёсткого контроля над разведывательной деятельностью японских спецслужб, которая осуществлялась с легальных позиций, под прикрытием консульских учреждений, располагавшихся в Благовещенске.

Эти действия вкладывались в рамки курса, установленного в соответствии с Оперативным приказом НКВД СССР № 00698 «Об агентурно-следственной работе относительно работников посольств и консульств Германии, Японии, Италии и Польши» от 28 октября 1937 г., который предусматривал широкий спектр агентурно-оперативных мероприятий, направленных на максимальную изоляцию этих учреждений и, в первую очередь, установление усиленного наружного наблюдения.

Оперативный приказ НКВД СССР № 00698 «Об агентурно-следственной работе относительно работников посольств и консульств Германии, Японии, Италии и Польши», 28 октября 1937 г.

«Совершенно секретно

Экз. № _____

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ

НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

№ 00698

28 октября 1937 г., г. Москва.

В целях пресечения всей к-р, шпионской, террористической, диверсионной деятельности, организуемой на территории СССР личным составом посольств и консульств Германии, Японии, Италии и Польши – ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Организовать агентурно-оперативные мероприятия по обслуживанию указанных диппредставительств таким образом, чтобы лишить их всей базы, условий и возможностей для организации враждебной деятельности на территории СССР.

2. Тщательно организованным агентурным и наружным наблюдением выявить и применением широких репрессий пресечь все связи посольств и консульств этих стран с советскими гражданами, подвергая немедленному аресту всех советских граждан, связанных с личным составом этих диппредставительств и посещающих их служебные и домашние помещения.

3. Из иностранно-подданных аресту подвергать тех лиц, характер связи которых с диппредставительствами этих стран подозрителен по шпионской и к-р деятельности.

На арест иноподданных испрашивать санкцию НКВД СССР.

4. Следствием по делам репрессированных за связь с диппредставительствами лиц вскрывать их к-р, шпионскую, диверсионную, террористическую деятельность.

5. Организацией непрерывного наблюдения и официальными мероприятиями пресечь все возможности сбора шпионских сведений легальным путём представителями посольств и консульств указанных стран при поездках по Союзу и посещениях наших предприятий.

6. Для обеспечения указанных выше мероприятий активизировать агентуру, разрабатывающую личный состав диппредставительств, и организовать непрерывное наблюдение (наружное и агентурное):

за посольствами, миссиями и консульствами этих стран и общежитиями их сотрудников;

персонально за послами, консулами, военными атташе и всеми служащими посольств, консульств, подозреваемыми в к-р шпионской деятельности, за их квартирами и во время поездок в пути следования»⁴⁸.

Таким образом, в том, что касалось деятельности консульства Японии в Благовещенске, были предприняты следующие меры. Прямо напротив здания, в котором располагалось консульское учреждение, находилась деревянная усадьба с большой, просторной верандой. На этой веранде круглые сутки дежурил пост наружного

⁴⁸ См.: Гребенников В. Наружка. История спецслужб. М.: ЛитРес: Самиздат, 2019.

наблюдения НКВД, с которого фиксировались все передвижения консульских сотрудников⁴⁹.

Аналогичным образом был установлен контроль за деятельностью консульства марионеточного государства Маньчжоу-Го, среди сотрудников которого также были кадровые японские разведчики⁵⁰.

Благодаря многолетней и напряжённой работе по пресечению разведывательной деятельности японских резидентур, действовавших в Благовещенске под официальным прикрытием японского и маньчжурского консульств, чекисты Приамурья выявили и поставили под наблюдение всех кадровых японских разведчиков из персонала консульств, пресекали попытки сбора ими военной, политической и экономической информации⁵¹. Были созданы и действовали каналы передачи в эти резидентуры дезинформации. Осуществлялись перехват и дешифровка агентурных радиogramм консульства государства Маньчжоу-Го, которое в течение нескольких лет – весной и осенью, в период ледохода и ледостава – вело двустороннюю радиосвязь с Сахалином.

Таким образом, чекисты Приамурья сковали деятельность японских легальных резидентур, действовавших под прикрытием консульств Японии и Маньчжоу-Го, находившихся в городе Благовещенске.

Что же касается разведывательной деятельности японских спецслужб с нелегальных позиций, то в 1937-1938 гг. сотрудники Управления НКВД по Амурской области предприняли действия, чтобы ликвидировать оставшихся агентов японских спецслужб, главным образом из числа советских граждан. Таким образом, японская агентура была ликвидировала практически полностью.

Вместе с тем, многие оперативные работники Управления НКВД по Амурской области сами были подвергнуты репрессиям. Среди них были и те, кто вёл агентов советских спецслужб за рубежом, на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии). В результате советские разведчики в Китае остались без связи, что конечно же негативно повлияло на работу, которая проводилась в русле разведывательной деятельности на маньчжурском направлении.

⁴⁹ 1 мая 1938 г. Народный комиссариат иностранных дел СССР и вовсе объявил недействующим консульство Японии в Благовещенске, однако консул и другие консульские работники отказались его покидать.

⁵⁰ Зная об этом, а также в ответ на дискриминационный режим по отношению к сотрудникам посольства и консульств СССР в Японии и Маньчжоу-Го, согласно решению, принятому на уровне советского руководства, 27 сентября 1938 г. был установлен в порядке репрессалии соответствующий внешний режим для консульств Маньчжоу-Го в Благовещенске и Чите. В дальнейшем, 23 июля 1939 г., Политбюро ЦК ВКП(б) поставило перед органами государственной безопасности ряд специальных задач. Требовалось окружить оба учреждения охраной и не пропускать никого из посторонних. Телеграфную связь между консульскими учреждениями и Маньчжоу-Го следовало прервать, а все телефоны отключить. Под предлогом «занятости телеграфа» у японцев не принимались телеграммы на Маньчжурию. Помимо этого, каждый сотрудник консульств, включая самих консулов, вице-консулов и т.д., по выходу из своих учреждений должен был сопровождаться двумя агентами НКВД, которые не выпускали их из-под тщательного наблюдения. Консульствам также предписывалось наполовину ограничить в снабжении предметами питания и прекратить выдачу бензина для их служебных машин. Установленный в отношении консульств Маньчжоу-Го в Благовещенске и Чите режим в целом действовал до самого конца Второй мировой войны, т.е. до 1945 г. включительно.

⁵¹ Уже после Великой Отечественной войны бывший начальник 2-го (разведывательного) отдела штаба Квантунской группировки войск С. Асада, который в 1936-1939 гг. работал вице-консулом консульства Маньчжоу-Го в Благовещенске под вымышленным именем Х. Идзуми, в своих показаниях отмечал: «Работа с агентурой стала невозможной из-за строгого наблюдения органов НКВД».

В тылу – как на фронте: деятельность во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

22 июня 1941 г. произошло вероломное нападение нацистской Германии на СССР. Началась Великая Отечественная война 1941-1945 гг., которая длилась долгие 1418 дней...

В первые же её дни по городам и селам Дальнего Востока прошли многолюдные митинги и собрания. Сотни тысяч человек, объединённые гневом и болью о судьбе страны, проявили поистине всенародный патриотический порыв. Выступавшие призывали к мобилизации всех имеющихся ресурсов для победы над врагом.

С наибольшей остротой патриотизм дальневосточников прежде всего проявлялся в стремлении идти на фронт. С рассветом 23 июня 1941 г. в военные комиссариаты начали поступать заявления от множества людей с просьбой отправить их в действующую армию.

Советское государство было переведено на военное положение. В июле 1941 г. СНК СССР принял постановление «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». В сентябре 1941 г. ГКО СССР принял постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР».

На Дальнем Востоке местные партийные и советские органы власти, в первую очередь территорий, расположенных в непосредственной близости от границы, развернули активную работу по подготовке инструкторов и обучению населения основам противовоздушной и химической обороны (ПВХО) и военному делу (Всевобуч), а также лыжной технике (лыжная подготовка). Большой вклад в организацию этих мероприятий внес ОСОАВИАХИМ (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству). К обучению были привлечены мужчины и юноши в возрасте от 16 до 50 лет. Женщины не отставали от мужчин. Тысячи дальневосточниц овладели санитарным делом, приобрели специальность медсестер.

Оборона дальневосточных рубежей с началом войны приобрела особое значение. Население Дальнего Востока активно участвовало в укреплении обороноспособности дальневосточных границ. Были сформированы истребительные батальоны, а на

Камчатке – подразделения народного ополчения из числа бывших курсантов Всевобуча. Вместе с пограничниками они несли боевое дежурство на особо опасных участках границы. Воины Дальневосточного фронта, моряки Тихоокеанского флота и Амурской флотилии укрепляли советские дальневосточные рубежи, делая их ещё более неприступными для врага.

С началом Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на Дальнем Востоке создавалось крайне напряжённое положение, вызванное подготовкой милитаристской Японии к нападению на Советский Союз. Несмотря на то что в апреле 1941 г. Япония заключила с СССР Пакт о нейтралитете, японцы систематически устраивали провокации на советской границе: самолёты военно-воздушных сил Японии вторгались в воздушное пространство, а корабли военно-морского флота Японии вторгались в территориальные воды СССР¹.

В Маньчжурии, Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах было сосредоточено большое количество японских войск. Только в Квантунской группировке Императорской армии Японии насчитывалось около 1 миллиона человек. Осуществляя подготовку к войне, на территории Маньчжурии и Кореи японцы строили широкую сеть железных и шоссейных дорог, порты, военно-морские и военно-воздушные базы и долговременные оборонительные сооружения, в том числе укрепленные районы (УР)².

Таким образом, несмотря на то что сражения Второй мировой войны не коснулись территории советского Дальнего Востока, напряжение, порождённое войной, ощущалось во всём. Особую тревогу ощущали дальневосточники от опасной близости с Японией, способной в любой момент развязать боевые действия против СССР.

Правящие круги Японии активно готовились к войне, выжидая удобного момента для нападения, а выбор момента зависел от положения дел на советско-германском фронте.

В общей сложности, пока Советский Союз боролся против фашистской Германии и её союзников в Европе, было совершено 2376 агрессивных акций Японии в отношении СССР. Особенно они усилились в 1945 г., когда у военного и политического руководства Японской империи уже не оставалось никаких сомнений в том, что Советский Союз вступит в войну на Тихом океане.

Действия Пограничных войск тогда регламентировались в соответствии с положениями Директивы НКВД СССР от 14 апреля 1941 г. о линии поведения пограничных войск на Дальнем Востоке в связи с заключением с Японией пакта о

¹ Ещё в довоенное время на Дальнем Востоке нередкими в районе государственной границы СССР были провокации, которые совершались находившимися в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) частями Квантунской группировки Императорской армии Японии. Продолжились эти провокации и в дальнейшем, причём в самых разных местах, в том числе на участке государственной границы СССР на территории Приамурья. Так, например, 22 июня 1941 г. в 9.35 на участке Благовещенского пограничного отряда (г. Благовещенск, Амурская область, Хабаровский край) на высоте 3000 м нарушил государственную границу Союза ССР японский самолёт типа разведчик. Углубившись над нашей территорией до 800 м и пролетев около 3 км вдоль линии границы, самолёт в 9.37 возвратился в Маньчжоу-Го. В тот же день аналогичный случай произошёл в 10.35-10.37 на участке Кумарского пограничного отряда. См.: Докладная записка заместителя наркома внутренних дел о нарушении советской границы японскими самолётами, 23 июня 1941 г. // Пограничные войска СССР. 1939-1941: Сборник документов и материалов. М.: Издательство «Наука», 1970. С. 746.

² Нарастание сил и средств Императорской армии Японии вблизи государственной границы СССР отмечалось уже в первые после 22 июня 1941 г. недели. К примеру, начальник пограничных войск Хабаровского округа сообщал, что из Мукдена в Сахалин 23 июля 1941 г. прибыл эшелон с подразделениями японской пехоты, вооружённой винтовками и пулемётами, после чего ночью эшелон отбыл в расположение Сахалинского укрепленного района, и в то же самое время на улицах Сахалина заканчивалась отрывка окопов. Одновременно с этим ежедневно два бронекатера под японским флагом подходили на минимальное расстояние к берегу, в черте г. Благовещенска, с расчехлёнными орудиями и наличием команды на боевых постах, фотографируя наш берег.

нейтралитете, согласно которой советским пограничникам предписывалось проявлять сдержанность в ответ на японские провокации, совершаемые на государственной границе СССР.

В данном случае Народный комиссар внутренних дел СССР Л.П. Берия в своей директиве от 13 апреля 1941 г. начальникам Приморского, Хабаровского, Забайкальского пограничных округов разъяснял:

«Заключение пакта о нейтралитете между Советским Союзом и Японией устанавливает добрососедские и дружественные отношения между СССР и Японией.

Заключение пакта безусловно повлечёт со стороны японо-маньчжурских пограничных властей изменение пограничного режима и установление нормального положения на границе с СССР.

Поэтому в целях избежания в дальнейшем враждебных столкновений и стычек на границе с Японией и Манчжоу-Го при несении пограничной службы следует избегать вооружённых столкновений и применения оружия без крайней необходимости.

Приказываю:

1. Лиц, непреднамеренно нарушивших государственную границу со стороны Японии и Маньчжоу-Го или зашедших в трехмильную зону территориальных вод Союза ССР вследствие потери ориентировки, аварии или другого несчастного случая, после тщательного выяснения обстоятельств немедленно освобождать.

2. На реках Амур, Аргун и Уссури в случае отклонения плавсредств Маньчжоу-Го от фарватера предлагать им становиться на фарватер. Задержание плавсредств и экипажа производить в случае попыток высадки на берег или приёмки с берега на борт людей.

3. В случае возникновения необходимости применения оружия при задержании нарушителей границы следить за тем, чтобы пули не ложились на сопредельную сторону.

4. При задержании японских, маньчжурских и корейских плавсредств, нарушающих территориальные воды и производящих незаконный улов рыбы, оружие применять в крайних случаях при неподчинении и оказании сопротивления.

5. При нарушении границы самолётами или воздухоплавательными аппаратами огонь открывать лишь в крайних случаях.

6. В соответствии с настоящим приказанием разъяснить и проинструктировать командный и начальствующий состав пограничных частей и всех пограничников».

Тем временем уже в 1941 г. была осуществлена активизация разработанных ещё в довоенное время в недрах штаба Квантунской армии планов по созданию на Дальнем Востоке СССР буферного государства по типу Маньчжоу-Го в рамках территории бывшей Дальневосточной республики (ДВР) с центром в г. Чита.

Реализация же этого плана должна была быть следующей: после того как немецко-фашистские войска займут Москву, сформированные из русских эмигрантов (преимущественно казаков) части под командованием А.П. Бакшеева вторгнутся на советскую территорию, поднимут восстание и, независимо от размера захваченной территории, провозгласят антисоветскую власть, после чего А.П. Бакшеев объявит: «Советская власть накануне падения, в центре создаётся другое российское правительство, а временным наместником на Дальнем Востоке является атаман Семёнов». После этого атаман Г.С. Семёнов обратится за помощью к Японии и Квантунской армии, части которой будут введены на территорию Дальнего Востока, начав совместно с А.П. Бакшеевым действия против Красной армии. Тем самым японцы

избегнут объявления войны, однако, рассчитывая, что если им удастся перехватить коммуникации Красной армии у озера Байкал, то Дальний Восток будет отторгнут в их пользу³.

Значительную активность на Дальнем Востоке СССР на протяжении всего периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. демонстрировали японские спецслужбы, и в первую очередь речь шла о разведывательной деятельности.

Как и в прошлые годы, разведку против СССР вели: органы специальной службы (японские военные миссии), особые отделы (отделения) погранично-полицейских отрядов, полицейские органы, жандармские органы, командиры войсковых частей и подразделений.

По линии разведывательной работы японские военные миссии (ЯВМ) занимали руководящее положение по отношению ко всем другим разведывательным органам Маньчжурии, направляя и контролируя их работу.

Более того, все маньчжурские учреждения в своей деятельности отчитывались перед ЯВМ. В Сахалине, например, это происходило путём совещаний в японской военной миссии, которые устраивались начальником Сахалинской ЯВМ каждую неделю (по пятницам) с приглашением губернатора, начальников полицейского и жандармского управлений, представителя командования гарнизона и глав всех государственных учреждений. На этих совещаниях под председательством начальника Сахалинской ЯВМ разбирались проделанная тем или иным учреждением работа и давались указания для работы на будущее.

Накануне Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. японские спецслужбы всю территорию Дальнего Востока СССР разбили на 6 стратегических направлений: Владивостокское, Хабаровское, Благовещенское, Биробиджанское, Куйбышевское и Борзинское, в соответствии с которыми осуществлялась деятельность японских военных миссий и других разведывательных органов, а также велась подготовка агентуры для последующей заброски на советскую территорию.

Чрезвычайный интерес японские разведывательные органы проявляли к Благовещенскому направлению и прилагали значительные усилия к получению сведений об организации обороны Благовещенска (система укреплений, их охрана, численный состав гарнизона и т.д.)⁴.

В сентябре 1941 г. ЯВМ в Харбине по приказу командующего Квантунской армией приступила к разработке мероприятий по усилению разведывательной, диверсионной и террористической деятельности в тылу советских войск, части которых были дислоцированы на Дальнем Востоке СССР.

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. японские спецслужбы применяли обычные, присущие многим разведкам формы работы. Они широко

³ Сложившиеся обстоятельства не позволили японцам осуществить на практике создание в конце 1930-х годов буферного государства на Дальнем Востоке СССР, а наработанный японскими спецслужбами материал был отложен до более благоприятной обстановки. Такой момент, по мнению работников штаба Квантунской армии, наступил в 1941 г., о чём свидетельствовало сообщение советской разведки из Харбина. Цели и методы у Японии остались прежние – отторгнуть от Советского Союза значительную территорию на Дальнем Востоке и создать буферное государство во главе с атаманом Г.С. Семёновым. См.: Сообщение харбинской резидентуры НКГБ СССР относительно японских планов создания на советском Дальнем Востоке буферного государства. 15 июля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня-31 августа 1941 г. / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Русь, 2000. С. 319-323.

⁴ Достаточно указать, что в 1942 г. из 14 задержанных на участке 56-го пограничного отряда агентов японской разведки почти половина имели задания собрать сведения о частях Красной Армии и оборонительных сооружениях непосредственно в Благовещенске, а остальные имели аналогичные задания по ближайшим, прилегающим к городу районам.

использовали агентурную, техническую, авиационную разведки, осуществляли войсковое наблюдение и, по мере возможности, разведывательные опросы перебежчиков из СССР, а также вели радиоперехват советских вещательных станций.

Активно использовалось визуальное наблюдение за советской территорией, которое осуществлялось с катеров, следовавших по рекам Амур и Уссури, а также с помощью сотрудников консульств Японии, располагавшихся в Хабаровске и Благовещенске.

Особенно большое внимание спецслужбы Японии, как и ранее, уделяли агентурной разведке. Она велась как с помощью агентов, прошедших длительную подготовку и имевших опыт работы, так и с помощью большого количества неподготовленных агентов, главным образом из китайцев и корейцев, а также представителей коренных малочисленных народов Севера (нанайцев, орочей, удэгейцев и др.).

По данным НКВД СССР, японские разведывательные органы по заданию 2-го отдела штаба Квантунской армии в ряде пограничных с СССР районов Маньчжурии ещё с весны 1941 г. приступили к формированию вооружённых отрядов из представителей коренных малочисленных народов Севера – нанайцев, орочей, удэгейцев и др., предназначенных для выполнения особых заданий против СССР. К примеру, несколько таких отрядов, называемых «Теу-Дуй» («Особый отряд»), было организовано в провинции Хэйхэ в пунктах Мохэ, Оулу, Хума и Айхунь численностью каждый 100-200 человек. Эти отряды предназначались для борьбы с китайскими партизанами, а с возникновением войны между Японией и СССР – для проведения диверсионной деятельности в тылу Красной Армии⁵.

Многие агенты японских военных миссий, жандармерии и полиции, используемые против Советского Союза, состояли на их полном денежном содержании.

Тактика японской разведки заключалась в том, чтобы забросить на территорию СССР как можно больше агентов. В директиве ЯВМ в Харбине (1940 г.) рекомендовалось, например, для заброски в СССР вербовать воров, грабителей, убийц, алкоголиков, проституток, курильщиков опиума. «Если из 10 переброшенных агентов вернётся один, то и это будет представлять большой интерес», – указывалось в директиве. Как правило, агенты забрасывались под видом лиц, искавших лучшие условия жизни, сбившихся с дороги, бежавших в СССР из-за неурядиц в семье или пытавшихся посетить своих родственников, проживающих на советской территории.

В результате японские военные миссии, их филиалы и отделения, действовавшие в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), практически непрерывно забрасывали на советскую территорию своих агентов.

По имеющимся данным, во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на Дальний Восток СССР были переброшены около 1500 японских агентов, большая часть которых была выявлена и арестована.

Согласно документам, представленным в архивных учреждениях, всего за время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. органами государственной безопасности

⁵ В связи с этим на Дальний Восток СССР была направлена директива НКВД СССР с целью организации противодействия подрывной деятельности японских спецслужб с участием представителей народностей Севера. См.: Директива НКВД СССР № 52/4610 о мерах по предупреждению и пресечению подрывной деятельности «отрядов особого назначения», созданных японской разведкой из представителей народностей Севера, проживающих в приграничных с СССР районах. 16 апреля 1942 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января-30 июня 1942 г. / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Русь, 2003. С. 358-361.

были арестованы за шпионаж в пользу Германии – 15976 человек, за шпионаж в пользу Японии – 433 человека, за шпионаж в пользу других разведок – 2204 человека⁶.

Японские спецслужбы, используя выпускников Харбинской школы разведчиков и других школ, действовавших на территории Маньчжурии, в том числе курсов разведчиков в Сахалине, сбрасывали на территорию СССР антисоветские листовки, брошюры, письма с призывами заниматься вредительством, саботажем, совершать террористические акты против представителей власти, распространять различного рода слухи, которые вызывали бы у местных жителей приграничья, по замыслу провокаторов, недоверие к политике правительства и к тем мероприятиям, которое оно проводило.

Японские разведывательные органы предпринимали активные попытки по разложению личного состава подразделений Пограничных войск, гарнизонов Красной Армии, расположенных в приграничной полосе, старались склонить советских военнослужащих к измене Родине и бегству в Маньчжурию. С этой целью ставили перед своими агентами прямую задачу вербовать советских военнослужащих.

Своей агентуре, выбрасываемой на советскую территорию, органы японской разведки давали задания, рассчитанные на разложение и склонение военнослужащих к переходу в Маньчжурию. В этих целях агентура инструктировалась, чтобы после перехода границы при встрече с советскими гражданами или военнослужащими Красной Армии восхвалять мощь Японии, её победы над Англией и США, предлагать им бежать из СССР, обещая хорошие условия жизни в Маньчжурии. Этой же категории агентуры давалась задача при нахождении под стражей, во время допросов в органах советской разведки, среди командиров-разведчиков настойчиво пропагандировать мощь японской армии и неизбежность поражения Советского Союза в войне с Германией при содействии Японии. Воздействуя таким путём на командиров-разведчиков, предлагать последним работать в пользу японской разведки и обещать им создание хороших условий жизни в Маньчжурии⁷.

Имели место случаи выброски на советскую территорию вооружённых групп японских разведчиков, в том числе одетых в красноармейскую форму, для захвата «языка».

Кроме того, японские спецслужбы сбрасывали листовки и письма от изменников Родины к воинам с призывом к бегству в Маньчжурию, вели антисоветские передачи по громкоговорителям, установленным вблизи границы.

Наконец, как и ранее, разведка Японии в соответствии с планами японского командования собирала информацию военного, экономического, политического и иного характера о Советском Союзе.

⁶ См.: Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941-1945 гг. М., 2011.

⁷ В ряде случаев это приносило результат. Так, в 1942 г. сообщалось, что с 22 июня 1941 г. имели место 135 случаев измены Родине, из них со стороны военнослужащих Красной Армии – 122 и военнослужащих войск НКВД – 13. В 104 случаях побег были совершены из расположенных в непосредственной близости к линии границы дотов УРов, в том числе Благовещенского УР. При задержании изменников Родины пограничниками убито – 9 человек, задержано – 29 человек, бежало в Маньчжурию – 97 человек. Агентурой было установлено, что японцы серьёзно работают с изменниками Родины, выявляя через них данные о состоянии, быте и боевой подготовке частей Красной Армии, а также данные об УРах. Кроме того, среди изменников Родины осуществлялась вербовка агентов. Один из них – некто Е.А. Загородний (Сергеев), 1918 г.р., уроженец Одесской области, бывший пограничник пограничной заставы «Благовещенская» 56-го пограничного отряда УНКВД Хабаровского округа. Изменил Родине в июне 1942 г. 31 июля 1943 г. на участке 54-го пограничного отряда УНКВД Забайкальского округа был задержан. 7 сентября 1943 г. военным трибуналом Хабаровского округа Е.А. Загородний (Сергеев) осуждён по ст. 58-1 «б» УК РСФСР к высшей мере наказания. См.: Докладная записка НКВД СССР в ЦК ВКП(б) и НКВД СССР о положении на границе СССР с Маньчжоу-Го. 14 апреля 1942 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января-30 июня 1942 г. / Федер. служба контрразведки РФ, Академия федер. службы контрразведки РФ; Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Русь, 2003. С. 346-351.

В процессе подготовки планировавшейся войны японские спецслужбы уделяли большое внимание и диверсионной деятельности. Каждая из японских военных миссий, действовавших в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), имела планы, предусматривавшие уничтожение в нужный момент важных стратегических объектов (железнодорожные пути, оборонительные сооружения и т.д.) на советской территории.

Для этого имелись созданные ранее специальные разведывательно-диверсионные отряды. Так, подразделения так называемой «Бригады Асано» численностью более 100 человек в случае начала войны Японии с СССР предполагалось перебросить в район Амурской железной дороги на участке Амазар-Ушумун для осуществления подрыва железнодорожной инфраструктуры, чтобы препятствовать передислокации на Дальний Восток СССР войск, боевой техники, оружия, военных материалов. В задачу также входила организация повстанческих групп и совершение убийств военнослужащих Красной Армии.

Спецсообщение УНКГБ по Хабаровскому краю секретарю Хабаровского крайкома ВКП(б) о готовящихся перебросках на советскую территорию японского диверсионного разведывательного отряда «Асано». 18 июля 1941 г. // ЦА ФСБ России.

«По имеющимся данным, Харбинская военная школа «Асано» в составе 320 человек с полным вооружением и снаряжением направляется через границу в районе Сахалина с целью выброски мелкими группами на нашу территорию в красноармейской форме для организации диверсионных актов и распространения листовок. Остальных 47 человек намерены отправить 25 июля.

Кроме этого, японские разведывательные органы подготовили к выброске из Фугдина на нашу территорию двух разведчиков...

По этому вопросу даны указания всем подчинённым органам НКГБ о принятии мер к обнаружению и немедленному задержанию диверсионных групп и разведчиков при появлении их на нашей территории.

Предложено также проинформировать руководителей парторганов и договориться с ними о проведении разъяснительной работы среди населения в целях мобилизации его внимания на выявление и задержание подозрительных лиц.

*Начальник УНКГБ по Хабаровскому краю
майор госбезопасности Чесноков»⁸.*

Что касается Приамурья, то на этом направлении наибольшую активность в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. демонстрировала японская военная миссия в Сахалине.

Особенно интенсивной деятельность Сахалинской ЯВМ была в течение 1943-1945 гг. Тогда она имела следующую структуру: 1. Общий отдел. 2. Информационный отдел. 3. Разведывательный отдел. 4. Отдел пропаганды. 5. Учебный отдел.

В 1945 г. штат Сахалинской ЯВМ составлял 159 человек. В постоянном использовании для проведения широкой разведывательной деятельности против СССР у них находилось до 50 штатных платных агентов-разведчиков из числа русских эмигрантов, китайцев, корейцев и национальных меньшинств.

К этому моменту Сахалинская ЯВМ имела также 4 отделения в населённых пунктах Мохэ, Оулу, Хума, Цикэ, располагавшихся на границе с Амурской областью.

⁸ См.: Спецсообщение УНКГБ по Хабаровскому краю секретарю Хабаровского крайкома ВКП(б) о готовящихся перебросках на советскую территорию японского диверсионного разведывательного отряда «Асано». 18 июля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня-31 августа 1941 г. / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Русь, 2000. С. 347.

Кроме того, Сахалинская ЯВМ имела ещё три диверсионных отряда орочонов численностью до 100 человек каждый в населённых пунктах Дюдогоу, Суньхэ, Хума, предназначенных для осуществления на советской территории терактов и диверсий как в случае военных действий, так и в мирное время.

Отдельное направление деятельности Сахалинской ЯВМ было связано с действиями в русле пропаганды, поскольку японские спецслужбы придавали большое значение информации от перебежчиков, особенно военнослужащих РККА.

С этой целью Сахалинская ЯВМ осуществила несколько, однако оказавшихся безрезультатными, операций по заманиванию в Маньчжурию советских граждан с помощью писем, листовок и брошюр антисоветского содержания, которые распространялись выходившими на советскую территорию японскими агентами.

Антисоветские листовки и прокламации разбрасывались также с воздушных шаров, их бросали в Амур в бутылках, которые потом вылавливали в воде советские пограничники.

Из Сахалина на Благовещенск до середины 1943 г. при помощи радио велись антисоветские передачи на русском языке. Органом специальной службы (японской военной миссией) в г. Сахалин на берегу реки Амур были оборудованы специальные усилительные установки и мощные репродукторы. Посредством этой установки транслировалась сводка о положении на советско-германском фронте, восхвалялись сила и мощь немецкой и японской армий и их успехи в происходящей войне.

Для подготовки антисоветских передач 3-й отдел ЯВМ в Харбине привлёк писателей из числа белоэмигрантов, проживавших тогда в Маньчжурии – Николая Веселовского-Выговского, Арсения Несмелова, Бориса Юльского.

Наряду с этим неоднократно отмечались случаи попыток со стороны японцев и русских белоэмигрантов втянуть в разговоры составы пограничных нарядов и приглашения их на территорию Маньчжурии. Например: «Рус, иди сюда, у нас хорошо».

В Сахалине на видных с противоположного берега местах выставлялись различные антисоветские плакаты, на берегу Амура неоднократно проводились провокационные манифестации.

Спецслужбы Японии делали также ставку на эффективное проведение бактериологических диверсий в отношении действующей армии, монгольских и китайских войсковых соединений, а также мирных жителей⁹.

Действовавшим на Дальнем Востоке СССР органам государственной безопасности стало известно о намерениях командования Квантунской армии применить бактериологическое оружие. Несмотря на то что основными исполнителями таких акций предполагались Отряд № 100 и Отряд № 731, японские спецслужбы рассматривали попытки и внутреннего проникновения на территорию СССР с подобными целями.

Чаще всего японская агентура снабжалась возбудителями холеры и чумы для отравления источников воды. В этой связи, согласно Указанию НКГБ «О мероприятиях по борьбе с бактериологической диверсией противника», органами государственной безопасности были приняты меры по защите объектов водоснабжения (насосных и

⁹ Наряду с этим делалась ставка и на использование в ходе диверсий отравляющих веществ. В 1944 г. японская военная миссия в Сахалине осуществила заброску на территорию Амурской области двух агентов, которым было поручено посыпать стрихнином стога сена. Подобные факты были для того времени далеко не единичными.

очистительных станций, водоёмов, колодцев, водопроводов), рассматривавшихся противником в качестве перспективных целей¹⁰.

В сложившейся оперативной обстановке Советское правительство вынуждено было держать на Дальнем Востоке СССР значительное количество вооружённых сил, укреплять разведывательные и контрразведывательные органы Дальнего Востока, с тем чтобы своевременно получать информацию о военных приготовлениях Японии и обеспечивать успешную борьбу с подрывной деятельностью японских спецслужб и антисоветских элементов на территории Дальнего Востока СССР.

Действовавшие на Дальнем Востоке СССР, в том числе на территории Амурской области, органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. сосредотачивали свои усилия на решении следующих главных, основных задач: добывание разведывательной информации о политическом, экономическом и военном положении Японии; своевременное вскрытие военно-политических планов Японии, степени её готовности к нападению на СССР; выявление, предупреждение и пресечение разведывательной, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельности японских спецслужб на советской территории; агентурно-оперативное прикрытие государственной границы с целью недопущения её перехода агентами японских спецслужб; выявление и перехват каналов проникновения и способов связи японской разведки со своей агентурой и использование их в интересах органов государственной безопасности; организация контрразведывательной работы на предприятиях промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, в научно-исследовательских учреждениях и организациях; мобилизационная работа, создание и подготовка спецформирований на случай войны.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в Амурской области последовательно функционировали Управление НКВД по Амурской области (1941 г.), Управление НКГБ по Амурской области (1941 г.), Управление НКВД по Амурской области (1941-1946 гг.), Управление НКГБ по Амурской области (1943-1946 гг.).

В должности начальника Управления НКВД/НКГБ по Амурской области находились Иван Мефодьевич Веселов, Иван Павлович Веденеев, Семён Трофимович Суворов, Виктор Петрович Карягин.

Веселов Иван Мефодьевич (1903-1971).

Родился в 1903 г. Национальность – русский. Член ВКП(б) с 1931 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1929 г., на Дальнем Востоке СССР с 1938 г.

1938-1941 гг. – начальник следственной части, начальник 2 отдела УГБ УНКВД по Хабаровскому краю.

1941 г. – начальник УНКГБ по Амурской области.

1941-1943 гг. – начальник УНКВД по Амурской области.

1943-1944 гг. – начальник УНКГБ по Амурской области

С 1943 г. – полковник государственной безопасности.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1938 г.; орден «Знак Почёта», 1940 г.; орден Красной Звезды, 1943 г.; орден Красной Звезды, 1944 г.; орден Красного Знамени, 1945 г.; орден Красного Знамени, 1949 г.; орден Ленина, 1954 г.; 2 медали.

Закончил службу в 1956 г., полковник.

¹⁰ См.: О мероприятиях по борьбе с бактериологической диверсией противника / Указание НКГБ УСССР от 25 июля 1944 г. № 1435/с // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной вой не. Т. 5. Кн. 2: Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). М., 2005. С. 40-41.

Скончался в 1971 г.¹¹.

Веденеев Иван Павлович (1903-1956).

Родился в 1903 г. Национальность – русский. Член ВКП(б) с 1928 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1929 г., на Дальнем Востоке СССР с 1938 г.

1938 г. – помощник начальника 4 отдела 1 управления УНКВД по Дальневосточному краю.

1938-1939 гг. – заместитель начальника следственной части УНКВД по Хабаровскому краю.

1939-1941 гг. – начальник 3 отдела УГБ УНКВД по Хабаровскому краю.

1941 г. – начальник КРО УНКГБ по Хабаровскому краю.

1941-1943 гг. – начальник КРО УНКВД по Хабаровскому краю.

1943-1944 гг. – начальник 2 отдела УНКГБ по Хабаровскому краю.

1944-1948 гг. – начальник УНКГБ-УМГБ по Амурской области.

С 1943 г. – полковник государственной безопасности.

Награды: знак «Заслуженный работник НКВД», 1942 г.; орден Красной Звезды, 1943 г.; орден Красной Звезды, 1944 г.; орден Красного Знамени, 1947 г.; 4 медали.

Закончил службу в 1954 г., полковник.

Скончался в 1956 г.¹².

Суворов Семён Трофимович (1902-1981).

Родился в 1902 г. Национальность – русский. Член ВКП(б) с 1926 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1928 г., на Дальнем Востоке СССР с 1937 г.

1937-1939 гг. – начальник 3, 2 отделения УНКВД по Еврейской автономной области.

1939 г. – врид начальника УНКВД по Еврейской автономной области

1939-1941 гг. – заместитель начальника, начальник 2 отделения 2 отдела, врид начальника 2 отдела Экономического управления, начальник Тюремного отдела УНКВД по Амурской области.

1941 г. – начальник УНКВД по Амурской области.

1942 г. – заместитель начальника ОО НКВД Амурской военной флотилии.

С 1943 г. – подполковник государственной безопасности.

Награды: орден Красной Звезды, 1944 г.; орден Отечественной войны 2 степени, 1945 г.

Закончил службу в 1952 г., подполковник.

Скончался в 1981 г.¹³.

Карягин Виктор Петрович (1902-?).

Родился в 1902 г. Национальность – русский. Член ВКП(б) с 1926 г. В органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1928 г., на Дальнем Востоке СССР с 1938 г.

1943-1945 гг. – начальник УНКВД по Амурской области.

С 1945 г. – подполковник государственной безопасности.

Награды: знак «Почётный работник ВЧК-ОГПУ (XV)», 1938 г.; медаль «XX лет РККА», 1939 г.; орден «Знак Почёта», 1943 г.; орден Красного Знамени, 1945 г.; орден Ленина, 1945 г.

Информация о дате смерти отсутствует¹⁴.

Сложившаяся на Дальнем Востоке СССР оперативная обстановка потребовала повышения уровня работы. Совместно с подразделениями пограничников и милицией, при поддержке партийных и советских органов был установлен строгий пограничный режим. Был укреплён агентурный аппарат, с помощью которого проводилась большая работа по выявлению и изучению лиц, подозрительных на проведение шпионажа,

¹¹ См.: Краткие биографии руководителей Амурского управления // УФСБ России по Амурской области.. URL: <http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html>.

¹² См.: Краткие биографии руководителей Амурского управления // УФСБ России по Амурской области.. URL: <http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html>.

¹³ См.: Краткие биографии руководителей Амурского управления // УФСБ России по Амурской области.. URL: <http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html>.

¹⁴ См.: Краткие биографии руководителей Амурского управления // УФСБ России по Амурской области.. URL: <http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html>.

имевших изменнические и пораженческие настроения. Изучались также лица, у которых были родственные и иные связи в Маньчжурии.

Важно подчеркнуть, что деятельность, которая осуществлялась на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) с целью проникновения в шпионскую сеть, а также в японские спецслужбы и белоэмигрантские организации, была связана с общим курсом, который в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. проводился органами государственной безопасности СССР на Дальнем Востоке. Решая поставленные задачи, органы государственной безопасности с первых дней войны приступили к приобретению доверенных лиц, главным образом из китайцев, корейцев, а также нанайцев, орочей, удэгейцев и других лиц, которые имели родственные и иные связи на территории Маньчжурии или бывали там в прошлом. В Маньчжурию забрасывались агенты-вербовщики, которые осуществляли вербовку конфиденентов из местных жителей, в том числе агентов-связников. На советско-маньчжурской границе были созданы переправочные пункты для нелегальной заброски эмиссаров органов государственной безопасности СССР за кордон, образованы резидентуры, проводившие идеологическую и специальную подготовку агентов и осуществлявшие руководство работой переправщиков. Благодаря деятельности заброшенных в Маньчжурию резидентов была получена ценная информация о дислокации, численном составе, вооружении и передвижении частей и соединений противника, местах расположения его штабов, а также различных военных объектов. Агентов, внедрённых к противнику, органы государственной безопасности СССР использовали также для доведения до него дезинформационных сведений.

Вероятность военного нападения милитаристской Японии на Советский Союз и возможность временной оккупации отдельных районов Дальнего Востока СССР требовали от органов государственной безопасности проведения большой мобилизационной работы.

Мероприятия, которые уже с первых дней Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. стали проводиться в рамках мобилизационной работы на случай развязывания войны милитаристской Японией на Дальнем Востоке СССР, опирались на положения, зафиксированные в специально принятых в связи с этим документах НКГБ.

Приказ НКГБ СССР № 00148 об организации мобилизационной работы в органах НКГБ. 26 апреля 1941 г. // ЦА ФСБ России.

«В целях обеспечения мобилизационной готовности на военной время.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. На управления и отделы НКГБ СССР, наркоматы государственной безопасности союзных и автономных республик, управления НКГБ краёв и областей возложить разработку мероприятий на военное время согласно объявляемому при этом Ориентировочному перечню мобилизационных вопросов, подлежащих проработке органами НКГБ в соответствии с теми задачами, которые они выполняют в мирное время

2. Непосредственное руководство мобработой и ответственность за мобилизационную готовность органов НКГБ возложить соответственно на начальников управлений и отделов НКГБ СССР, наркомов государственной безопасности союзных и автономных республик, начальников УНКГБ краёв и областей или их заместителей.

3. К разработке мобпланов приступить с получением настоящего приказа и представить его в НКГБ СССР в месячный срок.

Зам. народного комиссара государственной безопасности Союза ССР

комиссар государственной безопасности 3 ранга

Кобулов»¹⁵.

Директива НКГБ СССР № 127/5809 о мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией. 22 июня 1941 г. // ЦА ФСБ России.

«В связи с начавшимися военными действиями с Германией приказываю немедленно провести следующие мероприятия:

- 1) привести в мобилизационную готовность весь оперативно-чекистский аппарат НКГБ-УНКГБ;
- 2) провести изъятие разрабатываемого контрреволюционного и шпионского элемента;
- 3) мобилизовать внимание всей агентурно-осведомительной сети на своевременное вскрытие и предупреждение всех возможных вредительско-диверсионных актов в системе народного хозяйства, и в первую очередь на предприятиях оборонной промышленности и железнодорожного транспорта;
- 4) при поступлении данных о готовящихся государственных преступлениях – шпионаж, террор, диверсии, восстания, бандитские выступления, призыв к забастовкам, контрреволюционный саботаж и т.д. – немедленно принимать оперативные меры к пресечению всяких попыток вражеских элементов нанести ущерб Советской власти;
- 5) совместно с НКВД-УНКВД обеспечить:
 - а) строгую охрану важнейших промышленных предприятий, железнодорожных узлов, станций, мостов, радиотелефонных, телеграфных станций, аэродромов, банков и т.д.;
 - б) мобилизовать внимание работников милиции на борьбу с возможными проявлениями паники;
 - в) привести в боевую готовность пожарные команды.

Намеченные вами мероприятия согласуйте с первыми секретарями ЦК компартий республик, крайкомов, обкомов ВКП(б) и о результатах проводимой работы телеграфируйте в НКГБ СССР немедленно.

Народный комиссар государственной безопасности СССР
Меркулов»¹⁶.

Директива НКГБ СССР № 136 о задачах органов госбезопасности в условиях военного времени. 24 июня 1941 г. // ЦА ФСБ России.

«В дополнение к нашей телеграмме от 22 июня за № 127/5809 напоминаю ещё раз о необходимости соблюдения максимальной организованности, бдительности и напряжения всех сил в борьбе с врагами советского народа.

В условиях военного времени органы НКГБ должны ещё тверже стоять на своём посту, действуя в тесном контакте с командованием частей Красной Армии и рационально используя совместно с органами Наркомвнудела чекистские оперативные войска.

Предлагаю:

1. Форсировать эвакуацию арестованных, в первую очередь из районов, в которых создалось напряжённое положение.
2. Архивные материалы и другие секретные документы, не являющиеся необходимыми для текущей оперативной работы, тщательно упаковать и отправить в тыловые органы НКГБ под надёжной охраной.
3. Особо охранять шифры, совершенно исключив возможность попадания их в руки противника.
4. Ни в коем случае не покидать обслуживаемой территории без специального разрешения вышестоящих органов НКГБ. Виновные в самовольной эвакуации, не вызванной крайней необходимостью, будут отданы под суд.

¹⁵ См.: Приказ НКГБ СССР № 00148 об организации мобилизационной работы в органах НКГБ. 26 апреля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 1. Кн. 2. Накануне. 1 января-21 июня 1941 г. / Рук. группы сост. В.П. Ямпольский. М.: Книга и бизнес, 1995. С. 118-119.

¹⁶ См.: Директива НКГБ СССР № 127/5809 о мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией. 22 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня-31 августа 1941 г. / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Русь, 2000. С. 35.

5. Совместно с органами НКВД организовать решительную борьбу с парашютными десантами противника, диверсионными и бандитско-повстанческими группами, организованными контрреволюционными элементами.

6. В каждом органе НКГБ создать крепкие, хорошо вооружённые оперативные группы с задачей быстро и решительно пресекать всякого рода антисоветские проявления.

7. Особое внимание обратить на вопросы связи, принимать все необходимые меры, чтобы быть в курсе происходящих событий, в частности знать, в каком состоянии находится тот или иной периферийный орган НКГБ.

8. Не ослаблять работы с агентурой, тщательно проверять полученные материалы, выявляя двурушников и предателей в составе агентурно-осведомительной сети.

Агентуру проинструктировать: в случае отхода наших войск оставаться на местах, проникать вглубь расположения войск противника, вести подрывную диверсионную работу.

При возможности обуславливать формы и способы связи с ними.

9. Не реже двух раз в сутки информировать НКГБ СССР всеми доступными способами о положении дел на местах.

10. Решительно пресекать малейшие проявления паники и растерянности среди оперативного состава органов НКГБ, арестовывать паникёров и трусов.

Каждый сотрудник НКГБ должен проникнуться чувством огромной ответственности за дело, которое поручено ему Партией и Правительством Советского Союза.

Уверен, что органы НКГБ с честью выполнят свой долг перед Родиной.

Народный комиссар государственной безопасности СССР

Меркулов»¹⁷.

В дальнейшем, 20 октября 1941 г. на территорию Забайкалья и Дальнего Востока СССР было распространено действие приказов НКВД СССР № 00804 от 25 июня 1941 г. по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе¹⁸ и № 001151 от 25 августа 1941 г. об организации 4-х отделов при НКВД-УНКВД республик, областей и краёв¹⁹.

Приказ Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР № 001519 о распространении приказов НКВД СССР № 00804 от 25 июня 1941 г. и № 001151 от 25 августа 1941 г. на Хабаровский, Приморский края и Читинскую область. 20 октября 1941 г. // ЦА ФСБ России.

«Действие приказов НКВД СССР № 00804 от 25 июня 1941 г. о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе и № 001151 от 25 августа 1941 г. об организации 4-х отделов при НКВД-УНКВД республик, областей и краёв распространить на Хабаровский, Приморский края и Читинскую область. 4-е отделы сформировать за счёт штатной численности этих органов.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР

комиссар госбезопасности 3 ранга

И. Серов»²⁰.

¹⁷ См.: Директива НКГБ СССР № 136 о задачах органов госбезопасности в условиях военного времени. 24 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня-31 августа 1941 г. / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Русь, 2000. С. 67-68.

¹⁸ См.: Приказ НКВД СССР № 00804 о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе. 25 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня-31 августа 1941 г. / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Русь, 2000. С. 77-79.

¹⁹ См.: Приказ НКВД СССР № 001151 об организации 4-х отделов при НКВД-УНКВД республик, краёв и областей. 25 августа 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня-31 августа 1941 г. / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Русь, 2000. С. 518-521.

²⁰ См.: Приказ Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР № 001519 о распространении приказов НКВД СССР № 00804 от 25 июня 1941 г. и № 001151 от 25 августа 1941 г. на Хабаровский, Приморский края и Читинскую область. 20 октября 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября-31 декабря 1941 г. / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Русь, 2000. С. 229

В первые же дни войны во исполнение директивы НКГБ СССР № 127/5809 от 22 июня 1941 г. и директивы НКГБ СССР № 136 от 24 июня 1941 г. все НКГБ-УНКГБ республик, краёв и областей доложили по телеграфу в Народный комиссариат государственной безопасности СССР о приведении в мобилизационную готовность оперативно-чекистского аппарата и проведённых мероприятиях в связи с нападением фашистской Германии на СССР.

Из докладной записки УНКГБ по Хабаровскому краю № 3081 в НКГБ СССР о ходе выполнения Директивы НКГБ СССР о мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией. 23 июня 1941 г. // ЦА ФСБ России.

«На Ваш приказ № 127 докладываю: оперативно-чекистский аппарат органов НКГБ края приведён [в] мобилизационную готовность... Мобилизовано внимание агентурно-осведомительной сети на своевременное вскрытие, предупреждение и пресечение деятельности вражеских элементов. Организована охрана важнейших объектов и предприятий [по] усиленному варианту. Мобилизовано внимание милиции на борьбу с хулиганствующим, спекулятивным элементом, приведены [в] боевую готовность пожарные команды. Проведено заседание совета координации по вопросу единства действий всех чекистских подразделений края... В разрезе Вашего приказа даны указания областям, усилены охрана [и] наблюдение [за] консульствами. Мероприятия согласованы с первым секретарем крайкома ВКП(б) т. Борковым...

Дмитрюков»²¹.

Большую работу в рамках мобилизационных мероприятий провели и чекисты Приамурья, и в первую очередь это были действия по созданию и подготовке спецформирований: во-первых, истребительных батальонов для борьбы с диверсионно-разведывательными отрядами японской разведки; во-вторых, разведывательно-диверсионных групп для деятельности в тылу японской армии; в-третьих, партизанских формирований и нелегальных резидентур для работы на территориях, которые могли быть оккупированы японскими войсками.

Докладная записка начальника УНКГБ по Хабаровскому краю № 3311 в НКГБ СССР с предложением о подготовке кадров для диверсионной работы. 28 июня 1941 г. // ЦА ФСБ России.

«В связи с возможным военным выступлением Японии против СССР считаю совершенно необходимым, при строгой координации своих действий с разведотделом ДВ фронта, приступить сейчас к организации, подбору и необходимой выучке мелких, глубоко законспирированных диверсионных групп с задачей выброски их с диверсионными заданиями в стратегические узлы и центры противника в момент начала военных действий Японии против СССР. В связи с этим прошу:

1. Санкционировать намеченные мероприятия по организации таких групп.
2. Создать при УНКГБ края спецбюро в количестве 5 оперработников, на которых возложить всю работу по организации, подбору и выучке этих групп.

3. Выслать на необходимые расходы 40 тыс. руб. советских денег и 10 тыс. маньчжурских гоби.

Чесноков»²².

²¹ См.: Из докладной записки УНКГБ по Хабаровскому краю № 3081 в НКГБ СССР о ходе выполнения Директивы НКГБ СССР о мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией. 23 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня-31 августа 1941 г. М.: Русь, 2000. С. 60.

²² См.: Докладная записка начальника УНКГБ по Хабаровскому краю № 3311 в НКГБ СССР с предложением о подготовке кадров для диверсионной работы. 28 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня-31 августа 1941 г. М.: Русь, 2000. С. 119-121.

С учётом предложений Управления НКГБ СССР по Хабаровскому краю и в соответствии с приказом НКГБ № 00260 от 4 июля 1941 г. в середине июля 1941 г. на Дальний Восток СССР была направлена оперативная группа в количестве 32 человек, сформированная из работников 1-го, 2-го и 3-го управлений НКГБ СССР, для оказания практической помощи в организации и проведении агентурно-оперативных мероприятий на случай нападения Японии на СССР и, в частности, на советский Дальний Восток. Сотрудники этой группы были распределены в Управления НКВД по Приморскому, Хабаровскому краям, Амурской, Читинской областям

В результате уже летом и осенью 1941 г. в связи с большой вероятностью японского вторжения на советский Дальний Восток, в строгой тайне, при полном контроле органов НКВД была проведена значительная работа по подготовке и развёртыванию очагов будущего партизанского движения. Для партизанских формирований в таёжных местах создавались тайные базы с запасами оружия, боеприпасов, продовольствия и медикаментов. В истребительные батальоны были зачислены сотни патриотов. Десятки участников разведывательно-диверсионных групп изучили радиодело и прошли тщательную военную подготовку. В каждом крупном населённом пункте были созданы, обучены, снабжены всем необходимым разведывательные резидентуры во главе с опытными чекистами, которые заранее осели в местах предполагаемых действий и тщательно конспирировались. Каждая резидентура (основная или запасная) состояла из резидента, радиста и нескольких членов группы, прошедших соответствующую подготовку. Резидентуры комплектовались людьми разных возрастов и национальностей, политическая благонадежность которых не вызывала сомнений. Они были готовы выполнить любое задание Родины.

К примеру, в Благовещенск из Читы для руководства подпольем приехал контрразведчик – опытный оперативный работник органов государственной безопасности. Знали его единицы. Под видом обычного инженера-электрика он устроился работать на электроподстанцию «Амур», которая располагалась в районе БГПИ. Чтобы избежать призыва в действующую армию, ему выдали справку об ишиасе, и он трудился электромонтером до самого конца войны. Для сохранения конспирации читинцу строго-настрого запретили появляться на улице Пионерской, возле здания Управления НКВД по Амурской области.

Ещё один интересный факт – сделать закладку радиостанции для резидентуры в областном центре было несложно, а если потом откажут батареи? Пришлось уже при закладке скрытно подводить к ней кабель от городской электросети с инсценированием строительных работ силами красноармейцев.

Таким образом, в 1941 г. в целях усиления обороноспособности на Дальнем Востоке чекисты с особой тщательностью подбирали кадры для подпольной работы на случай войны с Японией.

В январе 1942 г. в пригороде Хабаровска, на базе одного из пионерских лагерей (с. Воронежское) была организована специальная негласная «школа партизан» по подготовке диверсантов, радистов, снайперов, подрывников, где преподавал известный ещё по периоду Гражданской войны и иностранной интервенции Д. Бойко-Павлов²³.

²³ За первый год Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. сотрудники УНГБ-УНКВД по Хабаровскому краю подготовили несколько сотен подрывников и радистов, многие из которых отправились на фронт и, в дальнейшем, принимали участие в оперативной работе на освобождённой от немецко-фашистских оккупантов территории, а также выполняли специальные задания, в том числе в ходе борьбы с националистическим подпольем.

В августе 1942 г. Центральным штабом партизанского движения и Наркоматом внутренних дел СССР руководителям партийных органов и органов НКВД Бурят-Монгольской АССР, Читинской области, Хабаровского и Приморского краёв были направлены указания о мероприятиях по подготовке партизанских отрядов для действий в тылу противника в случае нападения Японии на СССР. В них указывалось, что «ввиду того что на Дальнем Востоке в настоящее время не организован штаб по руководству партизанским движением, считаем целесообразным возложить работу по организации партизанских отрядов на УНКВД и партийные органы», а «все расходы, связанные с подготовкой кадров для партизанских отрядов и обеспечением материальной базы, финансируются Центральным штабом партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования»²⁴.

К началу 1943 г. из числа подготовленных людей для боевой работы на территории Дальнего Востока СССР было сформировано 173 партизанских отряда с общей численностью 7668 бойцов, среди которых было 717 бывших красных партизан. В боевых операциях будущего подполья согласились участвовать 564 женщины, которые наравне с мужчинами получали специальную подготовку. В числе бойцов сформированных партизанских отрядов насчитывалось 2309 коммунистов и 313 комсомольцев.

В диверсионных и разведывательных операциях против Квантунской армии, дислоцированной в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), активно использовались представители малых народов, проживавших на берегах р. Амур, которые проходили подготовку в школе военной разведки в с. Поярково Амурской области.

В истории органов государственной безопасности Приамурья сохранились имена отдельных амурских чекистов, принимавших участие в этих мероприятиях мобилизационного характера.

К примеру, заместителем руководителя одного из партизанских отрядов по разведке в Сковородинском районе Амурской области являлся В.М. Блохин.

В.И. Найдёнова – радист разведывательного отдела, прошла спецподготовку в г. Москве, была подготовлена к нелегальной работе в случае войны с Японией.

Среди сотрудников органов государственной безопасности, действовавших на Дальнем Востоке СССР, было немало тех, кто стремился попасть в части РККА, сражавшиеся на фронте с врагом.

К примеру, в числе тех, кто уже в 1941 г. добровольцем ушел на фронт – Александр Иванович Галушкин, в течение длительного времени сотрудник органов государственной безопасности Приамурья.

Александр Иванович Галушкин родился в Ивановке 22 августа 1903 г. в семье зажиточного крестьянина, но ещё в юности вступил в комсомол, активно участвовал в гражданской войне. В 1922 г. начал службу в особом отделе 4-й Благовещенской стрелковой бригады. В том же году был направлен на работу в Амурский губернский отдел ОГПУ. После судьба забрасывала его в различные регионы Советского Союза.

²⁴ См.: Указание Центрального штаба партизанского движения и НКВД № 3445 секретарю Приморского крайкома ВКП(б) и начальнику УНКВД по Приморскому краю о мероприятиях по подготовке партизанских отрядов для действий в тылу противника в случае нападения Японии на СССР. 13 августа 1942 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля-31 декабря 1942 г. / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Русь, 2003. С. 134.

Начало Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. застало его на партийной работе в Крыму.

В 1941 г. Александр Иванович Галушкин добровольцем ушёл на фронт. Был переведён в Особый отдел Черноморского флота. Участник обороны Крыма и Севастополя. Во главе оперативно-чекистской группы и приданного ей спецотряда вместе с батальоном морской пехоты 4 января 1942 г. ушёл в Евпаторийский десант. После гибели десанта возглавил подпольную комсомольскую группу для проведения разведывательной, диверсионной и подрывной деятельности на оккупированной территории. Погиб Александр Иванович Галушкин 7 мая 1942 г. в Евпатории.

О боевом пути Александра Ивановича Галушкина и его гибели рассказывается в очерке «Память», опубликованном в 1988 г. на страницах сборника «Щит и меч Приамурья».

Память // Щит и меч Приамурья.

«4 января 1942 года под покровом ночи отряд боевых кораблей Черноморского флота в составе флагмана-тральщика «Взрыватель», семи сторожевых кораблей и морского буксира "СП-14", взяв на борт 740 человек, направился к Евпатории. Предстояло высадить там десант и, создав плацдарм для оперативной группировки войск, перерезать пути отступления немцев из Крыма. В состав десанта входила чекистская группа. Ей нужно было захватить здание, где располагались карательные органы фашистов. В дальнейшем, если бы удалось реализовать разработанный командованием план, руководитель группы должен был возглавить городскую партийную организацию.

Неожиданность удара, героизм моряков обеспечили первоначальный успех операции. Оперативная группа сумела ворваться в здание СД и, уничтожив находившихся там карателей, завладеть ценной оперативной документацией. К утру вся старая часть города была в руках десантников.

Но гитлеровцы, подтянув большие силы, перешли в наступление. Над головами десантников не переставая кружились "юнкерсы", забрасывая их бомбами. В тяжелейших условиях моряки продержались трое суток, ожидая помощи с моря, где, недостижимые для вражеской береговой артиллерии, маячили наши суда с основными силами. Семибалльный шторм не позволял приблизиться к берегу, и после двухразовой безуспешной попытки сделать это, корабли, не получая уже сигналов, вынуждены были вернуться на базу.

Жители города как могли помогали оставшейся горстке героев-моряков, но силы были слишком неравными. Фашисты прорвались сквозь редкие ряды оборонявшихся. Они добивали раненых, за помощь десанникам расстреляли более 12 тысяч евпаторийцев. Немецкому командованию было доложено, что десант полностью уничтожен.

Однако вскоре в городе стали появляться листовки с сообщениями Совинформбюро. Неизвестные агитировали население не сдавать захватчикам теплой одежды и не выполнять требований оккупационных властей, нападали на немецких солдат и офицеров. Бешенству фашистов не было предела. СД и гестапо бросили все силы на розыск патриотов.

Создателем и организатором подполья стал батальонный комиссар Александр Иванович Галушкин – глава оперативной группы и единственный из оставшихся в живых десантников. Взрывной волной от разорвавшегося рядом снаряда его оглушило и тяжело контузило. Очнувшись уже после расправы немцев над десантниками, он дополз до ближайшего дома, где его, пытавшегося открыть калитку, увидел двенадцатилетний мальчик. "Я десантник, помоги", - прошептал Галушкин, теряя сознание. Семья Ивана Кондратьевича Гниденко спрятала раненого и ухаживала за ним, пока он не встал на ноги.

Первым желанием Галушкина после выздоровления было уйти в Севастополь. Но в городе действовал жестокий оккупационный режим, улицы усиленно патрулировались, все выходы были блокированы. После неоднократных попыток прорваться Галушкин вернулся в город. Через Гниденко он подобрал из числа молодёжи надёжных людей и создал подпольную группу.

Вскоре молва о героических делах подполья разнеслась по городу, заставив горожан поднять голову, поверить в грядущее освобождение, в неминуемость возмездия врагу.

Более двух месяцев продолжалась эта борьба... Рано утром 7 мая 1942 года каратели окружили дом по улице Толстого, 13, где на конспиративной квартире был А.И. Галушкин. На предложение сдаться он ответил выстрелами. Несколько фашистов упало. Остальные, спрятавшись за укрытие, открыли по дому огонь из пулеметов и автоматов. Когда в пистолете Галушкина остался один патрон, в ход пошли гранаты. Более полутора десятка солдат противника осталось лежать во дворе дома. Последний патрон Галушкин оставил для себя. Так погиб сотрудник особого отдела НКВД Черноморского флота, амурчанин Александр Иванович Галушкин...»²⁵.

С 1988 г. одна из улиц села Ивановка Ивановского района Амурской области носит его имя. Здесь же сооружён памятник Александру Ивановичу Галушкину²⁶.

Всего же из числа дальневосточных чекистов, тех, кто участвовал в боевых действиях на различных фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., насчитываются сотни.

Сотрудники органов государственной безопасности, работавшие на Дальнем Востоке СССР, как и многие другие дальневосточники, принимали активное участие во всенародном патриотическом движении по мобилизации личных средств на нужды обороны страны, добровольно сдавая государству деньги, облигации, ценности, а также собирали все необходимое (к примеру, продукты и т.д.) для индивидуальных и коллективных посылок фронту. 10 февраля 1943 г. в Хабаровске действующей армии была передана эскадрилья самолётов «Дальневосточный чекист» в составе 10 бомбардировщиков Ил-4. На их строительство было собрано почти 10 миллионов рублей.

Обращение УНКВД по Хабаровскому краю ко всем чекистам, командирам, политработникам войск НКВД Дальнего Востока с предложением о добровольном взносе средств на постройку звена бомбардировщиков «Хабаровский чекист». 5 октября 1942 г. // ЦА ФСБ России.

«Дорогие товарищи!

Суровые и грозные дни переживает наша Родина. Враг, не считаясь с потерями, по трупам своих солдат, остервенело рвется вперед. Фронт продвинулся далеко в глубь нашей страны.

Ожесточённые и кровопролитные бои идут на окраинах Сталинграда, у подступов великой русской реки Волги и в предгорьях Кавказа.

В эти трудные дни Красная Армия, осенённая великим знаменем Ленина – Сталина, самоотверженно защищает любимую Родину. Героические воины Красной Армии перемалывают вражеские войска и технику, выводят из строя одну за другой гитлеровские дивизии. Но впереди предстоят ещё тяжёлые бои. Борьба идёт не на жизнь, а на смерть.

Пусть каждый из Вас проникнется сознанием того, что над нашей Родиной нависла серьёзная опасность, что победа не придёт сама собой, её надо завоевать, что для победы нужна удвоенная и утроенная энергия всех советских людей, высокая организованность, стойкость, железная дисциплина и всемерная помощь фронту.

Коллектив сотрудников УНКВД Хабаровского края обращается ко всем чекистам края, командирам и политработникам пограничных и внутренних войск НКВД, работникам милиции, пожарной охраны, лагерей и спецторга с предложением на свои средства, собранные путём добровольных взносов в течение 5 месяцев: октябрь 1942 г. – февраль 1943 г. – к 25-й годовщине

²⁵ См.: Кочегаров Э. Память // Щит и меч Приамурья. Благовещенск, 1988. С. 64-68.

²⁶ Уже в наши дни сотрудники Управления ФСБ России по Амурской области отдали воинские почести Александру Ивановичу Галушкину. «Через всю жизнь Александр Иванович пронёс верность Родине и, не колеблясь, отдал за свободу страны свою жизнь. Сотрудники Управления ФСБ по Амурской области с благодарностью вспоминают подвиг людей старшего поколения, своим мужеством и героизмом завоевавших нашей стране мир, и чтят память о тех, кто своей жизнью заплатил за освобождение от фашизма. Среди них амурчанин – чекист Александр Иванович Галушкин. Его имя навсегда останется в истории Амурского Управления ФСБ, в истории нашей страны», - отметили в пресс-службе Управления ФСБ России по Амурской области.

Красной Армии построить звено бомбардировщиков «Хабаровский чекист» и преподнести их как наш боевой подарок Красной Армии в день её юбилея.

Дадим фронту дополнительно грозное оружие, поможем нашей Красной Армии и Военно-Морскому Флоту остановить, отбросить и разгромить немецко-фашистскую нечисть.

Чекисты! Боритесь за быстрейший разгром врага, за всемерную помощь фронту! Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наш вождь и любимый полководец – товарищ Сталин!

Начальник УНКВД по Хабаровскому краю

комиссар госбезопасности 2 ранга Гоглидзе

Секретарь парткома УНКВД по Хабаровскому краю

Перов»²⁷.

Обращение было принято с большим воодушевлением и патриотическим подъёмом всеми сотрудниками и личным составом войск НКВД Дальнего Востока. Оно было поддержано чекистами Хабаровского края, Приморского края, Читинской области, Бурят-Монгольской АССР. Обращение поддержали и чекисты Приамурья. Начатый сбор средств на постройку боевых самолетов позволил построить не звено бомбардировщиков, как планировалось вначале, а эскадрилью «Дальневосточный чекист» (10 самолётов). Сбор средств на постройку боевых самолетов проходил с большим энтузиазмом. Уже к концу 1942 г. на специально открытый счет № 14014 в Хабаровский госбанк поступило 9 миллионов 760 тысяч рублей. Заказ на изготовление самолётов был принят коллективом ордена Ленина авиазавода № 126 г. Комсомольска. Рабочие и служащие этого завода взяли на себя обязательство к 1 февраля 1943 г. построить сверх плана 10 бомбардировщиков. Заказ был выполнен своевременно.

Между тем, учитывая всю сложность обстановки, которая сложилась на дальневосточных рубежах, уже летом 1941 г. было принято решение прекратить практику откомандирования сотрудников органов государственной безопасности в действующую армию.

Приказ начальника УНКГБ по Хабаровскому краю № 00182 о порядке откомандирования сотрудников УНКГБ в Действующую армию. 16 июля 1941 г. // ЦА ФСБ России.

«За последние дни участились случаи подачи рапортов сотрудниками Управления НКГБ по Хабаровскому краю на имя наркома государственной безопасности и [начальника] УНКГБ с просьбой об откомандировании в Действующую армию.

Приказываю:

разъяснить всем сотрудникам Управления НКГБ по Хабаровскому краю, а также областных и районных органов НКГБ, что откомандирование в Действующую армию сотрудников НКГБ будет производиться только по установленной развёрстке наркома НКГБ СССР.

В дальнейшем подачу рапортов сотрудниками НКГБ с просьбой откомандирования в Действующую армию прекратить.

Приказ объявить всему оперативному составу краевого управления, областных, городских и районных органов НКГБ по Хабаровскому краю.

Начальник Управления НКГБ по Хабаровскому краю

²⁷ См.: Обращение УНКВД по Хабаровскому краю ко всем чекистам, командирам, политработникам войск НКВД Дальнего Востока с предложением о добровольном взносе средств на постройку звена бомбардировщиков «Хабаровский чекист». 5 октября 1942 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля-31 декабря 1942 г. / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Русь, 2003. С. 340-341; Из обращения уполномоченного НКВД СССР по Дальнему Востоку ко всем чекистам-дальневосточникам, командирам и политработникам войск НКВД Дальнего Востока. 6 января 1943 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 4. Кн. 1. Секреты операции «Цитадель». 1 января-30 июня 1943 г. / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Русь, 2008. С. 55-56.

майор государственной безопасности Чесноков»²⁸.

Данное решение оказалось вполне оправданным, имея в виду участвовавшие в первые месяцы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. факты подрывной деятельности не только японской, но и немецкой разведки, причём эти факты фиксировались по всей территории Дальнего Востока СССР, в том числе в Приамурье.

Докладная записка УНКВД по Амурской области в Хабаровский крайком ВКП(б) о некоторых фактах подрывной деятельности японской и немецкой разведок на территории Амурской области. 24 октября 1941 г. // ЦА ФСБ России.

«Вероломное нападение на СССР фашистской Германии и подготовка Японии к войне против нас сопровождаются чрезвычайно активной деятельностью разведок этих стран на территории Амурской области. Особенно активизировала свою деятельность японская разведка.

С начала Отечественной войны консульство Маньчжоу-Го в г. Благовещенске, являющееся легальным пунктом японской разведки на нашей территории, значительно активизировало свою разведывательную деятельность.

Весь руководящий состав консульства за последнее время заменен новыми, более активными чиновниками.

На официальных приёмах у нашего дипагента чиновники консульства стали вести себя резко вызывающе, в ультимативной форме выдвигали ряд необоснованных требований, которые при удовлетворении дали бы им возможность более активно развёртывать свою шпионскую деятельность. Чиновники консульства, например, требуют разрешить им выезжать в колхозы, в г. Владивосток, в г. Комсомольск и т.д. Не так давно консул потребовал у дипагента разъяснения по поводу одного из строителей, ведущегося на нашей территории и имеющего оборонное значение.

Почти ежедневно чиновники консульства совершают «экскурсии» по г. Благовещенску и путём личного наблюдения изучают состояние снабжения населения, пристраиваясь к очередям у магазинов, подслушивают разговоры наших граждан.

При встречах с нашими гражданами, имеющими соприкосновение с консульством по работе, чиновники консульства нахально задают им вопросы явно шпионского характера. Отмечены даже факты, когда чиновники консульства пытались через наших детей – школьников выяснять интересующие их вопросы.

Усилившаяся активность японской разведки подтверждается также и массовой выброской на территорию Амурской области японской агентуры.

В конце сентября с.г. на территории Кумарского района задержана хорошо вооружённая группа диверсантов и шпионов из пяти человек (китайцев). Все участники группы были одеты в форму наших милиционеров и от японской разведки имели задание пробраться к линии железной дороги, разведать её пропускную способность, а при возвращении на территорию Маньчжурии любой ценой достать и привести «языка» из военнотружущих.

За 1941 г. на территории Амурской области задержан 291 нарушитель границы – китайцы и русские, из которых 49 человек разоблачены как японские агенты, переброшенные к нам с целью шпионажа и диверсии.

Немецкая разведка для подрывной деятельности также забрасывает в наш тыл свою агентуру, причём использует для этого и агентуру, вербуемую из наших граждан, проживавших в западных областях СССР, оккупированных немцами.

В г. Свободный недавно прибыла эвакуированная из г. Жлобина Сафронова А.А., среди населения она распространяла провокационные панические слухи. Сафронова, например, среди жителей г. Свободного повторяла злостную провокацию немцев в отношении руководителей ВКП(б) и Красной Армии. Как установлено, Сафронова в г. Жлобине находилась и после захвата его фашистами и сожительствовала с одним из немецких офицеров, по заданию которого, очевидно, и прибыла в наш тыл и распространяла панические и провокационные слухи. (Сафронова арестована.)

²⁸ См.: Приказ начальника УНКГБ по Хабаровскому краю № 00182 о порядке откомандирования сотрудников УНКГБ в Действующую армию. 16 июля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня-31 августа 1941 г. М.: Русь, 2000. С. 337.

Из г. Кишинева Молдавской ССР в с. Лебяжье Серышевского района прибыла Крац М.Е., за короткое время она сумела побывать уже в ряде колхозов. Среди колхозников Крац ведёт контрреволюционные разговоры, клеветает на наши колхозы. Так, например, среди колхозников Крац агитировала: «Как плохо вы живёте в колхозах, разве это жизнь. Вот я жила в Бессарабии, пока Бессарабия не отошла к Советскому Союзу. Там, действительно, была хорошая жизнь. Там весь народ жил лучше, чем вы живёте здесь, в колхозах».

Нападение гитлеровской Германии на СССР вызвало активизацию враждебной деятельности немцев, проживающих в Амурской области.

Блиц И.А., немец, член ВКП(б), работник базы «Заготзерно» (г. Благовещенск), среди сослуживцев открыто выступал с фашистской пропагандой, оправдывал зверства немецкой армии, приписывал немцам «высокую» культуру и т.д., например:

«...Немцы делают правильно, заставляя работать на себя всех, кто находится в оккупированной ими зоне...»

«Правильно делают немцы, расстреливая мирных жителей, так как советские войска делают то же самое, но только об этом не пишут...»

«У нас в Германии народ культурный, вы тогда победите, когда ликвидируете указ о прогулах».

(Блиц арестован.)

Председатель колхоза «Рассвет» Бурейского района Штейнберг, немец, бывший член ВКП(б), среди колхозников вёл фашистскую пропаганду. Беседуя с колхозниками о войне СССР против фашистской Германии, он заявлял:

«...Дела у немцев идут неплохо. Они бы ещё не так воевали, но им бандиты-партизаны мешают...»

«Мало немцы ещё над бабами издеваются. Если бы ещё там был я, то больше бы издевался».

(Штейнберг арестован.)

В Тамбовском районе вскрыта группа немцев, участники которой ведут пораженческую агитацию, восхваляют изверга Гитлера, клеветают на руководителей ВКП(б), с нескрываемой радостью отмечают захват фашистами наших городов.

Один из этих немцев во время выпивки, поднимая стакан вина, произнёс тост:

«Пью за немецких воинов и за Полтаву».

Второй, поддерживая первого, заявил:

«Скоро наша раса будет на Урале».

Третий участник группы добавил:

«Надо сделать так, чтобы наша раса была и на ДВК, в этом мы поможем отсюда».

Участники группы, являясь руководителями колхозов, разваливают их, разлагают в колхозах трудовую дисциплину, саботируют уборку урожая и срывают мероприятия путём умышленного затягивания ремонта автомашин, предназначенных для сдачи Красной Армии.

(Группа в числе трёх человек арестовывается.)

Проживающая в г. Благовещенске немка Горст Р.Д., ранее арестовывавшаяся органами НКВД, высказывая пораженческие взгляды, заявила:

«Наше дело впереди. Я только хочу, чтобы с этой стороны было нападение ещё до моего ареста. Уж тогда бы я показала. И если власть будет наша, я сумею себя показать. Не знают они ещё, что такое Горст».

Отбывавший наказание за растрату в Средне-Бельском ИТЛ немец Эзоу среди заключённых ведёт фашистскую пропаганду. Эзоу по поводу нападения фашистской Германии на СССР говорил:

«В одной из своих речей Гитлер сказал, что он добьётся уничтожения коммунизма. О коммунизме и большевизме даже и вспоминать никто не будет.

Свой лозунг – «Долой коммунизм» - Гитлер выполнит».

Начальник УНКВД по Амурской области

капитан государственной безопасности Веселов.

Начальник контрразведывательного отдела

ст. лейтенант государственной безопасности Красильников»²⁹.

²⁹ См.: Докладная записка УНКВД по Амурской области в Хабаровский крайком ВКП(б) о некоторых фактах подрывной деятельности японской и немецкой разведок на территории Амурской области. 24 октября 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября-31 декабря 1941 г. / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Русь, 2000. С. 238-241.

В результате органы государственной безопасности очищали территорию Амурской области от активных враждебных элементов, вынашивавших планы развернуть подрывную работу в тылу Красной Армии в случае нападения Японии на СССР и оккупации части территории Дальнего Востока СССР, а также вели борьбу с дезертирами, паникёрами, распространителями провокационных панических слухов.

Чекисты Приамурья внесли также значительный вклад в дело по предотвращению на территории СССР подрывной деятельности японских спецслужб³⁰.

По имеющимся данным, на амурском направлении за 1941-1945 гг. при переходе государственной границы СССР было задержано 449 нарушителей, из них 67 разоблачены как агенты японских спецслужб³¹.

Заброска осуществлялась как в одиночном порядке, так и в составе групп, численность которых составляла от 3 до 5 человек.

К примеру, в сентябре 1941 г. в Амурской области была разоблачена группа агентов японских спецслужб, состоявшая из 5 человек, переодетых в форму работников советской милиции. В её задачу входило осуществление разведки в районе Транссибирской магистрали и захват «языка» из числа советских военнослужащих.

При этом, после наступления перелома в войне СССР с Германией вероятность нападения Японии на СССР и, в частности, на советский Дальний Восток стала ослабевать. Акцент в разведывательной деятельности японских спецслужб стал смещаться с обеспечения наступательных задач на обеспечение оборонительных задач.

Органы японской разведки, как и ранее, продолжали засылать на территорию СССР свою агентуру. При этом японцы стали использовать наиболее квалифицированных агентов, прошедших специальную подготовку в разведывательных школах, многие из них были русской национальности, всё шире применялась засылка маршрутных групп (по два-четыре человека) на длительные сроки (до 10 суток) с заданием проникнуть в районы, где дислоцировались войска Красной Армии, а также на большую глубину.

Японские спецслужбы стали более тщательно готовить свою агентуру, особенно забрасываемую на длительное оседание, больше внимания уделять её легендам и экипировке. Их усердие в этом порой доходило до «пересола» и само становилось причиной провала.

Так, задержанный в августе 1943 г. в районе города Благовещенска агент японской разведки Мыльников, закончивший Харбинскую разведывательную школу, имел при себе два советских паспорта на разные фамилии, справку из эвакуационного госпиталя, книжку пенсионера, приказ Тыгдинского районного земельного отдела о назначении его на должность инструктора райзо, два удостоверения того же райзо о следовании его в командировки с правом ревизии в колхозах, пропуска, выданные райотделом НКВД и

³⁰ Работу, связанную с выявлением и розыском кадровых разведчиков и отдельных агентов иностранных (в том числе – японских) спецслужб, с июля 1941 г. осуществляли сотрудники 2-го (контрразведывательного) управления НКВД-НКГБ СССР и соответствующих подразделений территориальных органов, а также военной контрразведки (Управление особых отделов НКВД СССР – ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР) и 1-го спецотдела НКВД СССР.

³¹ Общая статистика по Дальнему Востоку СССР представляет собой следующее. В результате проведённых органами государственной безопасности и пограничными войсками на территории Хабаровского и Приморского краёв, Читинской области мероприятий за период Великой Отечественной войны были арестованы: в Хабаровском крае – 3813 человек, из которых в качестве агентуры противника разоблачены 416 человек (393 японских агента из числа нарушителей государственной границы); в Приморском крае – ... (нет данных) человек, из которых в качестве агентуры противника разоблачены 147 человек (139 японских агентов из числа нарушителей государственной границы); в Читинской области – 2004 человека, из которых в качестве агентуры противника разоблачены ... (нет данных) человек (255 японских агентов из числа нарушителей государственной границы).

начальником заставы на право передвижения в пограничной полосе, наконец, план местности, радиопередатчик и около 3 тысяч рублей советских денег.

Ранее, в июле 1943 г. был задержан агент японской разведки Киблис. Будучи деклассифицированным элементом, проживая в Харбине, он был завербован японской разведкой в качестве агента и до перехода на советскую территорию, в г. Сахалине обучался на курсах разведчиков по специальной программе. На территорию СССР он был переброшен со следующим заданием: пробраться на советскую территорию, товарным поездом проехать от станции Рухлово до станции Тыгда, а затем продолжать движение на север по железнодорожной ветке. По пути следования фотографировать все важные объекты, сооружения, представляющие интерес для разведки. Это задание он должен был выполнить в течение 15 суток и тем же маршрутом возвратиться в Маньчжурию. Для успешного выполнения задания агент был снабжён продуктами питания, имел при себе оружие – пистолет «Браунинг», фотоаппарат «Лейка» с запасом из 10 фотопленок, компас, резиновые надувные подушки и мешки для переправ через водные преграды, а также деньги в сумме 500 рублей. На случай задержания ему была дана легенда, что он перешёл государственную границу в поисках «лучшей жизни». При этом он был предупрежден японцами о том, чтобы ни в коем случае, даже при физическом воздействии на него, не признавался в принадлежности к японской разведке. 26 июля 1943 г., переправившись вплавь через реку Амур, попал на остров, расположенный в месте впадения реки Б. Невер в Амур и, поскольку задание выполнять не собирался, решил сдаться пограничникам³².

В августе 1944 г. в районе населённого пункта Ушумун были задержаны агенты японских спецслужб Зуйков (Антонянц) и Золотарёв (Зотов), заброшенные на советскую территорию одним из филиалов Сахалинской ЯВМ. Они имели задание сфотографировать ряд стратегически важных объектов, в том числе железные и шоссейные дороги, сооружения инфраструктуры (мосты и т.п.), а также собрать другие разведывательные данные на Шимановском направлении.

В 1945 г. в качестве начальника ЯВМ в Харбине был назначен генерал-майор Акикуса Сюн, который находился в органах японской разведки ещё с 1919 г. В связи с этим в составленной Справке 2-го отделения 1-го отдела Управления НКГБ по Хабаровскому краю отмечалось: «Тот факт, что в настоящее время он снова пришёл к руководству японской разведкой в Маньчжурии, свидетельствует, что его заслуги в прошлом не забыты и японская разведка рассчитывает, что он сумеет справиться с поставленными перед ЯВМ задачами в новой, весьма сложной обстановке»³³.

И действительно, в это время деятельность японских спецслужб достигает пика активности и с этого времени она концентрируется на тотальной заброске агентуры. Задания агентов японских спецслужб всё больше сводятся к сбору сведений о подготовке Советского Союза к военным действиям против милитаристской Японии, агентурному наблюдению за перевозками войск, боевой техники, оружия, военных материалов на Дальний Восток СССР, получению информации о районах сосредоточения частей Красной Армии, численности советских войск и т.д.

³² 6 ноября 1943 г. Военным трибуналом войск НКВД Хабаровского округа Н.И. Киблис был осуждён по ст. 58-6 ч.1 УК РСФСР на 15 лет лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ).

³³ См.: Справка 2-го отделения 1-го отдела УНКГБ по Хабаровскому краю на начальника японской военной миссии в Харбине генерал-майора Акикусу Сюн. [Не ранее февраля 1945 г.] // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 6. Победа (1 января-9 мая 1945 г.) / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Кучково поле, 2014. С. 219-224.

В феврале – марте 1945 г. японская военная миссия в Сахалине спровоцировала бегство из Маньчжурии в СССР двух групп орочей общей численностью 54 человека, внедрив в их состав тщательно подготовленную агентуру с задачей осесть в районе железнодорожных станций Уруша и Ерофей Павлович для проведения разведывательной и диверсионной работы по воинским объектам.

В мае – июне 1945 г. произошёл массовый выброс японскими спецслужбами агентов, как одиночных, так и в составе групп, в районе Благовещенска, Свободного, Белогорска и некоторых других населённых пунктов Амурской области. В это время разведывательные органы Японии уделяли особое внимание Транссибирской магистрали и пытались через засылаемую в районы узловых железнодорожных станций агентуру установить количество перебрасываемых на Дальний Восток СССР войск, боевой техники, оружия, военных материалов. Всего была предпринята попытка заслать 18 одиночных агентов и 5 агентурных групп, прошедших специальную подготовку по наблюдению за железнодорожными перевозками.

Двух последних агентов японской военной миссии в Сахалине, получивших задания по осуществлению контроля воинских перевозок на Дальнем Востоке СССР, в первую очередь на Транссибирской магистрали, органы государственной безопасности задержали в районе Архары 8 августа 1945 г., всего за 2-3 часа до начала Советско-японской войны 1945 г. Они имели задание углубиться на советскую территорию до железнодорожной станции Архара, установить по пути наличие гарнизонов Красной Армии, характер перевозимого по Транссибирской магистрали груза, сфотографировать существующие оборонительные сооружения.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. сложные задачи решала радиоконтрразведывательная служба Управления НКВД по Амурской области (РКР № 92). Её сотрудники вели тщательное наблюдение за работой радиостанций спецслужб противника, осуществляя перехват шифрованных радиogramм Квантунской армии, путём пеленгации радиостанций противника следили за передислокацией его войск, выполняли другие специальные задания Центра.

Докладная записка УНКВД по Хабаровскому краю № 9/8212 секретарю Хабаровского краевого комитета ВКП(б) об обнаружении коротковолновой радиостанции, работающей в консульстве Маньчжоу-Го в г. Благовещенске. 28 октября 1941 г. // ЦА ФСБ России.

«Нашей радиослужбой 3 октября 1941 г. обнаружена в благовещенском консульстве Маньчжоу-Го работа коротковолновой радиостанции, связывающейся с радиостанцией, расположенной на территории Маньчжурии в г. Сахалине.

Эти радиостанции проводили связь между собой 3, 4, 6, 7, 14, 17, 21, 24 октября с.г.

За это время радиостанцией, находящейся в консульстве Маньчжоу-Го в г. Благовещенске, было передано 14 радиogramм. Сахалинской радиостанцией – 5 радиogramм. Обе радиостанции работают на постоянных волнах и постоянными позывными, никак не маскируя своей работы.

Переговоры по вопросам связи проводятся японским радиожаргоном и даже словами, передаваемыми японской телеграфной азбукой катакана.

Тексты радиogramм состоят из трёхцифрового шифра. Над разработкой шифра работают специалисты 5-го спецотдела УНКВД по Хабаровскому краю.

Предполагаем, что радиостанцию в благовещенском консульстве обслуживает вице-консул японец Кавабе Иогоро.

Это предположение возникло потому, что радиостанция начала работу после его приезда, а также потому, что в домике, где расположена радиостанция, в момент её работы всегда находится он.

За работой обеих радиостанций организовано наблюдение, обеспечивающее перехват всего, что они передают.

*Начальник Управления НКВД по Хабаровскому краю
комиссар госбезопасности 2 ранга
Гоглидзе»³⁴.*

Приказание начальника УНКГБ по Хабаровскому краю № К-20 о радиоперехвате и дешифровке телеграмм Маньчжурского консульства в г. Благовещенске. [Июль] 1943 г. // ЦА ФСБ России.

«В связи с тем, что в Маньчжурском консульстве в г. Благовещенске имеется радиопередатчик, систематически работающий с корреспондентом в г. Сахалине, приказываю:

1. Начальнику отдела «Б» организовать радиоперехват всех телеграмм, как исходящих из консульства, так и входящих, передавая их 5-му отделу УНКГБ.

2. Заместителю начальника 5-го отдела организовать работу по дешифровке радиотелеграмм Маньчжурского консульства.

3. Начальнику 2-го отдела ориентировать 5-й отдел о предполагаемом содержании отдельных консульских телеграмм.

О ходе выполнения настоящего указания докладывать мне два раза в месяц.

*Начальник УНКГБ по Хабаровскому краю
Гоглидзе»³⁵.*

В результате в течение нескольких лет весной и осенью, в период ледохода и ледостава, контролировалась работа радиостанции консульства Маньчжоу-Го, осуществлявшего двустороннюю связь с Сахалином и передававшего агентурные сообщения. Кроме того, с 1938 по 1945 гг. осуществлялся постоянный контроль за работой радиостанции японской военной миссии в Сахалине.

К концу Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. начальником радиоконтразведывательной службы Управления НКВД по Амурской области (РКР № 92) являлся И.Н. Найденов.

К этому моменту фиксировались многочисленные факты, свидетельствовавшие об активизации японских спецслужб на Дальнем Востоке СССР, что вынуждало органы государственной безопасности ещё более усиливать работу в рамках радиоконтразведывательной деятельности.

Спецсообщение отдела «Б» УНКГБ по Хабаровскому краю начальнику УНКГБ о тренировочной работе радиостанций противника на территории Маньчжоу-Го. 15 октября 1943 г. // ЦА ФСБ России.

«С 25 сентября 1943 г. и по настоящее время нашими контрольными радиостанциями в районе г. Муданьцзяна и его окрестностях отмечается усиленная тренировка радистов, маскирующих свою работу под радиции наших военных сетей, но применяющих старый (ныне отмененный) код связи Красной Армии. Характер этих тренировочных связей в районе г. Муданьцзяна аналогичен наблюдавшимся нами ранее тренировочным связям радиста радиции «ЛВ», задержанного при переходе нашей госграницы.

³⁴ См.: Докладная записка УНКВД по Хабаровскому краю № 9/8212 секретарю Хабаровского краевого комитета ВКП(б) об обнаружении коротковолновой радиостанции, работающей в консульстве Маньчжоу-Го в г. Благовещенске. 28 октября 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября-31 декабря 1941 г. / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Русь, 2000. С. 249-250.

³⁵ См.: Приказание начальника УНКГБ по Хабаровскому краю № К-20 о радиоперехвате и дешифровке телеграмм Маньчжурского консульства в г. Благовещенске. [Июль] 1943 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 4. Кн. 2. Великий перелом. 1 июля-31 декабря 1943 г. / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Русь, 2008. С. 172

Количество операторов, проходящих в настоящее время усиленную тренировку в районе г. Муданьцзяна, достигает 8 человек. Есть основания предполагать, что они готовятся для переброски на нашу территорию в самое ближайшее время.

По указанному вопросу нами ориентировано руководство радиостанций Дальневосточной и Забайкальской групп с целью усиления бдительности в постах дежурных диапазонов и специально выделенных постах, ведущих разработку раций белогвардейских формирований в Маньчжоу-Го.

В случае обнаружения работы их на нашей территории на радиостанциях № 91 (г. Хабаровск), № 92 (г. Благовещенск), № 93 (г. Владивосток), № 81 (г. Чита) подготовлены оперативно-розыскные группы, снабжённые соответствующей розыскной аппаратурой.

И.о. начальника отдела «Б» УНКГБ по Хабаровскому краю
старший лейтенант госбезопасности Локтионов»³⁶.

Оrientировка уполномоченного НКГБ СССР по Дальнему Востоку № 110504 о возможной заброске на территорию СССР агентов японской разведки. 22-23 октября 1943 г. // ЦА ФСБ России.

«С 25 сентября 1943 г. и по настоящее время нашими контрольными радиостанциями в районе г. Муданьцзяна и его окрестностях отмечается усиленная тренировка радистов, маскирующих свою работу под рации наших военных сетей, но применяющих старый (ныне отмененный) код связи Красной Армии. Характер этих тренировочных связей в районе г. Муданьцзяна аналогичен наблюдавшимся нами ранее тренировочным связям радиста рации «ЛВ», японского агента Кайгородова, задержанного при переходе на территорию СССР. Количество операторов, проходящих в настоящее время усиленную тренировку в районе г. Муданьцзяна, достигает 8 человек.

Есть основания предполагать, что они готовятся для переброски на нашу территорию в самое ближайшее время.

Сообщая об изложенном,
предлагаю:

1. Дать указания радиостанциям УНКГБ об усилении наблюдения и повышении бдительности на постах дежурных диапазонов и специально выделенных постах, ведущих разработку раций белогвардейских формирований в Маньчжурии.

2. В случае обнаружения на нашей территории работы вышеуказанных радистов на радиостанциях № 91 (г. Хабаровск), № 92 (г. Благовещенск), № 93 (г. Владивосток) и № 81 (г. Чита) подготовить оперативно-розыскные группы с соответствующей радиоаппаратурой и принять срочные меры к розыску радистов.

3. Принять необходимые меры к усилению охраны границы с целью своевременного обнаружения и задержания подготавливаемых японцами к выброске в СССР разведчиков-радистов.

О всех случаях задержания на нашей территории японских агентов-радистов немедленно донести мне.

Уполномоченный НКГБ СССР по Дальнему Востоку
комиссар госбезопасности 2-го ранга Гоглидзе»³⁷.

Эта ориентировка была направлена начальникам УНКГБ по Приморскому краю и Читинской области, погранвойск НКВД Приморского, Хабаровского и Забайкальского округов, УНКГБ по Амурской области и Еврейской автономной области, начальникам ТО НКГБ Приморской, Дальневосточной, Амурской и Забайкальской железных дорог, начальнику 2-го отдела УНКГБ по Хабаровскому краю.

³⁶ См.: Спецсообщение отдела «Б» УНКГБ по Хабаровскому краю начальнику УНКГБ о тренировочной работе радиостанций противника на территории Маньчжоу-Го. 15 октября 1943 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 4. Кн. 2. Великий перелом. 1 июля-31 декабря 1943 г. / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Русь, 2008. С. 452.

³⁷ См.: Ориентировка уполномоченного НКГБ СССР по Дальнему Востоку № 110504 о возможной заброске на территорию СССР агентов японской разведки. 22-23 октября 1943 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 4. Кн. 2. Великий перелом. 1 июля-31 декабря 1943 г. / Рук. группы авт.-сост. В.П. Ямпольский. М.: Русь, 2008. С. 469-470

Копии ориентировки были также направлены в адрес начальников УКР «Смерш» Дальневосточного фронта, ОКР «Смерш» Забайкальского военного округа и Амурской военной флотилии.

Работа по контрразведывательной линии осуществлялась и на других направлениях. Экономические отделы органов государственной безопасности, действовавшие на Дальнем Востоке СССР, обеспечили охрану и защиту важнейших объектов экономики, провели тотальную проверку работников оборонных отраслей промышленности, удалили с предприятий политически и социально неблагонадёжных лиц, осуществили действенный контроль пропускного режима на объектах оборонных отраслей экономики. Благодаря этому японские спецслужбы не провели в регионе ни одной крупной диверсии на промышленных предприятиях, объектах оборонного значения, объектах транспорта и связи и в местах дислокации воинских частей как накануне, так и в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, принятыми мерами дальневосточные чекисты и, в частности, чекисты Приамурья, за годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. сковали деятельность японских легальных резидентур, действовавших под прикрытием консульств Японии и Маньчжоу-Го, находившихся в городе Благовещенске, контролировали подрывную работу японской военной миссии в Сахалине и её филиалов, обеспечили скрытность переброски войск с Дальнего Востока в европейскую часть СССР в период битвы под Москвой и ряда других сражений, не допустили ни одного диверсионного и террористического акта на стратегических объектах, находившихся на территории Амурской области.

Эту работу умело организовал начальник Контрразведывательного отдела Управления НКГБ по Амурской области Николай Семёнович Полещук. Имевший за плечами более чем 10-летний стаж работы в контрразведке, он был одним из самых опытных амурских чекистов. В 1943 г. за образцовое выполнения задания в условиях военного времени он был награждён орденом «Знак Почёта», а впоследствии, в 1945 г., за выполнение задач командования на фронте борьбы с милитаристской Японией на Дальнем Востоке стал кавалером ордена Красной Звезды.

Как и контрразведывательная, разведывательная деятельность Управления НКГБ по Амурской области была связана с противостоянием японским спецслужбам.

Оперативная работа по японским спецслужбам велась через имевшихся агентов из числа китайцев, корейцев и русских эмигрантов в Сахалине. Так, например, один работал в филиале торговой фирмы «Кунст и Альберс», другой работал в филиале торговой фирмы «Чурин и К^о», третий (китаец по национальности) – являлся сотрудником дипломатического бюро г. Сахалина и т.д. От них поступала информация не только по сотрудникам японских спецслужб, находившихся в Сахалине и местной колонии русских эмигрантов, но и по конкретным подрывным акциям противника. Так, по информации одного из указанных конфиденентов были задержаны на советской территории заброшенные японскими спецслужбами два диверсанта из числа китайцев.

Закордонная агентура Управления НКГБ по Амурской области работала не только в логове японских спецслужб и антисоветских организаций с участием белогвардейцев в Сахалине. В начале 1945 г. она смогла внедриться в Шанхайский отдел организации «Братство русской правды».

При этом имели место и неудачные с точки зрения результативности операции. Так, в 1944 г. было принято решение восстановить связь, утерянную в довоенный период

времени, с надёжным источником информации, сотрудником японской военной миссии в Сахалине. Именно с таким заданием ночью переправились в Маньчжурию жители Амурской области Иван Иванович Большаков и Павел Иванович Дроздов, которые хорошо освоили сахалинское направление во время своих предыдущих выходов за кордон. Однако, оказавшись в Сахалине, они были схвачены внезапно вывернувшимся из-за угла полицейским патрулем в таком районе города, в котором он ранее не появлялся. В жандармерии, как ни старались японцы и их подручный из числа белоэмигрантов Пётр Карпов, в том числе посредством применения пыток, добиться от схваченных агентов получения информации, ничего важного они так и не услышали. Оба советских связника приняли мученическую смерть в японских застенках.

В 1945 г. деятельность чекистов Приамурья приобрела особый, наступательный характер, и связана она была, в том числе, с ликвидацией подрывной деятельности, осуществлявшейся с территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) под руководством белоэмигранта Петра Карпова.

Обосновавшийся ещё в 1930-е годы в Сахалине Пётр Карпов с началом Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., являясь сотрудником японской военной миссии в Сахалине, снова начал оперативную работу в интересах ЯВМ в Харбине.

В 1942 г. ушёл в Сахалин с заданием внедриться в персонал гаража эмигранта Иванова, где работали японские шпионы перед заброской на территорию Приамурья разведчик Василий Плужниченко. Он успешно прошёл все проверочные допросы, однако в Сахалине остаться не смог. Его отправили под Харбин, в лагерь «Хогоин», где содержались несколько сотен перебежчиков. Из них подбиралась агентура для заброски в СССР. Так он оказался отрезанным на 3 года от связи с нашей разведкой и сам себе поставил другую задачу: изучить и знать в лицо всех собранных в лагере предателей и изменников.

Эти сведения помогли сразу же после прихода в Харбин советских войск задержать часть из них. Многие годы в Благовещенск из других региональных управлений государственной безопасности шли просьбы опознать с помощью Василия Плужниченко того или иного японского шпиона.

В марте 1945 г. группе закордонных резидентов советских спецслужб было дано задание захватить Петра Карпова, в связи с чем была проведена операция «Дерзость» по захвату и выводу на советскую территорию этого особо важного сотрудника японской военной миссии в Сахалине.

Несмотря на то что Пётр Карпов был крайне осторожен и постоянно менял квартиры, 21 марта 1945 г. он был захвачен вместе с находившимися у него дома секретными документами.

При этом первая попытка взять его потерпела крах, после чего привлекли советского разведчика «Осипа» (настоящее имя – О Си), китайца по национальности. Он вывел благовещенскую группу прямо на квартиру Петра Карпова, где он пытался спрятаться. Его жену с детьми спустили в подпол, сверху поставили сундук, а самого Петра Карпова в мешке на саночках переправили по льду Амура через границу из Сахалина в Благовещенск. Его исчезновение вызвало в Сахалине настоящую панику и парализовало деятельность японской военной миссии.

Чуть позже Петр Карпов предстал перед военным трибуналом в Хабаровске. В ходе следствия был получен большой объем информации о японской агентуре, формах и методах работы спецслужб Японии. Представ перед советским судом, Пётр Карпов

получил по заслугам, был приговорён к высшей мере наказания – смертной казни через расстрел.

Разработкой и осуществлением операции по выводу Петра Карпова занимались начальник разведотдела Н.З. Чугунов, заместитель разведотдела И.И. Семибратченко, оперативный сотрудник А.П. Лихачёв, а также Н.А. Приваков, В.С. Кальчинский, Н.Л. Абрамов, А.Л. Терекhov, А.Д. Иваненко и другие сотрудники Управления НКГБ по Амурской области. В дальнейшем, с началом Советско-японской войны 1945 г., почти все они возглавили оперативные группы, выведенные на территорию Северо-Восточного Китая (Маньчжурии).

Отдельного внимания в ряду чекистов Приамурья заслуживает Антон Петрович Лихачёв (1916-2017), сотрудник государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР.

А.П. Лихачёв родился 29 января 1916 г. в деревне Мужилово Смоленской области в многодетной семье крестьян. Окончил школу рабочей молодежи и сельскохозяйственный техникум. В 1937 г. отправился на Дальний Восток СССР, в Биробиджан (ЕАО), где работал по специальности «агроном-почвовед».

В августе 1939 г. А.П. Лихачёв был принят на службу в Управление НКВД по Еврейской автономной области. В дальнейшем, до 1954 г. его служба в органах государственной безопасности проходила в Управлениях по Амурской области (1941-1950 гг.) и Хабаровскому краю (1954-1960 гг.).

За короткий срок А.П. Лихачёв прошел путь от оперуполномоченного до начальника отдела. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., находясь на оперативной работе в Благовещенске в составе опергруппы при 56-м пограничном отряде, принимал активное участие в организации и осуществлении разведывательной деятельности в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии). Дважды в 1945 и 1947 гг. находился в специальных командировках на территории Маньчжурии в качестве руководителя оперативной группы Управления МГБ по Хабаровскому краю. Под его руководством было подготовлено и осуществлено 49 операций по выводу и приёму закордонной агентуры, в том числе операция по выводу Петра Карпова. Одна из них уже после официального завершения Второй мировой войны касалась выявления в Маньчжурии гоминьдановского подполья.

За образцовое выполнение заданий командования А.П. Лихачёв был удостоен высоких государственных наград, среди которых: 2 ордена Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и др. В 1944 г. за успешную работу по выполнению задания НКГБ СССР был награждён боевым оружием. В 1957 г. был награждён знаком «Почётный сотрудник госбезопасности».

В дальнейшем, служба А.П. Лихачёва в органах государственной безопасности проходила в Управлениях КГБ по Амурской области (1941-1950 гг.) и Камчатской области (1954-1960 гг.).

Одна из операций того времени с участием А.П. Лихачёва – разоблачение при помощи радиоразведки американского агента. Тогда же, в течение 1954-1959 гг. он обучался в Хабаровском государственном педагогическом институте по специальности «История». Получил высшее образование.

В 1960 г. А.П. Лихачёв был назначен заместителем начальника Управления КГБ по Псковской области. Проведённые им операции, в том числе на Псковщине, по

нахождению и поимке бывших карателей из числа предателей Родины, стали классическими примерами для учебников.

В январе 1967 г. в звании полковника А.П. Лихачёв был уволен в запас по выслуге установленных сроков военной службы. С тех пор, находясь на заслуженном отдыхе, А.П. Лихачёв активно участвовал в работе Совета ветеранов Управления, передавал свой опыт и знания новому поколению сотрудников, выступал в средствах массовой информации.

В последние годы своей яркой и насыщенной жизни А.П. Лихачёв жил в Пскове. В 2017 г., когда А.П. Лихачёв отметил свой 101-й день рождения, с этой знаменательной датой полковника КГБ в отставке лично поздравил Губернатор Псковской области А.А. Турчак. От Управления ФСБ России по Псковской области поздравления ветерану выразил начальник А.И. Кальян. «Весь Дальний Восток передаёт Вам привет. Все Вас уважают, помнят», - сказал он³⁸.

В региональных СМИ неоднократно выходили материалы, в которых рассказывалось о судьбе А.П. Лихачёва и его службе в органах государственной безопасности СССР, в том числе на Дальнем Востоке³⁹.

Скончался А.П. Лихачёв 23 июля 2017 г. в возрасте 101 года⁴⁰.

Рассказ о том, как в марте 1945 г. была проведена операция по выводу Петра Карпова из Сахалина, можно встретить в книге Антона Петровича Лихачёва «Ушёл в разведку», которая была издана в 2015 г. «Этой книгой я отдаю должное памяти своих сверстников, многих из которых уже нет в живых, своим коллегам, которые служили своей Родине, как умели, как понимали и хотели сделать больше, но сделали то, что смогли», - сказал тогда А.П. Лихачёв.

Операция «Карпов» // Лихачёв А.П. Ушёл в разведку.

«ОСИ» - маленький, щупленький, но умный и сообразительный. Этого агента я запомнил лучше всех. Он вызывал у всех симпатию своей простотой, возможно, только у меня были к нему такие добрые чувства, потому что я работал с ним напрямую. Он был моим агентом... Позывной «ОСИ». О его находчивости и самообладании ходили легенды.

«ОСИ» было доверено и руководство группой по захвату и выводу на советскую территорию в марте 1945 года сотрудника Сахалинской ЯВМ, капитана полиции Карпова, бывшего белогвардейского поручика, десятки лет работавшего с белокитайцами, а затем с японцами против Советского Союза, готовившего и засылавшего к нам свою агентуру. Я считаю, что более полезной операции на всём Дальнем Востоке в то время не было. По этим материалам можно было бы и вовсе написать целую книгу, а не только главу. План этой операции разрабатывал я.

На вражеской территории «ОСИ» чувствовал себя спокойно. Находчивость, знание языка, «неказистый» вид, умение сделать физиономию недоразвитого, забитого и физически и интеллектуально, бедная одежда – позволяли ему умело приспосабливаться к обстановке, не привлекать внимания встречаемых, вовремя чувствовать опасность.

³⁸ См.: Губернатор Андрей Турчак поздравил ветерана органов госбезопасности Антона Лихачёва со 101-летием // Правительство Псковской области. 30 января 2017 г. URL: <http://pskov.ru/novosti/30.01.17/75501>.

³⁹ См., напр., Советскому разведчику 99 лет... И он живёт в Пскове // Прессапарте. 5 мая 2015 г. URL: <https://pressaparte.ru/news/gorod/269/>; И в сто лет мечты сбываются // Прессапарте. 19 декабря 2015 г. URL: <https://pressaparte.ru/news/syuzhety/529/>; Отправился в свою последнюю разведку // Прессапарте. 25 июля 2017 г. URL: <https://pressaparte.ru/news/gorod/1099/>; Когда ваши дети будут играть в разведчиков, расскажите им об Антоне Лихачёве // Прессапарте. 5 мая 2018 г. URL: <https://pressaparte.ru/news/syuzhety/1456/>. См. также: Раскрыт секрет долголетия полковника КГБ из Пскова // Псковская правда. 26 января 2016 г. URL: https://pravdapskov.ru/rubric/17/13272/#comments_block.

⁴⁰ См.: На 102-м году жизни скончался ветеран органов госбезопасности Антон Лихачёв // АиФ-Псков. 24.07.2017. URL: https://pskov.aif.ru/society/people/na_102-m_godu_zhizni_skonchalsya_veteran_organov_gosbezopasnosti_anton_lihachev.

У нас были описания внешности Карпова, которые оказались весьма точными. Это был человек выше среднего роста, с грубыми чертами лица, с поразительно крупными ладонями рук и невероятно толстыми лучевыми костями, на которых позже не сходились самые большие наручники. Из-за атрофии ступни одной из ног он хромал. Ещё на стадии подготовки операции мы собрали богатый материал об обстановке на улице, в квартале, в доме, где проживал Карпов, до тонкости изучили подходы к его квартире и маршрут движения от неё к границе. По разведанному маршруту группа «ОСИ» подошла к дому Карпова и заняла удобные позиции, невидимые из окон квартиры. «ОСИ» постучал в дверь и объяснил, что хочет доложить капитану очень важные сведения. Его объяснения были настолько убедительными, что Карпов, видя в оконце двери маленького человека, решил открыть дверь. Под дулом выхваченного и направленного в его грудь маузера в руках «ОСИ», он шагнул назад в квартиру. Следом подоспели и другие члены группы. На Карпова надели шинель, улы, шапку и вывели на улицу. Всё это происходило молча и молниеносно. Сам Карпов вначале думал, что его захватили свои, с целью проверки, но затем понял, что его ведут в сторону границы...

Когда доложили о доставке Карпова, заместитель начальника Управления Великанов Ф.М. приказал сразу вести «объект» к нему в кабинет, где сразу же состоялся такой разговор:

Великанов: - Ну как сработала советская разведка?

Карпов: - Ничего не скажешь, неплохо!

Великанов: - А кого ты знаешь из советских разведчиков?

Карпов: - Да немногих, Великанова, например, знаю, - ответил Карпов, не ориентируясь, кто с ним разговаривает.

Великанов: - Ну и как его характеризуете?

Карпов: - Да, дурак!

Великанов: - Почему же?

Карпов: - Он направил к нам своего агента, зная, что тот не собирается на вас работать.

Великанов: - Ну об этом потом. Вот ты и в ЧК, которым столько лет подряд пугал своих собратьев. Теперь тебе придется испытать на своей шкуре всё то, о чём ты рассказывал им. А разговариваю с тобой сейчас я – Великанов.

Карпов страдал пучеглазием. Но, услышав эти слова, глаза его еще больше вылезли из орбит. Он долго потом переживал за свой промах в разговоре с Великановым. Но вскоре понял, что жизнь его в собственных руках, и охотно стал давать показания. Его, как «очень важную птицу», вскоре забрали в Хабаровск, и вся последующая работа с ним продолжалась там. Мне же было доверено подготовить текст шифртелеграммы на имя товарища Иванова в Москву. Кто такой Иванов, мне тогда не сказали. Только значительно позже я узнал, что составленная мной шифртелеграмма легла на стол товарищу Сталину.

Допросы Карпова дали богатейший материал, который с успехом использовался в последующих событиях. Он выдал всю агентуру, внедрённую японцами на советской территории. Кроме того, исчезновение Карпова вызвало такую панику среди японских приспешников, что каждый из них только и помышлял о том, чтобы быстрее уехать из Сахалина и других приграничных территорий, где спокойно чувствовать себя они теперь не могли»⁴¹.

Впоследствии, уже в 1945 г. были подведены итоги деятельности дальневосточных чекистов в течение 1941-1945 гг., получившие отражение в составленном отчёте Управления НКГБ СССР по Хабаровскому краю о результатах агентурно-оперативной и следственной работы по японской линии во время Великой Отечественной войны.

Из отчёта Управления НКГБ СССР по Хабаровскому краю о результатах агентурно-оперативной и следственной работы по японской линии за время Великой Отечественной войны. № 102204. 31 августа 1945 г. // Архив УФСБ России по Омской области.

«Совершенно секретно

№ 102204

⁴¹ См.: Операция «Карпов» // Лихачёв А.П. Ушёл в разведку. Псков, 2015.

...За отчетное время органами НКВД – НКГБ Хабаровского края проведена значительная работа по борьбе с японской разведкой в направлении вылавливания японской агентуры, в парализации действий японской разведки рядом профилактических контрразведывательных мероприятий.

Японские разведывательные органы в своей работе против СССР использовали в качестве вербовочной базы следующие контингенты: китайцев, корейцев, белоэмигрантов, отдельных лиц из северных национальностей (орочоны, нанайцы, гольды) и изменников Родине.

В своей работе против СССР, для заброски агентуры на нашу территорию, японская разведка использовала следующие каналы: нелегальная переброска через государственную границу и использование легальных возможностей (консульство, концессии).

Небольшую активность в своей работе против СССР японская разведка проявляла в 1942-1943 гг., то есть в годы наибольших своих военных успехов и усиленной подготовки к выступлению против Советского Союза.

В этот период японская разведка забрасывала массовую агентуру на нашу территорию с задачей разведки пограничной полосы, военных объектов и дислокации частей Красной Армии. Имели место также отдельные случаи проникновения японской агентуры вглубь нашей территории с целью разведки железных и шоссейных дорог и выявления пунктов дислокации войск Красной Армии. Подавляющее большинство из этой агентуры выбрасывалось на короткие сроки: на ходку – от одного до трёх дней.

При задержании агентуры, как правило, они объясняли свой приход «поисками лучших условий жизни или бегством от преследования японцев». В процессе следствия устанавливалось, что эти доводы являлись легендой, полученной от японцев на случай задержания.

Переброска японской агентуры на нашу территорию за эти годы характеризуется следующими цифрами:

	Колич[ество] нарушит [елей] госграницы	Разоблачено японской агентуры
1941 г.	214	78
1942 г.	396	135
1943 г.	391	91
1944 г.	249	76
1945 г. до I/V	54	13
Всего:	1304	393

Необходимо отметить, что перебросенная за 1941-1942 г. агентура никакой специальной разведывательной подготовки не проходила, хотя отдельные агенты, владеющие русским языком, имели задание при встрече с военнослужащими и населением на нашей территории рассказывать им о военных успехах Японии, расхваливать хорошие условия жизни в Маньчжурии и рекомендовать переходить на территорию Маньчжурии.

Начиная с 1943 г. в методах работы японской разведки произошли изменения. Продолжая работать столь же активно, японцы стали забрасывать агентуру более квалифицированную и хорошо подготовленную на курсах и в специальных школах японской военной миссии.

Агентов обучали топографии, фотоделу, искусству зрительной разведки, способам переправы через водные рубежи, знакомили с системой охраны нашей границы. Значительное внимание уделялось тренировке и обучению агентов стрельбе и метанию гранат.

Характерным в эти годы является то, что японцы усилили выброску агентуры из числа белоэмигрантов и изменников Родины. Как правило, такая агентура снабжалась фотоаппаратами, маскировочными средствами, продовольствием для длительного пребывания на нашей территории и была вооружена. Агентура из числа русских вербовалась в основном в крупных городах: Харбин, Цзямусы и др., и представляла из себя деклассированный городской элемент, который в целях наживы и привольной жизни давал согласие на работу в японской разведке, некоторая часть агентуры вербовалась путём шантажа и обмана.

Так, например, 3 июня 1943 г. был задержан Киблис, будучи деклассированным элементом, проживая в г. Харбине, в мае 1942 г. был завербован японской разведкой в качестве агента-разведчика.

До перехода на территорию СССР Киблис в г. Сахалине около двух месяцев обучался на курсах разведчиков по специальной программе, изучал фотодело, оружие, топографию и пользование

резиновыми плавсредствами. Занятия проводились работниками ЯВМ. После школы Киблис проходил специальную индивидуальную подготовку в резерве полученного им задания от японской разведки. 26 июня 1943 г. Киблис был переброшен на территорию СССР со следующим заданием:

Пробраться на ст. Рухлово, откуда товарным поездом доехать до ст. Тыгда, а затем продолжать движение на север по ж. д. ветке. По пути следования фотографировать все важные объекты, сооружения, представляющие интерес для разведки.

Это задание Киблис должен был выполнить в течение 15 суток и тем же маршрутом возвратиться в Маньчжурию.

Для успешного выполнения этого задания Киблис был снабжён необходимыми продуктами питания, имел при себе оружие, фотоаппарат с запасом фотопленок и деньги в сумме 500 рублей.

На случай задержания Киблис была дана легенда, что он перешёл госграницу в поисках «лучшей жизни». Киблис был предупрежден японцами о том, чтобы он ни в коем случае, даже при физическом воздействии на него, не признавался в принадлежности к японской разведке. Киблис осуждён на 15 лет.

Кроме того, японская разведка стремилась приобрести агентуру из числа нашей пограничной полосы, для чего выбрасывала агентов-китайцев, ранее проживавших на территории СССР и владеющих русским языком. Вместе с тем японцы внедряли свою агентуру в китайские партизанские отряды, переходившие на нашу территорию.

В 1943 г. установлены также отдельные случаи переброски агентуры с целью внедрения её в среду закордонной агентуры наших разведывательных органов. Забрасываемые с этой целью агенты имели задание идти на добровольное задержание во время следствия создавать о себе хорошее впечатление и добиваться переворота себя нашими органами разведки.

Весьма характерным является то, что почти все агенты японской контрразведки, заброшенные на нашу территорию с целью подставы, в ходе следствия по вопросам о причинах выхода на нашу территорию давали показания, что прибыли с целью разведки военных объектов. Впоследствии выяснилось, что задание на разведку военных объектов они получали в качестве крыши, обеспечивающей успех подставы себя для переворота.

В 1944-1945 гг. количество японской агентуры, перебрасываемой на нашу территорию, несколько уменьшилось. Однако это уменьшение произошло не за счёт заметного снижения активности японской разведки, а за счёт повышения квалификации забрасываемой агентуры и оснащения её различными вспомогательными средствами...

Основными объектами разведывательных усилий японской разведки в этот период времени являлись: амурская и дальневосточная железные дороги, установление факта переброски войск с Запада на Восток, дислокация войск и разведка оборонительных вооружений в пограничных районах, а также выявление наличия войск союзников на Дальнем Востоке. С этой целью имели место групповые выброски агентуры. Почти все задержанные группы агентов имели задание на выход к железной дороге, подсчёт, установление характера и направления военных перевозок, фотографирование воинских поездов и железнодорожных объектов. Дополнительно этой агентуре давалось задание на разведку маршрута местности, разведку линии связи и шоссейно-грунтовых дорог, а группе агентов из числа русских – подслушивание телефонных разговоров...

После разгрома фашистской Германии, начиная с мая месяца 1945 г., количество перебрасываемой японцами агентуры на нашу территорию заметно возросло. Перебрасываемая агентура за это время отличалась своей высокой разведывательной подготовкой и оснащалась вполне достаточными средствами для выполнения заданий разведывательного порядка.

Повышение активности японской разведки объясняется опасением Японии перед вступлением Советского Союза в Тихоокеанскую войну и желанием выяснить проводившиеся военно-мобилизационные мероприятия.

Оперативное обслуживание имеющихся в Хабаровском крае иностранных консульств: японские консульства в г. Петропавловске на Камчатке, Александровске и Охе на Сахалине (до их ликвидации); Маньчжурское консульство в г. Благовещенске; китайские консульства в городах Хабаровске и Благовещенске нами организовывалось таким образом, чтобы рядом контрразведывательных мероприятий пресечь шпионскую и другую враждебную деятельность личного состава этих консульств и выявить их связи среди населения.

В результате проведённых агентурно-оперативных мероприятий, каких-либо активных форм, кроме разведки личным наблюдением, проводимой сотрудниками этих консульств, установлено не было.

Введённая в консульство агентура, а также агентура, приобретённая из числа личного состава консульств, и установленное за консульством наружное наблюдение никаких шпионских связей с советскими гражданами за отчётный период не зафиксировали.

Проводя контрразведывательную работу на концессиях, мы всегда учитывали большие возможности японской разведки по приобретению агентуры из числа советских граждан, работающих на этих концессиях. Но, как показала практика, активность японской разведки была ограничена.

Проведёнными агентурно-следственными мероприятиями было установлено, что японцы для сбора разведывательных сведений использовали некоторых советских граждан втёмную и только в отдельных случаях прибегали к вербовке...

После разгрома фашистской Германии сложившаяся на Дальнем Востоке обстановка потребовала от органов госбезопасности принятия заблаговременных мер по очистке тыла Красной Армии и обеспечения нормальной работы промышленности, транспорта и сельского хозяйства в военное время от шпионских, диверсионных, террористических, повстанческих и иных враждебных элементов.

В связи с этим в июле с. г. всеми органами НКГБ Хабаровского края была проведена большая работа по пересмотру имеющегося оперативного учета, удалению и изъятию подучётного антисоветского элемента из пограничной полосы и особоважных объектов.

В результате проведённой работы было принято оперативное решение по 1151 делу. Реализуя принятые решения, в июле – августе с. г. в крае было, по предварительным данным, арестовано 52 человека и удалено с особорежимных предприятий 72 человека. Кроме того, были составлены списки на административное выселение с территории Дальнего Востока на 342 человека, которые были представлены для рассмотрения в НКГБ СССР.

В связи с активизацией деятельности японской разведки на Дальнем Востоке в предвоенный период, всеми органами УНКГБ края были проведены необходимые агентурно-оперативные мероприятия, направленные на выявление и задержание японской агентуры.

Вместе с этим для помощи в организации агентурно-розыскной работы в пограничных РО НКГБ из УНКГБ выезжали квалифицированные оперработники, которые проверяли работу заградительных приграничных резидентур и на возможных направлениях выброски японцами на нашу сторону своих разведчиков провели дополнительную вербовку агентуры.

С целью выявления и разработки проживающих в пограничной полосе подозрительных по японскому шпионажу лиц, в эти районы направлялась маршрутная агентура.

Весь агентурный аппарат на оборонных заводах в городах Хабаровске и Комсомольске, а также личный состав охраны этих заводов были мобилизованы на выявление всех подозрительных по шпионажу и диверсии лиц.

Оперативный учет с окраской «японский шпионаж» и, особенно, лица, имеющие родственные связи в Маньчжурии, были взяты под строгое агентурное наблюдение и в активную разработку.

По линии погранвойск НКВД Хабаровского округа в тылу погранотрядов в целях розыска японской агентуры, в случае её прорыва в тыл и выход к линии железной дороги, были организованы дополнительные пограничные посты.

На железных дорогах и водном транспорте был усилен проездной и паспортный режим.

Кроме всех указанных выше мероприятий, в целях оказания помощи и ориентировки оперативного состава НКГБ в методах работы враждебной агентуры, была разработана и издана «Инструкция об организации розыска агентуры иностранных разведок на территории Дальнего Востока». В этой инструкции изложены основные принципы и методы организации розыскной работы по выявлению и вылавливанию агентуры японских разведорганов и немецкой агентуры, а также предусмотрена возможная деятельность агентуры других иностранных разведок.

Результатом всех этих профилактических мер и активной агентурно-оперативной работы явилось то, как в предвоенный период, так и в военное время, в Хабаровском крае каких-либо вражеских действий в промышленности, жел. дор. и водном транспорте, сельском хозяйстве, направленных на подрыв мощи Советского государства – зафиксировано не было, а также не было зафиксировано переброски японской агентуры за время войны.

Необходимо отметить, что вообще за годы Отечественной войны благодаря правильно организованной агентурно-оперативной работе и своевременно проводимым различным

профилактическим мероприятиям в Хабаровском крае чрезвычайных происшествий, явившихся результатом вражеской деятельности, не было.

Имевшие место единичные происшествия (пожары на снаряжательном заводе № 637 и артиллерийском заводе № 106, взрыв на авиазаводе № 126) – нельзя считать сколько-нибудь характерными, так как происходили они из-за различных технических неполадок и допускаемой халатности отдельными лицами, и в целом сколько-либо значительного ущерба государству не принесли. Проводимое по каждому происшествию тщательное расследование какой-либо причастности к этим происшествиям контрреволюционных элементов или агентуры иностранных разведок не устанавливало.

В заключение можно отметить, что анализом приведённых выше материалов и цифровых данных, характеризующих враждебную деятельность антисоветского элемента в период Отечественной войны, устанавливается:

1. В Хабаровском крае каких-либо открытых, организованных контрреволюционных проявлений со стороны вражеских элементов, направленных на подрыв мощи Советского государства, как в промышленности, так и в области сельского хозяйства – отмечено не было.

2. Несмотря на то, что антисоветские элементы в наиболее трудное, опасное для Советского государства время (1941-1942 гг.) пытались активизировать свою вражескую работу и от одиночных, разрозненных проявлений перейти к организованной антисоветской деятельности, для чего изыскивали и пытались сгруппировать вокруг себя контрреволюционные кадры, эти попытки не имели успеха и кроме отдельных, озлобленных одиночек к ним никто не примкнул.

3. а) Японская разведка для своей работы в Хабаровском крае имела большие легальные возможности – наличие консульства и концессий с большим числом японских служащих и систематические поездки японских дипкурьеров по главной железнодорожной магистрали, которые она старалась максимально использовать и путём наблюдения, проводимого дипкурьерами консульскими работниками, – собирала ценную разведывательную информацию.

б) Несмотря на то, что японская разведка, кроме максимального использования легальных возможностей, производила в большом числе нелегальную переброску своей агентуры на нашу территорию, добиться каких-либо серьёзных результатов в подрывной, шпионской и диверсионной деятельности против нас ей не удалось. Подтверждением этого является отсутствие каких-либо диверсионных и вредительских актов в промышленности и сельском хозяйстве края, проведённых агентурой японской разведки.

4. Имевшие место отдельные антисоветские и контрреволюционные проявления не являются характерными для широких слоёв трудящихся, крестьянства и интеллигенции, которые, несмотря на все переживаемые трудности и нависшую угрозу нападения Японии, оставались на прочных патриотических позициях, верные своему Советскому Отечеству.

5. Управление НКГБ Хабаровского края за годы Отечественной войны с задачами обеспечения государственной безопасности справилось.

Начальник Управления НКГБ по Хабаровскому краю
Гоглидзе»⁴².

⁴² Из отчёта Управления НКГБ СССР по Хабаровскому краю о результатах агентурно-оперативной и следственной работы по японской линии за время Великой Отечественной войны. № 102204. 31 августа 1945 г. // Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: Сб. док. / Авт.-сост. О.Б. Мозохин и др. М.: Фонд «Связь Эпох»; Кучково поле, 2020. С. 301-309.

В августе 45-го: деятельность во время Советско-японской войны 1945 г.

В 1945 г. милитаристская Япония не собиралась капитулировать и готовилась дать «генеральное сражение». Она всё ещё располагала крупными силами и сохраняла под своим контролем значительную часть Юго-Восточной Азии. Под властью Японии оставались Корея и Китай.

Непосредственно в Японии находились части Императорской армии Японии и Императорского флота Японии (сухопутные войска, военно-воздушные силы, военно-морской флот) общей численностью до 4 млн человек.

Японское правительство, даже несмотря на то, что японское общество всё более ощущало усталость от войны, намеревалось «довести войну до конца с тем, чтобы сохранить государственную структуру, защитить императорскую территорию и достичь целей войны». Был выдвинут лозунг: «Сражаться до последнего солдата!».

Союзные вооружённые силы готовились к вторжению на Японские острова лишь в конце 1945 г. – начале 1946 г. Предполагалось, что война может продлиться как минимум до 1947 г.

Ещё на Крымской конференции руководителей трёх союзных держав (СССР, США, Великобритания), проходившей в Ялте в феврале 1945 г., было достигнуто соглашение о том, что через два-три месяца после капитуляции Германии СССР вступит в войну против Японии. Советское правительство присоединилось к Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г. и 8 августа 1945 г. заявило, что на следующий день, т.е. с 9 августа 1945 г. «Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией». Вступление СССР в войну против Японии 9 августа 1945 г. поставило её в безвыходное положение и сделало невозможным продолжение войны.

К началу августа 1945 г. японские войска в Северо-Восточном Китае, Внутренней Монголии и Корее насчитывали более 1 млн человек, 1215 танков, 6640 орудий и миномётов, 1907 боевых самолётов и 25 военных кораблей основных классов. Наиболее сильная группировка – Квантунская армия (командующий – генерал Ямада Отодзо) – находилась в Маньчжурии. Она объединяла 1, 3-й и 17-й фронты, 4-ю отдельную армию,

2-ю и 5-ю воздушные армии, Сунгарийскую военную флотилию – всего 31 пехотная дивизия (от 11-12 до 18-21 тыс. человек), 9 пехотных бригад (от 4,5 до 8 тыс. человек), одна бригада спецназначения («смертников»), две танковые бригады. На территории Маньчжурии и Внутренней Монголии у границ с СССР и МНР было возведено 17 укрепленных районов (УР)¹.

Советское Верховное Главнокомандование определило замысел операции и провело сложнейшую перегруппировку сил. Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные фронты должны были нанести по Квантунской армии удары с трёх сторон по сходящимся направлениям, чтобы окружить её, затем расчленив на изолированные группы и уничтожить их по частям. Для решения этой задачи войск и боевой техники на Дальнем Востоке было слишком мало. После завершения войны в Европе началась переброска большой массы советских войск на Дальний Восток. В короткий срок на расстояние в 9-12 тысяч километров перевезли три общевойсковые, одну танковую армии, ряд танковых, артиллерийских, авиационных, инженерно-сапёрных соединений и частей.

Особая роль в обеспечении скрытности работ по увеличению пропускной способности Транссибирской железнодорожной магистрали (Транссиб) и последующей крупнейшей в истории войн межтеатровой стратегической перегруппировки с запада на восток советских войск, вооружения, военной, специальной техники и средств материально-технического обеспечения отводилась органам государственной безопасности СССР.

В результате японской военной разведкой не была выполнена основная задача последнего периода войны – определение точного срока выступления СССР на стороне союзников и направлений главных ударов советских войск, что сказалось на ходе боевых действий на Дальнем Востоке в августе – сентябре 1945 г. В частности, японская военная разведка не смогла добыть точные данные о создании трёх (Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные) фронтов на границе с Северо-Восточным Китаем (Маньчжурией), хотя весну и лето 1945 г. на восток через всю страну тянулись замаскированные эшелоны. Полностью скрыть перемещение по Транссибу войск и боевой техники (не менее тысячи воинских эшелонов) было невозможно, но расположенным вдоль границы территориальным органам японской военной разведки – японским военным миссиям (ЯВМ) и их агентуре – не удалось установить замысел Ставки ВГК на дальневосточном направлении. Конкретные сроки вступления СССР в войну остались неизвестными.

Для командования Квантунской армии объявление войны Советским Союзом и последующее начало военных действий 9 августа 1945 г. было полной неожиданностью.

К этому моменту численность советских войск на Дальнем Востоке СССР почти удвоилась. Опытными командными и политическими кадрами, прошедшими большую школу войны с фашистской Германией, знавшими местные условия по прошлой военной службе, укрепили развернутые к началу боевых действий Забайкальский, 1-й и 2-й

¹ Общее количество долговременных сооружений в них достигало свыше 4500. Каждый УР, занимая полосу шириной 50-100 км и до 50 км в глубину, включал от трёх до семи узлов сопротивления. Замысел командующего Квантунской армией состоял в том, чтобы в ходе ведения обороны в укрепленных приграничных районах и на выгодных естественных рубежах отразить удары советских войск и не допустить их прорыва в центральные районы Маньчжурии и Корею. При неблагоприятном развитии событий предусматривался отход на рубеж Чанчунь, Мукден, Цзиньчжоу, а при невозможности закрепиться на нём – на Корейский полуостров. По расчётам Генерального штаба Императорской армии Японии, для захвата Маньчжурии, Внутренней Монголии и Кореи Красной Армии потребуется примерно полгода. После этого вооружённые силы Японской империи, проведя необходимые перегруппировки, должны были перейти в контрнаступление, перенести военные действия на территорию СССР и добиться почётных условий мира.

Дальневосточные фронты, Тихоокеанский флот и Амурскую военную флотилию, армии войск ПВО. Личный состав войск обладал громадным боевым опытом, приобретённым в сражениях против Вермахта. Можно без преувеличения сказать: во всем мире тогда не было войск, имевших такую высокую боеспособность.

В связи с большой удалённостью театра военных действий от Ставки ВГК, было создано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке. В его состав вошли Маршал Советского Союза А.М. Василевский (главнокомандующий), генерал-полковник И.В. Шикин (член Военного совета), генерал-полковник С.П. Иванов (начальник штаба) и другие известные военачальники.

Решающее значение для быстрейшего завершения войны мог оказать лишь разгром главной группировки Императорской армии Японии – Квантунской армии. Именно эту задачу и начали выполнять советские войска в ночь с 8 на 9 августа 1945 г.²

В ходе Советско-японской войны 1945 г. были проведены Маньчжурская стратегическая наступательная операция (9 августа – 2 сентября 1945 г.), Южно-Сахалинская наступательная операция (11-25 августа 1945 г.) и Курильская десантная операция (18 августа – 2 сентября 1945 г.)³.

В 0 часов 10 минут передовые батальоны и разведывательные отряды Забайкальского, 1-го Дальневосточного и 2-го Дальневосточного фронтов при неблагоприятных погодных условиях (частые и сильные дожди) перешли государственную границу СССР. Бомбардировщики нанесли удары по военным объектам врага в Харбине, Чанчуне и Гирине, районам сосредоточения его войск, узлам связи и коммуникациям. Одновременно авиация и торпедные катера Тихоокеанского флота атаковали японские военно-морские базы в Северной Корее. На рассвете ударные группировки фронтов начали наступление с территории Монголии и Забайкалья – на хингано-мукденском направлении, из Приморья – на харбино-гиринском направлении, из Приамурья – на сунгарийском направлении⁴.

С территории Приамурья действовали части 2-й Краснознамённой армии (в составе 2-го Дальневосточного фронта) под командованием генерал-лейтенанта М.Ф. Терёхина⁵, 4-й Зее-Бурейской бригады (в составе Краснознамённой Амурской военной флотилии) под командованием капитана 2-го ранга М.Г. Воронкова⁶ и отряды пограничников. Форсировав реку Амур в районах Благовещенска и Константиновки (10 августа 1945 г.), соединения 2-й Краснознамённой армии уничтожили крупные группировки врага в

² Накануне, 6 и 9 августа 1945 г. по указанию президента США Г. Трумэна американская авиация сбросила атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, хотя никакой военной необходимости в использовании атомного оружия не было. К тому же атомные бомбы были сброшены не на войска противника, а на мирное население, поэтому не могли оказать решающего влияния на исход войны. Уничтожив сотни тысяч мирных жителей в Хиросиме и Нагасаки, США стремились запугать население и правящие круги Японии, да и нашу страну, чтобы диктовать свою волю в решении вопросов послевоенного устройства.

³ Крупнейшей из них являлась Маньчжурская наступательная операция – стратегическая наступательная операция Красной Армии и Монгольской народно-революционной армии. Осуществлялась силами Забайкальского (командующий – Р.Я. Малиновский), 1-го Дальневосточного (командующий – К.А. Мерецков) и 2-го Дальневосточного (командующий – М.А. Пуркаев) фронтов. Участие в боевых действиях также приняли соединения Тихоокеанского флота под командованием адмирала И.С. Юмашева и Краснознамённой Амурской флотилии под командованием капитана 1-го ранга Н.В. Антонова. Ещё одним крупным соединением была Приамурская армия ПВО под командованием генерал-майора Я.К. Полякова.

⁴ Отдельными составляющими Маньчжурской наступательной операции являлись Хингано-Мукденская, Харбино-Гиринская и Сунгарийская наступательные операции.

⁵ Подробнее: Кузнецов Д.В. Боевой путь 2-й Краснознамённой армии // Восток – Запад: история и современность: ежегодник. Вып. 3 / отв. ред. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2023. С. 7-30.

⁶ Подробнее: Кузнецов Д.В. Боевой путь 4-й (Зее-Бурейской) бригады // Восток – Запад: история и современность: ежегодник. Вып. 4 / отв. ред. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2024. С. 9-28.

приграничной полосе и развернули наступление в глубь Северо-Восточного Китая (Маньчжурии).

Одним из эпизодов Маньчжурской стратегической наступательной операции на направлении, исходящем от города Благовещенска и Амурской области, стал Сахалинский десант 10 августа 1945 г.⁷.

В ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции советские войска уже в первые дни нанесли сокрушительное поражение Квантунской армии. К 17 августа 1945 г. стало очевидным, что Квантунская армия потерпела полное поражение. За девять дней боевых действий её группировка численностью до 300 тыс. человек, находившаяся в приграничной полосе, была разгромлена. Только убитыми японские войска потеряли несколько десятков тысяч человек, часть сил была окружена в приграничных укреплениях, а остальные – отходили в глубь Северо-Восточного Китая и Кореи.

Положение Японии стало безнадёжным. Лишившись наиболее боеспособной группировки войск на Азиатском континенте, Япония вскоре была вынуждена капитулировать. Начиная с 18 августа 1945 г. отдельные части и подразделения противника, выполняя приказ командующего Квантунской армией, начали сдаваться в плен, но на многих направлениях они продолжали оказывать ожесточённое сопротивление.

В сложившейся обстановке Главнокомандующий войсками Дальнего Востока Маршал Советского Союза А.М. Василевский отдал приказ о захвате крупных городов Северо-Восточного Китая и Кореи, используя для этого воздушные десанты. В период с 18 по 24 августа 1945 г. они были высажены в ряде городов (Харбин и др.). После того как к ним подошли передовые отряды, выделенные от армий, корпусов и дивизий, началось разоружение японских войск.

19 августа 1945 г. из Харбина был доставлен начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Хата с группой старших и высших офицеров. Маршал Советского Союза А.М. Василевский вручил ему ультиматум, содержащий подробные условия капитуляции. Они были переданы в японские соединения и части. Несмотря на это отдельные группы врага и гарнизоны его укрепленных районов ещё длительное время не прекращали боевые действия. Последние очаги сопротивления в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) были подавлены 30 августа 1945 г.

К концу августа 1945 г. советские войска полностью закончили разоружение и приём капитулировавших соединений и частей Императорской армии Японии, Императорской армии Маньчжоу-Го, формирований Внутренней Монголии князя Де

⁷ Сахалинский десант – тактический речной десант, высаженный кораблями 4-й Зее-Бурейской бригады речных кораблей Краснознамённой Амурской флотилии под командованием капитана 1-го ранга М.Г. Воронкова в районе населённого пункта Сахалин (совр. Хэйхэ, КНР) в рамках Сахалинской операции. На рассвете 10 августа 1945 г. корабли 4-й Зее-Бурейской бригады речных кораблей Краснознамённой Амурской флотилии, выйдя из устья реки Зея, стремительно прошли вдоль китайского берега Амура, артиллерийским и пулемётным огнём подавили огневые средства противника, а затем высадили десант, чем во многом обеспечили успех Сахалинской операции. Сахалинская переправа (комендант – майор А.И. Рыльский) для обеспечения дальнейшего наступления 2-й Краснознамённой армии на Цицикар была установлена уже 10 августа 1945 г. Через Амур перебрасывались части 2-й Краснознамённой армии. В перевозке участвовали корабли 4-й Зее-Бурейской бригады речных кораблей и приданные ей плавсредства – баржи, к буксировке которых привлекались буксирные пароходы Верхне-Амурского речного пароходства. С 10 августа по 1 сентября 1945 г. из Благовещенска в Сахалин 4-я Зее-Бурейская бригада речных кораблей и приданные ей катера и плавсредства перевезли 22845 человек, 1574 лошади, 847 повозок, 1459 автомашин, 161 танк, 116 бронемашин и тягачей, 429 орудий и минометов, свыше 4000 тонн различных грузов. За это же время из Константиновки в Хадаян (селение между городами Айгунь и Цикэ) было перевезено 64891 человек, 4933 лошади, 2213 повозок, 488 танков, 460 орудий и минометов, 3800 автомашин и тягачей и 14330 тонн грузов. Большую помощь Краснознамённой Амурской флотилии оказали амурские речники. Подробнее: Кузнецов Д.В. Сахалинская операция // Восток – Запад: история и современность: ежегодник. Вып. 2 / Отв. ред. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2022. С. 7-18.

Вана, Суйюаньской армейской группы и освободили весь Северо-Восточный Китай, Ляодунский полуостров, а также Северную Корею до 38-й параллели.

29 августа 1945 г. Маршал Советского Союза А.М. Василевский отдал приказ об отмене с 1 сентября 1945 г. военного положения на территории Дальнего Востока СССР. 3 сентября 1945 г. А.М. Василевский доложил И.В. Сталину о завершении кампании. Накануне, 2 сентября 1945 г., в Токийской бухте, на борту линкора «Миссури», при участии представителя СССР в лице генерал-лейтенанта К.Н. Деревянко, был подписан Акт о капитуляции милитаристской Японии⁸.

Сокрушительный разгром главной военной группировки Императорской армии Японии – Квантунской армии – сыграл решающую роль в победе над милитаристской Японией.

Итог победоносной военной кампании Советского Союза против милитаристской Японии, в ходе которой был нанесён сокрушительный удар по Императорской армии Японии, вследствие чего Япония была вынуждена запросить перемирие и подписать капитуляцию, был подведён 16 сентября 1945 г., когда в Харбине состоялся Парад Победы⁹.

Ещё до начала Советско-японской войны 1945 г. органы государственной безопасности, осуществлявшие свою деятельность на Дальнем Востоке СССР, предпринимали значительные усилия с целью противодействия подрывной деятельности спецслужб милитаристской Японии.

В период между победой над фашистской Германией и началом военных действий против милитаристской Японии дальневосточная граница СССР жила в условиях военного времени. Японская разведка активно внедряла свою агентуру на советскую территорию со шпионскими и диверсионными заданиями. До начала военных действий практически не было дня, чтобы японские спецслужбы не засылали на советскую территорию свою агентуру и не производили провокационные вылазки на границе.

Согласно имеющимся данным, с января по июнь 1945 г. японские спецслужбы в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) проводили активные мероприятия по разведке интересующих их объектов на советской территории, уделяя особое внимание сбору сведений о дислокации частей Красной Армии, аэродромах, оборонительных сооружениях, железных и шоссейных дорогах, перевозках войск и техники. Только за указанный период было задержано 282 нарушителей границы, среди которых было разоблачено 98 агентов противника.

Так, например, что касается Приамурья, в канун начала Советско-японской войны 1945 г. на территорию Амурской области просочился хорошо организованный отряд диверсантов из числа представителей РФП/РФС («Всероссийской фашистской партии», ВФП) с задачей разрушить важнейший стратегический объект, связывающий Благовещенск с линией Транссибирской магистрали – железнодорожный мост через р. Зея, расположенный в районе посёлка Белогорье. Все боевики, которые оказались на советской территории, были в красноармейской форме, а обучались и жили по советским воинским уставам. Распознать в них диверсантов было практически невозможно. Однако положение спасло участие в рейде амурского чекиста Виктора Голобокова, прошедшего

⁸ Подробнее: Кузнецов Д.В. Капитуляция милитаристской Японии в 1945 году // Восток – Запад: история и современность: ежегодник. Вып. 3 / отв. ред. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2023. С. 193-226.

⁹ Подробнее: Кузнецов Д.В. Парад Победы в Харбине // Восток – Запад: история и современность: ежегодник. Вып. 1 / отв. ред. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. С. 29-42.

в своё время через «проверку» электрическим стулом. Часть диверсионного отряда погибла в ходе столкновения с частями НКВД, другая была захвачена, и позднее все они предстали перед судом военного трибунала.

В дальнейшем, уже в условиях фактически начавшейся Советско-японской войны 1945 г., начиная с 9 августа 1945 г., особая роль в борьбе с японскими спецслужбами была отведена подразделениям, которые подчинялись Главному управлению контрразведки НКО СССР «СМЕРШ», Управлению контрразведки НКВМФ СССР «СМЕРШ» и Отделу контрразведки «СМЕРШ» НКВД СССР¹⁰.

К этому моменту в войсках действовали Управления контрразведки «СМЕРШ» фронтов и Отделы контрразведки «СМЕРШ» военных округов, армий, корпусов, дивизий, бригад, запасных полков, гарнизонов, укрепрайонов, учреждений Красной Армии, созданные на базе соответствующих Особых отделов НКВД. Все органы «СМЕРШ» подчинялись только своим вышестоящим органам. Каждое УКР «СМЕРШ» по фронту курировал помощник начальника ГУКР.

В составе фронтов, части которых принимали участие в военных действиях, в ходе Советско-японской войны 1945 г. действовали следующие УКР/ОКР «СМЕРШ»:

УКР «СМЕРШ» по Забайкальскому фронту (до 19 сентября 1945 г.)¹¹;

УКР «СМЕРШ» по 1-му Дальневосточному фронту (5 августа – 10 сентября 1945 г.)¹²;

УКР «СМЕРШ» по 2-му Дальневосточному фронту (2 августа – 10 сентября 1945 г.)¹³.

Кроме того, это также ОКР «СМЕРШ» по Тихоокеанскому флоту и ОКР «СМЕРШ» по Амурской военной флотилии.

Государственный Комитет Обороны (ГКО) в период с 9 мая по 8 августа 1945 г. не только оказывал необходимую помощь командованию Красной Армии и Военно-Морского Флота в переброске войск с Запада и их сосредоточении на дальневосточных рубежах, но и активно влиял на повышение оперативной и боевой готовности органов государственной безопасности и военной контрразведки «СМЕРШ» в ходе их подготовки к участию в боевых операциях против милитаристской Японии. В частности, по распоряжению ГКО личный состав дальневосточных чекистов был укреплен и

¹⁰ Первоначально на Дальнем Востоке СССР, в РККА – в соответствии с Постановлением ГКО № 187/сс от 17 июля 1941 г., в ВМФ – в соответствии с Постановлением ГКО № 1120сс от 10 января 1942 г., на базе 3-х отделов и отделений были сформированы Особые отделы (ОО) НКВД. ОО НКВД по Дальневосточному фронту, начальники: Розанов Николай Андреевич (июль – 22 сентября 1941 г.); Чесноков Александр Николаевич (22 сентября 1941 г. – 29 апреля 1943 г.). ОО НКВД по Тихоокеанскому флоту, начальники: Виноградов Валентин Васильевич (февраль 1942 г. – 29 апреля 1943 г.). Во 2-й Краснознамённой армии, которая входила в состав Дальневосточного фронта, также был ОО НКВД. ОО НКВД по 2-й Краснознамённой армии, начальники: Колдунов Пётр Николаевич (июль 1941 г. – 8 июля 1942 г.); Шибанов Пётр Михайлович (8 июля 1942 г. – 29 апреля 1943 г.). Постановлением СНК СССР от 19 апреля 1943 г. № 415-138сс все ОО НКВД были преобразованы в органы контрразведки СМЕРШ. УКР СМЕРШ по Дальневосточному фронту, начальники: Чесноков Александр Николаевич (29 апреля 1943 г. – 13 сентября 1945 г.); Саломский Иван Тихонович (13 сентября 1945 г. – май 1946 г.). ОКР СМЕРШ по Тихоокеанскому флоту, начальники: Виноградов Валентин Васильевич (29 апреля 1943 г. – 10 июля 1943 г.); Мерзленко Дмитрий Павлович (21 июля 1943 г. – май 1946 г.).

¹¹ 15 сентября 1941 г. был сформирован Забайкальский фронт. Основу составили части Забайкальского военного округа. Начальник: Саломский Иван Тимофеевич (29 апреля 1943 г. – август 1945 г.); Вадис Александр Анатольевич (август 1945 г. – май 1946 г.). 19 сентября 1945 г. Забайкальский фронт был преобразован в Забайкальско-Амурский военный округ.

¹² 5 августа 1945 г. был сформирован 1-й Дальневосточный фронт. Основу составили части Приморской группы войск. Начальник: Мельников Дмитрий Иванович (5 августа 1945 г. – май 1946 г.). 10 сентября 1945 г. 1-й Дальневосточный фронт был преобразован в Приморский военный округ.

¹³ 2 августа 1945 г. был сформирован 2-й Дальневосточный фронт. Основу составили части Дальневосточного фронта. Начальник: Чесноков Александр Николаевич (22 сентября 1941 г. – 29 апреля 1943 г.). 10 сентября 1945 г. 2-й Дальневосточный фронт был преобразован в Дальневосточный военный округ.

пополнен оперативными сотрудниками, имевшими боевой опыт борьбы со спецслужбами противника на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., всего – более 500 человек.

В интересах объединения единым замыслом деятельности органов военной контрразведки «СМЕРШ» Забайкальского, 1-го Дальневосточного и 2-го Дальневосточного фронтов, Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии при Ставке Главнокомандующего на Дальнем Востоке была развёрнута Оперативная группа ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР во главе с заместителем начальника ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР генерал-лейтенантом И.Я. Бабичем.

В подготовительный период Оперативной группой ГУКР «Смерш» на основе имевшихся материалов, а также данных, полученных от территориальных органов НКГБ СССР, пограничных войск НКВД СССР, были проанализированы и оценены сведения о деятельности японских спецслужб против СССР на Дальнем Востоке. По результатам было доложено 25 июля 1945 г. в ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР. Отмечалось, что японские спецслужбы в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) активизировали свою деятельность по переброске шпионов в районы дислокации воинских частей и соединений, расположенных на Дальнем Востоке.

Активность характеризовалась значительным увеличением числа нарушителей государственной границы со стороны Маньчжурии, большая часть которых направлялась со специальными заданиями разведывательного характера. Особую активность по переброске своей агентуры японские спецслужбы развили в течение июня и первой половины июля 1945 г.

Во время Советско-японской войны 1945 г. наряду с решением традиционных контрразведывательных задач по борьбе со шпионажем, диверсией и террором¹⁴, появился и ряд качественно новых направлений деятельности.

В полосе наступления частей Забайкальского, 1-го Дальневосточного и 2-го Дальневосточного фронтов действовали японские военные миссии, в связи с чем действовавшие ОКР «СМЕРШ» получили следующую задачу: создать оперативные группы, которые бы вместе с наступающими войсками входили в населённые пункты, захватывали здания японских военных миссий и организовывали розыск официальных сотрудников миссий, отдельно – японской агентуры¹⁵.

Сотрудники созданных оперативно-розыскных групп военных контрразведчиков врывались вместе с десантными подразделениями в занимаемые населённые пункты, и прежде всего в те, где по данным разведки имелись разведывательные и контрразведывательные органы – японские военные миссии.

¹⁴ К началу Советско-японской войны 1945 г. органы военной контрразведки «СМЕРШ» приобрели значительный опыт организации и ведения контрразведывательной деятельности во фронтовых условиях. В частности, работа по контрразведывательному обеспечению наступательных операций советских войск приобрела достаточно стройную систему, которая позволяла оказывать эффективную помощь органам военного управления. Она включала в себя: зафронтовую контрразведывательную деятельность, предполагавшую разработку разведывательно-диверсионных органов противника, разного рода антисоветских организаций, проводивших враждебную деятельность против СССР под руководством спецслужб противника; подготовку оперативно-розыскных групп, направляемых вместе с передовыми отрядами Красной Армии в освобождаемые города и другие населённые пункты для захвата сотрудников разведывательных, контрразведывательных, полицейских органов, их агентуры и пособников противника; организацию и ведение розыскной, фильтрационной и следственной работы в местах содержания военнопленных армии противника, изменников Родины, дезертиров, невозвращенцев из числа граждан СССР; выявление недостатков в подготовке войск к предстоящим боевым действиям, обеспечение режима секретности, соблюдения правил скрытного управления войсками при планировании боевого применения войск.

¹⁵ В целом, в августе 1945 г. в Маньчжурии действовало 35 оперативно-розыскных групп контрразведки «СМЕРШ».

Так, в полосе наступления 2-й Краснознамённой армии (2-й Дальневосточный фронт), которая двигалась в глубь Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) со стороны Приамурья, и в том числе из района города Благовещенска, действовала сахалинская ЯВМ, в отношении которой были предприняты все вышеуказанные действия.

В данном случае оперативная группа управления контрразведки «СМЕРШ» 2-го Дальневосточного фронта (ОКР «СМЕРШ» 2-й Краснознамённой армии) 10 августа 1945 г., войдя на территорию г. Сахалин, в ходе повторного осмотра сгоревшего здания отделения Информационно-разведывательного управления в Сахалине, т.е. японской военной миссии, обнаружила замаскированный в подвале сейф, в котором хранился архив этого разведывательного органа, включая списки японской агентуры, переброшенной на территорию СССР, списки сотрудников японской военной миссии, жандармерии и полиции Сахалина, протоколы допросов изменников Родины, бежавших в Маньчжурию из частей Красной Армии, а также архивы с ценными разведывательными документами и около 50 тысяч антисоветских листовок.

Уже 11 августа 1945 г. начальник ГУКР «СМЕРШ» генерал-полковник В.С. Абакумов докладывал И.В. Сталину, В.М. Молотову и Л.П. Берии результаты работы военной контрразведки в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии). За первые два дня войны в ходе военных операций органами «СМЕРШ» трёх фронтов на занятой советскими войсками территории были арестованы 119 человек: 75 сотрудников и агентов японской разведки и контрразведки, 44 активных участника белогвардейских и фашистских организаций.

Из сообщения ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР в ГКО и НКВД СССР о деятельности органов «СМЕРШ» по выявлению и аресту агентуры японской разведки, активных участников белоэмигрантских и фашистских организаций на территории Маньчжурии за 9-10 августа 1945 г. № 802/а. 11 августа 1945 г. // ЦА ФСБ России.

*«Совершенно секретно»
№ 802/а*

Докладываю телеграмму находящегося на Дальнем Востоке заместителя начальника Главного управления «Смерш» о проведённой органами «Смерш» работе за 9 и 10 августа сего года.

«За 2 дня наступления Красной Армии органами “Смерш” Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов на территории, занятой нашими войсками, арестовано 119 сотрудников и агентов японской разведки, белогвардейцев и участников фашистских организаций, проводивших подрывную деятельность против Советского Союза, из них: сотрудников и агентов японских разведывательных и контрразведывательных органов – 75; активных участников белогвардейских и фашистских организаций – 44...

Оперативной группой ОКР “Смерш” 36-й армии... захвачена со всеми архивами японская военная миссия. Начальник этой миссии и его заместители оказали вооруженное сопротивление и во время перестрелки были убиты. В г. Маньчжурия также захвачены 4 полицейских участка со всеми архивами.

В архиве эмигрантского бюро японской военной миссии обнаружено до 200 анкет на эмигрантов, проживающих в Маньчжурии. Эти материалы используются нашими работниками по розыску активных участников антисоветских белогвардейских организаций...

Оперативной группой УКР “Смерш” 1-го Дальневосточного фронта в г. Пограничном арестовано 12 агентов японской разведки, подготовленных для переброски на сторону частей Красной Армии, и захвачены документы японской военной миссии.

Нашими работниками обнаружены 3 грузовые автомашины с антисоветскими листовками, призывающими военнослужащих Красной Армии к переходу на сторону японцев, созданию так

называемого “Русского дальневосточного правительства” и поддержке японской армии. Антисоветские листовки изъяты и уничтожены...

В городах Хайлар, Маньчжурия, Дунин, Хутоу, Пограничный и Сяосуйфинхэ нами созданы оперативные группы из фронтовых контрразведчиков, которые ведут работу по выявлению и аресту вражеского элемента, начальниками оперативных групп назначены опытные контрразведчики.

Как я уже докладывал, в органы “Смерш” Дальнего Востока было направлено 310 фронтовых контрразведчиков и в настоящее время послано дополнительно еще 200 человек.

Начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР
Абакумов»¹⁶.

20 августа 1945 года В.С. Абакумов, ссылаясь на донесение И.Я. Бабича, докладывал в ГКО о деятельности органов «СМЕРШ» по выявлению и аресту агентуры японских спецорганов и другого вражеского элемента на освобожденной территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии).

К тому времени органами контрразведки Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов были арестованы свыше 700 сотрудников японской разведки, активных участников белогвардейских и других враждебных организаций. Следствием по их делам было установлено, что японская разведка оставляла в тылу советских войск в Маньчжурии агентуру для проведения шпионской, диверсионной и террористической деятельности. Имелись попытки убийства из-за угла советских бойцов и командиров, совершения диверсионных актов на важных коммуникациях. В связи с этим начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР считал целесообразным проведение массовых арестов официальных сотрудников японских спецслужб, агентов, активных участников белогвардейских и фашистских организаций, руководителей и сотрудников японских консульств, проводивших разведывательную работу против Советского Союза. Личный состав японской полиции, жандармерии, тюрем, концлагерей, военных комендатур и органов военной прокуратуры предлагалось содержать в лагерях военнопленных, а террористов и диверсантов, застигнутых на месте совершения преступления, уничтожать.

Сообщение ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР в ГКО о деятельности органов «СМЕРШ» по выявлению и аресту агентуры японских спецорганов и другого вражеского элемента на освобожденной территории Маньчжурии. № 810/а. 20 августа 1945 г. // ЦА ФСБ России.

«Совершенно секретно
№ 810/а

Как я Вам уже докладывал, по донесению находящегося на Дальнем Востоке заместителя начальника Главного управления «Смерш» органами контрразведки Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов на территории противника, занятой нашими войсками, арестовано свыше 700 сотрудников и агентов японской разведки, а также активных участников белогвардейских и других вражеских организаций и изменников Родины, проводивших подрывную деятельность против Советского Союза.

Следствием по делам этих арестованных установлено, что японская разведка оставляет в Маньчжурии, в тылу наших войск, свою агентуру для шпионской, диверсионной и террористической деятельности. Уже имеются попытки убийства из-за угла агентурой японской разведки наших офицеров и бойцов, а также совершения диверсионных актов на важных коммуникациях.

¹⁶ См.: Из сообщения ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР в ГКО и НКВД СССР о деятельности органов «СМЕРШ» по выявлению и аресту агентуры японской разведки, активных участников белоэмигрантских и фашистских организаций на территории Маньчжурии за 9-10 августа 1945 г. № 802/а. 11 августа 1945 г. // Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: Сб. док. / Авт.-сост. О.Б. Мозохин и др. М.: Фонд «Связь Эпох»; Кучково поле, 2020. С. 160-161.

В целях более быстрой очистки от вражеского элемента территории противника, занятой нашими войсками, считаю необходимым арестовывать:

1. Официальных сотрудников, а также шпионскую, диверсионную и террористическую агентуру японских разведывательных и контрразведывательных органов и вражеских парашютистов.

Участников вражеских организаций и групп, оставленных японским командованием и разведывательными органами противника для подрывной работы в тылу Красной Армии. Содержателей нелегальных радиостанций, складов оружия и подпольных типографий. Руководителей японских консульств и сотрудников этих консульств, которые вели разведывательную работу против Советского Союза, а также руководителей японской администрации в провинциях, городах и уездах Маньчжурии и Кореи.

2. Руководителей и активных участников антисоветских белогвардейских и других вражеских организаций, авторов антисоветских изданий и изменников Родины.

Кроме того, задерживать и содержать в лагерях военнопленных: личный состав японской полиции и жандармерии, тюрем, концлагерей, военных комендатур и органов военной прокуратуры и суда.

Террористов и диверсантов, пытающихся совершать убийства офицеров и рядовых Красной Армии на территории Маньчжурии и Кореи, а также совершать диверсии, уничтожать на месте.

Начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР
Абакумов»¹⁷.

Докладная записка ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР В ГКО об аресте органами «СМЕРШ» Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов сотрудников и агентов японской разведки, активных участников белогвардейских и фашистских организаций. № 819/а. 24 августа 1945 г. // ЦА ФСБ России.

«Совершенно секретно»
№ 819/а

По сообщению находящегося на Дальнем Востоке заместителя начальника Главного управления «Смерш», органами контрразведки Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов на территории противника, занятой нашими войсками, по состоянию на 22 августа сего года арестовано 1348 сотрудников и агентов японской разведки, а также активных участников белогвардейских и других вражеских организаций, проводивших подрывную деятельность против Советского Союза, из них:

сотрудников и агентов японских разведывательных и контрразведывательных органов – 975;

сотрудников японских консульств и японских военных миссий, проводивших разведывательную работу против СССР – 63;

активных участников белогвардейских и фашистских организаций, а также изменников Родины – 310.

...Оперативной группой УКР «Смерш» 2-го Дальневосточного фронта в городах Сахалин и Суйбин захвачены документы Сахалинской и Фуцзинской японских военных миссий.

...Оперативной группой ОКР «Смерш» 2-й армии в здании японской жандармерии Хэйхэйской провинции обнаружены списки и картотеки на сотрудников и агентов японской разведки, жандармерии и полиции, а также 50 тысяч антисоветских листовок. Листовки уничтожены, а добытые материалы используются в розыске японской агентуры и другого вражеского элемента.

...Работа по изъятию агентуры японской разведки, активных белогвардейцев и другого вражеского элемента на территории противника, занятой нашими войсками, продолжается. В ходе дальнейших оперативных мероприятий органами военной контрразведки были задержаны и арестованы: атаман Семёнов Г. М., его заместитель Бакиев А. П., Родзаевский К. В., Власьевский Л. Ф. и другие руководители и активные участники антисоветских белогвардейских эмигрантских организаций.

¹⁷ См.: Сообщение ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР в ГКО о деятельности органов «СМЕРШ» по выявлению и аресту агентуры японских спецорганов и другого вражеского элемента на освобожденной территории Маньчжурии. № 810/а. 20 августа 1945 г. // Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: Сб. док. / Авт.-сост. О.Б. Мозохин и др. М.: Фонд «Связь Эпох»; Кучково поле, 2020. С. 251-252.

*Начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР
Абакумов»¹⁸.*

Из числа арестованных органами «СМЕРШ» сотрудников и агентов японской разведки, а также активных белогвардейцев интерес представляли в том числе и начальник японской военной миссии в Сахалине полковник Кондо Таксо, начальник особого отдела японской полиции в Сахалине Иосимару Сиканосуке и Табата Умотиро – его помощник.

В августе 1945 г. был также арестован агент японской военной миссии в Сахалине Г.Н. Милуков, который работал в особом отделе полиции. Он вёл разведывательную работу, осуществлял допросы задержанных лиц при их переходе из СССР в Маньчжурию.

Всего же оперативной группой управления контрразведки «СМЕРШ» 2-го Дальневосточного фронта, работавшей на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) в районе действия войск 2-й Краснознамённой армии, в период с 26 августа по 27 сентября 1945 г. было арестовано и привлечено к уголовной ответственности 18 человек сотрудников и 34 человека агентов сахалинской ЯВМ.

В условиях стремительного наступления советских войск военным контрразведчикам пришлось на ходу разворачивать масштабную фильтрационную работу. После двух недель боев число военнопленных превысило несколько сот тысяч, а к 2 сентября 1945 г., дню капитуляции милитаристской Японии, достигло почти 600 тысяч человек. Дороги Маньчжурии и Кореи захлестнули потоки беженцев, в которых стремились раствориться сотрудники японских спецслужб, военные преступники и антисоветские элементы. В тылу Красной Армии руководители движения «Гоминьдан» пытались провоцировать массовые выступления местного населения против советских военнослужащих. Крупные бандформирования совершали диверсии на транспортных коммуникациях и нападали на мелкие подразделения советских войск.

После вступления в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию) советских войск во второй половине августа 1945 г. вслед за армейскими частями в Маньчжурию вошли подразделения контрразведки «СМЕРШ», которые приступили к «зачистке» Харбина и других населённых пунктов от антисоветских элементов.

Органы контрразведки «СМЕРШ», имея подробные списки лиц, подлежащих аресту, осуществляли задержание представителей эмигрантской администрации, бывших служащих полиции и военнослужащих армии Маньчжоу-Го, агентов японских спецслужб, членов эмигрантских политических и общественных организаций.

Представители военной эмиграции были в первых рядах тех, кто подлежал задержанию. В течение первого месяца «зачистки» Маньчжурии была арестована большая часть бывших белых офицеров¹⁹, всё русское командование Русских воинских

¹⁸ См.: Докладная записка ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР В ГКО об аресте органами «СМЕРШ» Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов сотрудников и агентов японской разведки, активных участников белогвардейских и фашистских организаций. № 819/а. 24 августа 1945 г. // Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: Сб. док. / Авт.-сост. О.Б. Мозохин и др. М.: Фонд «Связь Эпох»; Кучково поле, 2020. С. 263-267.

¹⁹ К примеру, 23 августа 1945 г. ОКР «СМЕРШ» 2-го Дальневосточного фронта был арестован Намаконов Артемий Дмитриевич, уроженец с. Бибиково Амурской области, белоэмигрант, бывший офицер, который состоял на службе у японцев в Сахалинской ЯВМ. 23 ноября 1945 г. Военным трибуналом Хабаровского гарнизона он был приговорён по ст 58-1а УК РСФСР к высшей мере наказания.

отрядов и значительная часть их рядового состава²⁰, а также бывшие служащие различных подразделений полиции и армии Маньчжоу-Го.

В числе арестованных находилась довольно значительная по своей численности группа тех представителей русской эмиграции в Китае, кто действительно принимал активное участие в деятельности, нацеленной против Советского государства. В их числе оказались попавшие в советский плен руководители «Всероссийской фашистской партии» (К.В. Родзаевский, А.П. Бакшеев, Л.Ф. Власьевский, И.А. Михайлов, Л.П. Охотин, Б.А. Шепунов, князь Н.А. Ухтомский и др.), которые в 1946 г. предстали перед судом и, в соответствии с Приговором Военной коллегии Верховного суда СССР по делу атамана Г.М. Семёнова, К.В. Родзаевского и других, были приговорены к длительным срокам заключения или высшей мере наказания – смертной казни.

Однако среди тех, кто был подвергнут аресту, оказались не только бывшие участники Белого движения («колчаковцы», «каппелевцы» и «семёновцы»), но и бывшие сотрудники КВЖД. Репрессиям подверглись многие журналисты, издатели, деятели культуры, науки и образования, которые в той или иной мере имели сношения с японскими властями.

В направленной в Народный комиссариат обороны СССР докладной записке от 27 февраля 1946 г. начальника ГУКР «СМЕРШ» генерал-полковника В.С. Абакумова говорилось, что с начала Дальневосточной кампании Вооружённых сил СССР органами «СМЕРШ» Забайкальско-Амурского, Приморского и Дальневосточного военных округов на территории Маньчжурии и Кореи, занятой советскими войсками, на 25 февраля 1946 г. было арестовано: сотрудников и агентов японских разведывательных и контрразведывательных органов – 5921 человек; руководящих и активных участников белогвардейских и других вражеских организаций, а также изменников Родины – 2824 человек (в том числе перевёрбованные японскими спецслужбами сотрудники Разведупра РККА)²¹. И хотя данные о национальном составе арестованных и месте их проживания в документе не приводятся, очевидно, что подавляющую часть первой категории арестованных составляли японцы, т.е. сотрудники японских спецслужб.

Ранее, 2 ноября 1945 г. была подготовлена Докладная записка УКР «СМЕРШ» 2-го Дальневосточного фронта о состоянии следственной работы с 1 июля по 1 ноября 1945 г., в которой раскрывались подробности деятельности сотрудников «СМЕРШ» в рамках организации следствия по делам арестованных в период боевых действий войск 2-го Дальневосточного фронта на территории Маньчжурии.

Докладная записка УКР «Смерш» 2-го Дальневосточного фронта о состоянии следственной работы с 1 июля по 1 ноября 1945 г. № 1701/4. Хабаровск, 2 ноября 1945 г. // Архив УФСБ России по Саратовской области.

«Совершенно секретно»

№ 1701/4

гор. Хабаровск

Начальнику ГУКР «Смерш»

генерал-полковнику тов. Абакумову

гор. Москва

²⁰ В данном случае имеется в виду то, что были выявлены и обезврежены некоторые члены так называемой «Бригады Асано», сформированной японскими спецслужбами с целью осуществления диверсий и террористических актов в тылу Красной Армии.

²¹ См.: Страницы истории: «СМЕРШ» 65 лет // ФСБ: За и Против. 2008. № 1 (1). С. 74-85.

Оперативно-следственная работа управления и органов «Смерш» 2-го Дальневосточного фронта в течение отчётного периода слагалась из подготовки следовательского состава к работе в полевых условиях и организации следствия по делам арестованных в период боевых действий войск фронта на территории Маньчжурии.

В связи с тем, что к началу 3-го квартала 1945 г. аресты военнослужащих в частях и соединениях фронта были сокращены до минимума (за июль и август было арестовано по фронту всего только 29 человек), управлением контрразведки фронта и органами «Смерш» армий было обращено внимание на подготовку следовательского состава к работе в полевых условиях, производству операций и изъятию контрреволюционного элемента на освобождённой от врага территории. В частности, в течение июля со следовательским составом 4-го отдела управления, отделов «Смерш» армий и соединений был проведён ряд занятий по изучению структуры, форм и методов работы японских разведывательных и контрразведывательных органов.

Наряду с этим была проведена проверка знаний оперативным составом соединений директивных указаний по следствию и умения самостоятельно вести дела в боевой обстановке, для чего непосредственно в органы «Смерш» армий и соединений 4-м отделом управления «Смерш» фронта были посланы наиболее подготовленные следственные работники, которые, кроме проверки знаний оперативного состава, занимались практическим показом ведения следствия по делам и оформления их для направления по подсудности.

Таким образом, перед началом боевых действий войск фронта на территории Маньчжурии оперативный и следовательский состав органов «Смерш» фронта был в основном подготовлен к работе в полевых условиях и имел представление о деятельности японских разведывательных и контрразведывательных органов.

С началом войны против Японии управлением контрразведки было создано 9 фронтовых оперативных групп для производства розыска и изъятия контрреволюционного элемента на освобождённой территории Маньчжурии. Поскольку перед оперативными группами была поставлена задача организации следствия по делам арестованных на местах, т. е. в районах изъятия их, то во все группы было включено по 2-3 следственных работника, которые в основном и вели следствие по делам.

За отчётный период аппаратом Управления контрразведки и органами «Смерш» 2-го Дальневосточного фронта было арестовано и привлечено к уголовной ответственности 811 человек, в т. ч. на территории Маньчжурии и Южном Сахалине – 778 чел., и в частях и соединениях фронтов – 33 чел.

Арестованные за отчётный период по характеру преступлений распределяются так:

Официальных сотрудников японских военных миссий 248 чел.

Агентов японских военных миссий 267 [чел.]

Террористов 4 [чел.]

Диверсантов 50 [чел.]

Изменников Родине и перебежчиков 141 [чел.]

Участников контрреволюционных белогвардейских группировок, организаций и формирований 69 [чел.]

Антисоветчиков 15 [чел.]

За прочие преступления 17 [чел.]

В числе официальных сотрудников японских разведывательных и контрразведывательных органов арестовано:

Начальников японских военных миссий и их заместителей 7 чел.

Начальников отделов миссий и их заместителей 12 [чел.]

Начальников отделений и секторов миссий и их заместителей 13 [чел.]

Начальников провинциальных департаментов и уездных управлений полиции, особых отделов полиции и их заместителей 36 [чел.]

Начальников жандармских отрядов и управлений 4 [чел.]

Так, оперативной группой фронта, работавшей на территории Маньчжурии в районе действия войск 2-й Краснознамённой армии, в период с 26 августа по 27 сентября 1945 г. было арестовано и привлечено к уголовной ответственности 18 человек официальных сотрудников сахалинской японской военной миссии и 34 человека её агентов, следствием по делам которых установлено, что сахалинская японская военная миссия, как и все японские военные миссии, создана в 1932 г. на территории

Маньчжурии после оккупации её японскими войсками, являлась самостоятельным политическим органом, подчинявшимся штабу 4-й армии (штаб армии находился в Цицикаре) и была призвана к тому, чтобы упрочить положение японцев в Маньчжурии, подготовив её как плацдарм для нападения на Советский Союз.

Сахалинская японская военная миссия, занимавшая в системе карательных органов особое положение, проводила свою работу в трех основных направлениях:

1. В организации и ведении активной разведывательной работы против Советского Союза.
2. В изучении морально-политического положения населения внутри Маньчжурии.
3. В организации проведения антисоветской пропаганды среди населения Маньчжурии и, в первую очередь, среди русских эмигрантов.

Как это установлено следствием, для проведения широкой разведывательной деятельности против Советского Союза сахалинская военная миссия имела свыше 50 штатных платных агентов-разведчиков из числа китайцев и русских эмигрантов, которые перебрасывались на территорию Советского Союза для сбора сведений шпионского характера.

Арестованный нами начальник сахалинской ЯВМ полковник Кондо на допросе от 17 октября 1945 г. о задачах миссии показал:

«В соответствии с господствующим положением японцев в Маньчжурии и определялись задачи японских военных миссий, находившихся в Маньчжурии, которые заключались в проведении разведывательной работы против сопредельных стран и, в первую очередь, против Советского Союза. Находясь на территории чужой страны (Маньчжурии), японская военная миссия проводила разведку против СССР с той целью, чтобы изучить и хорошо знать численность и дислокацию войск Красной армии на случай военных действий».

Агентурный аппарат военной миссии как маньчжурского, так и русского секторов, под руководством сотрудников миссии Накамори, Одагаки, Хиросэ, Катосака и Неда, арестованных и привлеченных нами к уголовной ответственности, проходил специальную подготовку к выполнению заданий на территории Советского Союза.

На конспиративных квартирах военной миссии, называвшихся «дачами» (миссия имела в г. Сахалин две таких «дачи»), были созданы краткосрочные курсы, на которых агенты-разведчики изучали топографию, военное дело, способы перехода границы и маскировки, порядок охраны госграницы Советского Союза, а в зимний период выезжали в лагерь для физической тренировки, в результате чего большинство агентов свободно ориентировалось на местности, могли фотографировать, пользоваться компасом, преодолевать водные препятствия.

Подбор и вербовка агентов-разведчиков проводились руководителями русского и маньчжурского секторов разведотдела военной миссии, причём основное требование при вербовке – это преданность будущего агента правительствам Японии и Маньчжоу-Го, его враждебное отношение к советской власти. Во время вербовки нередко применялись методы шантажа, обмана, угроз, а в отдельных случаях агенты на территорию Советского Союза перебрасывались в принудительном порядке.

Кондо по поводу подбора и вербовки агентуры на допросе от 16 октября 1945 г. показал:

«Комплектование разведывательного аппарата миссии происходило путём вербовки агентов из числа русских эмигрантов и китайцев, причём непосредственно перед вербовкой этих лиц изучали и при наличии у них необходимых качеств разведчика вербовали в состав агентуры военной миссии. Основное требование, которое мы предъявляли всем будущим агентам, – это лояльное отношение к Японии, безоговорочное выполнение приказов начальников. Кроме того, будущий агент миссии должен быть физически крепким, выносливым, грамотным, решительным, способным выйти из любого затруднительного положения.

В связи с тем, что характер работы агентов-разведчиков был связан с частыми выездами, мы принимали меры к тому, чтобы агентуру вербовать из числа одиноких лиц – холостяков, которые не были бы связаны с семьей».

Разведывательную деятельность сахалинская ЯВМ проводила, главным образом, на территории Амурской области и в восточных районах Читинской области с задачей установления дислокации, численности и рода войск Красной армии в приграничной полосе, изучения дорог, мостов, характера перевозимых грузов по железным дорогам. Для выполнения этой задачи по указанию начальника ЯВМ – Кондо и его заместителя Тамура (нами арестованы) агенты-разведчики перебрасывались в Советский Союз.

Так, в период с 1942 по 1945 г. в СССР перебрасывались около 45 агентов, которые после выполнения задания возвращались в Маньчжурию. Агент военной миссии, арестованный и привлечённый нами к уголовной ответственности, Русаков Николай Павлович, осенью 1942 г. по заданию миссии принимал участие в захвате и доставке в Маньчжурию фонарищика речного флота Литвинова, а зимой 1943 г. выходил на советскую территорию для распространения контрреволюционных листовок. Летом 1944 г. агенты миссии Максимов Николай Сергеевич и Мудровский Владимир (нами арестованы) из г. Мохэ были переброшены на территорию Советского Союза с заданием установить количество проходящих поездов за сутки и характер перевозимых грузов по ж.-д. магистрали Москва – Владивосток. В период выполнения задания Максимов и Мудровский были обнаружены советскими пограничниками, вступили с ними в перестрелку, в результате чего был убит один пограничник, а они возвратились в Маньчжурию безнаказанно.

Агенты военной миссии Занфиров Михаил Васильевич и Грецев-Поротников Алексей Алексеевич (арестованы) 1 августа 1945 г. были переброшены в районе пограничного села Толбузино и прошли по территории СССР до ж.-д. магистрали Москва – Владивосток, зафотографировали плотно ж. д. На обратном пути следования в Маньчжурию фотографировали встречающиеся им дороги и телеграфные линии.

По показаниям руководящих работников и агентов военной миссии сахалинская миссия разведку в основном проводила в приграничном районе и в глубь страны на длительное оседание своих агентов не забрасывала. В ходе следствия по делам сотрудников и агентуры миссии не установлены также и связи по шпионской деятельности с лицами, находящимися на территории Советского Союза.

В системе работы отдела пропаганды сахалинской военной миссии, деятельностью которого руководил арестованный нами Кондацу Хачиро, он же Имаи, особое внимание уделялось воспитанию населения Маньчжурии и, прежде всего, российской эмиграции, в духе ненависти к Советскому Союзу и преданности правительствам Японии и Маньчжоу-Го.

О задачах отделов пропаганды военной миссии Кондо на допросе от 19 октября показал:

«Военные миссии провинций для проведения воспитательной работы среди российских эмигрантов имели специальные отделы пропаганды, которые через печать, радио, кино и другие формы агитации проводили пропагандистскую работу среди русских эмигрантов, призывая их к преданности правительству Японии, Маньчжоу-Го и всемерной поддержке политики этих правительств.

Вся эта работа отделов пропаганды военных миссий была направлена к тому, чтобы привлечь российских эмигрантов на сторону Японии, упрочить положение японцев в Маньчжурии, использовать русских эмигрантов как военную силу на случай военных действий между СССР и Японией».

В практической деятельности сотрудники отдела пропаганды (Кондацу, Софоклов, Тихановский, Гришин, арестованные нами) среди русских эмигрантов в докладах, журналах и газетах распространяли клевету на Советский Союз, а на случай войны между СССР и Японией заготавливали различного рода контрреволюционные листовки с целью распространения их на советской территории. В здании сахалинской военной миссии было обнаружено и изъято 13500 экземпляров червонцев советского образца, на обороте которых имелись антисоветские надписи на русском языке, направленные против советского правительства.

Проводя подготовку к войне против Советского Союза, отдел пропаганды сахалинской японской военной миссии совместно с прояпонской организацией – Бюро по делам российских эмигрантов, принимал активное участие в создании т. н. «русских воинских отрядов», в которых русская эмигрантская молодежь готовилась к вооружённой борьбе против Советского Союза и шпионско-диверсионной деятельности в тылу войск Красной армии.

Все арестованные сотрудники и агенты сахалинской военной миссии признали себя виновными в совершенных ими преступлениях, дали по существу своей преступной деятельности подробные показания и назвали в процессе следствия как участников преступления 76 агентов и официальных сотрудников японских разведывательных и контрразведывательных органов, материалы на которых из следственных дел выделены в отдельное производство, и принимаются меры к их розыску и аресту...

В процессе следствия... установлено, что высшим разведывательным органом японской военной разведки являлся генеральный штаб армии Японии, в котором 2-е управление руководило разведработой всех нижестоящих разведывательных органов.

...Следствием по делу... установлено, что на особые отделы полиции в Маньчжурии возлагалось обеспечение государственной безопасности и поддержание общественного порядка, установленного

японскими властями, ведение контрразведывательной деятельности против иностранных разведорганов, и, в первую очередь, против советских разведорганов, а также карательные мероприятия против партизан и патриотически настроенного китайского населения.

Кроме того, на особые отделы погранполиции (уездов, граничащих с Советским Союзом) возлагалась задача организации ведения активной разведывательной деятельности против СССР.

Для пресечения деятельности советских разведорганов, а также патриотического движения, особые отделы полиции имели среди различных слоев населения широкую сеть агентуры. Агентура, главным образом, насаждалась в местах наиболее вероятного появления подозрительных лиц: на постоянных дворах, в харчевнях, ресторанах, парикмахерских, публичных домах.

В пригородах же создавались заградительные резидентуры под видом рыболовецких бригад, макосяльчиков, лесорубов, углеобжигальчиков, дорожных рабочих, а также строились отдельные фанзы в удалении от населённых пунктов, где проживали агенты особых отделов и следили за появлением советских разведчиков.

Для закордонной работы агентура особыми отделами полиции приграничных районов, в основном, приобреталась из числа задержанных агентов советских разведорганов путем перевербовки их, из белоэмигрантского населения Маньчжурии, наиболее преданного японцам, и в отдельных случаях из перебежчиков с советской стороны. Японцы же, проживавшие на территории Маньчжурии, для закордонной агентурной работы вовсе не вербовались.

Следствием по делам сотрудников жандармских органов установлено, что жандармерия на территории Маньчжурии, как и на территории собственно Японии, создавалась для ведения контрразведывательной работы внутри армии и среди гражданского населения в местах расквартирования воинских частей и соединений. В задачу жандармерии входило:

1. Выявление и разоблачение агентуры иностранных государств, в т. ч. и главным образом советских разведорганов.
2. Изучение морально-политического состояния личного состава армии.
3. Наблюдение за сохранением военными служащими военной тайны и правил хранения секретных документов.
4. Ведение следствия по делам лиц, арестованных за политические преступления и расследование всех без исключения видов уголовных преступлений, совершенных военными служащими и гражданскими лицами, имеющими отношение к армии.
5. Наблюдение за поведением военнослужащих в период их нахождения в части.

Жандармерии были подконтрольны все без исключения военнослужащие, находившиеся на территории Маньчжурии. Даже работники ЯВМ, несмотря на своё обособленное положение среди армейских частей, оперативно обслуживались жандармерией, для чего к каждой существовавшей в Маньчжурии ЯВМ прикомандировывался жандарм.

За всеми без исключения жандармскими отрядами закреплялись не воинские части, а определённая территория Маньчжурии, и обслуживались те воинские части и соединения, которые дислоцировались на ней. В случаях передислокации каких-либо воинских частей или даже соединений в целом обслуживавший их жандармский отряд оставался на месте, а выбывшие соединения поступали в обслуживание жандармского отряда по новому месту дислокации.

Жандармские чиновники постоянно закреплённых за собой объектов также не имели и вели работу в каждом отдельном случае по указанию вышестоящих начальников.

Арестованные нами сотрудники жандармерии: начальник жандармерии 8-го Маньчжурского военного округа подполковник Хараока, начальник жандармского отряда 123-й сд поручик Хато Хироси, начальник жандармского отряда в г. Сахалине поручик Яги Тадаи и другие утверждают, что иметь агентуру из числа военнослужащих им не разрешалось, и такой категории агентуры они не имели.

Изучение морально-политического состояния военнослужащих осуществлялось, главным образом, через командный состав воинских частей.

Каждый офицер, независимо от чинов и занимаемой должности, обязан был повседневно изучать своих подчиненных. С этой целью жизнь и быт всех военнослужащих и особенно низших чинов были организованы так, что никто из них не мог избежать постоянного контроля своего начальника. За молодыми солдатами следили солдаты старших возрастов и обо всём замеченном докладывали офицеру. За теми и другими следили унтер-офицеры. Каждый офицер еженедельно должен был

полностью проводить одни сутки вместе с солдатами на казарменном положении, что делалось с целью более близкого изучения солдата.

Все письма солдат в обязательном порядке просматривались офицером. Каждый, получивший краткосрочный отпуск, в обязательном порядке при уходе из части и возвращении обыскивался. Лица, находившиеся по каким-либо причинам на подозрении у офицера, по одному в город не отпускались.

Для выявления и задержания на территории Маньчжурии агентуры советских разведорганов жандармерия имела агентуру из числа гражданского населения, преимущественно китайцев и русских. Указанная категория агентуры никакой специальной подготовки не проходила, и ей давались общие задания доносить в жандармерию о всех подозрительных лицах, появившихся в том районе, где проживал агент.

Как способ выявления подозрительных лиц, применявшийся жандармерией, следует отметить постоянное дежурство жандармов на вокзалах, пристанях, с целью проверки документов и задержания лиц, не имеющих установленной формы документов на право проезда по ж. д. или водным путем.

Характерным в деятельности японских разведывательных и контрразведывательных органов следует отметить также и то, что они в повседневной своей работе опирались и использовали участников контрреволюционных белоэмигрантских формирований, бежавших в Маньчжурию ещё в период 1919-1922 гг., которые наряду с участием в различных контрреволюционных организациях, в большинстве своем состояли на службе в японских разведорганах в качестве официальных сотрудников или агентов и занимались шпионской деятельностью против СССР...

Как показали результаты проверки, следствие по делам в органах «Смерш» армий и соединений в течение отчётного периода было проведено в большинстве своём без каких-либо грубых нарушений процессуальных норм. Для более глубокого исследования состава преступлений и быстрее окончания следствия в отделах «Смерш» армий были созданы специальные группы по ведению следственных дел раздельно: на сотрудников и агентов ЯВМ, особых отделов полиции и жандармерии.

Все законченные дела проведены в предельно сжатые сроки. Состав преступлений арестованных в основном доказан. Через судебные инстанции рассмотренные дела прошли без каких-либо замечаний на недостатки и неполноту исследования состава преступлений обвиняемых.

Однако в следственной работе за отчётный период имели место и существенные недостатки, одним из которых является то, что ряд дел был проведён не вполне качественно, что объясняется:

во-первых, тем, что к работе над арестованными было привлечено значительное количество молодых оперативных работников из числа резерва, только что пришедших в наши органы и не имевших никакого практического опыта в оперативной работе, впервые взявшихся за следствие;

во-вторых, крайним недостатком переводчиков китайского и особенно японского языков, вследствие чего к работе над арестованными привлекались слабо подготовленные переводчики, что снижало качество допросов и исследования состава их преступлений в целом.

В первый период операции в Маньчжурии отдельными органами «Смерш» и оперативными группами в числе официальных сотрудников и агентуры японской полиции и жандармерии было арестовано 33 человека без достаточного сбора в отношении их преступной деятельности доказательств, в результате чего в процессе следствия все эти дела производством прекращены, а арестованные из-под стражи освобождены, за исключением 11 человек, направленных для дальнейшего содержания в лагеря военнопленных.

Имели место также случаи неконкретной постановки вопросов, неграмотной записи ответов и небрежного оформления следственных дел, на что мною начальникам органов «Смерш» армий и соединений устно и письменно указывалось, и отдельные из этих недостатков в процессе работы сразу же устранялись.

Начальник УКР «Смерш» 2-го Дальневосточного фронта
генерал-лейтенант [И. Т. Салоимский]»²².

В данном документе также шла речь о деятельности японской военной миссии в г. Сахалине, которая была захвачена в первые дни Советско-японской войны 1945 г., а

²² См.: Докладная записка УКР «Смерш» 2-го Дальневосточного фронта о состоянии следственной работы с 1 июля по 1 ноября 1945 г. № 1701/4. Хабаровск, 2 ноября 1945 г. // Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: Сб. док. / Авт.-сост. О.Б. Мозохин и др. М.: Фонд «Связь Эпох»; Кучково поле, 2020. С. 505-517.

значительная часть её сотрудников и агентов подвергнута аресту. В документе, к примеру, упоминаются начальник японской военной миссии в Сахалине полковник Конда, а также Хато Хироси²³ и Яги Тадами²⁴ – сотрудники японских разведывательных органов.

При этом уже в первые дни и недели после того, как сотрудники военной контрразведки «СМЕРШ» оказались на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), при их самом активном участии действительно развернулась масштабная работа по выявлению и преданию суду японских подданных, которые, являясь сотрудниками разведывательных и контрразведывательных органов Японии, имели непосредственное отношение к подрывной деятельности, направленной против Советского Союза.

В качестве примера можно обратиться к материалам Дела № 77133 в отношении подданных Японии Ториу Иосими, Сео Тадаси, Сато Сейске, привлечённых в 1945 г. к уголовной ответственности по Статье 58-6 (Часть 1) УК РСФСР²⁵.

Расследование по делу осуществлялось в 1945 г. Управлением контрразведки «СМЕРШ» 2-го Дальневосточного фронта.

При этом задержание указанных лиц было осуществлено ещё 26-27 августа 1945 г. в г. Бейаньчжень (Бэйань), Китай, сотрудниками ОКР «СМЕРШ» 18-го авиационного корпуса, находившегося в составе 11-й воздушной армии.

Ториу Иосими, Сео Тадаси, Сато Сейске были подвергнуты аресту 6-7 сентября 1945 г., в отношении них была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей в тюрьме, и первоначально все они были помещены в тюремное учреждение, располагавшееся в г. Сахалине.

Ториу Иосими, 1907 г.р., м.р.: Япония, г. Ехиме, японец, по социальному происхождению из крестьян, образование 10 классов и курсы при центральной полицейской школе в Синьцзине, с апреля 1938 г. по 20 августа 1945 г. состоял на службе в полицейских органах правительства Маньчжоу-Го в чине старшего надзирателя и, будучи начальником полицейского управления в г. Бейаньчжень, вёл контрразведывательную и разведывательную работу, направленную против Советского Союза.

Сео Тадаси, 1910 г.р., м.р.: Япония, г. Хибогун, японец, по социальному происхождению из крестьян, образование 8 классов и курсы при центральной полицейской школе в Синьцзине, с 1940 г. по 20 августа 1945 г. состоял на службе в полицейских органах правительства Маньчжоу-Го в чине надзирателя и, будучи начальником особого отдела полицейского управления в г. Бейаньчжень, вёл контрразведывательную и разведывательную работу, направленную против Советского Союза.

Сато Сейске 1915 г.р., м.р.: Япония, остров Хоккайдо, г. Отароси, японец, по социальному происхождению из служащих, образование 8 классов и курсы при центральной полицейской школе в Синьцзине, с 1942 г. по 20 августа 1945 г. состоял на

²³ Хато Хироси (1915-1947) – начальник контрразведывательного отдела управления жандармерии Сахалинской и Бейаньской провинций. Арестован 9 сентября 1945 г. Военной коллегией Верховного суда СССР 5 марта 1947 г. по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 58-6, ч. 1, УК РСФСР, приговорён к высшей мере наказания.

²⁴ Яги Тадами (1904-?) – сотрудник японской жандармерии в г. Сахалин. Арестован 8 августа 1945 г. ОКР «Смерш» 2-й Краснознамённой армии. 13 ноября 1945 г. по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 58-6 УК РСФСР, приговорён к 10 годам лишения свободы.

²⁵ См.: Фонд архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области. Дело № 77133.

службе в полицейских органах правительства Маньчжоу-Го в чине помощника надзирателя и, будучи помощником начальника особого отдела полицейского управления в г. Бейаньчжень, вёл контрразведывательную и разведывательную работу, направленную против Советского Союза.

В начале сентября 1945 г. в отношении Ториу Иосими, Сео Тадаси, Сато Сейске было предъявлено обвинение по Статье 58-6 (Часть 1) УК РСФСР. Все обвиняемые в предъявленном в отношении них обвинении признали себя виновными полностью и, в первую очередь, в том, что, находясь на службе в полицейском управлении города Бейаньчжень, вели контрразведывательную и разведывательную работу на территории Маньчжурии против агентуры разведки противника, в том числе и против Советского Союза.

Предварительное следствие по Делу № 12 закончилось 13 января 1946 г. и в тот же день в городе Благовещенске Амурской области следователем ОКР «СМЕРШ» Благовещенского гарнизона было составлено Обвинительное заключение по следственному делу № 12 по обвинению Ториу Иосими, Сео Тадаси, Сато Сейске в преступлениях, предусмотренных по ст. 58-6 ч. 1 УК РСФСР.

26 января 1946 г. начальник Управления контрразведки «СМЕРШ» НКО Забайкальско-Амурского военного округа утвердил Обвинительное заключение по следственному делу № 12 по обвинению Ториу Иосими, Сео Тадаси, Сато Сейске в преступлениях, предусмотренных по ст. 58-6 ч. 1 УК РСФСР.

Как указывалось в документе, 6-7 сентября 1945 г. Отделом контрразведки «СМЕРШ» 18 авиационного корпуса на территории Маньчжурии, после освобождения её Красной Армией от японских захватчиков, арестованы и привлечены к уголовной ответственности: начальник городской полиции города Бейаньчжень – Ториу Иосими, начальник особого отдела городской полиции города Бейаньчжень – Сео Тадаси и заместитель начальника особого отдела городской полиции города Бейаньчжень – Сато Сейске.

Проведённым по делу расследованием было установлено, что обвиняемые Ториу Иосими, Сео Тадаси, Сато Сейске являлись работниками полиции города Бейаньчжень, проводили контрразведывательную работу, направленную против Советского Союза. При этом лично сами принимали участие в сборе сведений контрразведывательного характера.

В отношении обвиняемых Ториу Иосими, Сео Тадаси, Сато Сейске была установлена конкретная преступная деятельность, которая заключалась в том, что, будучи работниками полиции города Бейаньчжень, они проводили контрразведывательную работу, направленную против Советского Союза, через штат полицейских и лично собирали сведения контрразведывательного характера, в том числе выявляли китайских партизан и лиц антияпонски настроенных и имеющих связь с Советским Союзом.

Дело № 12 / УКР МГБ Забайкальско-Амурского военного округа по обвинению Ториу Иосими, Сео Тадаси, Сато Сейске по ст. 58-6 ч. 1 УК РСФСР рассматривалось Особым совещанием при МГБ СССР 18 января 1947 г. Согласно приговору, который был вынесен 18 января 1947 г., Ториу Иосими, Сео Тадаси, Сато Сейске за шпионаж

были приговорены к заключению в исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) сроком на 20 лет каждый²⁶.

Говоря о деятельности органов военной контрразведки «СМЕРШ» на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), важно подчеркнуть, что были установлены отдельные факты чудовищных преступлений, совершенных военными Императорской армии Японии. Об одном из таких преступлений говорится в специально подготовленной Докладной записке, составленной 16 сентября 1945 г. от имени начальника ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР В.С. Абакумова.

Докладная записка № 841/А начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР в СНК СССР и НКВД СССР о зверствах японских оккупантов в отношении советских граждан. 16 сентября 1945 г. // ЦА ФСБ России.

«Совершенно секретно

16 сентября 1945 г.

№ 841/А

Совет Народный Комиссаров Союза ССР

товарищу Сталину

НКВД Союза ССР – товарищу Л.П. Берия

По сообщению Управления "СМЕРШ" Забайкальского фронта, 29 августа с.г. на территории специальной тюрьмы особого отдела японской губернской полиции города Хайлар, была обнаружена яма с закопанными в ней 43 мужскими трупами, умерщвленными путём отсечения головы.

Проведённым предварительным расследованием установлено, что 9 августа 1945 года, в день начала военных действий между СССР и Японией, по указанию начальника Хайларской японской военной миссии подполковника Амано, по заранее составленным спискам, японской жандармерией и полицией было арестовано в городе 19 советских граждан из числа бывших служащих КВЖД, оставшихся на жительство в Маньчжурии.

Большинство из них было схвачено японцами на улице, заковано в кандалы или связано верёвкой и доставлено во двор управления губернской полиции, где им на глаза были наложены повязки, после чего все они были заключены в специальную тюрьму, в которой уже ранее содержалось 24 арестованных японцами жителей гор. Хайлар.

В тот же день, по приказанию подполковника Амано и начальника управления японской губернской полиции Северо-Хинганской провинции Кагеямо, содержащиеся в этой тюрьме 43 арестованных были казнены, путём отсечения головы.

Подполковник Амано, Кагеямо и 10 японских жандармов, принимавших непосредственное участие в убийстве советских граждан, арестованы управлением "Смерш" фронта.

Как показали Амано и Кагеямо, в совершении казни советских граждан также принимали участие начальник особого отдела управления японской губернской полиции в гор. Хайлар Каваками, начальник особого отдела Хайларской городской полиции Акияма и начальник отдела японской военной миссии Битто, в отношении которых приняты меры к их розыску и аресту.

Следствие по настоящему делу ведет Управление "СМЕРШ" Забайкальского фронта.

О результатах следствия Вам будет доложено.

Абакумов»²⁷.

²⁶ 31 октября 1989 г. Прокуратура Амурской области утвердила заключение в отношении Ториу Иосими, Сео Тадаси, Сато Сейске. Отмечалось, что Ториу Иосими, Сео Тадаси, Сато Сейске подпадают под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов», на основании чего решение Особого совещания при МГБ СССР от 18 января 1947 г. было отменено как незаконное. Таким образом, в отношении Ториу Иосими, Сео Тадаси, Сато Сейске была осуществлена реабилитация. В настоящее время готовятся документы для направления материалов дела в органы Прокуратуры РФ на пересмотр решения о реабилитации.

²⁷ См.: Докладная записка № 841/А начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР в СНК СССР и НКВД СССР о зверствах японских оккупантов в отношении советских граждан // ФСБ России. Архивные материалы. URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/japan.htm.

Схожие акции были осуществлены и в отношении других узников, которые содержались в различных местах в Маньчжурии.

Так, уже 9 августа 1945 г. из карцера лагеря «Хогоин» охрана вывела содержащихся там 15 человек, раздела, посадила в машину и отвезла якобы в Харбинскую тюрьму. Дальнейшая судьба этих людей неизвестна. 18 августа 1945 г., в день высадки в Харбине десанта военнослужащих РККА, японские власти официально ликвидировали лагерь «Хогоин», а оставшиеся в живых его узники были отпущены. Однако сколько советских граждан прошло через него и сколько из них погибло, так и остается неизвестным.

Не лучше сложилась судьба многих узников Харбинской тюрьмы. В ночь с 17 на 18 августа 1945 г. из тюрьмы на машинах в район городского крематория были привезены заключённые общей численностью от 600 до 800 человек, которые здесь же были расстреляны.

Докладная записка УКР «СМЕРШ» в ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР о японских спецлагерях-«приютах». № 2/1577. 13 октября 1945 г. // Архив УФСБ России по Омской области.

«Совершенно секретно

№ 2/1577

Органами «Смерш» Управления контрразведки Забайкальского фронта на территории Маньчжурии арестованы советские граждане, в разное время изменившие Родине. Материалами следствия установлено, что все перебежчики, а также советские и монгольские разведчики, переброшенные через границу и задержанные японцами, направлялись в японские военные миссии, где они тщательно допрашивались по интересующим вопросам, а затем этапировались в специальные лагеря-«приюты».

Необходимо отметить, что в лагеря-«приюты» направлялись только те лица, которые перешли границу, не желая служить в Красной Армии, лица, подвергавшиеся репрессиям и враждебно настроенные к Советской власти. В лагеря-«приюты» направлялись также советские и монгольские разведчики, признавшие на допросах в своей принадлежности к советским разведорганам, которых пограничные японские военные миссии считали нецелесообразным перевербовывать обратно в Советский Союз. Все перебежчики перед направлением в лагерь-«приют» распределялись по национальному составу и направлялись по разным лагерям, которых на территории Маньчжурии нами установлено три: «Харбинский» - в районе Харбина; «Кооанский» - в г. Конь-Ванемяо; «Хоанкиоку» - в г. Чанчунь.

Харбинский лагерь-«приют» «Когаин», или, как он числился по данным ЯВМ, «отдел специальных сведений» Квантунской армии, был организован в 1939 г. и находился в ведении городского управления по делам русских эмигрантов с непосредственным подчинением японской военной миссии Харбина. С началом войны Германии против Советского Союза число перебежчиков увеличилось за счет военнослужащих Красной Армии, Харбинский лагерь-«приют» перешёл в полное подчинение японской военной миссии и весь официальный состав лагеря был назначен только из японцев. Материалами следствия нами установлен официальный состав лагеря: начальник лагеря – майор Иидзима Иосио; пом. начальника лагеря – лейтенант Ямагиси Кендзи; начальник отделения политработы – лейтенант Дова Тосио, псевдоним «Фурмато», и два его сотрудника; начальник отделения сведений, он же второй помощник начальника лагеря, - Касахара Тосабуро и 9 его сотрудников; начальник отделения контрразведки – старшина жандармерии Сиода Сиро; пом. начальника отделения контрразведки – Сеноо Макото и другие.

Всего – 25 человек.

Для охраны лагеря имелось десять японских солдат.

Арестованный нами официальный работник лагеря японец Икеда Сабуро, являвшийся помощником начальника отделения политработы, показал, что Харбинский лагерь-«приют» находился на ст. Новый Коб в 13 км восточнее Харбина.

Площадь лагеря составляла около 1000 кв[адратных] м и была огорожена деревянным забором. На территории лагеря имелось 4 жилых одноэтажных и одно двухэтажное здание, в котором размещались перебежчики и сотрудники лагеря, имелось четыре складских помещения, кузница, тюрьма и несколько построек для подсобного хозяйства. С восточной стороны лагеря находился огород в 80 гектаров, засеваемый разными сельскохозяйственными культурами. С южной стороны находился кирпичный завод, на котором работали только перебежчики. Из лагеря никого не выпускали, и общаться с мирным населением перебежчикам строго запрещалось. В зону лагеря без разрешения начальника Харбинской военной миссии и начальника лагеря входить даже работникам ЯВМ, не работающим в лагере, не разрешалось.

В лагере был следующий порядок дня: подъем – в 5.30; проверка – в 5.45; завтрак – в 6.30; работа – с 8.00 до 12.00; обед и отдых – с 12.00 до 14.00; работа в поле и на подсобном хозяйстве – с 14.00 до 17.30.

С 18 часов проводились занятия по воспитанию перебежчиков в прояпонском духе путём лекций и докладов, направленных против Советского Союза. Преподавались закон божий, военное дело, иттыковой бой, топография, подрывное дело и т. п. Всю работу проводили штатные сотрудники Харбинской военной миссии, работающие в лагере. Наряду с этим в отдельных комнатах строго конспиративно, в индивидуальном порядке проводилась вербовка и готовились перебежчики для диверсионной и разведывательной работы в тылу Советского Союза. Эта работа проводилась, как правило, после ужина. В это же время проводился прием внутрилагерной агентуры и допрос перебежчиков.

Основной контингент лагеря «Когаин» состоял из русских перебежчиков другой национальности, количество которых колебалось от 160 до 200 человек. Распределялись они на 5 взводов: 1, 2, 3-й взводы состояли из перебежчиков – военнослужащих Красной Армии, по национальности русских, украинцев, грузин, чувашей; в 4-м взводе находились узбеки, азербайджанцы; 5-й взвод состоял из гражданских лиц и советских разведчиков.

Для осуществления всей работы среди перебежчиков в лагере существовало три отделения: политработы, сведений и контрразведки.

Отделение политработы занималось обработкой перебежчиков в прояпонском духе и подготовкой к разведывательной работе в тылу Красной Армии. Работа эта проходила очень секретно от окружающих, а также и от самих перебежчиков. После того как отделение политработы видело полную готовность перебежчика, он вызывался в отдельный кабинет и там проводилась его вербовка, о чём впоследствии доносилось в штаб военной миссии в Харбине.

Отделение информации проводило работу по сбору сведений о Советском Союзе и Красной Армии путём индивидуального опроса перебежчиков. Добытые данные направлялись в военную миссию и штаб Квантунской армии.

Отделение контрразведки выявляло из числа перебежчиков неразоблаченных агентов Советского Союза, антияпонски настроенных и имеющих намерение бежать из лагеря лиц. Эта работа проводилась через находящихся в лагере секретных агентов ЯВМ из русских эмигрантов, которые содержались в лагере под видом перебежчиков, а также через внутрилагерную агентуру, вербуемую из числа самих перебежчиков. Как только отделению контрразведки становилось известно о готовящемся побеге или был выявлен советский разведчик, об этом немедленно доносилось в штаб ЯВМ.

Лиц, представляющих для Японии опасность, японская военная миссия из лагеря немедленно изымала и расстреливала, а лиц, которых считала менее опасными, направляла на работу в Фушунские шахты. По нашим данным, за период 1941-1945 гг. было расстреляно 50 перебежчиков и около 100 человек направлено на работу в Фушунские шахты.

Кроме перечисленных трёх отделений в лагере существовало так называемое «отделение русских служащих», которых было 9 человек, и кандидатов на переход в «отделение русских служащих» - 8 человек. В это «отделение» подбирались лица, полностью заслужившие доверие японцев, и использовались на разных технических работах.

В связи с военными действиями между СССР и Японией и создавшейся угрозой для Харбина 17 августа 1945 г. лагерь «Когаин» был распуцен, перебежчики группами по 20-30 человек разосланы в разные г. Маньчжурии на оседание среди общей массы эмигрантов.

Арестованный нами Иванов Иван Ильич по этому вопросу показал: «Утром 17 августа сего года две группы по 30 человек из лагеря на автомашинах были доставлены в железнодорожное управление

Харбина, где им выдали документы на другие фамилии, обмундирование железнодорожников и зачислили на работу».

Таким распределением людей по разным городам японцы рассчитывали на успешное проведение диверсий и террора через агентуру из числа перебежчиков и сокрытие следов существования лагеря.

В отношении лагеря-«приюта» «Хоанкиоу» в г. Чанчунь добыты материалы о том, что он находился в подчинении штаба Квантунской армии, в лагерь направлялись перебежчики из числа лётчиков и лиц, имеющих техническое образование и специальности, а также женщины.

В «Кооанский» лагерь-«приют», находившийся в г. Ванемяо, направлялись только монголы и буряты. Этот лагерь именовался «2-й партизанский отряд». Начальником лагеря являлся полковник Канагава (японец).

Продолжаем работу по дальнейшему изучению разведорганов Японии»²⁸.

Примечательно, что в документе упоминаются два японских военных преступника – бывший заместитель начальника лагеря «Хогоин» Ямагиси Кэндзи²⁹ и начальник лагеря «Хогоин» Иидзима Иосио³⁰, которые в 1949 г. уже в статусе военнопленных на допросах в ходе следствия, предварявшим Хабаровский процесс 1949 г., дали показания относительно деятельности специализированного лагеря «Хогоин», о чём, в частности, свидетельствуют обнародованные протоколы допросов Ямагиси Кэндзи³¹, бывшего заместителя начальника лагеря «Хогоин» и Иидзима Иосио, бывшего начальника лагеря «Хогоин»³².

Согласно показаниям Ямагиси Кэндзи и Иидзима Иосио, в специализированном лагере «Хогоин» содержались советские граждане и вплоть до начала Советско-японской войны 1945 г. с их согласия и с их санкции в «Отряд № 731» для уничтожения было отправлено около 15 человек. В период военных действий в Маньчжурии, с 12 августа 1945 г., в «Отряд № 731» было направлено для «исправления» по списку до 30 человек советских военнослужащих. Таким образом, общая цифра всех отправленных в «Отряд № 731» для истребления советских военнопленных за период их службы в

²⁸ См.: Докладная записка УКР «СМЕРШ» в ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР о японских спецлагерях-«приютах». № 2/1577. 13 октября 1945 г. // Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: Сб. док. / Авт.-сост. О.Б. Мозохин и др. М.: Фонд «Связь Эпох»; Кучково поле, 2020. С. 447-450.

²⁹ Ямагиси Кэндзи (1915-?), уроженец деревни Дзэйгон, уезда Карива, префектуры Ниигата, японец, подданный Японской империи, происхождение – из крестьян, образование – высшее, окончил Токийский институт иностранных языков, беспартийный, в Императорской армии Японии с 1938 г., младший лейтенант. В июне 1943 г. был направлен в распоряжение Харбинской японской военной миссии. В июне 1943 г. – августе 1945 г. – заместитель начальника лагеря «Хогоин».

³⁰ Иидзима Иосио (1917-?), уроженец деревни Арата, уезда Сета, префектуры Гумма, японец, подданный Японской империи, происхождение – из крестьян, образование – среднее, беспартийный, в Императорской армии Японии с 1938 г., майор. В ноябре 1940 г. был направлен в распоряжение Харбинской японской военной миссии. В январе 1945 г. – августе 1945 г. – начальник лагеря «Хогоин».

³¹ См., напр., Протокол допроса японского военнопленного, бывшего начальника лагеря «Хогоин» Ямагиси Кэндзи, 6 января 1948 г. (Центральный архив ФСБ России) // Хабаровский процесс. Документальные свидетельства. С. 134–139. Документ № 34. URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/06-01-1948-protokol-doprosa-yaponskogo-voennoplennogo-byvshego-nachalnika-lagerya-khogoin-yamagisi-kendzi>; Показания японского военнопленного, бывшего заместителя начальника лагеря «Хогоин» Ямагиси Кэндзи, 3 сентября 1948 г. (Центральный архив ФСБ России) // Хабаровский процесс. Документальные свидетельства. С. 149–156. Документ № 38. URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/03-09-1948-pokazaniya-yaponskogo-voennoplennogo-byvshego-zamestitelya-nachalnika-lagerya-khogoin-yamagisi>; Протокол допроса японского военнопленного Ямагиси Кэндзи, 21 октября 1949 г. (Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 43. Л. 155–158). URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/fsb-21-10-1949-protokol-doprosa-yamagisi-kendzi>.

³² См., напр., Протокол допроса японского военнопленного, бывшего начальника лагеря «Хогоин» Иидзима Иосио, 25 июня 1948 г. (Центральный архив ФСБ России) // Хабаровский процесс. Документальные свидетельства. С. 139–141. Документ № 35. URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/25-06-1948-protokol-doprosa-yaponskogo-voennoplennogo-byvshego-nachalnika-lagerya-khogoin-iidzima-iosio>; Показания японского военнопленного, бывшего начальника лагеря «Хогоин» Иидзима Иосио, 30 сентября 1948 г. (Центральный архив ФСБ России) // Хабаровский процесс. Документальные свидетельства. С. 159–163. Документ № 40. URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/30-09-1948-pokazaniya-yaponskogo-voennoplennogo-byvshego-nachalnika-lagerya-khogoin-iidzima-iosio>; Протокол допроса японского военнопленного Иидзима Ёсио, 20 октября 1949 г. (РГВА. Ф. 451п. Оп. 20. Д. 55. Л. 201–204). URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/rgva-20-10-1949-protokol-doprosa-iidzima-yosio>.

лагере «Хогоин» исчисляется примерно в 40-45 человек. Наряду с этим 14-16 августа 1945 г. в лагере «Хогоин» было расстреляно 4 человека из числа советских граждан. Распоряжение об этом Иидзима Исоио дал Ямагиси Кэндзи лично, причем последний непосредственно участвовал в расстреле.

В связи с вышеуказанным, удивительными выглядят действия, предпринятые в отношении этих японских военных преступников в 1990-е годы, которые зафиксированы в следующих справочных материалах.

«Ямагиси Кэндзи

1921 г.р., м.р.: Япония, префектура Ямагата, уезд Нисиокитама, д. Тоекаава, гражд. Японии, японец,

военнопленный, проживал: Дальневосточная ж.д., станция Известковая, арестован УПВИ УМВД по Хабаровскому краю 07.06.1949.

Обвинение: ст. 58-6, ч. 1, УК РСФСР.

Приговор: Военный трибунал войск МВД ДВО, 21.10.1949 – 25 лет ИТЛ.

Реабилитация: По заключению Военной прокуратуры ДВО, 19.01.1996 – по Закону РСФСР от 18.10.1991 г.

Арх.дело: П-160310».

«Иидзима Исоио

1917 г.р., м.р.: Япония, д. Арата, подд. японское, японец, военнопленный, содержался: г. Хабаровск, лагерь в/п №16 МВД СССР, арестован УПВИ УМВД по Хабаровскому краю 19.06.1948.

Обвинение: ст. 58-6, ч. 1, УК РСФСР.

Приговор: Военный трибунал войск МВД ДВО, 22.10.1948 – 25 лет ИТЛ.

Реабилитация: По заключению Генеральной военной прокуратуры РФ, 15.10.1992 – по Закону РСФСР от 18.10.1991 г.

Арх.дело: П-160153».

Впрочем, реабилитация коснулась и других сотрудников специализированного лагеря «Хогоин». Среди них: поручик Касахара Тасабуру, который являлся помощником начальника агентурно-следственного отделения особого исследовательского отдела Харбинской ЯВМ (лагерь «Когаин»), а также Сиода Сиро, Сеноо Макото, Икеда Сабуро. Об этом факте также свидетельствуют справочные материалы.

«Касахара Тасабуру

1922 г.р., м.р.: Япония, подд. японское, японец, военнопленный, содержался: г. Хабаровск, лагерь в/п №16 МВД СССР, арестован УПВИ УМВД по Хабаровскому краю 25.11.1948.

Обвинение: ст. 58-6, ч. 1, УК РСФСР.

Приговор: Военный трибунал войск МВД СССР ДВО, 27.12.1948 – 20 лет ИТЛ.

Реабилитация: По заключению Военной прокуратуры ДВО, 26.02.1993 – по Закону РСФСР от 18.10.1991 г.

Арх.дело: П-99852».

Сиода Сиро 10 октября 1949 г. Военным трибуналом войск МВД Дальневосточного округа осужден по ст. 58-6, ч. 1, УК РСФСР на 25 лет лишения свободы.

Сеноо Макото 21 октября 1948 г. Военным трибуналом войск МВД Дальневосточного округа осужден по ст. 58-6, ч. 1, УК РСФСР на 20 лет лишения свободы.

Икеда Сабуро 19 октября 1945 г. Военным трибуналом 36-й армии осужден по ст. 58-6, ч. 1, УК РСФСР на 15 лет лишения свободы.

Реабилитированы все они были в 1992 г. согласно заключению Военной прокуратуры Дальневосточного военного округа, по Закону РСФСР от 18 октября 1991 г.

Очевидно, что эта тема нуждается в дополнительном тщательном изучении, и при необходимости, если на это будут основания, должно быть принято соответствующее решение, отражающее историческую справедливость.

Примечательно, что в ходе Советско-японской войны 1945 г. органы военной контрразведки «СМЕРШ» смогли захватить значительную часть архивов японской военной миссии, японской жандармерии и маньчжурской полиции, а также «Главного бюро по делам российских эмигрантов» (БРЭМ).

В целом, в распоряжение органов государственной безопасности СССР попал трофейный фонд документов японских спецслужб, состоящий из 5500 томов.

Впоследствии эти архивы позволили дальневосточным чекистам, в частности, сотрудникам Управления НКГБ по Хабаровскому краю, взять на учёт около 50 тысяч агентов иностранных разведок и участников антисоветских организаций в Маньчжурии, объявить во всесоюзный розыск 674 агента японских спецслужб, из которых 142 агента были арестованы органами государственной безопасности, установить среди японских военнопленных 693 разведчика. Часть архивных документов была использована в 1949 г. на состоявшемся в Хабаровске судебном процессе над японскими военными преступниками.

Примечательно, что обработка японских архивов, захваченных в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии), продолжалась в течение 30 лет, с 1946 по 1976 гг. В их числе были материалы, изобличающие правящие круги Японии в подготовке специальных подразделений, предназначенных для уничтожения партийных деятелей СССР и работников государственной безопасности СССР, а также подавления сопротивления советского народа в случае японской оккупации Дальнего Востока СССР. В 1995 г. фонд «Главного бюро по делам российских эмигрантов» (БРЭМ), захваченный в числе других документов, был передан на хранение в Государственный архив Хабаровского края.

Наряду с деятельностью органов военной контрразведки «СМЕРШ» во время Советско-японской войны 1945 г. свой вклад в решение поставленных перед органами государственной безопасности СССР задач внесли и дальневосточные чекисты.

В течение относительно небольшого промежутка времени (август – сентябрь 1945 г.) органы военной контрразведки «СМЕРШ» совместно с территориальными подразделениями УНКГБ Дальнего Востока и Забайкалья – Приморского края, Хабаровского края и Читинской области, а также чекистскими подразделениями соответствующих пограничных округов Дальнего Востока и Забайкалья, осуществляли борьбу с разведывательно-подрывной деятельностью противника в ходе боевых операций советских войск против милитаристской Японии, реализуя контрразведывательное обеспечение³³.

³³ Что касается органов НКВД, то 9 августа 1945 г., в соответствии с решением Военного совета 2-го Дальневосточного фронта, в Хабаровском крае, в том числе и на территории входящей тогда в его состав Амурской области, было введено военное положение (Приказ начальника УНКВД по ХК № 00101 от 09.08.1945 г. «О введении военного положения по Хабаровскому краю»). В результате был объявлен мобилизованным весь личный состав органов НКВД, запрещены отпуска, отозваны в распоряжение частей сотрудники, находившиеся в санаториях и домах отдыха, весь рядовой состав милиции, тюрем и исправительно-трудовых учреждений перевели на казарменное положение, сотрудникам выдали дополнительное боевое оружие.

Исходя из планов Советского правительства по разгрому милитаристской Японии, НКГБ СССР поставил перед дальневосточными управлениями ответственные и конкретные задачи:

1. Осуществлять вербовки агентов из числа китайцев и корейцев в глубинных районах Маньчжурии с таким расчётом, чтобы эти агенты при необходимости могли встать во главе народных масс и занять руководящее положение в органах власти.
2. Увеличить количество резидентур, явочных квартир и переправочных пунктов.
3. Создать группы активной разведки, способные осуществлять захват руководителей японских военных миссий, жандармерии и полиции, проводить операции по выводу в СССР японских разведчиков и компрометации предателей, а при необходимости и совершать диверсии на важных объектах противника, имеющих оборонное значение.
4. Проводить мероприятия по разложению белой эмиграции в Маньчжурии.
5. Подготовить обобщённые сведения о руководящем составе японских военных миссий, жандармерии, полиции и агентах японских спецслужб.

В результате выполнения намеченных мероприятий органы государственной безопасности и подразделения военной контрразведки к началу боевых действий советских войск против милитаристской Японии располагали достаточно полными данными об устремлениях японских разведывательных, контрразведывательных и полицейских органов в Маньчжоу-Го, о местах дислокации многих органов спецслужб противника, их руководящем и оперативном составе. В органах государственной безопасности Дальнего Востока и Забайкалья были составлены специальные списки с уточнёнными данными на кадровый состав японских специальных служб, их агентов и на другие враждебные Советскому государству элементы. К примеру, только в Управлении НКГБ по Хабаровскому краю было установлено и взято на учет около 20 тысяч японских агентов и антисоветских элементов, которые проживали в тот период на территории Маньчжурии³⁴.

В соответствии с указанными задачами дальневосточные чекисты стали осуществлять более острые и действенные агентурно-оперативные мероприятия против спецслужб Японии.

Когда в забайкальских и дальневосточных приграничных районах началось активное сосредоточение советских войск, на передний план вышли вопросы сохранения режима секретности.

При этом, преследуя цель сохранить в тайне подготовку и время начала боевых действий советских войск на Дальнем Востоке против милитаристской Японии, руководящий состав органов государственной безопасности и подразделений военной контрразведки, действовавших на Дальнем Востоке СССР, воздерживался от письменных указаний по этим вопросам своим подчинённым подразделениям и органам на местах. Поэтому только лишь 8 августа 1945 г. уполномоченный НКГБ СССР по Дальнему Востоку, принимая непосредственное участие в подготовке советских войск к выступлению против японских войск на Дальнем Востоке и будучи информирован о

³⁴ Аналогичные учёты и списки имелись в управлениях контрразведки «СМЕРШ» Забайкальского 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов. При добывании, обобщении и оценке такой информации территориальные органы государственной безопасности и подразделения военной контрразведки поддерживали между собой контакт и взаимодействие, что положительно сказывалось на её достоверности и полноте.

точной дате начала боевых действий, подписал инструкцию по организации розыска агентов иностранных разведок на территории Дальнего Востока.

На территориальные подразделения органов государственной безопасности возлагались задачи по розыску японской агентуры на занимаемой советскими войсками территории противника. Однако стремительное наступление Красной Армии и энергичная деятельность сотрудников военной контрразведки «СМЕРШ», а также скоротечность боевых операций на Дальнем Востоке внесли существенные коррективы в планы контрразведывательного обеспечения боевых действий. Основным объём розыскной работы по выявлению японской агентуры на освобождаемых территориях был реализован подразделениями военной контрразведки, в свою очередь, на органы государственной безопасности была возложена новая задача по созданию будущей разведывательной базы на территории Маньчжурии и в других освобождённых районах Дальнего Востока.

Наряду с этим территориальные органы государственной безопасности были вовлечены в фильтрационную работу, которая была направлена на проверку подозрительных лиц с целью установления личности и выявления среди них японских шпионов и диверсантов, официальных сотрудников спецслужб противника, изменников Родины, дезертиров и других враждебных элементов, ранее находившихся под контролем разведывательных служб противника.

Территориальные органы государственной безопасности принимали в отдельных случаях и непосредственное участие в обеспечении боевых действий советских войск. Одной из форм приложения таких усилий являлись зафронтовые контрразведывательные операции групп специального назначения, осуществление которых было возможно в результате наступательных операций на территории, занятой противником. Работа этих групп была направлена прежде всего на оказание помощи командованию в добывании разведывательной информации в тылу противника, а также на парализацию возможной подрывной деятельности японской агентуры из числа белоэмигрантов и решение других вопросов агентурно-оперативного характера.

Одна из таких операций была подготовлена в середине августа 1945 г. Управлением НКГБ по Хабаровскому краю и проводилась в тесном контакте с командованием 2-го Дальневосточного фронта. Операцией предусматривались выброска в район города Харбина группы специального назначения и её действия там под прикрытием «эмигрантов-оборонцев», т.е. прогрессивно настроенных русских белоэмигрантов, которые занимались подпольной деятельностью на оккупированной японцами территории Маньчжурии, разъясняя соотечественникам агрессивность японского милитаризма и его захватнические намерения в отношении Советского Союза.

Выполнение операции было поручено оперативной группе специального назначения под условным названием «Родина». В состав группы были включены три оперативных работника, два радиста, два агента-связника, врач и несколько бойцов 4-го отдела Управления НКГБ по Хабаровскому краю. Личный состав имел соответствующую экипировку, вооружение, запас продовольствия и две радиостанции. Формирование и обучение личного состава группы «Родина» было проведено с учетом опыта работы аналогичных групп на советско-германском фронте. Планом операции предусматривались мероприятия по организации агентурно-оперативной работы в районе выброски и варианты действий личного состава в различных ситуациях.

Выброска группы специального назначения «Родина» была осуществлена 16 августа 1945 г., однако из-за ошибки в расчётах штурмана самолёта десантирование было проведено на значительном расстоянии от намеченного пункта. Несмотря на трудности приземления, которое было усложнено незнакомой болотистой местностью, руководители группы сумели собрать личный состав и дальнейшие действия осуществляли, исходя из оперативной обстановки и сложившейся ситуации. Действуя под прикрытием подпольной организации «эмигрантов-оборонцев», при активном содействии китайских крестьян, группа «Родина» собрала разведывательные данные о дислокации японских гарнизонов, участков местной полиции, прохождении телефонно-телеграфных линий, подходах к городам и т.п. По прибытии в Харбин присоединилась к оперативной группе УКР «Смерш» 2-го Дальневосточного фронта.

Из докладной записки начальника УНКГБ СССР по Хабаровскому краю в НКГБ СССР о действиях оперативной группы «РОДИНА» на территории Маньчжурии. № 110850. 10 сентября 1945 г. // Архив УФСБ России по Хабаровскому краю.

«Совершенно секретно

№ 110850

В связи с началом военных действий между Советским Союзом и Японией и создавшейся обстановкой на территории Маньчжурии, в целях организации всемерной помощи командованию Красной Армии, парализации действия японской агентуры из белоэмигрантов и захвата ценных документов японских разведывательных и контрразведывательных органов в ночь на 16 августа была выполнена операция по выброске парашютной оперативной группы «Родина» в район г. Харбина, которая должна была действовать под прикрытием подпольной организации эмигрантов-оборонцев.

В состав группы вошло 16 оперативных работников, агентов и бойцов 1-го и 4-го отделов, в том числе (от 1-го отдела) заместитель командира группы по агентуре капитан Проваков и агенты-связники Гребенкин и Войлошиников.

Планом предусматривалось, что после приземления и сбора опергруппы в Харбин направляется Гребенкин для выяснения обстановки в городе и при возможности для связи с рядом своих друзей, которых от имени эмигрантов-оборонцев привлекает для действий против японцев и их пособников, в частности для организации боевых групп.

Командир оперативной группы обязывался: через боевые группы и агентов-одиночек организовать добычу разведывательных сведений о концентрации японских войск и наличии оборонительных сооружений на путях наступления нашей Красной Армии; информировать нас об объектах, подлежащих бомбардировке с воздуха; разрушать связь и коммуникации противника; изымать документы разведывательных и контрразведывательных органов; провести изъятие главы «Российского фашистского союза» К. Родзаевского, начальника Главного «бюро по делам российских эмигрантов» Власьевского, начальников отделов ГБРЭМ и агентов ЯВМ полковника армии Маньчжоу-Го Косова и полковника Долова.

В своей работе среди эмигрантов оперативная группа должна была опираться на советских граждан и эмигрантов – агентуру наших органов, завербованных в прошлом или вербуемых опергруппой на месте. Из этой же среды опергруппе следовало подобрать несколько человек, оформив их как наших агентов, которые перед эмигрантской массой могли бы выступить в роли эмигрантов-оборонцев для продолжения той работы среди эмигрантской колонии в Маньчжурии, которую вела радиостанция «Альфа».

По условиям обстановки, подбору личного состава и его снаряжению всем необходимым оперативная группа могла бы исключительно успешно выполнить поставленные перед ней задачи. Однако вследствие того, что штурман самолета допустил ошибку в навигационных расчетах и потерял ориентировку в воздухе, оперативная группа была сброшена не в окрестностях Харбина, как предусматривалось планом, а в треугольнике трех городов Ванкуй – Цинган – Суйхуа, на расстоянии 189 км от Харбина. По этой причине оперативная группа добралась до Харбина только после того, как туда же вошли советские войска.

По пути следования в Харбин опергруппа, используя антияпонские настроения местного населения, содействовала организации местного самоуправления в г. Цинган, там же связалась с бывшим агентом нашей резидентуры в Шанхае. В свое время он работал по заданиям наших резидентур в Харбине против английского и французского консульств, в Шанхае – против японского консульства. Связь утерял в 1935 г.

В Цингане же завербованы: китайский татарин, образование высшее, в прошлом офицер китайской армии, сейчас врач; китаец, образование среднее, в прошлом коммерсант и кассир международного сберегательного общества в Харбине, сейчас служащий городского сада.

Маневренность опергруппы на пути следования в Харбин была сильно затруднена разливом р. Тункенхэ, вследствие чего почти весь путь пришлось совершить на лодках. В настоящее время опергруппа присоединена к опергруппе № 5 в Харбине.

*Начальник УН КГБ СССР по Хабаровскому краю
генерал-полковник С. А. Гоглидзе»³⁵.*

Зафронтовые контрразведывательные операции проводились территориальными органами государственной безопасности Дальнего Востока и на других участках наступления трёх фронтов Красной Армии – Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных, что явилось определённым вкладом в выполнение оперативно-тактических и стратегических задач советского командования.

В тыловых районах советского Дальнего Востока и Забайкалья с началом военных действий между СССР и Японией территориальные органы государственной безопасности приложили максимум усилий по нейтрализации возможных антисоветских проявлений, а также по выявлению, предупреждению и пресечению подрывных акций японской агентуры.

Однако в период военных действий и в последующий период серьезных проявлений враждебной деятельности со стороны японских агентов и антисоветских элементов на территории советского Дальнего Востока и Забайкалья органами государственной безопасности выявлено не было.

Этому способствовала сложившаяся к тому времени военно-политическая ситуация, а главное – весьма эффективная контрразведывательная работа органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на Дальнем Востоке СССР.

Хорошо поставленная розыскная работа и заградительные меры органов НКВД-НКГБ СССР по предупреждению проникновения японской агентуры на советскую территорию не позволили японским специальным службам осуществить активную заброску агентов-нелегалов в страну.

Стремительное наступление советских войск и сокрушительный разгром японских войск на Дальневосточном театре военных действий сделали невозможным управление японскими спецслужбами подрывной деятельностью не только на территории, освобождаемой советскими войсками, но и тем более в тыловых районах советского Дальнего Востока и Забайкалья.

Осуществлялись и другие мероприятия. Так, с 14 февраля по 14 августа 1945 г. Управление НКГБ СССР по Хабаровскому краю провело уникальное мероприятие, вошедшее в историю под наименованием «Альфа». С территории Дальнего Востока

³⁵ См.: Из докладной записки начальника УНКГБ СССР по Хабаровскому краю в НКГБ СССР о действиях оперативной группы «РОДИНА» на территории Маньчжурии. № 110850. 10 сентября 1945 г. // Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: Сб. док. / Авт.-сост. О.Б. Мозохин и др. М.: Фонд «Связь Эпох»; Кучково поле, 2020. С. 361-362.

СССР было организовано радиовещание для русских эмигрантов в Маньчжурии, которое легендировалось как работа подпольной организации эмигрантов-оборонцев. 57 состоявшихся передач специально оборудованной радиостанции под названием «Отчизна» всколыхнули русский Харбин, оборонцы почувствовали за собой силу и уверенность в правоте выбранного пути. Вещание способствовало решению задач по усилению антияпонских настроений, разоблачению антисоветской и антинародной деятельности руководящей верхушки Бюро по российской эмиграции (БРЭМ), подрыву доверия японцев к русским эмигрантам³⁶.

В свою очередь, чекистам Приамурья при подготовке к выходу частей Красной Армии на правый берег Амура, на территорию Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), пришлось решать задачи по изучению будущего театра военных действий в Маньчжурии. Но главным, основным их объектом, как и раньше, оставались японские спецслужбы.

К августу 1945 г. из числа сотрудников Управления НКГБ по Амурской области было создано несколько оперативных групп, располагавших адресами японских разведывательных органов и школ, списками и адресами японских разведчиков и их агентуры на сопредельной территории.

С началом боевых действий вслед за передовыми частями 2-й Краснознамённой армии оперативные группы Управления НКГБ по Амурской области вышли в Маньчжурию и успешно справились с поставленными задачами. Об этом уже 11 августа 1945 г. было доложено из Хабаровска в Москву Народному комиссару государственной безопасности Союза ССР генералу армии товарищу В.Н. Меркулову: «...Сегодня 10 августа в 13 часов силами 56 пограничного отряда и дивизиона Амурской речной флотилии без боя взят город Сахалин. Управлением НКГБ по Амурской области немедленно была направлена в Сахалин оперативная группа чекистов в количестве семи человек для проведения агентурно-оперативных мероприятий»³⁷.

В результате были захвачены документы и материалы японских спецслужб, арестованы многие японские разведчики, активные белогвардейцы и их агентура. В числе арестованных были и сотрудники японской военной миссии в Сахалине, в том числе полковник Т. Кондо.

³⁶ См.: Из докладной записки 1-го отдела УНКГБ СССР по Хабаровскому краю о состоянии разведывательной работы за февраль 1945 г. № 110259. 10 марта 1945 г.; Из докладной записки 1-го отдела УНКГБ СССР по Хабаровскому краю о состоянии разведывательной работы за март 1945 г. № 110357. 11 апреля 1945 г.; Из докладной записки 1-го отдела УНКГБ СССР по Хабаровскому краю о состоянии разведывательной работы за апрель 1945 г. № 110416. 11 мая 1945 г.; Из докладной записки 1-го отдела УНКГБ СССР по Хабаровскому краю о состоянии разведывательной работы за май 1945 г. № 110487. 11 июня 1945 г.; Из докладной записки 1-го отдела УНКГБ СССР по Хабаровскому краю о состоянии разведывательной работы за июнь 1945 г. № 110678. 7 июля 1945 г.; Из докладной записки 1-го отдела УНКГБ СССР по Хабаровскому краю о состоянии разведывательной работы за июль 1945 г. Не ранее августа 1945 г.; Из докладной записки 1-го отдела УНКГБ СССР по Хабаровскому краю о состоянии разведывательной работы за август 1945 г. № 110850. 10 сентября 1945 г.; Из докладной записки 1-го отдела УНКГБ СССР по Хабаровскому краю о состоянии разведывательной работы за сентябрь 1945 г. № 110916/110917. 6 октября 1945 г.; Из докладной записки 1-го отдела УНКГБ СССР по Хабаровскому краю о состоянии разведывательной работы за октябрь 1945 г. Не ранее ноября 1945 г. // Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: Сб. док. / Авт.-сост. О.Б. Мозохин и др. М.: Фонд «Связь Эпох»; Кучково поле, 2020. С. 29-31, 36-40, 41-42, 47-49, 73-75, 149-151, 358-360, 419-422, 523-529.

³⁷ См.: Телеграмма уполномоченного НКГБ СССР по Дальнему Востоку о ходе интернирования на Камчатке прибывших на рыболовные концессии японских граждан и взятии без боя маньчжурского г. Сахалин. № 1/303. Хабаровск, 11 августа 1945 г. // Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: Сб. док. / Авт.-сост. О.Б. Мозохин и др. М.: Фонд «Связь Эпох»; Кучково поле, 2020. С. 161-163.

Из телеграммы уполномоченного НКГБ СССР по Дальнему Востоку об обстановке в маньчжурском г. Сахалин. № 1/309. Хабаровск, 13 августа 1945 г. // ЦА ФСБ России.

«Совершенно секретно

№ 1/309

Из Хабаровска

Народному комиссару государственной безопасности Союза ССР генералу армии товарищу [В.Н.] Меркулову

В занятом нашими частями 10 августа г. Сахалин установлено, что 9 августа по приказу японского командования из города были эвакуированы все японские войска, жандармерия, полиция, сотрудники ЯВМ, японские чиновники провинциальных управлений, их семьи, а также до 300 человек русских белоэмигрантов. При эвакуации г. Сахалина, по приказу бывшего губернатора, всё промышленное оборудование было вывезено в тыл, а продовольственные склады, склады боеприпасов и горючего, аэродромы, речной и железнодорожный вокзалы, депо, два лесопильных завода, городские учреждения, полицейское и жандармское управление – сожжены.

При вступлении в г. Сахалин пограничниками захвачены делопроизводство и архивы бюро русских белоэмигрантов по Хейхэской (Сахалинской) провинции. Созданная из числа оперработников УНКГБ Амурской области оперативная группа, прибыв в г. Сахалин через 30 минут после вступления в город пограничников, сразу же обследовала сохранившиеся от пожара – особый отдел полицейского управления, ЯВМ, тюрьму. В тюрьме ЯВМ было обнаружено 8 трупов маньчжур, зарезанных японцами за несколько часов до прибытия оперативной группы. В канцелярии тюрьмы обнаружено много разбросанных документов; фотокарточки, негативы и другие документы, представляющие оперативную ценность, вывезены в г. Благовещенск. 12 августа, во главе с зам. нач. УНКГБ Амурской области, направлена опергруппа в Харбинском направлении.

[...]

ГОГЛИДЗЕ»³⁸.

Довольно долго на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) не прекращали свою подрывную деятельность и японские спецслужбы. Они готовились к затяжной партизанской войне на территориях, которые оставляли японские части, чтобы дезорганизацией работы тыла способствовать отражению наступления РККА. Впоследствии сборные японские диверсионные отряды, в состав которых входили в том числе русские эмигранты и так называемые смертники, активно действовали в тылу наступавших советских войск до конца августа 1945 года.

Сущность их действий заключалась в проведении систематических, небольших по масштабам, но значительных по результатам специальных операций на занятой советскими войсками территории.

За период с 20 августа по 17 сентября 1945 г. подразделения и отдельные разведгруппы войск НКВД по охране тыла фронтов имели 11 боестолкновений, в ходе которых уничтожили 612 и пленили 575 солдат и офицеров противника, взяли большие трофеи, потеряв при этом 13 человек убитыми и 20 ранеными. В ходе несения службы по охране тыла фронтов войскам НКВД приходилось вести борьбу с многочисленными бандами хунхузов, оперировавшими на территории Маньчжурии, а также разоружать отряды, незаконно формировавшиеся центральным китайским правительством, которые предназначались для борьбы с 8-й Народно-революционной армией Китая.

³⁸ См.: Из телеграммы уполномоченного НКГБ СССР по Дальнему Востоку об обстановке в маньчжурском г. Сахалин. № 1/309. Хабаровск, 13 августа 1945 г. // Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: Сб. док. / Авт.-сост. О.Б. Мозохин и др. М.: Фонд «Связь Эпох»; Кучково поле, 2020. С. 163-164.

Кроме того, для охраны тыла и обеспечения стабильной обстановки на освобождаемых территориях Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) были задействованы пограничные войска НКВД.

Из доклада начальника оперативной группы войск НКВД по охране тыла фронтов при Главкоме Советских войск на Дальнем Востоке в НКВД СССР о результатах боевой и оперативно-служебной деятельности войск в период войны с милитаристской Японией. 20 декабря 1945 г.

«Для организации охраны тыла Действующей Красной Армии на Дальнем Востоке по принципу охраны тыла ДКА на Западе в период Отечественной войны с фашистской Германией на Дальнем Востоке 17 августа 1945 г. прибыли оперативные группы, организовавшие охрану тыла фронтов:

- а) оперативная группа генерал-майора Павлова – охрану тыла Забайкальского фронта;
- б) оперативная группа генерал-майора Абызова – охрану тыла 2-го Дальневосточного фронта;
- в) оперативная группа полковника Казака – охрану тыла 1-го Дальневосточного фронта.

Общее руководство от фронтов возглавлялось оперативной группой начальника Главного управления войск НКВД от ДКА генерал-лейтенанта Горбатьюка, и с 24 сентября 1945 г. руководство охраной тыла фронтов осуществлялось мною.

Боевая деятельность

При стремительном наступлении войск Красной Армии в глубь территории Маньчжурии в тылу фронтов оставалось большое количество солдат и офицеров противника, которые, объединяясь в группы, совершали нападения на армейские тылы и подразделения Красной Армии.

Подразделения и отдельные разведгруппы войск НКВД по охране тыла фронтов за период с 20 августа 1945 г. по 17 сентября 1945 г. имели 11 боевых столкновений с отрядами противника, оставшимися в тылу фронтов.

В результате боевых столкновений уничтожено 612 солдат и офицеров противника, пленено – 575. Захвачены трофеи: винтовок – 244, миномётов – 3, ручных пулемётов – 4, пистолетов – 2, клинков – 7, патронов разных – 8885, лошадей – 3, быков – 5.

Подразделения войск потеряли: убитыми – 13 человек, ранеными – 20 человек.

Оперативно-служебная деятельность

Выполняя службу по охране тыла фронтов, войскам НКВД приходилось вести борьбу с многочисленными бандами хунхузов, оперирующими на территории Маньчжурии, а также разоружать отряды, незаконно формируемые центральным китайским правительством, которые предназначались для борьбы с 8-й китайской Народно-революционной армией. Войсками НКВД по охране тыла Забайкальского фронта в октябре разоружено 5 вышеуказанных отрядов с наличием личного состава 1798 человек. При разоружении изъято: танков – 2, танкеток – 4, орудий – 6, миномётов – 13, станковых пулемётов – 29, ручных пулемётов – 113, винтовок – 1745, маузеров – 9, клинков – 86, патронов разных – 544630, гранат – 3100.

Войска НКВД по охране тыла фронтов советских войск на Дальнем Востоке с поставленной задачей справились.

Начальник оперативной группы войск НКВД по охране тыла фронтов при Главкоме советских войск на Дальнем Востоке
генерал-майор Павлов»³⁹.

Таким образом, органы государственной безопасности совместно с подразделениями военной контрразведки внесли немалый вклад в дело победы над врагом – милитаристской Японией, разгромив разведывательные, контрразведывательные и жандармско-полицейские службы Японии в Маньчжурии,

³⁹ См.: Из доклада начальника оперативной группы войск НКВД по охране тыла фронтов при Главкоме Советских войск на Дальнем Востоке в НКВД СССР о результатах боевой и оперативно-служебной деятельности войск в период войны с милитаристской Японией. 20 декабря 1945 г. // Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: Сб. док. / Авт.-сост. О.Б. Мозохин и др. М.: Фонд «Связь Эпох»; Кучково поле, 2020. С. 595-598.

которые в течение многих лет занимались непосредственной организацией и осуществлением подрывной деятельности против Советского Союза.

Кроме решения этой главной, основной задачи были достигнуты и другие важные результаты: захвачен и интернирован император марионеточного государства Маньчжоу-Го Пу И с членами его семьи и министрами правительства; интернирован штаб Квантунской армии во главе с её командующим генералом Ямада Отодзо, начальником штаба Хата Хикосабуро, заместителем начальника штаба Мацумура Томокацу, начальником разведывательного отдела штаба полковником Асада Сабуро и заместителем начальника разведывательного отдела штаба подполковником Кумазаки Тамаки; задержаны и арестованы начальники многих ЯВМ в Маньчжурии и в их числе текущий и бывший начальники Информационно-разведывательного управления Квантунской армии генерал-майор Акисуса Сюн и генерал-лейтенант Янагита Гэндзо, сотрудники военных миссий в Хайларе, Дайрене (в том числе начальник миссии капитан Таеока Ютака, застреливший в августе 1945 г. бывшего начальника УНКВД ДВК Г.С. Люшкова, бежавшего в июне 1938 г. через советско-маньчжурскую границу в Японию) и др.; арестованы бывший генерал-лейтенант Белой армии, японский агент и непримиримый враг Советского государства атаман Г.С. Семёнов, глава «Всероссийской фашистской партии» К.В. Родзаевский, руководители БРЭМ Л.Ф. Власьевский и А.П. Бакшеев, а также ряд других руководителей антисоветских организаций и групп, действовавших на территории Маньчжурии и Кореи; выявлены и арестованы предатели и двурушники из состава закордонной агентуры органов НКВД-НКГБ СССР, погранвойск, разведотделов штабов РККА и ВМФ, которая в различное время была переброшена за кордон и стала сотрудничать с японскими специальными службами; задержаны и арестованы бывшие военнослужащие Красной Армии и Военно-Морского Флота, а также Пограничных войск, которые изменили Родине, бежав в разное время на территорию, занимаемую японскими войсками, где были участниками различных диверсионно-разведывательных и террористических групп и отрядов, готовившихся для борьбы на советской территории или активно выполнявших задания японской разведки; захвачено большое количество ценных трофейных документов и архивов, последующее изучение которых позволило разоблачить экспансионистские планы японских милитаристов⁴⁰ и вскрыть роль их специальных служб в подготовке войны Японии против СССР, изучить организацию и тактику подрывной деятельности японской разведки против Советского государства, формы и методы её реализации не только в годы Великой Отечественной войны, но и на различных исторических этапах существования Страны Советов.

⁴⁰ В руки советских спецслужб попали также материалы, свидетельствовавшие о том, что на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) осуществлялась подготовка к бактериологической войне против СССР. В данном случае речь шла о деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области оружия массового уничтожения, в первую очередь бактериологического. Впоследствии эти материалы были использованы на судебном процессе по делу бывших 12 военнослужащих Императорской армии Японии, обвиняемых в разработке и применении бактериологического оружия, а также в подготовке бактериологической войны против СССР, который проходил в городе Хабаровск (РСФСР) с 25 по 30 декабря 1949 г. Подробнее: «Нюрнберг» на Амуре. Из истории Хабаровского процесса (25-30 декабря 1949 г.). / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2024.

«Следствием по делу установлено...»: деятельность в первые послевоенные годы

В 1945 г. по итогам блестящей для Красной Армии военной кампании в ходе Советско-японской войны в советском плену оказалось около 600 тысяч японских военнопленных¹.

В течение последующих после капитуляции милитаристской Японии (2 сентября 1945 г.) нескольких недель бывшие военнопленные Императорской армии Японии были этапированы в СССР и помещены в лагеря Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР. На 1 января 1946 г. ГУПВИ НКВД СССР имело в своей структуре 49 лагерей для японских военнопленных, которые располагались на территории Приморского края, Хабаровского края, Читинской области, Иркутской области, Бурят-Монгольской АССР, Красноярского края, Алтайского края, Казахской ССР, Узбекской ССР, а также в центральной части СССР (Татарская АССР и др.). Значительное число японских военнопленных направлялось для продолжения строительства Байкало-Амурской магистрали (БАМа)².

При этом размещение на территории Хабаровского края японских военнопленных обусловило формирование соответствующей структуры органов НКВД. Для организации общего руководства сетью лагерей при Управлении НКВД по Хабаровскому краю был создан Отдел по делам о военнопленных и интернированных (ОПВИ), а также аналогичное отделение при Управлении НКВД по Амурской области.

В начале сентября 1945 г. в Хабаровском крае началось формирование штатов Хабаровского (Хабаровск, лагерь № 16), Оборского (Хор, лагерь № 17), Комсомольского (Комсомольск-на-Амуре, лагерь № 18), Райчихинского (Райчихинск, лагерь № 19), Амурского (Благовещенск, лагерь № 20), Нижне-Амурского (Николаевск-на-Амуре, лагерь № 21), Сахалинского (Оха, лагерь № 22) и Бушуйского управлений лагерей

¹ Согласно данным, представленным в официальном сообщении Совинформбюро от 12 сентября 1945 г., - 594000 человек. См.: Правда. 1945. 12 сентября.

² См.: Коротяев В.И. Коллекция архивных документов «Японские военнопленные в СССР (1945-1956 гг.)» // Портал «Архивы России». URL: <https://rusarchives.ru/online-project/yaponskie-voennoplennye-v-sssr>.

НКВД для военнопленных и интернированных лиц. Однако сформированные лагеря не вмещали поток военнопленных и интернированных, поступавших с фронта, поэтому в конце сентября 1945 г. были созданы дополнительные лагеря, в том числе в посёлке Известковый и др. Для размещения японских и маньчжурских генералов и министров в г. Хабаровске был сформирован специальный объект № 45, куда также был помещён и бывший император династии Цин Пу И – глава марионеточного государства Маньчжоу-Го.

В октябре 1945 г. приказом УНКВД Хабаровского края была объявлена общая, установившаяся на 5 октября 1945 г., дислокация всех лагерей военнопленных и интернированных. Всего в зонах лагерей для военнопленных и интернированных на это число содержалось 73350 военнопленных и интернированных.

Поступившие в СССР японские военнопленные попадали под действие постановлений Государственного комитета обороны (ГКО) №№ 9898сс от 23 августа 1945 г. «О приёме, размещении, трудовом использовании военнопленных японской армии» и 8921сс от 4 июня 1945 г. «О мероприятиях по трудовому использованию военнопленных и материально-техническому обеспечению лагерей для военнопленных», на основании которого они работали в различных сферах народного хозяйства СССР, преимущественно в районах Восточной Сибири и Дальнего Востока³.

Одновременно с этим в лагерях ГУПВИ НКВД СССР, в которых содержались японские военнопленные, начались следственные действия, целью которых являлся поиск военных преступников – выявление лиц, совершивших военные преступления, в первую очередь тех преступных действий, которые были направлены против СССР.

По результатам работы оперативных отделов лагерей к 22 марта 1949 г. было выявлено 8870 таких военных преступников, которые были разделены на отдельные категории: работники разведывательных отделов Квантунской армии – 1329, работники полиции – 3025, работники жандармерии – 2114, работники радиоразведки – 253, работники тюрем, суда, прокуратуры – 151, участники шпионско-диверсионных отрядов, действовавших в тылу Красной Армии – 194, командно-преподавательский и курсантский состав шпионско-диверсионных школ, созданных на территории Маньчжурии – 443, работники «Отряда № 731» – 206, военнослужащие, причастные к событиям на о. Хасан и на р. Халхин-Гол – 38, руководящий состав общества «Кё Ва» («Кио-Ва-Кай») – 119, руководители и активные участники реакционных организаций в лагерях для военнопленных – 640, руководящие работники правительственных учреждений Маньчжоу-го и Японии – 50, военнослужащие 52-й карательной дивизии, действовавшей против 8-й революционной армии – 302, работники «Бунсицу» - особого кабинета при полиции, в котором проводились пытки и зверства над лицами, подвергавшимся допросам – 6⁴.

При этом ещё в августе – сентябре 1945 г. органы УКР «СМЕРШ», действовавшие в составе Забайкальского, 1-го Дальневосточного, 2-го Дальневосточного фронтов выявили целый ряд японских военных преступников, которые в итоге были осуждены

³ См.: Постановление ГКО СССР № 9898 «О приеме, размещении и трудовом использовании 500 000 военнопленных японской армии». 23 августа 1945 г. // В штабах Победы. 1941-1945: Док. в 5 кн. Кн. 5. 1945. «Добить фашистского зверя» / Рос. гор. арх. соц.-полит. истории, ПАО АФК «Система»; Отв. ред. А.К. Сорокин. М.: Науч.-полит. кн., 2020. С. 526-529.

⁴ Российско-японские отношения в формате параллельной истории / Под общ. ред.: А.В. Торкунов, М. Йокибэ. М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 578.

военными трибуналами, действовавшими в составе отдельных формирований (к примеру, в составе 2-й Краснознамённой армии и др.)⁵.

В сентябре – октябре 1945 г., после того как на территории Амурской области оказалось значительное количество японских военнопленных, чекисты Приамурья приступили к выявлению среди них бывших сотрудников спецслужб Японии, которые в большинстве изменили имена и фамилии, выдавая себя за солдат и офицеров Императорской армии Японии. Эта работа помогла обезвредить остатки японской агентуры в Приамурье.

По мере выявления среди японских военнопленных лиц, совершивших военные преступления, в СССР в закрытом порядке проводились суды, на которых в качестве подсудимых преимущественно выступали бывшие военнослужащие Императорской армии Японии.

В 1946-1949 г. состоялись многочисленные закрытые судебные заседания военных трибуналов войск МВД Забайкальско-Амурского военного округа, войск МВД Дальневосточного военного округа, войск МВД Приморского военного округа, а также военного трибунала Дальневосточного военного округа и др. В них рассматривались дела на японцев, которые, согласно материалам следствия, имели причастность к совершению военных преступлений, в том числе направленных против граждан СССР.

В качестве примера можно обратиться к материалам Дела № П-151127 в отношении подданных Японии Сасаки Реодзи, Фудзимура Нобуо, Катаока Исаму, Ковано Кунихиро, привлечённых в 1947 г. к уголовной ответственности по Статье 58-6 (Часть 1) УК РСФСР⁶.

Расследование по делу осуществлялось в 1947 г. Оперативным отделом управления Лагерь № 19 ГУПВИ НКВД СССР в г. Райчихинск.

Обвиняемые –

Сасаки Реодзи, 1914 года рождения, уроженец села Нагасима, префектуры Иватэ, Япония, по национальности – японец, происходящий из семьи крестьян, образование высшее, беспартийный, ранее не судимый, военнослужащий, пленён 20 августа 1945 г. в городе Айгунь, Маньчжурия.

Фудзимура Нобуо, 1918 года рождения, уроженец города Касенкума, уезда Матуси, губернии Мияги, Япония, по национальности – японец, происходящий из семьи священника, образование высшее, беспартийный, ранее не судимый, военнослужащий, пленён 17 августа 1945 г. в городе Сонго, Маньчжурия.

Катаока Исаму, 1917 года рождения, уроженец села Манакава, уезда Агава, губернии Кичи, Япония, по национальности – японец, происходящий из семьи крестьян, образование 8 классов, беспартийный, ранее не судимый, военнослужащий, пленён 17 августа 1945 г. в городе Сонго, Маньчжурия.

⁵ После окончания Советско-японской войны 1945 г. УКР «СМЕРШ» преобразованы в ОКР «СМЕРШ» по Забайкальско-Амурскому военному округу (с 19 сентября 1945 г.), ОКР «СМЕРШ» по Приморскому военному округу (с 10 сентября 1945 г.), ОКР «СМЕРШ» по Дальневосточному военному округу (с 10 сентября 1945 г.). В связи с тем что 4 мая 1946 г. ГУКР «СМЕРШ» было передано в Министерство государственной безопасности СССР, оно было преобразовано в 3-е главное управление МГБ, а на местах были сформированы соответствующие УКР МГБ, к примеру, на Дальнем Востоке СССР – УКР МГБ по Забайкальско-Амурскому военному округу, УКР МГБ по Приморскому военному округу, УКР МГБ по Дальневосточному военному округу. 22 мая 1947 г. на базе Управления Забайкальско-Амурского военного округа было создано Главное командование войск Дальнего Востока. УКР МГБ по войскам Дальнего Востока подчинялись УКР МГБ по Приморскому военному округу и УКР МГБ по Дальневосточному военному округу.

⁶ См.: Фонд архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области. Дело № П-151127.

Ковано Кунихиро, 1914 года рождения, уроженец села Тавара, уезда Нисикунизаки, губернии Оити, Япония, по национальности – японец, происходящий из семьи крестьян, образование 8 классов, беспартийный, ранее не судимый, военнослужащий, пленён 17 августа 1945 г. в городе Сонго, Маньчжурия.

Все четверо обвиняемых подозревались в преступлениях, предусмотренных Статьей 58-6 (Часть 1) УК РСФСР.

В ходе проведённого следствия было установлено, что военнопленные Императорской армии Японии Сасаки Реодзи, Фудзимура Нобуо, Ковано Кунихиро, Катаока Исаму в период их совместной работы с 1941 г. по август 1945 г. в разведывательном «Отдельном кабинете», действовавшем при Особом отделе Главного управления пограничной полиции города Сахалин, являясь его официальными сотрудниками и будучи тесно связаны в своей служебной деятельности, проводили активную агентурно-разведывательную работу против Советского Союза, кроме того, принимали непосредственное участие в массовых пытках и расстрелах граждан русской и китайской национальности за принадлежность их к советским спецслужбам.

Так, работая в органах японской разведки, подсудимые неоднократно занимались переброской японской агентуры с разведывательными заданиями на территорию СССР, в том числе в пограничный город Благовещенск для сбора шпионских сведений военного характера.

Наряду с этим подсудимые принимали непосредственное участие в убийствах русских и китайских граждан, подозреваемых в принадлежности к органам советской разведки. Так, например, в 1943 г. в комнате для допросов веревкой был задушен японец Саканэ, он же Исида, который подозревался в принадлежности к органам советской разведки.

Один из обвиняемых в своё время закончил Харбинский институт иностранных языков и до августа 1945 г. работал переводчиком русского языка разведывательного «Отдельного кабинета». Путем допроса русских граждан, перешедших из СССР в Маньчжурию, извлекал сведения разведывательного характера. В мае 1945 г. принимал участие в убийстве семи человек китайцев, одной русской женщины и одного русского мальчика в возрасте 13 лет, обвиняемых в принадлежности к советской разведке. В это время лично зарубил клинком одного человека.

Другие обвиняемые также неоднократно участвовали в убийствах, преимущественно китайских и русских граждан, нередко используя для этого холодное оружие. Один из таких случаев произошел в самом начале Советско-японской войны (9 августа 1945 г.), когда сотрудники разведывательного «Отдельного кабинета» совершили убийство девяти китайских и двух русских граждан, а затем помещение тюрьмы облили керосином и вместе с трупами подожгли.

На основании вышеизложенного Сасаки Реодзи, Фудзимура Нобуо, Катаока Исаму, Ковано Кунихиро были обвинены в том, что они являлись официальными сотрудниками разведывательного «Отдельного кабинета» Особого отдела Главного управления пограничной полиции города Сахалин и, будучи тесно связаны в своей служебной деятельности, на протяжении ряда лет с 1941 г. до августа 1945 г. активно проводили агентурно-разведывательную работу против Советского Союза, кроме того, принимали непосредственное участие в массовых пытках и расстрелах граждан русской и китайской национальности за принадлежность их к органам советской разведки. Виновными себя в предъявленном обвинении подсудимые признали.

Приговор в отношении Сасаки Реодзи, Фудзимуре Нобуо, Катаока Исаму, Ковано Кунихиро был утверждён 2 июля 1947 г. Военным трибуналом войск МВД СССР Амурской области, который признал их виновными в совершении преступлений, предусмотренных Статьей 58-6 (Часть 1) УК РСФСР и приговорил: Сасаки Реодзи, Фудзимуре Нобуо, Катаока Исаму, Ковано Кунихиро – к лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) сроком на 25 лет без конфискации имущества за отсутствием такового.

При этом приговор мог быть обжалован в кассационном порядке в течение 72 часов с момента вручения выписки из приговора осужденному в Военную коллегия Верховного суда СССР.

Между тем, несмотря на то что в отношении ряда сотрудников японских спецслужб были вынесены судебные решения о применении наказания в виде смертной казни или длительных сроков заключения, к 1957 г. их подавляющее большинство вернулись на родину.

Пребывание японских подданных в советском плену, в числе которых были и сотрудники японских спецслужб, затянулось до декабря 1956 г., когда Советское правительство закончило репатриацию японских военнопленных в Японию.

Данные о численности вернувшихся из СССР бывших сотрудников Информационно-разведывательного управления (ИРУ) Квантунской группировки войск Императорской армии Японии на 1 июля 1958 г. (числились на 9 августа 1945 г.) следующие: вернулись из СССР – 2591 (81%), признаны умершими – 493 (15%), судьба неизвестна – 122 (4%), итого – 3206 (100 %).

Таким образом, из общего числа сотрудников японских разведывательных и контрразведывательных органов, действовавших против СССР, домой вернулись более 80 %. Часть из них умерли в лагерях военнопленных, часть были расстреляны в конце 1940-х годов по приговорам Военной коллегии Верховного суда СССР по обвинению в шпионаже, что, впрочем, не помешало органам военной прокуратуры СССР – РФ практически в полном составе реабилитировать их в течение 1989-2002 гг.

Примечательно, однако, что в послевоенные годы работа чекистов Приамурья была связана также с выявлением и разоблачением изменников Родины, которые скрывались на Дальнем Востоке СССР, в том числе на территории Амурской области.

В данном случае речь шла о проведении фильтрационных мероприятий в отношении лиц, оказавшихся в плену или на оккупированной вражескими войсками территории, с целью установления личности лиц, сотрудничавших с иностранными разведывательными органами, причастных к совершению военных преступлений в отношении советских граждан, изменников Родины и т. п.⁷.

⁷ Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. спецслужбы фашистской Германии готовили из числа предателей Родины и забрасывали в тыл советских войск немало шпионов и диверсантов. Их количество исчислялось тысячами. На оккупированной территории СССР контрразведывательные органы – абвер, гестапо, служба безопасности – засылали агентов-провокаторов в партизанские отряды и в подполье, создавали зондеркоманды в виде лжепартизанских отрядов, которые грабили и убивали советских граждан, стараясь тем самым подорвать доверие населения к настоящим партизанам. Для укрепления фашистского порядка гитлеровцы учреждали угодную им администрацию. На арену выступили «Национально-трудовой союз» (НТС), украинские и прибалтийские националисты. Из изменников Родины была скомплектована «Русская освободительная армия» (РОА), «Украинская повстанческая армия» (УПА) и различные националистические «легионы». Руки многих предателей были в крови советских патриотов. После войны большая часть таких людей, скрыв свое участие в преступлениях, изменив имена и фамилии, в числе советских граждан, оказавшихся в Европе, была репатрирована в Советский Союз. Много из них осело на жительство на Дальнем Востоке СССР, в том числе в Амурской области. Кое-кто попал в армию, а после демобилизации укрылся в глухих районах Приамурья.

Каким же образом они оказались на Дальнем Востоке СССР? Дело в том, что уже в 1945 г. для работы на предприятиях промышленности Хабаровского края начали прибывать спецконтингенты, состоявшие из бывших военнослужащих Красной Армии и лиц призывных возрастов, находившихся в плену или на оккупированной территории.

Первоначально на территории Хабаровского края проверка данных лиц осуществлялась опергруппами, сформированными Управления НКГБ по Хабаровскому краю. Однако 4 октября 1945 г. был издан совместный приказ начальников УНКГБ по Хабаровскому краю, УНКВД по Хабаровскому краю и Управления контрразведки НКО «СМЕРШ» 2-го Дальневосточного фронта № 0087/00131/00398/к «Об организации проверки репатриированных бывших военнослужащих Красной Армии и лиц призывных возрастов, переданных для работы в промышленности Хабаровского края в соответствии с приказом НКВД и НКГБ СССР и ГУКР НКО «СМЕРШ» № 001027/00381/00169-СШ от 8 сентября 1945 года», предписывавший организовать проверку репатриированных граждан в соответствии с приказом НКВД и НКГБ СССР и ГУКР НКО «СМЕРШ» № 001027/00381/00169-СШ от 8 сентября 1945 г. Для проведения данных мероприятий в Хабаровске, Благовещенске и некоторых других крупных населённых пунктах организовали специальные проверочные комиссии, которым подчинялись оперативные группы по проверке репатриантов.

Комиссии состояли из трёх человек – представителей краевых УНКВД, УНКГБ и Управления контрразведки «СМЕРШ» 2-го Дальневосточного фронта. В состав опергрупп входило от 3 до 9 представителей вышеназванных органов.

Работа с репатриантами осуществлялась по месту дислокации предприятий, где использовались рабочие команды. Лица, заподозренные в преступной связи с врагом, подлежали передаче в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД.

Итак, после того, как завершилась Великая Отечественная война 1941-1945 гг., из западных регионов Советского Союза на территорию Дальнего Востока СССР, в том числе в Амурскую область, стали пробираться и оседать под чужими именами и фамилиями различные власовцы, оуновцы, агенты спецслужб Третьего рейха и другие предатели, пособники и каратели. Несколько тысяч их осело на территории Амурской области. Среди них были и завербованные американской и английской разведками, имевшие от них задания на длительную перспективу.

В этих условиях перед чекистами Приамурья встала задача исключительной важности – выявить предателей Родины, изобличить их в совершённых преступлениях и предать справедливому правосудию.

Эту работу в 1945 г. сумел хорошо организовать начальник Контрразведывательного отдела Управления НКГБ по Амурской области Николай Семёнович Полещук, который, являясь также заместителем начальника опергруппы, всего за три месяца работы выявил и разоблачил нескольких изменников Родины (Бондаренко, Жуковского, Репницкого и других), которые скрывались на территории Амурской области. В 1948 г. за успешное выполнение специального задания МГБ СССР он был награжден почётным боевым оружием.

В целом же, в ходе этой кропотливой по своему характеру работы чекистами Приамурья были разоблачены бывшие агенты абверкоманды-103 («Сатурн») и абвергруппы-107 («Виддер») Розин и Иванцов, укрывшиеся в Зейском районе. Кроме того, в Зейском и Селемджинском районах в среде работников золотодобывающей промышленности были установлены каратели зондеркоманды фон Брема и батальонов РОА, совершившие преступления в Ленинградской области во время блокады

Ленинграда (1941-1944 гг.). Усилиями чекистов была также вскрыта преступная деятельность Динера – вахмана «лагеря смерти», провокатора, работавшего в качестве агента на Гестапо; Черкасова и Ромелашвили – агентов в области пропаганды и контрразведки; Гайдару и Валеева – агентов спецслужб Великобритании; учительницы одной из школ Амурской области – члена антисоветской организации Национально-трудового союза нового поколения (НТСНП) и других.

Чекисты отыскивали в глубинных местах, в трудных условиях таёжных районов Приамурья спрятавшихся преступников, находили очевидцев их преступлений, случайно оставшихся в живых жертв, свидетелей из их сослуживцев по карательным формированиям, тщательно документировали их кровавые злодеяния. Эта работа продолжалась много лет. Так, даже в 1976 г. на прииске Соловьевский, например, был арестован бывший каратель Горбенко. Как и Горбенко, Пономарёв также был карателем. Его разыскали в Райчихинске. В результате предатели предстали перед судом там, где изменили Родине и совершали преступления: Горбенко – в Белгороде, Пономарёв – в Киеве⁸.

Значительный вклад в решение этой важнейшей задачи в послевоенные годы внесли Николай Анисимович Слукин – заместитель начальника отдела Управления, Геннадий Фёдорович Прохоров, Дмитрий Федотович Тихонов, а также Александр Николаевич Рязанов и другие. Все – сотрудники органов государственной безопасности СССР, действовавших на территории Амурской области. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. они принимали активное участие в осуществлении активных контрразведывательных мероприятий с целью противодействия японским спецслужбам. После 1945 г. ими были разоблачены и преданы суду изменники Родины, совершавшие злодеяния на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории СССР. Биография каждого из них – образец честного служения народу.

Нельзя не упомянуть также имена тех, кто возглавлял Управление МГБ по Амурской области (1946-1953 гг.) и Управление МВД по Амурской области (1946-1953 гг.), которые после окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. функционировали в Амурской области.

Бердичевский Семён Соломонович (1910-1986).

Родился в 1910 г. Национальность – еврей. Член ВКП(б) с 1934 г. В органах государственной безопасности с 1933 г., на Дальнем Востоке СССР с 1938 г.

1938 г. – начальник 3 отдела УГБ УНКВД по Дальневосточному краю.

1938-1939 гг. – начальник 3 отдела УГБ УНКВД по Хабаровскому краю.

1939 г. – врид начальника ЭКО УНКВД по Хабаровскому краю.

1939-1941 гг. – начальник УНКВД по Нижне-Амурской области.

1941 г. – начальник УНКГБ по Нижне-Амурской области.

1941-1943 гг. – начальник 3 отдела УНКВД по Хабаровскому краю.

1943-1944 гг. – начальник 4 отдела УНКГБ по Хабаровскому краю.

⁸ В 2024 г. в рамках Федерального проекта «Без срока давности» Управление ФСБ России по ДНР рассекретило документы о работе оккупационных карательных органов немецко-фашистских захватчиков, занимавшихся истреблением советских граждан на территории Донбасса в период 1941-1943 гг. Активными участниками проведения немецко-фашистскими оккупантами карательной деятельности являлись Динкель Александр Густавович и Пономарёв Иван Андреевич. Первый возглавлял и руководил карательной деятельностью полиции на оккупированных территориях, а также отдавал приказы И.А. Пономарёву и другим своим подчинённым об арестах и расстрелах советских граждан. При этом он лично принимал участие в зверствах нацистов. Приговором Военного трибунала Краснознамённого Киевского военного округа от 13 июня 1973. А.Г. Динкель и И.А. Пономарёв по ст. 56 ч. УК УССР были приговорены к высшей мере наказания – смертной казни, однако, впоследствии, 5 марта 1974 г. Президиум Верховного Совета СССР удовлетворил ходатайство осужденных о помиловании. На этом основании смертная казнь была заменена на 15 лет лишения свободы. См.: ФСБ рассекретила документы о преступлениях фашистов в Донбассе // РИА НОВОСТИ. 10.12.2024 г. URL: <https://ria.ru/20241210/voyna-1988303726.html>.

1944-1948 гг. – начальник 2 отдела УНКГБ-УМГБ по Хабаровскому краю.

1948-1950 гг. – начальник УМГБ по Амурской области.

С 1945 г. – полковник государственной безопасности.

Награды: знак «Заслуженный работник НКВД», 1944 г.; орден Красной Звезды, 1943 г.; орден Красного Знамени, 1945 г.; 4 медали.

Закончил службу в 1954 г., полковник.

Скончался в 1986 г.⁹.

Адяев Сергей Карпович (1912-1964).

Родился в 1912 г. Национальность – русский. Член ВКП(б) с 1938 г. В органах государственной безопасности с 1937 г., на Дальнем Востоке СССР с 1950 г.

1950-1953 гг. – начальник УМГБ по Амурской области.

1953-1954 гг. – начальник УМВД по Амурской области.

1954 г. – начальник УКГБ по Амурской области.

С 1950 г. – полковник государственной безопасности.

Награды: орден Отечественной войны 2 степени, 1943 г.; орден Отечественной войны 1 степени, 1945 г.; орден Красной Звезды, 1950 г.; 3 медали.

Скончался в 1964 г.¹⁰.

Григорьев Константин Иванович (1906-1993).

Родился в 1906 г. Национальность – русский. Член ВКП(б) с 1938 г. В органах государственной безопасности с 1926 г., на Дальнем Востоке СССР с 1936 г.

1936-1938 гг. – начальник отделения уголовного розыска Уссурийской областной рабоче-крестьянской милиции.

1938-1941 гг. – начальник Отдела уголовного розыска УНКВД по Хабаровскому краю.

1941 г. – начальник отдела по борьбе с бандитизмом УНКВД по Хабаровскому краю.

1944-1945 гг. – начальник УНКВД по Еврейской автономной области.

1945-1951 гг. – начальник УНКВД-МВД по Амурской области.

1951-1954 гг. – заместитель начальника УМВД по Хабаровскому краю.

С 1943 г. – подполковник государственной безопасности.

Награды: орден Красной Звезды, 1943 г.; орден Красной Звезды, 1945 г.; орден Красной Звезды, 1949 г.

Закончил службу в 1962 г., полковник.

Скончался в 1993 г.¹¹.

Маслов Иван Петрович (1906-1982).

Родился в 1906 г. Национальность – русский. Член ВКП(б) с 1932 г. В органах государственной безопасности с 1937 г., на Дальнем Востоке СССР с 1940 г.

1940-1944 гг. – заместитель начальника СПО УНКВД по Дальстрою.

1944 г. – начальник транспортного отдела УНКВД по Дальстрою.

1944-1947 гг. – начальник ОЧО УНКВД-УМВД по Дальстрою.

1947-1948 гг. – начальник ОКР УМВД по Дальстрою.

1948-1951 гг. – заместитель начальника УМВД Дальстроя по лагерю.

1951-1953 гг. – начальник УМВД по Амурской области.

С 1943 г. – майор государственной безопасности.

Награды: орден «Знак Почёта», 1945 г.; орден Красной Звезды, 1951 г.; орден Красного Знамени, 1954 г.; 7 медалей.

Закончил службу в 1956 г., полковник.

Скончался в 1982 г.¹².

⁹ См.: Краткие биографии руководителей Амурского управления // УФСБ России по Амурской области.. URL: <http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html>.

¹⁰ См.: Краткие биографии руководителей Амурского управления // УФСБ России по Амурской области.. URL: <http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html>.

¹¹ См.: Краткие биографии руководителей Амурского управления // УФСБ России по Амурской области.. URL: <http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html>.

¹² См.: Краткие биографии руководителей Амурского управления // УФСБ России по Амурской области.. URL: <http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html>.

Наконец, нельзя не сказать о том, что после 1945 г. в органах государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР, и в том числе в Приамурье, на службе находилось немало сотрудников из числа ветеранов – участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и Советско-японской войны 1945 г.

К примеру, это генерал-майор Телегуев Евгений Алексеевич (1924-2012) – начальник Управления КГБ по Амурской области (1975-1978 гг.) и Управления КГБ по Хабаровскому краю (1978-1981 гг.).

Е.А. Телегуев родился 31 марта 1924 г. в селе Волочаново Волоколамского уезда Московской губернии в семье военнослужащего – командира РККА.

В 1941 г., вскоре после окончания Иркутской средней школы и начавшейся Великой Отечественной войны, Е.А. Телегуев был призван в ряды РККА и зачислен в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР. С 1941 г. в составе ОМСБОН НКВД СССР участвовал в боевых действиях под Москвой.

С 1942 г. Е.А. Телегуев был назначен руководителем разведывательно-диверсионной группы партизанской бригады «Неуловимые» под командованием А.Г. Морозова, действовавшей на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории Белорусской ССР. При непосредственном руководстве и участии Е.А. Телегуева разведывательно-диверсионная группа совершила 22 крупные диверсии на железных дорогах, провела десятки боев, засад и других операций. В результате было взорвано 6 железнодорожных мостов и 13 гитлеровских эшелонов.

Белорусский писатель П.С. Лисицын, не раз ходивший на боевые задания с Е.А. Телегуевым, в книге «Росные травы» пишет: «... у Телегуева, ставшего теперь легендарным, была удивительная способность предвидеть обстоятельства. Человек серьезный, уравновешенный, он был чрезвычайно мягок при обсуждении трудных ситуаций и последовательным при исполнении принятых решений. Самое сложное и трудное он безоговорочно брал на себя».

В 1944-1946 гг. проходил обучение в Горьковской межкраевой школе НКГБ-МГБ СССР. После её окончания, в течение 1946-1951 гг. служил оперативным уполномоченным в районных отделах МГБ СССР по Латвийской ССР, был участником спецопераций по борьбе с латвийским националистическим подпольем.

В 1951-1954 гг. – оперативный сотрудник Бюро № 1 (спецоперации за рубежом) МГБ СССР. В течение 1954-1957 гг. обучался в Высшей школе КГБ при СМ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, а после её окончания, с 1957 по 1975 гг. – оперативный сотрудник, заместитель руководителя и руководитель отделов в аппаратах Первого главного управления (внешняя разведка) и Второго главного управления (контрразведка) КГБ при СМ СССР.

С 1975 по 1978 гг. – начальник Управления КГБ СССР по Амурской области. С 1978 по 1981 гг. – начальник Управления КГБ СССР по Хабаровскому краю.

В 1981-1985 гг. работал в центральном аппарате КГБ СССР.

С 1985 г. Е.А. Телегуев вышел в отставку. Проживал в Москве. Занимался ветеранской деятельностью. С 1997 года занимал руководящие должности в ветеранских организациях – был председателем Российской комиссии по делам партизан и подпольщиков, председателем Совета коллектива ветеранов Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКГБ-НКВД СССР и членом Российской комиссии по делам ветеранов войны.

Умер 13 июня 2012 г. в Москве, похоронен на Троекуровском кладбище.

Награды: 2 ордена Отечественной войны 1 степени, орден Трудового Красного Знамени, 3 ордена Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги», медаль «Партизану Отечественной войны» 1 степени, медаль «За оборону Москвы», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейные медали в честь 20-летия, 30-летия, 40-летия, 50-летия, 60-летия и 65-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., 30-летия, 40-летия, 50-летия, 60-летия, 70-летия Вооружённых Сил СССР, медаль «За безупречную службу» 1, 2, 3 степеней, медаль «Ветеран Вооружённых Сил СССР», ордена ПНР и ЧССР, «Почётный сотрудник госбезопасности»¹³.

В 2010 г. на страницах газеты «Амурская правда» вышел очерк журналиста А. Анохина «Записки диверсанта. Фронтовой дневник бывшего начальника амурских чекистов», в котором рассказывалось о судьбе Е.А. Телегуева и его участии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.¹⁴.

Впечатляющий очерк о Е.А. Телегуеве поместила на своих страницах газета «Красная звезда» от 19 апреля 1997 г. В статье со ссылкой на архивные материалы указано, что сохранились бесспорные документальные свидетельства его удивительной воинской доблести, проявленной во множестве дерзких партизанских акций в тылу врага. Выписка из «Журнала учета боевых и диверсионных операций партизанской бригады» содержит перечень (неполный) боевых эпизодов с участием Е.А. Телегуева. В нём зафиксированы даты, места, характер, результаты операций, в которых Е.А. Телегуев участвовал.

Е.А. Телегуев и сам являлся автором ряда статей в сборниках и периодической печати, в том числе в книгах «Динамовцы в боях за Родину» (1993, 1995), «Живая память» (1995), «Слово солдата Победы» (2005).

В настоящее время известны имена и других ветеранов из числа участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и Советско-японской войны 1945 г.

Ветераны – участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.:

Кривоногов Иван Васильевич, в годы Великой Отечественной войны – командир взвода 76-го отдельного дивизиона 291-й стрелковой дивизии, награждён орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», с 1957 по 1970 гг. проходил службу в органах безопасности Амурской области, полковник.

Панченко Василий Терентьевич, в годы Великой Отечественной войны – красноармеец 29-го отдельного полка 61-й армии, награждён медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», с 1947 по 1984 гг. проходил службу в органах безопасности Амурской области, подполковник.

Макаров Пётр Ильич, в годы Великой Отечественной войны – командир САУ 1047-го самоходного артиллерийского полка 2-го Прибалтийского фронта, награждён орденами Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», с 1949 по 1962 гг. проходил службу в органах безопасности Амурской области, майор.

Лебедев Сергей Александрович, в годы Великой Отечественной войны – в составе частей Ленинградского фронта, награждён орденами Отечественной войны 2 степени,

¹³ См.: Телегуев Евгений Алексеевич // История отечественных спецслужб и правоохранительных органов. URL: https://shieldandword.mozohin.ru/personnel/teleguev_e_a.htm.

¹⁴ См.: Анохин А. Записки диверсанта // Амурская правда. 17.04.2010. URL: <https://ampravda.ru/2010/04/17/25576>; Анохин А. Записки диверсанта // Амурская правда. 30.04.2010. URL: <https://ampravda.ru/2010/04/30/25731>.

Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», с 1945 по 1988 гг. проходил службу в органах безопасности Амурской области.

Шульга Семён Семёнович, в годы Великой Отечественной войны – шофёр 54-го медсанбата 65-й стрелковой дивизии 59-й армии, награждён орденами Отечественной войны 2 степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», с 1977 по 1988 гг. проходил службу в органах безопасности Амурской области.

Слиж Владимир Иосифович, в годы Великой Отечественной войны – в составе частей 3-го Украинского фронта, награждён орденом Отечественной войны 2 степени, медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», с 1981 по 1990 гг. проходил службу в органах безопасности Амурской области.

Ветераны – участники Советско-японской войны 1945 г.:

Кулинич Иван Иванович, во время Советско-японской войны – лётчик 906-го штурмового авиаполка 252-й дивизии 1-го Дальневосточного фронта, награждён медалями «За отвагу», «За победу над Японией», с 1947 по 1985 гг. проходил службу в органах безопасности Амурской области, полковник.

Рязанов Александр Николаевич, во время Советско-японской войны – на службе в составе 2-й Краснознамённой армии 2-го Дальневосточного фронта, с 1945 по 1975 гг. проходил службу в органах безопасности Амурской области, полковник.

Литвиненко Иосиф Федотович, во время Советско-японской войны – помощник командира взвода 586-го стрелкового полка 396-й стрелковой дивизии 2-й Краснознамённой армии 2-го Дальневосточного фронта, награждён орденом Славы 3 степени, медалью «За победу над Японией», с 1951 по 1988 гг. проходил службу в органах безопасности Амурской области, полковник.

Завгородний Дмитрий Кириллович, во время Советско-японской войны – в составе 2-й бригады речных кораблей Амурской Краснознамённой военной флотилии, награждён орденом Отечественной войны 2 степени, медалью «За победу над Японией», с 1948 по 1986 гг. проходил службу в органах безопасности Амурской области.

Фокин Сергей Николаевич, во время Советско-японской войны – командир отделения 361-й отдельной моторизованной разведывательной роты 258-й стрелковой дивизии 88-го стрелкового корпуса 1-го Дальневосточного фронта, с 1950 по 1987 гг. проходил службу в органах безопасности Амурской области.

Богомазов Владимир Степанович, во время Советско-японской войны – красноармеец 99-го стрелкового полка 26-го стрелкового корпуса, 1-й Краснознамённой армии, 1-го Дальневосточного фронта, награждён орденом Отечественной войны 2 степени, медалью «За победу над Японией», с 1982 по 1997 гг. проходил службу в органах безопасности Амурской области.

Имея за плечами боевой опыт, эти, а также и другие участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и Советско-японской войны 1945 г., которые в послевоенные годы находились на службе в органах государственной безопасности СССР, внесли значительный вклад в дело защиты Советского государства от внешних и внутренних угроз.

Исследования

История органов государственной безопасности, их деятельность на Дальнем Востоке в целом и в Приамурье в частности получила освещение в отдельных публикациях – монографиях, статьях, материалах, размещённых в глобальной сети Интернет.

В советское время, в силу целого ряда причин, эта тема крайне редко оказывалась в центре внимания исследователей и, если и затрагивалась в каких-либо научных трудах, то преимущественно на фрагментарном уровне.

Изредка, однако, появлялись документальные очерки, к примеру, очерк «Дальневосточные, Краснознамённые», опубликованный в 1983 г. в одном из выпусков сборника «Чекисты рассказывают...». Как следует из описания, сборник посвящён благородному и самоотверженному труду чекистов по защите завоеваний Великого Октября. Авторы рассказывают о работе советских органов государственной безопасности по пресечению подрывной деятельности иностранных разведок в первые годы Советской власти и в период Великой Отечественной войны. Ряд материалов посвящён борьбе чекистов со службами империалистических государств в наши дни¹.

Ещё несколько документальных очерков – «Дальний Восток», «Хасан. Халхин-Гол. Карелия» – было представлено на страницах сборников «Военные контрразведчики»² и «Военные чекисты»³, опубликованных в 1979 г.

В 1984 г. была издана книга Эльвиры Александровны Васильченко «Партийное руководство деятельностью чекистских органов по борьбе с контрреволюцией на Дальнем Востоке. 1920-1922 гг.»⁴.

Наряду с этим в советское время вышел целый ряд научных работ, в которых рассказывается о боевом пути Краснознамённого Дальневосточного военного округа (КДВО). Авторы этих публикаций широко освещают военно-политическую обстановку, подготовку и ход боев и операций, проходивших на Дальнем Востоке (конфликт в районе КВЖД в 1929 г. и др.), действия в них соединений и частей, партийно-политическую работу среди личного состава, подвиги и боевое мастерство воинов-дальневосточников⁵, в том числе находившихся на службе в Пограничных войсках⁶.

В связи с вышеуказанным можно также обратить внимание на целый ряд научных работ, выпущенных в 1960-е – 1970-е годы в Благовещенске, автором которых является Закир Шарифович Янгузов⁷.

Также можно обратить внимание на статьи Владимира Павловича Ямпольского, которые были опубликованы в 1980-е годы в ведомственном сборнике КГБ СССР «Труды Высшей Краснознамённой школы КГБ СССР» и в которых освещается деятельность органов государственной безопасности СССР на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и Советско-японской войны 1945 г.⁸.

В 1971 г. в ведомственном сборнике КГБ СССР «Труды Высшей Краснознамённой школы КГБ СССР» были также опубликованы статьи Юрия Парфеньевича Мазеркина и Ивана Фёдоровича Петрова, в которых рассматривается борьба органов государственной безопасности Хабаровского и Приморского краев с подрывной деятельностью японской разведки в предвоенные и военные годы⁹.

В 1967 г. Управление КГБ при Совете Министров СССР по Хабаровскому краю в ведомственном порядке подготовило к изданию сборник «Летопись славных дел чекистов Хабаровского края»¹⁰.

В советское время также были выпущены учебные пособия, посвящённые истории органов государственной безопасности СССР. Их отличительная черта – это служебный характер использования содержащихся в них материалов¹¹. В числе авторов этих учебных пособий – Илья Акимович Дорошенко, кандидат исторических наук, подполковник КГБ СССР, один из первых ведомственных историков, занимавшихся историей советских спецслужб как научный сотрудник Военного института имени Ф.Э. Дзержинского. Его книги стали первыми в своей области и предназначались в большинстве случаев для служебного пользования и ведомственных библиотек, как правило, в учебных целях. Учебное пособие «История органов и войск государственной безопасности СССР» планировалось издать в пяти частях, но доступна информация о выходе первой и второй из них¹². Первый учебник «История советских органов государственной безопасности», составленный авторским коллективом во главе с И.А. Дорошенко, вышел только в 1977 г. На его основе в Высшей Краснознамённой школе КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского (ВКШ КГБ) осуществлялось преподавание курса «История советских органов государственной безопасности»¹³.

Из опубликованных в советское время научных работ, в которых освещается политика милитаристской Японии, в том числе связанная с её попытками развернуть агрессию в сторону Советского Союза, можно упомянуть книги Евгения Михайловича Жукова «Японский милитаризм (Военно-историческое исследование)»¹⁴, Александра Сергеевича Савина «Японский милитаризм в период Второй мировой войны, 1939-1945 гг.»¹⁵. Евгения Александровича Горбунова «Крах планов "ОЦУ". 10 августа 1938, 20 августа 1939» (1988 г.)¹⁶ и Анатолия Аркадьевича Кошкина «Крах стратегии "спелой хурмы": Военная политика Японии в отношении СССР, 1931-1945 гг.» (1989 г.)¹⁷, а также книгу Галины Фоминичны Захаровой «Политика Японии в Маньчжурии. 1931-1945» (1990 г.)¹⁸.

При этом важно подчеркнуть, что довольно многочисленными в советское время являлись научные работы, посвящённые вооружённым конфликтам с участием СССР и Японии – конфликтам у озера Хасан в 1938 г., на реке Халхин-Гол в 1939 г. и, особенно, Советско-японской войне 1945 г.

На современном этапе значительный вклад в создание обобщающих трудов научного плана по истории Советско-японской войны 1945 г. внёс Вячеслав Петрович Зимонин¹⁹.

В последние десятилетия, благодаря начавшемуся ещё в 1990-е годы масштабному процессу рассекречивания отечественных архивных документов, осуществляемому в Российской Федерации, в научный оборот вовлечены многочисленные документальные материалы, позволяющие раскрыть ранее неизвестные страницы из истории органов государственной безопасности, действовавших в Дальневосточном регионе СССР, в том числе в Приамурье.

С учётом указанных обстоятельств представляется целесообразным дать краткую характеристику имеющихся в настоящее время в нашей стране публикаций по теме.

В 2013 г. в издательстве «Кучково поле» вышла книга «Деятельность органов безопасности на Дальнем Востоке в 1922-1941 годах», авторами которой являются Алексей Михайлович Буюков и Олег Васильевич Шинин. В книге рассматриваются актуальные вопросы образования, развития и деятельности органов ГПУ-ОГПУ-НКВД-НКГБ на Дальнем Востоке с ноября 1922 г. по июнь 1941 г. В книге проанализированы политическая и оперативная обстановка в регионе в исследуемый период, особенности деятельности иностранных (в первую очередь, японских) спецслужб против СССР, создание и совершенствование организационной структуры органов безопасности в межвоенные годы, а также раскрыты основные направления деятельности органов безопасности в Дальневосточном регионе СССР, включая реализацию

репрессивной политики государства, показано их участие в укреплении обороноспособности Советского государства в 1922-1941 гг.²⁰.

В том же 2013 г. в Хабаровске в рамках серии «Хабаровские чекисты: история в документах и судьбах» из печати вышло уникальное издание – книга Николая Степановича Чумакова «Дело "Маки-Мираж"», появление которой явилось результатом длительной работы автора по тщательному, в деталях, изучению этой малоизвестной страницы в истории спецслужб СССР²¹.

Николай Степанович Чумаков (1925-2008) был одним из старейших ветеранов органов государственной безопасности Дальнего Востока. Родился в 1925 г. в селе Плюсокурью на Алтае. С 1944 г. воевал на 4-м Украинском и 3-м Белорусском фронтах в качестве командира взвода в составе истребительно-противотанкового артиллерийского полка. Был тяжело ранен. Награждён двумя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». С 1945 г. Н.С. Чумаков работал в органах государственной безопасности СССР. В 1988 г. уволился в запас в звании полковника КГБ. Ветеран до последних дней был частым гостем в краевом Управлении ФСБ России по Хабаровскому краю, общался с молодыми чекистами, давал многочисленные интервью журналистам.

Многим читателям-дальневосточникам Н.С. Чумаков был известен ещё с 1966 г. как С. Николаев – автор многочисленных документальных рассказов и повестей о чекистах. Увлекательную и честную прозу С. Николаева печатали не только на Дальнем Востоке, но и в Москве.

В 1999 г. С. Николаев выпустил сборник документальных рассказов под названием «Цена истины», в которой он рассказывает о трагическом периоде в истории органов государственной безопасности Дальнего Востока – о репрессиях в предвоенные годы, о драматических судьбах самих чекистов и тех людей, которые по разным причинам оказались по ту сторону границы²².

Ранее, в 1989 г. из печати вышла книга С. Николаева «Запасной вариант: Рассказы о деятельности чекистов Хабаровского края», в которой были представлены историко-публицистические очерки о деятельности сотрудников органов государственной безопасности Хабаровского края²³.

Главной работой «Николаева» стала документальная повесть «Маки-Мираж». В книге «Маки-Мираж» рассказывается об уникальнейшей в истории отечественного оперативного искусства операции, мастерски проведённой сотрудниками органов безопасности Дальнего Востока по противодействию японской разведке в 20-30-х годах XX века. Операция «Маки-Мираж» занимает достойное место в ряду таких известных контрразведывательных игр, как «Трест» и «Синдикат». Как подчёркивает сам автор книги: «Здесь нет вымышленных персонажей. Читателям интересно будет узнать, как дальневосточные чекисты в то тревожное время в течение 12 долгих лет успешно "водили за нос" японскую разведку, создавая у той иллюзию работы её собственной резидентуры на нашей территории. Для многих может стать откровением, что в вихре событий тех лет, в сложной череде провокационных комбинаций, проверок, испытаний, выпавших на долю главных героев книги, путь к успеху прокладывали им не яд, не пули и не сила мышц, а напряжённая ежеминутная работа мозга, острое чувство долга, преданность своему делу, вера в своих товарищей и большое личное мужество»²⁴.

Примечательно, что к операции «Маки-Мираж» и ранее обращались некоторые авторы выходивших у нас в стране книг, но говорили о ней немного, переплетая реальные факты с художественным вымыслом. Имя «Старик», к примеру, встречается среди героев романа «В шесть часов тридцать минут по токийскому времени», изданного ещё в советское время в рамках серии «Военные приключения»²⁵.

Таким образом, Н.С. Чумаков первым рассказал в своей книге об уникальной оперативной игре с участием советских и японских спецслужб, а главное – вернул из забвения имена дальневосточных чекистов, погибших в годы «Большого террора» 1937-1938 гг.

Трагическая судьба участников операции «Маки-Мираж», из которых практически все в 1937-1938 гг. оказались подвергнуты репрессиям, рассматривается в очерках С. Николаева (Н.С. Чумакова) «Выстрелы в спину» и «Последний бой, или Тайные операции за Амуром», опубликованных в 1991 и 1997 гг. в журнале «Дальний Восток»²⁶.

В 2013 г. сотрудниками Управления ФСБ России по Хабаровскому краю был подготовлен и включён во второе издание книги Николая Степановича Чумакова «Маки-Мираж» рассказ «Островский-Летов: рыцарь контрразведки». Его отличительной особенностью является то, что он написан при непосредственном участии внука одного из главных действующих лиц операции «Маки-Мираж» - Леонида Ефимовича Островского, больше известного под псевдонимом «Летов»²⁷.

В 2009 г. в память о Н.С. Чумакове УФСБ России по Хабаровскому краю был издан сборник его ранних произведений под названием «Цена истины»²⁸.

Интерес представляют и другие книги, выпущенные в рамках серии «Хабаровские чекисты: история в документах и судьбах»: «Хабаровские чекисты. История в документах и судьбах» (2011 г.)²⁹, «95 страниц истории» (2016 г.)³⁰, «Летопись славных дел чекистов Хабаровского края» (2021 г.)³¹. Их издание было приурочено к 90-летию, 95-летию, 100-летию создания Управления ФСБ России по Хабаровскому краю, соответственно. В этих редких изданиях собраны уникальные материалы, основанные на архивных источниках, документальные фотографии и информация из настоящих оперативных дел, рассказывается об исторических событиях, произошедших на российском Дальнем Востоке и непосредственно повлиявших на становление и развитие органов государственной безопасности на территории Хабаровского края.

В 2001 г. в Хабаровске также была издана книга «На защите Отечества. Из истории Управления ФСБ России. Воспоминания сотрудников органов госбезопасности Хабаровского края в очерках, документах, рассказах, стихах и фотографиях»³². Эта книга – первая попытка рассказать о некоторых моментах создания и деятельности Управления ФСБ РФ по Хабаровскому краю. Она была подготовлена к его 80-летию и представляет сборник очерков, рассказов, воспоминаний, документальных материалов и фотографий, в которых сотрудники управления в разное время описывают как конкретные оперативные мероприятия, так и участие некоторых подразделений и оперативных работников в имевших место событиях. Наиболее полно в ней охватывается период 1920-1950 гг., и лишь отдельные материалы свидетельствуют об оперативной деятельности хабаровских чекистов за последние десятилетия.

В связи с 80-летием Управления ФСБ РФ по Хабаровскому краю в 2001 г. было также выпущено издание «Управление Федеральной службы безопасности России по Хабаровскому краю. 80 лет. 1921-2001 гг.»³³.

Интерес представляет также документальный фильм «Хабаровские чекисты. 90 лет на страже госбезопасности», который был подготовлен в 2011 г. к очередной юбилейной дате с момента создания Управления ФСБ России по Хабаровскому краю³⁴.

Наконец, в 2021 г. в связи со 100-летием Управления ФСБ РФ по Хабаровскому краю и в преддверии Дня работников органов государственной безопасности (20 декабря) было опубликовано интервью ветерана Управления ФСБ России по Хабаровскому краю Александра Лавренцова, в котором он вспоминает важные страницы в истории органов государственной безопасности на Дальнем Востоке³⁵.

Наряду с этим в 2000-е – 2010-е годы при участии региональных, расположенных на Дальнем Востоке России управлений ФСБ РФ были выпущены издания, каждое из которых посвящено деятельности чекистов на территории современных не только Хабаровского края, но и Приморского края³⁶, Камчатского края³⁷, Забайкальского края³⁸, Республики Саха (Якутия)³⁹, Республики Бурятия⁴⁰, Чукотского автономного округа⁴¹, Еврейской автономной области⁴², Сахалина и Курильских островов⁴³.

В этих изданиях на основе архивных материалов и научных публикаций рассказывается о зарождении, становлении и развитии органов государственной безопасности ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ на Дальнем Востоке СССР, приводятся биографические сведения о руководителях органов государственной безопасности, работавших в указанных регионах.

Тогда же состоялись научно-практические конференции, по итогам которых были выпущены сборники материалов, в основу которых были положены выступления их участников⁴⁴.

При этом важно подчеркнуть, что в 1920-е – 1940-е годы все из этих регионов, некоторые – непрерывно, другие – на некоторое время, входили в состав Дальневосточного края.

В 2010 г. в Хабаровске была выпущено ещё одно уникальное издание – книга Елены Евлампиевны Аурилене и Андрея Юрьевича Цыбина «Меч пролетарской диктатуры: Дальневосточные органы ГПУ-ОГПУ в борьбе за экономическую безопасность СССР». В монографии представлена история дальневосточных органов ГПУ-ОГПУ, обеспечивавших экономическую безопасность края в годы строительства и развития на Дальнем Востоке СССР институтов советской государственности (1920-е – 1930-е годы)⁴⁵.

В ещё одном издании, которое было выпущено в 2015 г. в Хабаровске, книге Андрея Валерьевича Грачёва и Юрия Николаевича Цыпкина «Чекисты в борьбе за обеспечение государственной безопасности Советского Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)» освещается деятельность органов государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР в годы Великой Отечественной и на заключительном этапе Второй мировой войны⁴⁶.

В 2015 г. в Хабаровске была издана книга, раскрывающая один из малоизвестных сюжетов в истории Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., а именно: создание в составе Дальневосточного фронта РККА 88-й отдельной («интернациональной») стрелковой бригады, которая состояла из нескольких батальонов из китайцев, корейцев, граждан СССР китайской и корейской национальности и представителей коренных малочисленных народов Севера (нанайцы, удэгейцы и др.). Участие в их подготовке для последующей заброски групп разведчиков в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию) принимали оперативные сотрудники УНКВД по Хабаровскому краю⁴⁷.

Имеются также другие монографии⁴⁸ и статьи, тематика которых связана с историей 88-й отдельной («интернациональной») стрелковой бригады – уникального в своём роде соединения, сформированного на Дальнем Востоке СССР⁴⁹.

Говоря же об истории органов государственной безопасности Приамурья, в первую очередь следует упомянуть публикации Анатолия Дмитриевича Показаньева.

Анатолий Дмитриевич Показаньев, начиная с 18-летнего возраста, в течение нескольких десятилетий находился на службе в органах государственной безопасности, дослужившись до звания полковника, а после ухода в отставку занял пост председателя совета ветеранов Управления ФСБ России по Амурской области. «Никогда не жалел, что стал чекистом, работу воспринял как свой долг, - вспоминал Анатолий Дмитриевич. – Это считалось особым доверием. Ведь главные качества сотрудника госбезопасности – это верность Отечеству, надёжность, ответственность, умение себя контролировать. О том, чтобы отказаться, даже и не думал. Так была predetermined моя судьба»⁵⁰.

Статьи Анатолия Дмитриевича Показаньева печатала на своих страницах газета «Амурская правда», однако наибольшую известность получили два историко-документальных издания – книги «Щит и меч Приамурья» (1988 г.)⁵¹ и «На крутых поворотах» (2007 г.)⁵². Содержащиеся в них очерки, в которых рассказывается о работе амурских чекистов на дальневосточных рубежах нашей Родины, основаны на подлинных событиях и фактах⁵³.

Отдельное внимание в научных статьях также уделяется операции «Маки-Мираж», которая проводилась при самом активном участии чекистов Приамурья⁵⁴. Самая обстоятельная статья на эту тему – «Дело групповой оперативной разработки "Маки-Мираж", или операция

"Большой корреспондент": итоги и последствия» - вышла в 2021 г. под авторством Сергея Александровича Головина⁵⁵.

Наряду с этим имеются материалы, посвящённые операции «Маки-Мираж», размещённые на ресурсах известных в нашей стране периодических центральных изданий («Комсомольская правда»⁵⁶), региональных изданий («Тихоокеанская звезда»⁵⁷), а также в газете «Амурская правда»^{58 59} и др.⁶⁰. Один из первых таких материалов появился на страницах газеты «Амурская правда» ещё в 1998 г.⁶¹.

В 2000-е годы несколько материалов, в которых освещается деятельность чекистов Приамурья, были подготовлены Владимиром Галузой, подполковником запаса ФСБ РФ. На страницах газеты «Амурская правда» были размещены его статьи⁶² и другие материалы⁶³.

В 2004 г. на конференции «Государство и личность. Политические репрессии на Дальнем Востоке в XX веке» сотрудники ФСБ России рассказали о событиях, имеющих отношение к операции «Маки-Мираж», материалы которой, а также целого ряда других операций («Мечтатели», «Организаторы» и др.) были рассекречены незадолго до этого⁶⁴. В сборнике материалов этой конференции была опубликована статья «Из истории спецслужб Приамурья»⁶⁵.

В 2014 г. на сайте «Мой Благовещенск. Обзор новостей Благовещенска и Амурской области» был размещён материал «Спустя десятилетия рассекречиваются подробности уникальной контрразведывательной операции "Маки-Мираж" на Дальнем Востоке», в котором, помимо прочего, были приведены воспоминания внука одного из ключевых участников этой уникальной операции советских спецслужб Л.Х. Израилевского⁶⁶.

В 2022 г. один из выпусков программы «В центре внимания», которая выходит на Амурском областном телевидении (АОТВ), был посвящён операции «Маки-Мираж». Гостем этой программы был Валерий Иванович Хозяинов, председатель совета ветеранов УФСБ России по Амурской области⁶⁷.

В апреле 2025 г. Амурское областное телевидение (АОТВ) подготовило специальный репортаж «"Маки-Мираж" – легендарная операция советской разведки 1930-х годов», о том, как молодые дальневосточные чекисты смогли обхитрить одну из самых сильных разведок мира⁶⁸.

В июле 2025 г. Государственная телевизионная и радиовещательная компания (ГТРК) «Амур», являющаяся филиалом самого крупного в России медиа-холдинга – Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании (ВГТРК), в рамках проекта, посвящённого 80-летию Победы, представила несколько сюжетов, в которых рассказывается о противостоянии советских и японских спецслужб на Дальнем Востоке в 1920-е – 1940-е гг. В одном из этих сюжетов речь шла об операции «Маки-Мираж»⁶⁹.

В глобальной сети Интернет встречаются и другие материалы, в которых освещаются события, имеющие отношение к операции «Маки-Мираж».

К примеру, о малоизвестных страницах в отношениях Японии и СССР, в том числе по линии спецслужб, рассказывается в размещённом в 2021 и 2024 гг. материале на сайтах ИА PrimaMedia и ИА KamchatkaMedia⁷⁰.

В последние годы появляются документальные проекты, посвящённые операции «Маки-Мираж»: одна из серий сериала «Документальное расследование» на телеканале «Совершенно секретно»⁷¹ и один из выпусков программы «Секретные материалы» на телеканале «Звезда»⁷².

В 2018 г. на радиостанции «Говорит Москва» в программе Леонида Володарского состоялся разговор с участием Евгения Михайловича Анташкевича, писателя, Члена Союза писателей России, дважды лауреата Премии ФСБ России за лучшие произведения в области литературы и искусства и ряда других литературных премий. С 1970 по 1975 гг. он обучался на контрразведывательном факультете Высшей школы КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского. С 1975 по 1986 гг. работал на оперативной работе в Управлении КГБ СССР по Хабаровскому краю. С 1986 по 1997 гг. служил на различных должностях в центральном аппарате Комитета государственной безопасности СССР / Федеральной службе безопасности РФ, полковник в отставке. С 1997 по 2018 гг. – главный редактор, директор по развитию и шеф-редактор

Российской центральной киновидеостудии хроникально-документальных и учебных фильмов (РЦСДФ), политический аналитик и эксперт радиостанции «Говорит Москва».

Будучи автором исторических повестей и романов «Харбин»⁷³, «33 рассказа о китайском полицейском поручике Сорокине»⁷⁴, Е.М. Анташкевич представил на страницах своих книг подробности одной из двух полностью раскрытых операций советских спецслужб – операции «Маки-Мираж», причём рассказ опирается на документы, имеющие отношение к деятельности органов государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР. Выступая на радиостанции «Говорит Москва», Е.М. Анташкевич рассказал об операции «Маки-Мираж», с материалами которой он, очевидно, имел возможность ознакомиться⁷⁵.

Факты, которые приводятся в этих материалах, основываются на общеизвестных данных, однако некоторые материалы раскрывают новые сведения⁷⁶. Так, в 2002 г. на имеющем отношение к Международному информационному агентству «Россия сегодня» ресурсе «Украина.ру» была размещена публикация «Не только абвер. Зачем спецслужбы Японии спонсировали украинский национализм». Автор материала – Игорь Иваненко, историк, политолог, эксперт Института русского зарубежья. Представленные в материале опубликованные в РИА Новости оригиналы архивных документов проливают свет на малоизвестную страницу истории украинского национализма – сотрудничество со спецслужбами милитаристской Японии накануне Второй мировой войны. В данном случае имеется в виду, что в 30-х годах XX в. японская военная миссия в Харбине (Маньчжурия) достаточно активно продвигала идею создания украинского буферного государства на Дальнем Востоке, а располагаться оно должно было на территории Приморья и Приамурья. При этом, подобно своим европейским «коллегам» по «Оси» – представителям Третьего рейха, японцы рассматривали украинцев, относящихся к националистам, лишь как расходный материал для решения своих военно-политических задач. Инициатором обращения японских спецслужб к «украинскому вопросу» являлся высокопоставленный офицер Императорской армии Японии Комацубара Мититаро.

Имеются также многочисленные публикации, в которых освещается деятельность спецслужб милитаристской Японии – японской разведки и контрразведки, действовавших в приграничных районах Дальнего Востока СССР ещё начиная с 1920-х годов, но, в особенности, в течение 1931-1945 гг.

При этом ещё в советское время подготовительные действия милитаристской Японии к войне были наиболее полно рассмотрены в «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.»⁷⁷ и в «Истории Второй мировой войны 1939-1945 гг.»⁷⁸. В то же время в этих фундаментальных работах лишь в общих чертах освещается такой вопрос, как роль разведывательных служб в захватнических планах японских милитаристов, направленных против Советского Союза.

Фактически только в последние десятилетия в нашей стране появились первые исследования, посвящённые теме деятельности спецслужб милитаристской Японии.

Книга Олега Борисовича Мозохина «Противоборство. Спецслужбы СССР и Японии (1918-1945)» (2012 г.)⁷⁹ посвящена противостоянию советских и японских спецслужб в период 1918-1945 гг. Усилия органов государственной безопасности СССР в это время были нацелены в первую очередь на предупреждение и пресечение разведывательно-подрывной деятельности спецслужб Японии, а также диверсионной и террористической деятельности националистического подполья на Дальнем Востоке.

Книга Олега Борисовича Мозохина и Святослава Вячеславовича Тужилина «Борьба спецслужб Японии и СССР в годы Второй мировой войны» (2020 г.) раскрывает противостояние советских и японских спецслужб, которое в годы Второй мировой войны не прекращалось ни на минуту. Главной ареной этой схватки был Дальний Восток. И хотя Япония воздержалась от непосредственного вступления в войну на стороне Германии, было очевидно, что Советский Союз для неё – враг. В книге рассказывается о военно-политической обстановке

на Дальнем Востоке в 1939-1945 гг., структурах и деятельности японской и советской разведок, особое внимание уделяется антисоветским эмигрантским организациям⁸⁰.

Ещё одна книга Олега Борисовича Мозохина - «Сталин и Дальний Восток», выпущенная в 2020 г., посвящена противостоянию советских и японских спецслужб с 1920-х годов по 1945 г. Представленные материалы охватывают также период подготовки к войне с Японией и непосредственно военные действия, проходившие с 9 августа по 2 сентября 1945 г., и послевоенный период, когда после безоговорочной капитуляции Японии органы безопасности СССР проводили следствие по преступлениям, совершенным японскими военнослужащими и русскими эмигрантами. Материалы книги предоставляют возможность расширить историографию истории России и её Дальнего Востока, отечественных спецслужб, полнее осветить инструментарий советской внутренней и внешней политики, глубже осознать роль региональной элиты и тайных политических операций государства для достижения геополитических целей и обеспечения внутренней безопасности страны. Издание позволяет понять, что деятельность советских органов госбезопасности способствовала реализации внутренней и внешней политики государства в 20-30-е гг. XX в., победе СССР в Великой Отечественной войне и разгроме милитаристской Японии в августе – сентябре 1945 г., помогла защитить геополитические интересы нашей страны на Тихом океане⁸¹.

В числе книг Олега Борисовича Мозохина – издание «ВЧК-ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата» (2002 г.), в котором раскрываются образование, становление, развитие и деятельность отдельных подразделений ВЧК-ОГПУ. Также показаны переломные моменты истории нашей страны, повлиявшие на деятельность органов государственной безопасности⁸².

Не меньший интерес вызывают книги Алексея Алексеевича Кириченко «Японская разведка против СССР» (2016 г.)⁸³ и Александра Геннадьевича Зорихина «Военная разведка Японии против СССР» (2023 г.)⁸⁴. Вторая из этих книг посвящена деятельности японской военной разведки против Советского Союза в 1922-1945 гг. В работе оценивается результативность деятельности японской разведки и отечественной контрразведки, прослеживается влияние информации специальных органов двух стран на принятие важнейших решений в сфере внешней политики и обороны. Первостепенное внимание уделено периодам военных конфликтов СССР и Японии на Хасане (1938 г.), Халхин-Голе (1939 г.), событиям Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) и Советско-японской войны (1945 г.) в контексте деятельности японской разведки.

Кроме того, это книга Сергея Владимировича Мироненко «Специальные службы Японии против России: новый взгляд» (2013 г.), которая является первой попыткой применения междисциплинарного подхода к исследованию деятельности спецслужб. На примерах истории подрывной деятельности японских спецорганов против России, сформулированы наиболее общие закономерности, определяющие направления и методы этой деятельности⁸⁵.

Интересно обратиться к материалам изданных ещё в 2002-2003 гг. книг Евгения Александровича Горбунова «Схватка с Черным Драконом. Тайная война на Дальнем Востоке»⁸⁶, Кирилла Евгеньевича Черевко «Серп и молот против самурайского меча»⁸⁷, к другим публикациям, в которых рассказывается о противостоянии СССР и Японии на Дальнем Востоке в 1920-е – 1940-е годы XX в.⁸⁸.

В статьях Андрея Вадимовича ПолUTOва исследуются различные аспекты, связанные с деятельностью спецслужб милитаристской Японии – японской разведки и контрразведки, действовавших в приграничных районах Дальнего Востока СССР⁸⁹ и других регионах (Арктика – Северный морской путь, СМП и т.д.)⁹⁰. Так, в ряде его статей на основе японских архивных документов раскрывается работа разведки Квантунской армии Японии⁹¹ и Маньчжоу-Го⁹² против Дальнего Востока СССР в 1932-1945 гг.⁹³. В другой статье он рассматривает сотрудничество между разведками Японии и Польши против СССР⁹⁴. Представлены в его статьях и другие, не менее интересные сюжеты⁹⁵, в том числе деятельность японской разведки с территории Корейского полуострова⁹⁶.

Имеются статьи и других авторов на эту тематику. Среди них: Владимир Петрович Галицкий⁹⁷, Николай Александрович Егоров⁹⁸, Владимир Васильевич Капистка⁹⁹, Александр Геннадьевич Зорихин¹⁰⁰, Сергей Анатольевич Куртинец¹⁰¹, Александр Александрович Исаев¹⁰², Леонид Владимирович Курас¹⁰³ и др.¹⁰⁴.

В этих статьях рассматривается и такой аспект, как взаимодействие спецслужб Японии и Германии накануне и в годы Второй мировой войны¹⁰⁵.

Вопросы военного строительства на Дальнем Востоке СССР в период 1922-1941 гг. и оборонного потенциала Дальнего Востока СССР в период 1941-1945 гг. рассматриваются в монографиях Андрея Васильевича Кузина «Военное строительство на Дальнем Востоке СССР (1922-1941 гг.). Исторический опыт» (2001 г.)¹⁰⁶ и Галины Анатольевны Ткачёвой «Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)»¹⁰⁷ и др.¹⁰⁸.

Ценность имеет книга Анатолия Аркадьевича Кошкина «"Кантокуэн" - "Барбаросса" по-японски. Почему Япония не напала на СССР» (2011 г.), в которой на документальной основе показана политика милитаристской Японии в отношении СССР накануне и в годы Второй мировой войны, одной из составляющих которой являлась деятельность японских спецслужб¹⁰⁹.

Учитывая, что японские спецслужбы до и во время Второй мировой войны 1939-1945 гг. активно использовали в качестве своих агентов представителей русской эмиграции в Китае, интерес представляют книги Юрия Станиславовича Цурганова «Белоэмигранты и Вторая мировая война. Попытка реванша. 1939-1945» (2010 г.)¹¹⁰, Олега Геннадьевича Гончаренко «Белоэмигранты между звездой и свастикой» (2005 г.)¹¹¹, Сергея Сергеевича Балмасова «Белоэмигранты на военной службе в Китае» (2007 г.)¹¹², Евгения Васильевича Яковкина «Русские солдаты Квантунской армии» (2014 г.)¹¹³.

Рассказывая об антисоветской деятельности представителей русской эмиграции в Китае, авторы обращают внимание на то, что сотрудничество русских эмигрантов с японскими военными в 1920-1945 гг. было достаточно широким в самых различных сферах жизни, и особенно в сфере военно-политической. Самый яркий пример такого сотрудничества – это, пожалуй, отряд «Асано» и другие русские формирования, созданные под контролем Квантунской армии. Военнослужащие отряда «Асано» участвовали в столкновениях у озера Хасан в 1938 г. и в боях у реки Халхин-Гол в 1939 г., принимали участие в диверсионной деятельности, в том числе засылке японской агентуры в СССР.

Эта одна из малоизученных страниц в истории российской эмиграции в Китае – деятельность русских воинских формирований в «независимом» государстве Маньчжоу-Го (отряд «Асано» и др.) находится также в центре внимания Сергея Викторовича Смирнова и Алексея Михайловича Буюкова, под авторством которых вышли книги «Отряд Асано. Русские воинские формирования в Маньчжоу-го, 1938-1945» (2012 г.)¹¹⁴ и «Отряд Асано: русские воинские формирования в Маньчжоу-го (1938-1945)» (2016 г.)¹¹⁵. Опираясь на новые документальные материалы, авторы детально описывают историю существования русских воинских формирований, созданных на территории марионеточного государства Маньчжоу-Го и действовавших в приграничных с СССР районах на протяжении 1938-1945 гг.

Интерес представляет ещё одна книга Сергея Викторовича Смирнова – «Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-ых годов)» (2019 г.), которая посвящена истории русской военной эмиграции в Китае от её становления до исчезновения. На основе широкого круга источников автор анализирует политическую жизнь военной эмиграции, её участие в антибольшевистском движении и военно-политических событиях в Китае в 1920-е – 1940-е гг., проблемы социальной адаптации военно-эмигрантского сообщества, его влияние на русское молодежное движение. Большое внимание уделяется судьбам отдельных военных эмигрантов¹¹⁶.

Также можно упомянуть работы Елены Евлампиевны Аурилене: «Российская диаспора в Китае. Маньчжурия. Северный Китай. Шанхай 1920-50-е гг.» (2003 г.), «Российская диаспора в

Китае (1920-1950-е гг.)» (2008 г.), а также «Русские в Маньчжоу-го: "эмигрантское правительство"» (2004 г.)¹¹⁷.

Как и Елена Евлампиевна Аурилене, Надежда Евгеньевна Аблова в своих работах изучает тему российской эмиграции в Китае, в частности, в книгах «История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.)» (1999 г.), «КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX века)» (2004 г.) исследуется история российской послеоктябрьской эмиграции в Китае в системе международных отношений на Дальнем Востоке¹¹⁸.

Наталья Николаевна Аблажей в своей книге «С востока на восток: Российская эмиграция в Китае» (2007 г.) рассматривает историю российской эмиграции в Китае в XX в., представленной выходцами из Российской империи и СССР. На фоне политической и экономической истории двух стран рассматриваются закономерности и факторы формирования, трансформации и распада эмигрантского сообщества¹¹⁹.

На эту тему имеются также весьма многочисленные статьи, опубликованные в разные годы в различных периодических изданиях¹²⁰.

Интерес, безусловно, вызывает и выпущенная в 2022 г. книга «Чекист, сбежавший к самураям», в числе авторов которой – Владимир Владимирович Захаров, Владимир Николаевич Хаустов и Маттиас Уль. Книга включает показания комиссара госбезопасности 3-го ранга Г.С. Люшкова, начальника Управления НКВД по Дальневосточному краю, майора Г.Ф. Фронта, начальника артиллерии 36-й стрелковой дивизии РККА, данные ими японской стороне после бегства в Маньчжурию в мае – июне 1938 г. Основой для создания книги стали донесения из аппарата германского военного атташе в Японии, которые были переведены с японского на немецкий язык и направлены в 1938-1939 гг. в Генеральный штаб сухопутных сил вермахта. Авторы книги, в свою очередь, осуществили перевод этих документов с немецкого языка на русский. Другая часть документов, использованная в книге, имеет советское происхождение (ЦА ФСБ РФ) и содержит показания майора госбезопасности М.А. Кагана, заместителя начальника Управления НКВД СССР по Дальневосточному краю, арестованного в апреле 1938 г. Показания Люшкова, Фронта и Кагана существенно дополняют исторические знания о военно-политической обстановке на Дальнем Востоке в преддверии Второй мировой войны, советском хозяйственном и военном строительстве в этом регионе, состоянии РККА и органов НКВД, репрессиях в Дальневосточном крае в 1937-1938 гг., а также о политических настроениях советского населения¹²¹.

В целом ряде публикаций освещается деятельность органов советской разведки и контрразведки на Дальнем Востоке СССР как до, так и во время Второй мировой войны 1939-1945 гг.

К примеру, сведения об этой деятельности можно встретить в нескольких томах изданных в последние десятилетия многотомных изданий «Очерки истории российской внешней разведки»¹²² и «История российской внешней разведки. Очерки»¹²³ и др.¹²⁴.

Кроме того, один из томов издания «Великая Отечественная война 1941-1945 годов» посвящён деятельности разведки и контрразведки до и во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.¹²⁵.

Книга Василия Владимировича Коровина «Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны» (2003 г.) посвящена деятельности советской разведки и контрразведки в годы Великой Отечественной войны. На основе архивных материалов раскрываются наименее известные страницы оперативной работы сотрудников советской разведки и контрразведки в военные годы. Один из её разделов посвящён деятельности советской разведки и контрразведки на Дальнем Востоке СССР¹²⁶.

В 2001-2009 гг. было издано несколько коллективных трудов, посвящённых роли советской военной разведки в основных битвах Великой Отечественной войны. Значительный

интерес здесь представляют материалы, отражающие деятельность советской военной разведки на завершающем этапе Второй мировой войны, в ходе Советско-японской войны 1945 г.¹²⁷.

Также можно обратить внимание на отдельные тома издания «История Дальнего Востока России», подготовленное специалистами Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН¹²⁸.

В 2021 г. была опубликована книга «Советская внешняя разведка. 1920–1945 годы. История, структура и кадры», в которой впервые подробно и достоверно рассказано о большинстве операций советской внешней разведки с момента её создания до начала «холодной войны»¹²⁹.

В 2014 г. вышла книга Вячеслава Викторовича Кондрашова «Военные разведки во Второй мировой войне». В ней представлен обобщённый опыт деятельности военных разведок ряда участвовавших во Второй мировой войне стран. Книга содержит примеры как успешных, так и неудачных разведывательных операций, раскрывает формы и методы работы¹³⁰.

При этом особое внимание в отдельных монографиях¹³¹ и статьях¹³² при изучении деятельности разведки СССР накануне и во время Второй мировой войны уделяется личности легендарного советского разведчика Рихарда Зорге, который в 1933-1941 гг. являлся резидентом советской разведки в Японии¹³³.

Период 1920-х – 1930-х годов в деятельности советской разведки на Дальнем Востоке освещается в изданных в 2002, 2007 гг. книгах Виктора Николаевича Усова «Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века»¹³⁴, «Советская разведка в Китае. 30-е годы XX века»¹³⁵, в которых рассказывается о становлении советской внешней разведки, особенно её части, связанной с Дальним Востоком, и в разведывательной работе в Китае в 1920-е – 1930-е годы, которая дополняет картину взаимоотношений с Китаем, показывает всю сложность и многогранность этой работы, её успехи и провалы.

Тематически с этими публикациями связана книга Михаила Алексеевича Алексеева «Советская военная разведка в Китае и хроника «китайской смуты» (1922-1929)» (2010 г.), в которой освещена вся история работы советской военной разведки в Китае в 1920-е годы с её успехами и неудачами. Раскрыта масса новых, доселе неизвестных имен советских разведчиков и проанализированы результаты их работы. Описание деятельности военной разведки дается на фоне сложных и противоречивых событий внутрисполитической жизни Китая - «китайской смуты»¹³⁶.

Кроме того, это книга Владимира Ивановича Лота «За гранью возможного: Военная разведка России на Дальнем Востоке, 1918-1945 гг.» (2008 г.). В основе – рассекреченные документы военной разведки, сотрудники которой выполняли сложные задания командования Красной армии в условиях жёсткого противоборства великих держав за господство в Дальневосточном регионе. Центральное место занимает деятельность советской военной разведки, направленная на вскрытие захватнических замыслов руководства милитаристской Японии, планировавшей использовать для достижения своих целей бактериологическое оружие¹³⁷.

Не меньший интерес представляют книги «Честь и верность. 70 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота» (2002 г.) «Честь и верность. 80 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота» (2012 г.), представляющие собой историко-публицистические издания, посвящённые различным этапам боевой деятельности военной контрразведки Тихоокеанского флота¹³⁸.

Деятельность контрразведки ВМФ СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. рассматривается также и в других книгах¹³⁹.

Наряду с этим опубликованы статьи, в которых также освещается деятельность органов советской разведки и контрразведки на Дальнем Востоке СССР как до, так и во время Второй мировой войны 1939-1945 гг.¹⁴⁰, а также в период существования Дальневосточной республики (ДВР)¹⁴¹.

К примеру, в статьях Александра Борисовича Шульженко и Дениса Сергеевича Кулешова анализируются задачи, стоящие перед органами государственной безопасности после окончания Гражданской войны и иностранной интервенции 1918-1922 гг., рассматриваются мероприятия, направленные против разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб, действующих на Дальнем Востоке и в приграничных районах Китая, причём особое внимание уделено противодействию разведке Японии¹⁴².

Можно упомянуть и статьи других авторов, которые исследуют деятельность органов советской разведки и контрразведки на Дальнем Востоке СССР в 1920-е – 1930-е гг., во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и в условиях Советско-японской войны 1945 г. Это, в частности, статьи Алексея Анатольевича Гладких¹⁴³, Андрея Юрьевича Цыбина¹⁴⁴, Юрия Михайловича Зайцева¹⁴⁵, Олега Васильевича Шинина¹⁴⁶, Александра Геннадьевича Зорихина¹⁴⁷, Сергея Викторовича Смирнова¹⁴⁸, Олега Борисовича Мозохина¹⁴⁹, Василия Степановича Христофорова¹⁵⁰ и других (Сергей Александрович Куртинец¹⁵¹, Татьяна Александровна Орнацкая¹⁵² и др.¹⁵³).

Особую ценность имеют многочисленные статьи Владимира Павловича Ямпольского, в которых освещается деятельность органов государственной безопасности СССР на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и Советско-японской войны 1945 г.¹⁵⁴. При этом ещё в 1984 г. он защитил диссертацию на тему «Борьба органов государственной безопасности СССР с подрывной деятельностью японской разведки в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)», доступ к материалам которой, однако, был ограничен.

Отдельно следует выделить статьи Святослава Вячеславовича Тужилина¹⁵⁵, в т.ч. статью «Органы государственной безопасности СССР накануне и в ходе советско-японской войны 1945 года» (2023 г.), в которой анализируются и обобщаются результаты деятельности советских органов разведки и контрразведки накануне и в период войны СССР с Японией в августе – сентябре 1945 г.¹⁵⁶.

В других своих публикациях он рассматривает деятельность органов государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР накануне Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и приходит к выводу, что они сыграли важную роль в обеспечении условий для наращивания военного потенциала и обороноспособности страны на Дальнем Востоке. В результате к началу 40-х гг. XX в. в отношении СССР Япония заняла сдержанную позицию и изменила приоритеты в своей военно-политической стратегии¹⁵⁷.

В ряде своих статей он раскрывает подробности некоторых разведывательных и контрразведывательных операций советских спецслужб, проведённых органами государственной безопасности на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии)¹⁵⁸.

Ценность имеет также ещё одна его статья – «К вопросу о борьбе дальневосточных органов государственной безопасности с японской разведкой накануне и в годы Великой Отечественной войны»¹⁵⁹.

Наряду с этим можно обратить внимание и на некоторые другие его публикации, в которых освещается деятельность органов государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР¹⁶⁰.

В 2011 г. Святослав Вячеславович Тужилин был в числе авторов сборника «Хабаровские чекисты. История в документах и судьбах», на страницах которого был опубликован его очерк «Сложные предвоенные годы»¹⁶¹.

Статья «Органы НКВД Хабаровского края в период заключительного этапа Второй мировой войны и первое послевоенное время (июнь-декабрь 1945 года)», автором которой является Александр Владимирович Жадан, посвящена малоизученной в настоящее время теме – влиянию политических и социально-экономических процессов заключительного этапа Второй мировой войны на деятельность органов НКВД Хабаровского края¹⁶².

Статьи, в которых также освещается деятельность органов советской разведки и контрразведки на Дальнем Востоке СССР, их противостояние с японскими спецслужбами как

до, так и во время Второй мировой войны 1939-1945 гг., можно встретить на страницах отдельных выпусков сборников «Исторические чтения на Лубянке», «Исторические чтения на Гороховой», выходящих по итогам научно-практических конференций, которые проводятся в нашей стране начиная с 1996/2003 гг., а также сборника «Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб» (2006-2008 гг.), альманаха «Лубянка: Отечественные спецслужбы вчера, сегодня, завтра» (2006-2011 гг.)¹⁶³, сборника материалов Всероссийских исторических чтений «Гороховая, 2», посвящённых истории органов государственной безопасности России¹⁶⁴ и журнала «ФСБ: за и против»¹⁶⁵.

Целый ряд статей представлен также на страницах сборников материалов международной научно-практической конференции «Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов», которая состоялась в Омске в 2017 г.¹⁶⁶ и 2022 г.¹⁶⁷ и участие в которой приняли многие известные в нашей стране специалисты, изучающие историю органов государственной безопасности России¹⁶⁸.

В последние годы эта тема получает освещение и в научных публикациях молодых ученых (Александр Николаевич Романенко¹⁶⁹ и др.¹⁷⁰), что свидетельствует о наличии довольно устойчивого исследовательского интереса к ней¹⁷¹.

В настоящее время имеется также несколько диссертационных исследований, в которых также освещается деятельность органов советской разведки и контрразведки на Дальнем Востоке СССР как до, так и во время Второй мировой войны 1939-1945 гг., правда, по целому ряду причин материалы некоторых этих исследований носят закрытый характер и недоступны широкой общественности¹⁷². При этом первые такие диссертационные исследования появились ещё в советское время¹⁷³.

Международный контекст событий, которые происходили в непосредственной близости от Дальнего Востока СССР, представлен в многочисленных публикациях по истории международных отношений. К примеру, в 2010 г. была опубликована коллективная монография «СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны», которая посвящена детальному анализу взаимоотношений СССР и стран Востока (Японии, Китая, Монголии и др.) в преддверии и во время Второй мировой войны (1939-1945 гг.). Авторы опираются на большой объем редко используемых архивных материалов, приводят выдержки из договоров и соглашений, записи бесед, дипломатическую переписку, агентурные данные и др., иллюстрирующие и уточняющие позиции советского руководства по острым вопросам региональной политики и двусторонних взаимосвязей. Книга, в том числе, дает углубленное представление о политике СССР на Дальнем Востоке, где ему противостояла милитаристская Япония. Монография позволяет объективно оценить политику Москвы в отношении азиатских государств, выявить её прагматичный и взвешенный характер¹⁷⁴.

В 2019 и 2024 гг. при участии специалистов из Института Востоковедения РАН вышли ещё две коллективные монографии: «Вторая мировая война и Восток» и «Вторая мировая война и Восток. Книга II». В них рассматриваются актуальные и малоизученные факты участия стран и народов Востока (Азии и Северной Африки) во Второй мировой войне. Наряду с этим центральное место занимает роль Советского Союза в войне, цена его победы в Великой Отечественной войне как составной части Второй мировой войны в целом. Авторы касаются вопроса об этнических подразделениях в составе Красной Армии и ряда других недостаточно известных сюжетов. Кроме того, показано участие в войне стран Дальнего Востока (Японии, Китая, Кореи), а также стран Центральной и Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока. Отдельный раздел посвящён воинскому подвигу и братской помощи народов СССР¹⁷⁵.

Исследование двух первых десятилетий советско-японских отношений (с 1917 по 1937 гг.), короткого, но насыщенного событиями периода, представлено в книге Константина Оганесовича Саркисова «Япония и Советская Россия. Очерки истории (1917-1937)», вышедшей в 2019 г.¹⁷⁶.

Ещё одна книга Константина Оганесовича Саркисова - «Японо-китайская война и Советский Союз. От моста Марко Поло к Пёрл-Харбору. 1937-1941» продолжает летопись непростых отношений двух стран и посвящена периоду с середины 1937 г. по конец 1941 г., т.е. от начала японской агрессии в Китае до момента, когда эта агрессия переходит в фазу войны на Тихом океане¹⁷⁷.

В книге Бориса Николевича Славинского «СССР и Япония – на пути к войне: дипломатическая история 1937-1945 гг.» на основе архивных документов рассматривается столкновение интересов СССР и Японии в Китае, возникновение предпосылок для войны между ними в 30-х – первой половине 40-х годов XX в.¹⁷⁸

Определённый интерес также представляют книги Василия Элинарховича Молодякова «Россия и Япония: поверх барьеров. Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1899-1929)» (2005 г.)¹⁷⁹, «Россия и Япония: Меч на весах: Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1929-1948)» (2005 г.)¹⁸⁰ и «Россия и Япония в поисках согласия (1905-1945). Геополитика. Дипломатия. Люди и идеи» (2012 г.)¹⁸¹. К примеру, последнее из этих изданий представляет собой первое в отечественной и мировой историографии комплексное исследование российско-японских и советско-японских отношений первой половины XX в. (1905-1945 гг.) с точки зрения партнёрства двух держав. Не затушевывая противоречий и конфликтов, автор показывает, что наличие воли к сотрудничеству всегда приносило пользу обеим сторонам и, как он подчёркивает, осознание этого исторического урока необходимо для адекватного понимания событий прошлого и правильного моделирования политики на будущее.

Можно упомянуть и книги Вячеслава Петровича Сафронова «СССР, США и японская агрессия на Дальнем Востоке и Тихом океане. 1931-1945 гг.» (2001 г.) и «Война на Тихом океане. СССР, США, Япония в условиях мирового конфликта, 1931-1945 гг.» (2007 г.). В них рассматриваются политика и взаимоотношения СССР и США в связи с японской агрессией на Дальнем Востоке и Тихом океане в 1931-1945 гг.¹⁸²

Один из малоизученных международных аспектов, в частности, история взаимодействия Японии и Польши в 1920-е – 1930-е годы с целью создания военного союза против СССР, представлен в отдельных статьях на эту тематику¹⁸³. При этом в целом ряде статей, автором которых, к примеру, является Станислав Вацлавович Морозов, и вовсе исследован такой аспект, как совместные действия Германии, Польши и Японии, связанные с подготовкой военного нападения на СССР¹⁸⁴.

В связи с этим можно также упомянуть книгу Владимира Михайловича Пескова «Дальний Восток в японо-советско-германских отношениях в 30-е – начале 40-х годов XX века» (2001 г.)¹⁸⁵.

Возвращаясь к теме деятельности органов государственной безопасности СССР, необходимо упомянуть публикации, автором которых является Василий Степанович Христофоров, член-корреспондент РАН, руководитель Центра публикации источников по истории России XX века Института российской истории РАН.

В выпущенном в 2015 г. при участии В.С. Христофорова учебном пособии «История советских органов госбезопасности: 1917-1991 гг.» рассматриваются вопросы становления и развития органов безопасности на основе материалов архивов ФСБ России, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Реконструируется история советских спецслужб, осуществлявших функции разведки, контрразведки, политического розыска и борьбы с бандитизмом. Анализируются институциональные и функциональные параметры процесса организации государственной безопасности в СССР, значение отечественной разведки и контрразведки в обеспечении международной безопасности, предотвращении и разрешении международных кризисов и военных конфликтов. Освещаются дискуссионные вопросы, касающиеся репрессивных практик советских спецслужб. Настоящее издание – одно из первых в России, систематизирующих историю советских органов госбезопасности¹⁸⁶.

Монография «Органы госбезопасности СССР в 1941-1945 гг.», изданная в 2011 г., посвящена исследованию деятельности в годы Великой Отечественной войны органов государственной безопасности СССР, которые выполняли разведывательно-диверсионные, контрразведывательные, правоохранительные и военные задачи¹⁸⁷.

Ранее, в 2007-2008 гг. при участии В.С. Христофорова и целого ряда других авторов были изданы книги «Лубянка» и «Лубянка 2», в которых рассказывается о прошлом и настоящем этого старинного квартала и самого здания. В центре повествования – важнейшее направление в деятельности спецслужб нашего Отечества – контрразведка, её многовековая борьба с вражескими лазутчиками, диверсантами, шпионами. В книгу вошли специально написанные очерки, а также документы архивов и иллюстративные материалы, значительная часть которых публикуется впервые¹⁸⁸.

В 2008 г. В.С. Христофоров выступил в качестве руководителя издательского проекта «Военная контрразведка. История, события, люди». Центральный архив ФСБ России впервые опубликовал материалы по истории военной контрразведки. Документальные очерки о борьбе с иностранными разведками противника со дня образования Особых отделов ВЧК до наших дней иллюстрированы уникальными документами и фотографиями¹⁸⁹.

В 2013 г. под авторством В.С. Христофорова вышла книга «История страны в документах ФСБ России». В книге собраны статьи, выступления и интервью доктора юридических наук генерал-лейтенанта В.С. Христофорова. В основу публикуемых материалов положены документы из архивов органов государственной безопасности, затрагивающие широкий круг проблем отечественной истории, в первую очередь архивные материалы ФСБ России. Интерес в этом сборнике в первую очередь представляет статья «Советские органы госбезопасности в войне с Японией»¹⁹⁰, а также некоторые другие материалы¹⁹¹, в том числе материалы, в которых рассматривается деятельность органов государственной безопасности СССР в контексте Хабаровского процесса (1949 г.)¹⁹².

Наконец, ещё один издательский проект, подготовленный при участии В.С. Христофорова, – это сборники научных статей и документов «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Исследования, документы, комментарии», которые явились результатом совместной исследовательской работы, проведённой в 2010-2015 гг. сотрудниками Центрального архива ФСБ России и учёными Института российской истории РАН. Цель проекта – изучение малоизвестных страниц истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на основе недавно рассекреченных документов. Серия изданий, рассказывающих о каждом военном годе в отдельности, была открыта в 2011 г. и завершена в 2015 г. Всего вышли в свет пять книг, которые включают в себя 73 научные статьи и 238 рассекреченных архивных документов¹⁹³.

В 1996 г. под авторством Василия Владимировича Коровина было подготовлено учебное пособие «История отечественных органов безопасности». Издание посвящено истории организации и деятельности отечественных органов безопасности. В книге даётся критический анализ государственно-правового регулирования этих процессов в период с 1917 г. Автор опирается на документальные материалы, а также нормативные акты высших органов государственной власти и управления. В Приложении впервые публикуется целый ряд ранее «закрытых» правовых документов, которые регламентировали деятельность органов государственной безопасности на различных этапах их истории¹⁹⁴.

В коллективной монографии «Государственная безопасность России: история и современность» (2004 г.) впервые в отечественной и зарубежной историографии на материалах многовековой истории России всесторонне анализируется идеология и концепция государственной безопасности, функции и роль её органов и структур в исторических судьбах отечественной государственности. Специальное внимание уделяется вопросам предотвращения внешних и внутренних угроз на современном этапе развития страны, в том числе актуальным аспектам борьбы с терроризмом на федеральном и региональном уровнях¹⁹⁵.

Интерес вызывает выходящее с 2017 г. издание «Тайная стража России. Очерки истории отечественных органов госбезопасности». В каждой из выпущенных шести книг этого издания отображена широкая палитра взглядов на развитие и деятельность отечественных органов государственной безопасности в XIX-XX столетиях. Очерки содержат эксклюзивную информацию о дискуссионных проблемах истории нашей страны через призму работы спецслужб от III отделения Собственной Его Императорского величества канцелярии до Комитета государственной безопасности СССР¹⁹⁶.

В имеющихся в издании «Тайная стража России. Очерки истории отечественных органов госбезопасности» отдельных тематических разделах «Щит и меч страны Советов»¹⁹⁷, «В годы военного лихолетья»¹⁹⁸, «Противник»¹⁹⁹ представлены статьи, в которых освещаются различные аспекты деятельности органов государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР в 1920-е – 1940-е годы.

Выпущенное в 2018 г. в 2-х томах издание «История службы государственной безопасности», автором которого является полковник КГБ в отставке Олег Максимович Хлобутов, представляет собой очерки истории отечественных органов государственной безопасности на протяжении длительного периода времени, с 1801 г. до настоящего времени. Основываясь на множестве архивных материалов, в увлекательной и доступной форме книга знакомит читателей с их историей²⁰⁰.

В 2021 г. Александр Михайлович Плеханов и Андрей Александрович Плеханов представили на суд читателя книгу «Найти и обезвредить. Оперативный розыск преступников и агентуры противника в СССР», которая посвящена борьбе советских органов государственной безопасности со спецслужбами капиталистических стран, эмигрантскими центрами и преступными элементами, основу которой составлял оперативный розыск. Авторы рассматривают его становление и развитие с декабря 1917 г. до 1941 г. На обширном документальном материале центральных, ведомственных и местных архивов, сборников документов, исторических исследований показан вклад сотрудников органов и войск ВЧК – ОГПУ – НКВД в защиту Отечества от происков его врагов. В ней читатель найдёт много неизвестных фактов трудной повседневной работы чекистов и получит ответы на различные вопросы героической и трагической истории нашей Родины²⁰¹.

В изданной в 2008 г. книге Александра Александровича Здановича «Органы государственной безопасности и Красная Армия», основу которой составили документы, впервые вводимые в научный оборот, рассматривается деятельность органов ВЧК-ОГПУ по обеспечению безопасности вооружённых сил – Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА)²⁰².

Олег Борисович Мозохин в ещё одной книге – «Сталин и органы государственной безопасности», опубликованной в 2017 г., на основе архивных документов рассматривает деятельность органов государственной безопасности, которая протекала под непосредственным руководством и контролем И.В. Сталина. В книге показано влияние основных политических событий в стране на направления деятельности органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ²⁰³.

Ещё один известный автор – Владимир Николаевич Хаустов, доктор исторических наук, профессор, преподаватель Высшей школы КГБ СССР / Академии ФСБ РФ, в последние годы жизни – сотрудник Военного университета Министерства обороны РФ. Из его многочисленных работ следует выделить монографии «Политическая и оперативная обстановка в стране и задачи органов государственной безопасности (1926-1941 гг.)» (1990 г.)²⁰⁴ и «Деятельность органов государственной безопасности НКВД СССР в предвоенные годы (1934-1941 гг.)» (1997 г.)²⁰⁵.

Книга Алексея Юрьевича Попова и Анатолия Ивановича Цветкова «Солдаты незримого фронта. Органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны», опубликованная в 2010 г., посвящена поколению героев – чекистов, сражавшихся в годы Великой Отечественной войны и на переднем крае боевых действий, и за линией фронта, и в глубоком тылу врага, и в тыловых районах Советского Союза²⁰⁶.

Ещё одно издание, которое заслуживает внимания, это выпущенные в 2021-2024 гг. книги Василия Михайловича Сойма, посвященные деятельности органов государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Монография основана на рассекреченных документальных материалах из отечественных и зарубежных архивов. Многие документы впервые вводятся в научный оборот²⁰⁷.

Ранее, в 2015 г. под общей редакцией первого заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника В.В. Золотова был подготовлен военно-исторический труд в 3-х томах «Войска НКВД в Великой Отечественной войне». Руководитель авторского коллектива: начальник главного штаба внутренних войск МВД России, первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковник С.В. Бунин. Авторский коллектив: генерал-майор Ю.А. Марценюк (заместитель руководителя); полковник А.С. Беркутов; полковник А.А. Климов; полковник А.С. Ченцов. В каждом из трёх томов этого военно-исторического труда на основе анализа исторической литературы и архивных источников раскрываются вопросы организационного строительства и служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР в 1939-1941 и 1941-1945 гг., в том числе рассмотрено участие войск НКВД в разгроме милитаристской Японии²⁰⁸.

Имеются также многочисленные публикации, преимущественно в виде монографий, в которых освещается деятельность органов Главного управления контрразведки «СМЕРШ» Народного комиссариата обороны СССР во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и Советско-японской войны 1945 г.²⁰⁹.

В 2018 г. появилось одно из первых историографических и источниковедческих исследований на тему деятельности органов государственной безопасности СССР – книга Алексея Георгиевича Теплякова «Деятельность органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД (1917–1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты». В работе впервые комплексно оцениваются историографические и источниковедческие возможности изучения такой актуальной темы, как история советских органов госбезопасности. Автор выделяет в исследовательской литературе, посвящённой ВЧК-НКВД, как объективную составляющую, так и мифологию, призванную приукрасить некоторые аспекты чекистской работы – террор, провокационные методы использования агентуры, уголовщину кадрового состава²¹⁰.

Образ милитаристской Японии, сформировавшийся в советском обществе в 1930-е годы, рассматривается в публикациях – монографии²¹¹ и статьях²¹² Анастасии Сергеевны Ложкиной, которая в 2009 г. защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме «Образ Японии в советском общественном сознании (1931-1939)»²¹³.

Интерес также представляют материалы ещё одного диссертационного исследования на тему «Общество Дальнего Востока в условиях японской опасности: 1930-е – середина 1940-х гг.» (2006 г.), автором которого является Александр Александрович Исаев²¹⁴.

Наконец, можно обратить внимание на целый ряд публикаций – монографий²¹⁵ и статей²¹⁶, в которых деятельность органов государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР рассматривается в связи с осуществлением в 1937-1938 гг. так называемой «харбинской операции» НКВД СССР, когда репрессиям подверглись бывшие служащие Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), реэмигранты из Маньчжурии, а также граждане, имевшие с ними родственные, служебные или иные связи. Их всех обвинили в шпионаже в пользу Японии²¹⁷.

В свою очередь, в книгах Владимира Спартаковича Мильбаха на основании ранее не опубликованных источников рассматривается проблема политических репрессий 1937-1938 гг. среди командного и начальствующего состава дислоцированных на Дальнем Востоке СССР Особой Краснознамённой Дальневосточной армии (Краснознамённого Дальневосточного фронта), Тихоокеанского флота и Амурской Краснознамённой военной флотилии. Приводимые автором сведения помогают воссоздать исторически объективную картину происходившего, понять, что скрывается за статистикой репрессий, оценить влияние внутривнутриполитических

событий на обороноспособность дальневосточных рубежей страны накануне Второй мировой войны²¹⁸.

¹ См.: Дальневосточные, Краснознамённые // Чекисты рассказывают. Кн. 5. М.: Советская Россия, 1983. С. 25-86.

² См.: Дальний Восток // Военные контрразведчики. М.: Воениздат, 1979.

³ См.: Хасан. Халхин-Гол. Карелия // Военные чекисты. М.: Воениздат, 1979.

⁴ См.: Васильченко Э.А. Партийное руководство деятельностью чекистских органов по борьбе с контрреволюцией на Дальнем Востоке. 1920-1922 гг. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1984.

⁵ См.: Краснознамённый Дальневосточный. М.: Воениздат, 1971; Краснознамённый Дальневосточный: Очерк истории Краснознамённого Дальневосточного военного округа. М.: Воениздат, 1978; Краснознамённый Дальневосточный: История Краснознамённого Дальневосточного военного округа. М.: Воениздат, 1985.

⁶ См.: Летопись пограничных войск КГБ СССР. М.: Воениздат 1981; Часовые советских границ: Краткий очерк истории пограничных войск СССР. М.: Политиздат, 1983. См. также: Чугунов А.И. Борьба на границе 1917-1928 гг. Из истории пограничных войск СССР. М.: Мысль, 1980; Всегда в боевом дозоре: Очерк истории войск Краснознамённого Дальневосточного пограничного округа. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1980; Дальневосточный пограничный: Очерки истории войск Краснознамённого Дальневосточного пограничного округа. Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во, 1983.

⁷ См.: Янгузов З.Ш. Границ отчизны часовые. Благовещенск: Хабар. кн. изд-во. Амур. отд-ние, 1968; Янгузов З.Ш. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия на страже мира и безопасности СССР (1929-1938 гг.). Благовещенск: Хабар. кн. изд-во. Амур. отд-ние, 1970; Янгузов З.Ш. Комиссары «нашенского края»: Слово о комиссарах Советской Армии. Благовещенск: Хабар. кн. изд-во. Амур. отд-ние, 1975.

⁸ См.: Ямпольский В.П. Контрразведывательное обеспечение боевых действий советских войск на Дальнем Востоке в августе – сентябре 1945 г. // Труды Высшей Краснознамённой школы КГБ СССР. 1981. № 24. С. 191–209; Ямпольский В.П. Роль специальных служб в захватнических планах японских милитаристов, направленных против СССР // Труды Высшей Краснознамённой школы КГБ СССР. 1982. № 27. С. 296–316; Ямпольский В.П. Борьба органов государственной безопасности СССР с подрывной деятельностью японской разведки в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Труды Высшей Краснознамённой школы КГБ СССР. 1985. № 36. С. 43–60; Ямпольский В.П. Некоторые вопросы организации контрразведывательной деятельности органов НКВД – НКГБ СССР по японской линии в годы Великой Отечественной войны // Труды Высшей Краснознамённой школы КГБ СССР. 1987. № 39. С. 444–459.

⁹ См.: Петров И. Ф. Борьба органов госбезопасности Хабаровского края с подрывной деятельностью японской разведки в пре военные и военные годы // Труды Высшей Краснознамённой школы КГБ СССР. 1971. № 2. С. 150–159; Мазеркин Ю. П. Борьба органов государственной безопасности Приморья с подрывной деятельностью японской разведки в 1941-1945 годах // Труды Высшей Краснознамённой школы КГБ СССР. 1971. № 2. С. 137–149.

¹⁰ См.: Летопись славных дел чекистов Хабаровского края. Хабаровск: Управление КГБ при Совете Министров СССР по Хабаровскому краю, 1967.

¹¹ См., напр., Мосолов Ф.И. Курс лекций по истории ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ. М.: ВШ МГБ, 1949; Петрихин А.И. История ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ. М.: ВШ МГБ, 1952.

¹² См.: Дорошенко И.А. История органов и войск государственной безопасности СССР: Учебное пособие. Часть первая: Создание органов и войск государственной безопасности и их деятельность в период Гражданской войны и иностранной военной интервенции (1917-1920 гг.). М.: Краснознамённый военный институт имени Ф.Э. Дзержинского, 1959; Дорошенко И.А. История органов и войск государственной безопасности СССР: Учебное пособие. Часть вторая: Деятельность органов и войск государственной безопасности в период построения фундамента социализма и ликвидации эксплуататорских классов (1921-1932 гг.). М.: Краснознамённый военный институт имени Ф.Э. Дзержинского, 1960.

¹³ См.: История советских органов государственной безопасности: Учебник / Ред.колл.: генерал-лейтенант В.М. Чебриков и др. М.: Высшая Краснознамённая школа КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского (ВКШ КГБ), 1977.

¹⁴ См.: Жуков Е.М. Японский милитаризм (Военно-историческое исследование). М.: Наука, 1972.

¹⁵ См.: Савин А.С. Японский милитаризм в период второй мировой войны, 1939-1945 гг. М.: Наука, 1979.

¹⁶ См.: Горбунов Е.А. Крах планов «ОЦУ». 10 августа 1938, 20 августа 1939. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1988.

¹⁷ См.: Кошкин А.А. Крах стратегии «спелой хурмы»: Военная политика Японии в отношении СССР, 1931-1945 гг. М.: Мысль, 1989.

¹⁸ См.: Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии. 1931-1945. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990.

¹⁹ См., напр., Зимонин В.П. Победная точка во Второй мировой войне: Советско-японская война 1945 г.: происхождение, ход, итоги. М.: Наука, 2005.

²⁰ См.: Буяков А.М., Шинин О.В. Деятельность органов безопасности на Дальнем Востоке в 1922-1941 годах. М.: Кучково поле, 2013.

²¹ См.: Николаев С. (Чумаков Н.С.). «Маки-Мираж»: из истории отечественных спецслужб. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 2000.

²² См.: Николаев С. Цена истины. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 1999.

²³ См.: Николаев С. Запасной вариант: Рассказы о деятельности чекистов Хабаровского края. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1989.

²⁴ См.: Чумаков Н.С. Дело «Маки-Мираж». Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2013.

²⁵ См.: Арбенов Эд., Писманик М. В шесть тридцать по токийскому времени. М.: Воениздат, 1979.

²⁶ См.: Николаев С. Выстрелы в спину // Дальний Восток. 1991. № 2. С. 138-141; № 3. С. 132-144. См.: Николаев С. Последний бой, или Тайные операции за Амуром // Дальний Восток. 1997. № 5-6. С. 237-256.

²⁷ См.: Омут Т., Баш Э. Чумаков Н.С. Островский-Летов: рыцарь контрразведки // Дело «Маки-Мираж». Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2013. С. 207-229.

²⁸ См.: Чумаков Н.С. Цена истины. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2009.

²⁹ См.: Хабаровские чекисты. История в документах и судьбах. Хабаровск: Издательский дом «Частная коллекция», 2011.

³⁰ См.: 95 страниц истории. Хабаровск: Издательский дом «Частная коллекция», 2016.

³¹ См.: Летопись славных дел чекистов Хабаровского края. Хабаровск: Форпост науки, 2021.

³² См.: На защите Отечества. Из истории Управления ФСБ России. Воспоминания сотрудников органов госбезопасности Хабаровского края в очерках, документах, рассказах, стихах и фотографиях / Авт.-сост. В.В. Богайчук. Хабаровск, 2001.

³³ См.: Управление Федеральной службы безопасности России по Хабаровскому краю. 80 лет. 1921-2001 гг. Хабаровск: Б. и., 2001.

³⁴ См. также: Борьба тяжеловесов: хабаровские чекисты против японских спецслужб // Тихоокеанская звезда. 2012. 18, 19, 20 декабря.

³⁵ См.: Вся правда о работе чекистов на Дальнем Востоке // Сделано в Хабаровске. 17 декабря 2021 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZTGgW3On3gY>.

³⁶ См.: Органы государственной безопасности Приморья в лицах: 1923-2003 гг. Очерки. Биографический справочник / Авт.-сост. А.М. Буяков. Владивосток: Издательство «Русский остров», 2003.

- ³⁷ См.: Во благо державы... 80 лет органам государственной безопасности Камчатки / Авт.-сост. А.М. Буяков. Петропавловск-Камчатский: ОАО «Камчатский печатный двор», 2003.
- ³⁸ См.: На защите Отечества. К 90-летию РУФСБ России по Читинской области / Авт.-сост. Л.И. Ходакова Чита: ООО «Экспресс-издательство», 2008.
- ³⁹ См.: Признаю виновным... Служба безопасности Республики Саха (Якутия). Исторический очерк / Авт.-сост. Е.Е. Алексеев. М.: Концерн «ЛР», 1996.
- ⁴⁰ См.: Откровенно о многом... 80-летию образования органов госбезопасности Бурятии посвящается / Авт.-сост. О.А. Яковлева. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2003.
- ⁴¹ За нами – Россия. Страницы истории становления и развития органов государственной безопасности в Чукотском автономном округе / Авт.-сост. ... Анадырь, Пенза: Пенз. правда, 2002.
- ⁴² См.: В едином строю: страницы истории / Авт.-сост. В.Н. Журавлев. Биробиджан: Издательство «Риотип» краевой типографии, Хабаровск, 2007.
- ⁴³ См.: Без грифа «секретно»: страницы истории органов безопасности на Сахалине и Курильских островах / Авт.-сост. Н.В. Вишневский. Южно-Сахалинск: Сахалин. обл. тип., 2012.
- ⁴⁴ См.: Органы государственной безопасности Приморья: Взгляд в прошлое во имя будущего: Материалы научно-практической конференции, г. Владивосток, 3-4 февраля 2003 г. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003
- ⁴⁵ См.: Аурилене Е.Е., Цыбин А.Ю. Меч пролетарской диктатуры: Дальневосточные органы ГПУ-ОГПУ в борьбе за экономическую безопасность СССР. Хабаровск: Частная коллекция, 2010.
- ⁴⁶ См.: Грачёв А.В., Ципкин Ю.Н. Чекисты в борьбе за обеспечение государственной безопасности Советского Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Хабаровск: Экспресс Полиграфия, 2015.
- ⁴⁷ См.: Особая интернациональная. 88-я отдельная стрелковая бригада Дальневосточного фронта / Сост. Г.Д. Константинов. Хабаровск: Дальневосточный издательский центр «Приамурские ведомости», 2015.
- ⁴⁸ См.: Иванов В.И. В тылах Квантунской армии: правда о 88-й китайско-корейской бригаде Дальневосточного фронта. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009.
- ⁴⁹ См.: Аленко А.В. Советскокитайское военное сотрудничество в Дальневосточном приграничье в годы Второй мировой войны // Культура и наука Дальнего Востока. 2018. № 1. С. 86-92; Ван Ся. К вопросу о сборе данных о 88-ой отдельной бригаде Дальневосточного фронта // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 1А. С. 328-333; Верченко А.Л. 88-я бригада и советско-китайское взаимодействие: единство целей и общая победа // Современные востоковедческие исследования. 2020. Т. 2. № 5. С. 62-74.; Верченко А.Л. Советско-китайское взаимодействие в годы японо-китайской войны (1931-1945 гг.) и сохранение исторической памяти // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. 25. М., 2020. С. 382-399; Катышевцева Е.В., Мин К.-Х. Партийно-политическая учеба в 88-ой стрелковой бригаде и Ким Ир Сен (1942-1945 гг.) // Вопросы истории. 2018. № 9. С. 101-122.
- ⁵⁰ См.: В спецслужбе нельзя расслабляться // Амурская правда. 24.07.2004. URL: <https://ampravda.ru/2004/07/24/9558.html>.
- ⁵¹ См.: Показаньев А.Д. Щит и меч Приамурья. Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд., 1988.
- ⁵² См.: Показаньев А.Д. На крутых поворотах. Благовещенск, 2007.
- ⁵³ См.: Показаньев А.Д. Спецслужбы в гражданской войне на Амуре // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию окончания гражданской войны и иностранной военной интервенции на Дальнем Востоке. 23-25 октября 2002 г. Благовещенск, 2002.
- ⁵⁴ См.: Артюшкина А.В. Разведывательная операция «Маки-Мираж» (1924-1937 гг.) // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. 2020. № 1. С. 29-33.
- ⁵⁵ См.: Головин С.А. Дело групповой оперативной разработки «Маки-Мираж», или Операция «Большой корреспондент»: итоги и последствия // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы XI международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.В. Друзяка. Благовещенск, 2021. С. 20-53.
- ⁵⁶ См.: Великая Отечественная война могла начаться раньше на три года // WWW.HAB.KP.RU. 28 июня 2014 г. URL: <https://www.hab.kp.ru/daily/26249.5/3129420/>; Великая Отечественная война могла начаться на три года раньше // WWW.KP.RU. 21 июня 2018 г. URL: <https://www.kp.ru/daily/26248.3/3128163/>.
- ⁵⁷ См.: Старик выходит на связь // Тихоокеанская звезда. 02.03.2001 г. URL: https://toz.su/special_issues/arkhiv/2001_03_02_starik_vykhodit_na_svyaz/. Щит и меч на Амуре, или Без грифа «секретно» // Тихоокеанская звезда. 22.01.2021 г. URL: https://toz.su/special_issues/iz_istorii_sovremennosti/shchit_i_mech_na_amure_ili_bez_grifa_sekretno/.
- ⁵⁸ См.: Подвиг разведчика // Амурская правда. 19.07.2008 г. URL: <https://ampravda.ru/2008/07/19/10254.html>; Подвиг разведчика // Амурская правда. 16.08.2008 г. URL: <http://www.amurpravda.ru/articles/2008/08/16/1.html>; «Старик» и мираж // Амурская правда. 20.12.2008 г. URL: <https://ampravda.ru/2008/12/20/11618.html>.
- ⁵⁹ См.: Разглашению подлежит. Война после войны // Амурская правда. 19.04.2008 г. URL: <https://ampravda.ru/2008/04/19/551.html>; Разглашению подлежит. Война после войны // Амурская правда. 24.05.2008 г. URL: <https://ampravda.ru/2008/05/24/321.html>; Разглашению подлежит. Война после войны // Амурская правда. 07.06.2008 г. URL: <https://ampravda.ru/2008/06/07/207.html>; Разглашению подлежит. Война после войны // Амурская правда. 25.06.2008 г. URL: <https://ampravda.ru/2008/06/25/102.html>.
- ⁶⁰ См.: «Маки-Мираж»: гениальная операция советской разведки, предотвратившая нападение Японии на СССР // Русская семёрка. URL: <https://russian7.ru/post/maki-mirzh-genialnaya-operaciya-sov/>.
- ⁶¹ См.: Каленбент А., Клецкин В. «Маки Мираж»: легенда и трагедия // Амурская правда. 1998. 24 апреля.
- ⁶² См.: Амурское управление НКВД: тридцатые годы // Амурская правда. 09.06.2005 г. URL: <https://ampravda.ru/2005/06/09/7937.html>; Амурские чекисты руководили фашистами // Амурская правда. 25.05.2006 г. URL: <https://ampravda.ru/2006/05/25/5550.html>; Фронт у Амуре // Амурская правда. 26.06.2009 г. URL: <https://ampravda.ru/2009/06/26/22073>; Фронт у Амуре // Амурская правда. 10.07.2009 г. URL: <https://ampravda.ru/2009/07/10/22265.html>; Фронт у Амуре // Амурская правда. 24.07.2009 г. URL: <https://ampravda.ru/2009/07/24/22440.html>.
- ⁶³ См.: Хранилище госбезопасности // Амурская правда. 19.12.2009 г. URL: <https://ampravda.ru/2009/12/19/24319.html>; Служба под грифом «совершенно секретно» // Амурская правда. 05.05.2012 г. URL: <https://ampravda.ru/2012/05/05/34497.html>
- ⁶⁴ См.: Операция «Маки-Мираж» рассекречена // ИА «Амур.инфо». 22 октября 2004 г. URL: <https://www.amur.info/news/2004/10/22/18845>
- ⁶⁵ См.: Куртина Г.Б. Из истории спецслужб Приамурья // Государство и личность. Политические репрессии на Дальнем Востоке в XX в.: Материалы научно-практической конференции. Благовещенск, 2005.
- ⁶⁶ См.: Спустя десятилетия рассекречиваются подробности уникальной контрразведывательной операции «Маки-Мираж» на Дальнем Востоке // Мой Благовещенск. Обзор новостей Благовещенска и Амурской области. 24.07.2014 г. URL: <https://www.blagoveshensk.ru/news/society/89294/?ysclid=lapq7pz43n966657752>.
- ⁶⁷ См.: В центре внимания. Валерий Хозяинов. Контрразведывательная операция «Маки - Мираж» // Амурское областное телевидение. 26 апреля 2022 г. URL: <https://rutube.ru/video/afd3b40269fa5f6b2ab216ae9c70226e/?r=wd>.

- ⁶⁸ См.: Область Победы. «Маки-Мираж» - легендарная операция советской разведки 1930-х годов // Амурское областное телевидение. 10.04.2025 г. URL: <https://rutube.ru/video/44e223e096dd9a292a47c8b3a1f0b35c/?r=wd>.
- ⁶⁹ См.: Вести – Амурская область. Об операции советских спецслужб «Маки-Мираж» в новом сюжете, посвященном 80-летию Победы // ГТРК «Амур». 9.07.2025 г. URL: <https://gtrkamur.ru/news/2025/07/09/465226>; Вести – Амурская область. Об операции советских спецслужб «Маки-Мираж» в новом сюжете, посвященном 80-летию Победы // Смотрим. 9.07.2025 г. URL: <https://smotrim.ru/video/2995423>.
- ⁷⁰ См.: См.: Советский Мираж. Как было сорвано вторжение японцев на Дальний Восток. Противостояние советских спецслужб со своими зарубежными визави началось еще в 20-х годах // PrimaMedia. 20.12.2021 г. URL: <https://primamedia.ru/news/1212329/>; Тому, кто ветку сломал... (Часть 1) // ИА KamchatkaMedia. 1.09.2024 г. URL: <https://kamchatkamedia.ru/news/1247601/>; Тому, кто ветку сломал... (Часть 2) // ИА KamchatkaMedia. 8.09.2024 г. URL: <https://kamchatkamedia.ru/news/1253872/>; Тому, кто ветку сломал... (Часть 3) // ИА KamchatkaMedia. 15.09.2024 г. URL: <https://kamchatkamedia.ru/news/1262162/>.
- ⁷¹ См.: Документальное расследование. Операция «Агент призрака» // ТК «Совершенно секретно». 29.05.2013 г. URL: <https://sovsekretno.tv/>.
- ⁷² См.: Секретные материалы с Андреем Луговым. Советская разведка против самураев: тайная война // ТК «Звезда». 29.12.2021 г. URL: <https://tvzvezda.ru/>.
- ⁷³ См.: Анташкевич Е. Харбин. М.: Центрполиграф, 2012.
- ⁷⁴ См.: Анташкевич Е. 33 рассказа о китайском полицейском поручике Сорокине. М.: Центрполиграф, 2013.
- ⁷⁵ См.: Операция "Маки-Мираж". Часть 1. Евгений Анташкевич. 25.11.2018 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3cuNgRWdcUI>; Операция "Маки-Мираж". Часть 2. Евгений Анташкевич. 02.12.2018 г. URL: https://www.youtube.com/watch?v=zhVj7Cr6_-8. См. также: Борьба за советский Дальний Восток. Евгений Анташкевич. 29.05.2016 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ugUVPmivc2A>.
- ⁷⁶ См.: Терентий Дерибас – революционер и контрразведчик. Как был сорван план японского вторжения в СССР «Оцу» / И. Иваненко. // Украина.ру. 28.03.2024 г. URL: <https://ukraina.ru/20240328/1054169615.html>; Не только абвер. Зачем спецслужбы Японии спонсировали украинский национализм / И. Иваненко // Украина.ру. 29.06.2022 г. URL: <https://ukraina.ru/20220629/1034248659.html>.
- ⁷⁷ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945. В 6 т. М.: Воениздат, 1960-1965.
- ⁷⁸ См.: История Второй мировой войны 1939-1945. В 12 т. М.: Воениздат, 1973-1982.
- ⁷⁹ См.: Мозохин О.Б. Противоборство. Спецслужбы СССР и Японии (1918-1945). М.: Родина МЕДИА, 2013.
- ⁸⁰ См.: Мозохин О.Б., Тузилин С.В. Борьба спецслужб Японии и СССР в годы Второй мировой войны. М.: Вече, 2020.
- ⁸¹ См.: Мозохин О.Б. Сталин и Дальний Восток. М.: Вече, 2020.
- ⁸² См.: Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. М.: Изд-во Юзу; Изд-во ЭКСМО, 2004.
- ⁸³ См.: Кириченко А.А. Японская разведка против СССР. М.: Вече, 2016.
- ⁸⁴ См.: Зорихин А.Г. Военная разведка Японии против СССР. Противостояние спецслужб в Европе, на Ближнем и Дальнем Востоке. 1922-1945. М.: Центрполиграф, 2023.
- ⁸⁵ См.: Мироненко С.В. Специальные службы Японии против России: новый взгляд. Самара: Самарская государственная академия (Наяновой), 2013.
- ⁸⁶ См.: Горбунов Е.А. Схватка с Черным Драконом. Тайная война на Дальнем Востоке. М.: Вече, 2002.
- ⁸⁷ См.: Черевко К.Е. Серп и молот против самурайского меча. М.: Вече, 2003.
- ⁸⁸ См.: Советско-японские войны. 1937-1945. М.: Яуза, Эксмо, 2009; Черевко К.Е., Кириченко А.А. Советско-японская война (9 августа – 2 сентября 1945 г.). Рассекреченные архивы (предыстория, ход, последствия). М.: МППА «БИМПА», 2006; Горбунов Е.А. Восточный рубеж. ОЖДВА против японской армии. М.: Вече, 2010; Шишов А.В. Разгром Японии и самурайская угроза. М.: Алгоритм, Эксмо, 2005; Александров А.В. Великая победа на Дальнем Востоке. Август 1945 года: от Забайкалья до Кореи. М.: Вече, 2004; Кошкин А.А. Японский козырь Сталина. От Пусимы до Хиросимы. М.: Вече, 2012; Рунов В.А. Битва за Маньчжурию. 1900-1945. М.: Вече, 2021; Немыченков В.И. Победа над Японией. М.: Вече, 2021; Шишов А.В. Самурай XX века. Япония против России. М.: Вече, 2023. См. также: 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке / отв. ред. Ю.А. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2020.
- ⁸⁹ См.: Полутов А.В. Работа японских военных миссий против России и СССР на Дальнем Востоке в 1916-1945 гг. // Органы государственной безопасности Приморья: Взгляд в прошлое во имя будущего. Владивосток, 2003.
- ⁹⁰ См.: Полутов А.В. Япония и советская Арктика: военно-исторический аспект (1932-1945 гг.) // Россия и АТР. 2016. № 1. С. 69-82.
- ⁹¹ См.: Полутов А.В. Радиоразведка Квантунской армии против Дальнего Востока СССР (1932-1945) // Россия и АТР. 2013. № 3. С. 89-103;
- ⁹² См.: Полутов А.В. Управление государственной безопасности Маньчжоу-го (1937-1945 гг.) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2013. № 1 (167). С. 169-181.
- ⁹³ См. также: Полутов А.В. Разведка особого назначения Квантунской армии (1932-1945 гг.) // Актуальные проблемы современной Японии. 2014. № 28. С. 201-226.
- ⁹⁴ См.: Полутов А.В. Разведывательное сотрудничество Японии и Польши против СССР (1919-1945 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 5. С. 129-138.
- ⁹⁵ См.: Полутов А.В. Оценка сталинских репрессий 1936-1938 гг. японскими спецслужбами // Советский Дальний Восток в сталинскую и послесталинскую эпохи. Сборник научных статей. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 85-90.
- ⁹⁶ См.: Полутов А.В. Работа 2-го (разведывательного) отдела штаба Корейской армии против Дальнего Востока СССР в 1918-1941 гг. // Материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию восстановления российско-японских отношений и 270-летию учреждения Школы японского языка при Российской академии наук. Санкт-Петербург, 21-22 октября 2006 г. СПб., 2006. С. 132-141; Полутов А.В. Корейская агентура японской военной разведки против советского Приморья в 1924-1942 гг. // Войны и военные конфликты XX в. в судьбах дальневосточников. Вып. 2: Дальневосточное общество в годы Второй мировой войны (1939-1945). Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2013. С. 19-29.
- ⁹⁷ См.: Галицкий В.П. Японские спецслужбы и их роль в подготовке Японии к войне с Советским Союзом в XX веке: итоги и уроки // Исторические чтения на Лубянке: органы обеспечения государственной безопасности России в период до начала Второй мировой войны. Ч. 1. 2014. М., 2015. С. 174-180.
- ⁹⁸ См.: Егоров Н.А. Деятельность иностранных спецслужб на Дальнем Востоке по использованию маньчжурской белоэмиграции в 1922-1941 гг. // Военно-исторический журнал. 2009. № 11. С. 48-53.
- ⁹⁹ См.: Капистка В.В. «Раскрыта крупная шпионско-диверсионная организация японского генерального штаба». Особенности тайного противостояния советских и японских спецслужб на Дальнем Востоке в конце 1920-х – начале 1930-х гг. // Военно-исторический журнал. 2006. № 2. С. 21-27; Капистка В.В. Деятельность военной разведки Японии в Советском Союзе в 1930-е годы // Военно-исторический журнал. 2006. № 8. С. 4-48; Капистка В.В. Организация и особенности деятельности военной разведки Японии против СССР в 1930-е годы // Вестник Академии военных наук. 2006. № 4 (17). С. 97-103; Капистка В.В. Организация и особенности деятельности военной разведки Японии против СССР в 1930-е годы // Вестник Академии военных наук. 2007. № 1 (18). С. 124-129.
- ¹⁰⁰ См.: Зорихин А.Г. Деятельность дешифровально-разведывательной службы японской армии против СССР в 1922-1945 гг. // Вестник Академии военных наук. 2014. № 3 (48). С. 170-176; Зорихин А.Г. «Японо-советская война... должна быть проведена как можно скорее». Противоборство военной разведки Японии советских спецслужб в 1922-1931 гг. // Военно-исторический журнал. 2020. № 1. С. 47-56; Зорихин

А.Г. Японские оценки Красной армии в 1923-1939 гг. // Военно-исторический журнал. 2022. № 2. С. 14-27; Зорихин А.Г. Деятельность органов военной разведки Японии против СССР в 1922-1945 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 154-161; Зорихин А.Г. Противоборство советской разведки и японских спецслужб накануне Маньчжурской стратегической наступательной операции (1945) // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 121-131; Зорихин А.Г. К вопросу о польско-японском военном союзе против СССР в 1922-1939 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 148-157; Зорихин А.Г. Русский вектор японской разведки (1874-1945 гг.) // Японские исследования. 2024. С. 22-32; Зорихин А.Г. Оперативное планирование и разведывательная деятельность ВМФ Японии против СССР в 1941-1945 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2025. Т. 16. Специальный выпуск.

¹⁰¹ См.: Куртинец С.А. Деятельность японской разведки на Дальнем Востоке России и в Северной Маньчжурии в 20-е годы XX века // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 1. С. 95-102; Куртинец С.А. Японские разведывательные органы в Северной Маньчжурии в 20-е годы XX века // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 4. С. 115-125; Куртинец С.А. Разведывательная деятельность японских консульств на советском Дальнем Востоке (1922-1931) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2011. № 1. С. 28-35; Куртинец С.А. Разведывательная деятельность японских консульств на советском Дальнем Востоке (1922-1931) // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 1 (54). С. 100-104.

¹⁰² См.: Исаев А.А. Японская разведка против Советского Союза в преддверии Великой Отечественной войны (1939-1941 гг.) // Вестник ДГАЭУ. 2004. № 4 (32). С. 155-159.

¹⁰³ См.: Курас Л.В. Атаман Семенов и Японская военная миссия // Сибирь. Век XX. Вып. 4. Межвузовский сборник научных трудов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. С. 131-134; Курас Л.В. Харбин – 30-е годы XX века: Главное бюро по делам российских эмигрантов // Сибирь. Век XX. Вып. 5. Межвузовский сборник научных трудов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. С. 105-111; Курас Л.В. Японская военная миссия в Маньчжоу-го: подготовка к агрессии // Власть. 2014. № 9. С. 143-147; Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. Новые данные о разведывательной деятельности Японии и СССР в Монголии и Хулуنبуре в годы Второй мировой войны // Власть. 2016. № 11. С. 158-163.

¹⁰⁴ См.: Волкова И.В. Деятельность японских спецслужб на Дальнем Востоке СССР во второй половине 1920-х – 1930-е гг. // Амурский научный вестник. 2016. № 2. С. 36-45.

¹⁰⁵ См.: Тужилин С.В. Специфика взаимодействия специальных служб Японии и Германии в ущерб безопасности СССР накануне и в годы Второй мировой войны // Религия, стабильность, безопасность: Сборник научных трудов. Н. Новгород, 2021. С. 43-55.

¹⁰⁶ См.: Кузин А.В. Военное строительство на Дальнем Востоке СССР (1922-1941 гг.). Исторический опыт. Благовещенск: Издательство БГПУ, 2001.

¹⁰⁷ См.: Ткачёва Г.А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Хабаровск: ХКМ им. Гродекова, 2013.

¹⁰⁸ См.: Песков В.М. Военная политика СССР на Дальнем Востоке в 30-е годы XX века. Хабаровск: ХГПУ, 2000.

¹⁰⁹ См.: Кошкин А.А. «Кантокуэн» - «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011. См. также: Кошкин А.А. Россия и Япония: Узлы противоречий. Кошкин. М.: Вече, 2010; Кошкин А.А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония тень усимы длинной в век факты, документы. М.: Вече, 2003; Кошкин А.А. Японский козырь Сталина. От Цусимы до Хиросимы. М.: Вече, 2012.

¹¹⁰ См.: Цурганов Ю.С. Белоэмигранты и Вторая мировая война. Попытка реванша. 1939-1945. М.: Центрполиграф, 2010.

¹¹¹ См.: Яковкин Е.В. Русские солдаты Квантунской армии. М.: Вече, 2014.

¹¹² См.: Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2007.

¹¹³ См.: Гончаренко О.Г. Белоэмигранты между звездой и свастикой. М.: Вече, 2005.

¹¹⁴ См.: Смирнов С.В. Отряд Асано. Русские воинские формирования в Маньчжоу-го, 1938-1945. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2012.

¹¹⁵ См.: Смирнов С.В., Буяков А.М. Отряд Асано: русские воинские формирования в Маньчжоу-го (1938-1945). М.: Алгоритм, 2016.

¹¹⁶ См.: Смирнов С.В. Дальневосточный тузик: русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-ых годов). М.: Литрес, 2019.

¹¹⁷ См.: Аурилене Е.Е. Российская диаспора в Китае. Маньчжурия. Северный Китай. Шанхай 1920-50-е гг.). Хабаровск: Хабаровский пограничный ин-т ФСБ РФ, 2003; Аурилене Е.Е. Российская диаспора в Китае (1920-1950-е гг.). Хабаровск: Частная коллекция, 2008; Аурилене Е.Е., Потапова И.В. Русские в Маньчжоу-Ди-Го: «эмигрантское правительство». Хабаровск: Хабаровский пограничный ин-т ФСБ РФ, 2004.

¹¹⁸ См.: Аблова Н.Е. История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.). Минск: БГУ, 1999; Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX века). М.: НП ИД «Русская панорама», 2004.

¹¹⁹ См.: Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007.

¹²⁰ См., напр., Смирнов С.В. Японские школы русского языка в Харбине (1920-1945) // Уральское востоковедение. 2018. № 7. С. 64-69; Аурилене Е.Е. Российские эмигранты в Маньчжоу-Диге: «За новый мир!» (1941-1945) // Уральское востоковедение. 2024. № 14. С. 68-74; Аурилене Е.Е., Кротова М.В. «Лишь японцев белоэмигрантского козыря...». Российская эмиграция в Маньчжурии периода Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2015. № 4. С. 52-57; Аурилене Е.Е., Кротова М.В. Тайная жизнь русского Харбина: бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ) против Генконсульства СССР (1934-1945) // Клио. 2019. № 10 (154). С. 38-44; Аурилене Е.Е., Тужилин С.В. «Осуществить задачу политического раскола эмиграции». Докладная записка начальника Управления НКГБ СССР по Хабаровскому краю С.А. Гоглидзе наркомку госбезопасности СССР В.Н. Меркулову и программа первой передачи радиостанции «Отчизна». 1944-1945 гг. // Исторический архив. 2020. № 3. С. 3-96; Ципкин Ю.Н. Участие российской белоэмиграции в Великой Отечественной войне на стороне противников Советского Союза // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 1 (17). С. 38-42; Курас Л.В. Российская военно-политическая эмиграция в Маньчжоу-Го (по материалам советской разведки) // Гуманитарный вектор. Сер. История. Политология. 2016. Т. 11. № 4. С. 163-173; Яковкин Е.В. Диверсионно-разведывательная деятельность Японии и русская эмиграция на Дальнем Востоке в 1932-1945 гг. // Российское японоведение сегодня: К 20-летию Ассоциации японоведов. 2015. С. 386-391. См. также: Карпов В.Н. Советская разведка и русская военная эмиграция 20-40-х годов // Новая и новейшая история. 1998. № 3. С. 119-124; Егоров Н.А., Цыбин А.Ю. Белоэмигрантские организации на Дальнем Востоке в 20-х – начале 30-х гг. XX в. и деятельность советских спецслужб // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5. С. 77-88; Марковчин В.В. Русские в Маньчжоу-Диге: эмиграция в исследованиях японской разведки // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: История и право. 2018. № 2 (27). С. 198-204; Юнусова А.Б. Японская военная разведка и мусульманская эмиграция на Дальнем Востоке накануне и в годы Второй мировой войны // Археология Южного Урала. Материалы V Межрегиональной науч.-практ. конференции, посвящённой 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2005. С. 170-177.

¹²¹ См.: Захаров В.Н., Хаустов В.Н., Уль М. Чекист, сбегавший к самураям. М.: Вече, 2022.

¹²² См.: Очерки истории российской внешней разведки. В 6 томах / Под ред. Е.М. Примакова. М.: Международные отношения, 1997-2006.

¹²³ См.: История российской внешней разведки: Очерки. В 6 томах / Под ред. Е.М. Примакова. М.: Международные отношения, 2014.

¹²⁴ См.: Байдаков А.И. Девятый вал. Победа над Японией // История российской внешней разведки. Очерки: в 6 т. Т. IV. 1941-1945 годы. М.: Международные отношения, 2014.

¹²⁵ См.: Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Кучково поле, 2013.

¹²⁶ См.: Коровин В.В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Русь, 2003.

¹²⁷ См.: Корабельников В., Ивашутин П., Павлов А. и др. Военная разведка накануне Великой Отечественной войны. М., 2004; Корабельников В., Павлов А. и др. Военная разведка в битве за Москву. М., 2004; Квашнин А., Павлов А. и др. Сталинградская эпопея военной разведки. М., 2002; Корабельников В., Павлов А., Шмырев П. и др. Курская битва военной разведки. М., 2003; Корабельников В., Симонов В. и др. Военная разведка в битве за Кавказ. М., 2009; Корабельников В., Павлов А. и др. Операция «Багратион» и военная разведка. М., 2004; Корабельников В., Павлов А., Бочкарев В. и др. Приближая День Победы. М., 2005; Корабельников В., Симонов В. и др. Победа на Дальнем Востоке и военная разведка. М., 2007.

¹²⁸ См.: История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 2. Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 – начало 1941 года. Владивосток: Дальнаука, 2018; Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3. Владивосток: Дальнаука, 2020.

¹²⁹ См.: Колпакиди А., Мзареулов В. Советская внешняя разведка. 1920–1945 годы. История, структура и кадры. М.: Родина, 2021. Колпакиди А., Мзареулов В. Внешняя разведка СССР – России. 1946–2020 годы. История, структура и кадры. М.: Родина, 2021. См.: Дегтярев К., Колпакиди А. Внешняя разведка СССР. М.: Юза Эксмо, 2009; Колпакиди А. Тайная история отечественной внешней разведки. М.: Эксмо, 2021; Колпакиди А. Тайная история отечественной внешней разведки 2. М.: Эксмо, 2022; Колпакиди А. Тайная история отечественной контрразведки. М.: Эксмо, 2022.

¹³⁰ См.: Кондрашов В.В. Военные разведки во Второй мировой войне. М.: Кучково поле, 2014.

¹³¹ См., напр., Алексеев М. «Ваш Рамзай»: Рихард Зорге и советская военная разведка в Китае. 1930–1933 гг. М.: Кучково поле, 2010; Алексеев М. «Верный Вам Рамзай»: Книга 1. Рихард Зорге и советская военная разведка в Японии 1933–1938 годы. М.: Алисторус, 2017; Алексеев М. «Верный Вам Рамзай»: Книга 2. Рихард Зорге и советская военная разведка в Японии. 1939–1941 годы. М.: Алгоритм, 2019; Гаврилов В.А., Горбунов Е.А. Рихард Зорге. 1895–1944. М.: Бизд., 2004; Гаврилов В.А., Горбунов Е.А. Операция «Рамзай»: триумф и трагедия Рихарда Зорге. М.: Olma Media Group, 2004; Георгиев Ю.В. Рихард Зорге: Исследователь, разведчик, геополитик. М.: ЗАО «Япония сегодня», 2000; Георгиев Ю.В. Рихард Зорге: Биографический очерк. М.: ЗАО «Япония сегодня», 2002; Георгиев Ю.В. Рихард Зорге и тайны Второй мировой войны. М.: Япония сегодня, 2007; Голяков С., Ильинский М. Рихард Зорге. Подвиг и трагедия разведчика. М.: Вече, 2001; Кондрашов В.В. Рихард Зорге. М.: Молодая гвардия, 2017; Куланов А.Е. Шпионский Токио. М.: Вече, 2014; Куланов А.Е. Зорге. Неудобный. М.: Молодая гвардия, 2018; Прудникова Е. Рихард Зорге. Чужой среди своих. М., 2010; Прудникова Е. Рихард Зорге – разведчик № 1. М., 2015; Прудникова Е. Рихард Зорге. Кто он на самом деле? М., 2015; Прудникова Е. Рихард Зорге. Легенда разведки. М., 2021; Соколов Б.В. Рихард Зорге. Джеймс Бонд советской разведки. М.: Вече, 2015.

¹³² См., напр., Молодяков В.Э. Рихард Зорге: Супершпион или суперполитик // Проблемы Дальнего Востока, 1993. № 5. С. 180–187; Георгиев Ю.В. Рихард Зорге: последнее сражение в тюрьме Сугамо // Отечественная история. 2005. № 2. С. 112–120.

¹³³ См. также: Поволяев В.Д. Зорге в Китае: Роман. М.: Кучково поле, 2013; Поволяев В.Д. Рамзай: Роман. М.: Кучково поле, 2013; Поволяев В.Д. Японский лабиринт: Роман. М.: Кучково поле, 2013; Поволяев В.Д. Зорге. Под знаком сакуры: Роман. М.: Вече, 2017.

¹³⁴ См.: Усов В.Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

¹³⁵ См.: Усов В.Н. Советская разведка в Китае. 30-е годы XX века. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2007.

¹³⁶ См.: Алексеев М.А. Советская военная разведка в Китае и хроника «китайской смуты» (1922–1929). М.: Кучково поле, 2010.

¹³⁷ См.: Лота В.И. За гранью возможного: Военная разведка России на Дальнем Востоке, 1918–1945 гг. М.: Кучково поле, 2008.

¹³⁸ См.: Честь и верность. 70 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота / Авт.-сост. А.В. Полутов. Владивосток: Русский Остров, 2002; Честь и верность. 80 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота / Авт.-сост. А.В. Полутов. Владивосток: Русский Остров, 2012.

¹³⁹ См.: Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Вместе с флотом. Советская морская контрразведка в Великой Отечественной войне: исторические очерки и архивные документы. М.: Главное архивное управление г. Москвы, 2010; Христофоров В.С., Черепков А.П., Хохлов Д.Ю. Контрразведка ВМФ СССР. 1941–1945. М.: Вече, 2015.

¹⁴⁰ См., напр., Билим Н.Н. Деятельность советской разведки на Дальнем Востоке в 20–30 гг. XX в. // Защита и охрана Государственной границы РФ: современность и будущее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2. Хабаровск, 2009; Билим Н.Н. Дальневосточное направление деятельности советской разведки в 1920–е–1930–е гг. // Деятельность органов внешней разведки России в XIX–XXI вв. материалы Двадцатых ежегодных Всероссийских исторических чтений. К 100-летию нелегальной разведки. Исторические чтения. Санкт-Петербург, 2022. С. 153–162.

¹⁴¹ См., напр., Сонин В.В. Правовой статус Государственной политической охраны Дальневосточной республики (1920–1922 гг.) // Органы государственной безопасности Приморья: взгляд в прошлое во имя будущего. Материалы науч.-теор. конф. Владивосток, 2003. С. 46–50; Шинин О.В. Организация органами государственной безопасности Дальневосточной республики разведывательной деятельности в 1920–1922 годах // Исторический журнал: научные исследования NOTA BENE. 2013. № 3 (15). С. 289–301; Орнатская Т.А. Деятельность дальневосточных чекистов по пресечению подрывной работы иностранных спецслужб в 1920–1922 гг. // NB: Исторические исследования. 2013. № 3. С. 126–148; Бучко Н.П., Ципкин Ю.Н. Гражданская война на Востоке России: противостояние разведок // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 2 (40). С. 45–51; Орнатская Т.А., Чепик М.В. Деятельность спецслужб Дальневосточной республики по информационному обеспечению внешнеполитической деятельности буферного государства в 1920–1922 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 1. С. 92–104; Сердюк М.Б., Чепик М.В. Органы безопасности Дальневосточной республики (1920–1922 гг.): исторический опыт становления кадрового состава // История: факты и символы. 2017. № 4 (13). С. 158–164; Цуканов С.С., Чепик М.В. Военная контрразведка в системе органов безопасности Дальнего Востока // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение. Хабаровск, 2018. С. 445–450; Чепик М.В. Деятельность дальневосточных чекистов по пресечению подрывной работы иностранных спецслужб в 1920–1922 гг. // Genesis: исторические исследования. 2013. № 3. С. 126–148; Чепик М.В. Военная контрразведка в системе органов безопасности Дальнего Востока в 1920–1922 гг. // Армия и общество. 2013. № 1. С. 1–10; Чепик М.В. Деятельность органов государственной политической охраны Дальневосточной республики по противодействию подрывной работе специальных служб интервентов и белых режимов в 1920–1922 гг. // Теория и практика общественного развития. 2015. С. 269–273.

¹⁴² См.: Шульженко А.Б. Противодействие органов ГПУ-НКВД антисоветской деятельности японских спецслужб и белоэмигрантских центров на Дальнем Востоке России в 20–30-е гг. XX в. // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 4. М., 2008. С. 73–84; Шульженко А.Б. Борьба органов ОГПУ советского Дальнего Востока с иностранными спецслужбами в 20-х годах XX в. // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2008. № 5 (141). С. 94–99; Кулешов Д.С. Борьба советских органов безопасности с подрывной деятельностью японских спецслужб на Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг. // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти историка отечественных спецслужб Александра Михайловича Плеханова и 105-летию образования ВЧК. Омск, 2022. С. 128–132. См. также: Филинов А.В. «...Я хочу остановиться на вопросе разведки – это отсталый участок нашей работы...»: советская военная разведка и маньчжурский кризис (сентябрь 1931 – март 1935 гг.) // Псковский военно-исторический вестник. 2018. № 4. С. 141–145.

¹⁴³ См.: Гладких А.А. Органы государственной политической охраны Дальневосточной республики // Россия и АТР. 2008. № 1. С. 32–42; Гладких А.А. Деятельность органов ОГПУ Дальнего Востока (1923–1930 гг.) // Россия и АТР. 2007. № 2. С. 20–29; Гладких А.А. Борьба с банитизмом на Дальнем Востоке России в 1920–1926 гг. // Россия и АТР. 2010. № 1. С. 20–31; Гладких А.А. Русский фашизм в Маньчжурии // Вестник

Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2008. № 5 (141). С. 112-121; Гладких А.А. Террористическая деятельность белоэмигрантских организаций на Дальнем Востоке и борьба с ними органами госбезопасности в 1920-е годы // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2009. № 5. С. 22-30.

¹⁴⁴ См.: Цыбин А.Ю. Деятельность дальневосточных чекистов по пресечению вооружённых крестьянских выступлений в 1920-1930-х годах // Краеведение Приамурья. 2008. № 3 (4). С. 57-66; Цыбин А.Ю. Работа дальневосточных чекистов по выявлению и пресечению японского шпионажа в 1922-1934 гг. // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность: Сборник научных трудов. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2008. Вып. 1. С. 45-54; Цыбин А.Ю. Военная контрразведка в системе органов безопасности Дальнего Востока в 1922-1934 гг. // История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР: материалы международной научно-практической конференции: в 2-х ч. Ч. 2. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 2007. С. 375-382.

¹⁴⁵ См.: Зайцев Ю.М. Контрразведывательные мероприятия по защите объектов военной инфраструктуры на Дальнем Востоке СССР (1930-е гг.) // Россия и АТР. 2008. № 2. С. 128-138; Зайцев Ю.М. Подготовка сопредельной территории Дальнего Востока к войне (1932-1945 гг.) // Россия и АТР. 2010. № 3. С. 5-14.

¹⁴⁶ См.: Шинин О. В. Организация разведывательной деятельности органами государственной безопасности на Дальнем Востоке в 1922-1941 гг. // Военно-исторический журнал. 2012. № 10. С. 53-59; Шинин О. Проведение органами государственной безопасности активных мероприятий в 1922-1941 годах (на материалах Дальневосточного региона) // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 4. С. 144-157; Шинин О.В. Взаимодействие органов безопасности Дальнего Востока с государственными и партийными органами в процессе разведывательной работы. 1922–1941 годы // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 5. С. 31-44; Шинин О.В. Взаимодействие органов безопасности Дальнего Востока с органами военной разведки в процессе разведывательной работы в 1922-1941 гг. // История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР: Материалы международной научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 4-5 октября 2007. Ч. 2. Комсомольск-на-Амуре: АмГПГУ, 2007; Шинин О.В. Некоторые вопросы взаимодействия органов безопасности, органов военной разведки с исполнительными структурами организаций международного рабочего и коммунистического движений в процессе разведывательной работы в 1922-1941 гг. // Особенности интересов России в пограничной сфере Дальнего Востока и пути формирования системы их обеспечения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 27 апреля 2006 г. Хабаровск: Хабаровский пограничный институт ФСБ России, 2006.

¹⁴⁷ См.: Зорихин А.Г. О некоторых аспектах контрразведывательного противодействия советских органов государственной безопасности военной разведке Японии во второй половине 1930-х годов // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5. № 3. С. 12-20; Зорихин А.Г. О некоторых аспектах контрразведывательного противодействия советских органов государственной безопасности военной разведке Японии в годы Великой Отечественной войны // Сибирский антропологический журнал. 2022. Т. 6. № 4. С. 195-202.

¹⁴⁸ См.: Смирнов С.В. Деятельность советской разведки в Маньчжурии в преддверии советско-японской войны 1945 г. // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность. Сборник научных статей. Екатеринбург, 2020. С. 217-220.

¹⁴⁹ См.: Мозохин О.Б. Деятельность органов НКГБ СССР в войне с Японией // Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: в памяти народа, медиапространстве и оценках современных исследователей. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны. Пенза, 2021. С. 115-122.

¹⁵⁰ См.: Христофоров В.С. Деятельность советских органов государственной безопасности накануне и в период войны с Японией (1945) // Уроки Второй мировой войны и современность. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию окончания Второй мировой войны. Южно-Сахалинск, 2-3 сентября 2010 г. Южно-Сахалинск: Правительство Сахалинской области, Сахалинская областная Дума, 2011. С. 188-194.

¹⁵¹ См.: Куртинец С.А. Борьба органов безопасности с национальными диаспорами – представителями японских спецслужб на Дальнем Востоке в 20-х – начале 30-х гг. XX века // Проблемы и перспективы развития пограничной деятельности в Российской Федерации: Матлы Всероссийской науч.-практ. конференции. Хабаровск: ХПИ ФСБ России, 2012. С. 447-452; Куртинец С.А. Деятельность японской военной миссии на ст. Маньчжурия в 20-е гг. XX века // Защита и охрана Государственной границы Российской Федерации: состояние и перспективы развития: Материалы Всероссийской науч.-практ. конференции. Ч. 3. Хабаровск: ХПИ ФСБ России, 2008. С. 106-113.

¹⁵² См.: Грачёв А.В., Орнацкая Т.А. Провал планов японских и германских спецслужб против советского Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны // Краеведение Приамурья. 2011. № 1 (14). С. 58-64; Орнацкая Т.А. Деятельность органов безопасности СССР в 30-е гг. по подготовке к «малой войне» // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. Материалы региональной научно-практической конференции. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. С. 88-95; Орнацкая Т.А. Деятельность Советского государства по обеспечению безопасности Дальнего Востока с помощью иррегулярных сил (1931-1945 гг.): к постановке проблемы // Тихоокеанское время России и мира: культура, история, политика. XIII Всероссийская научная конференция молодых ученых (с международным участием). Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2012. С. 122-124; Орнацкая Т.А. Деятельность органов государственной безопасности в предвоенные годы по созданию партизанских и диверсионных формирований (на материалах Дальнего Востока) // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: исторический ракурс и современные оценки: Материалы международной научной конференции (Чита, 22-27 ноября 2012 г.). Чита, 2012. С. 97-101; Орнацкая Т.А. Деятельность 4 отдела Управления НКВД по Хабаровскому краю в первый период Великой Отечественной войны // Войны и военные конфликты XX в. в судьбах дальневосточников. Дальневосточное общество в годы второй мировой войны (1939-1945). Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2013. С. 51-55; Орнацкая Т.А. Формирование и подготовка иностранных папртизанских диверсионных отрядов силами дальневосточных спецслужб в 1930-1940-е годы // Военно-юридический журнал. 2014. № 3. С. 13-18; Орнацкая Т.А. Деятельность дальневосточных территориальных управлений органов государственной безопасности СССР в 1941-1943 гг. // Военно-юридический журнал. 2015. № 2. С. 15-21; Орнацкая Т.А. Сотрудничество дальневосточных спецслужб с иностранными партизанскими отрядами в 1930–1940-е годы // Гуманитарные чтения. Выпуск 3: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Владивосток, 22 октября 2021 г.). Хабаровск: Изд-во «Форпост Науки», 2022. С. 88-92.

¹⁵³ См.: Грачёв А.В. Деятельность советских органов государственной безопасности на Дальнем Востоке по противодействию спецслужбам Японии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Войны и военные конфликты XX в. в судьбах дальневосточников. Вып. 1. Дальний Восток в годы Великой Отечественной войны. Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2010. С. 52-62. См.: Кондратенко Б.Б. Угрозы безопасности дальневосточных рубежей СССР в 1932-1941 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2021. Т. 28. № 3. С. 85-91. См.: Рупич М.В. Деятельность советских органов военной контрразведки в условиях японской оккупации Маньчжурии // Альманах Казачество. 2020. № 43 (1). С. 81-85.

¹⁵⁴ См.: Ямпольский В.П. Японская разведка против СССР в 1918-1945 гг. // Военно-исторический журнал. 1991. № 11. С. 28-37; Ямпольский В.П. «На границе тучи ходят хмуро...» (О провокациях японской военщины против СССР в 30–40-е гг.) // Военно-исторический журнал. 1993. № 12. С. 44-50; Ямпольский В.П. Е. Мацуока: «Мы должны двинуться на север и дойти до Иркутска». О плане блицкрига японской военщины на Советском Дальнем Востоке в 1941 году // Военно-исторический журнал. 2000. № 3. С. 50-55; Ямпольский В.П. «Наша контрразведка в Маньчжурии... почти равна нулю» // Военно-исторический журнал. 2002. № 3. С. 13-17; Ямпольский В.П. «...Не хочешь находиться в тюрьме – изъяви желание сотрудничать с разведкой» // Военно-исторический журнал. 2001. № 12. С. 29-33; Ямпольский В.П. Двойная «дипломатия» японских спецслужб в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2006. № 3. С. 16-20; Ямпольский В.П. «Тактика хамелеона» в действиях японских спецслужб на Дальнем Востоке // Военно-исторический журнал. 2003. № 4. С. 26-31; Ямпольский В.П. Роль японских спецслужб в борьбе против Советского Союза (1918–1945) // Труды общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 2. М., 2006;

Ямпольский В.П. Там, на Востоке... // Тайные страницы истории: Сборник. М.: ЗАО «ЛГ Информэйшн Груп», ООО «Издательство АСТ», 2000. С. 361-388.

¹⁵⁵ См.: Тужилин С.В. «Было бы наивно верить в искренность “дружбы” японских империалистов». Военно-политические и социально-экономические факторы обеспечения государственной безопасности на Дальнем Востоке (1938-1941) // Военно-исторический журнал. 2019. № 6. С. 4-13; Тужилин С.В. «"Нейтралитет" Японии в войне... служил... ширмой для оказания помощи Германии». Военно-политические и социально-экономические факторы обеспечения государственной безопасности на советском Дальнем Востоке (1941-1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 2020. № 2. С. 4-12; Ткачёва Г.А., Тужилин С.В. «Трудно установить, кто является хозяином – мы или японцы». Японские концессии на советском Северном Сахалине в 1926–1944 гг.: нефть, уголь и... разведка // Военно-исторический журнал. 2021. № 12. С. 30-41.

¹⁵⁶ См.: Тужилин С.В. Органы государственной безопасности СССР накануне и в ходе советско-японской войны 1945 года // Военно-исторический журнал. 2023. № 4. С. 18-37.

¹⁵⁷ См.: Тужилин С.В. Деятельность советских органов государственной безопасности на Дальнем Востоке по противодействию иностранным спецслужбам накануне Великой Отечественной войны (1938-1941 гг.) // Войны и военные конфликты XX в. в судьбах дальневосточников. Вып. 1. Дальний Восток в годы Великой Отечественной войны. Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2010. С. 5-14; Тужилин С.В. Основные направления деятельности органов госбезопасности СССР на Дальнем Востоке накануне Великой Отечественной войны // Лубянские чтения – 2021. Актуальные проблемы истории отечественных органов государственной безопасности: сборник материалов XXV научно-теоретической конференции «Исторические чтения на Лубянке». Москва, 26 ноября 2021 г. М., 2022. С. 184-200.

¹⁵⁸ См.: Тужилин С.В. «Провокаторы»: тайная война на Дальнем Востоке (конец 1930-х – начало 1940-х гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 3. С. 134-138. См.: Тужилин С.В. Из истории советской контрразведки: «дальневосточный "Трест"» (1939–1945 гг.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2011. № 1 (29). С. 67-70.

¹⁵⁹ См.: Тужилин С.В. К вопросу о борьбе дальневосточных органов государственной безопасности с японской разведкой накануне и в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: подвиг народа и уроки истории: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне (Хабаровск, 25-26 февраля 2010 г.). Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2010. С. 56-61.

¹⁶⁰ См., напр., Тужилин С.В. Дальневосточное противостояние советско-японских спецслужб накануне и в годы Великой Отечественной войны // 65 лет Великой Победы: уроки прошлого и взгляд в будущее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Хабаровск, 23 апреля 2010 г.). Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2010. С. 259-262. См. также: Тужилин С.В. Реагирование дальневосточных органов государственной безопасности на обострение международной обстановки накануне Великой Отечественной войны // Пограничная деятельность органов ФСБ РФ по обеспечению национальных интересов государства в ДФО: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Хабаровск, 13 апреля 2011 г.). Хабаровск: ХПИ ФСБ РФ, 2011. С. 373-387. См. также: Тужилин С.В. Противостояние спецслужб Японии и СССР на Дальнем Востоке СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: итоги и уроки: Сборник научных статей. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2010. С. 33-40; Тужилин С.В. Японские военные миссии на советском Дальнем Востоке // Великая Отечественная война. 1945 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М., 2015.

¹⁶¹ См.: Тужилин С.В. Сложные предвоенные годы // Хабаровские чекисты. История в документах и судьбах / Авт.-сост. А.С. Колесников. Хабаровск: «Частная коллекция», 2011. С. 48-51.

¹⁶² См.: Жадан А.В. Органы НКВД Хабаровского края в период заключительного этапа Второй мировой войны и первое послевоенное время (июнь-декабрь 1945 года) // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2021. Т. 5. № 1. С. 183-216. См. также: Жадан А.В. Реорганизация противодействия бандитизму на Дальнем Востоке в условиях начала Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 150-160; Жадан А.В. Организация лагерей НКВД для японских военнопленных на территории Хабаровского края в августе–декабре 1945 г. (по материалам архивов НКВД-МВД) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2020. № 2. С. 56-72.

¹⁶³ См., напр., Шинин О.В. Противодействие разведывательной и иной подрывной деятельности японских спецслужб против СССР в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны // Исторические чтения на Лубянке: XX лет. М., 2017. С. 158-169; Шинин О.В. Деятельность дальневосточных органов государственной безопасности по добычанию информации о политическом, военном и экономическом положении приграничных государств в межвоенные годы (1922-1941) // Исторические чтения на Лубянке. 1997-2008. М., 2008. С. 228-241; Шинин О.В. Проведение органами ГПУ-НКВД активных мероприятий в 1922-1941 гг. (на материалах Дальневосточного региона) // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М.: Кучково поле, 2006. Т. 2. 2006. С. 151-166; Шульженко А.Б. Противодействие органов ГПУ-НКВД антисоветской деятельности японских спецслужб и белоэмигрантских центров на Дальнем Востоке России в 20-30-е гг. XX в. // Труды общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 4. М., 2008. С. 73-84; Разин А.В. Японская военная миссия в Харбине // Лубянка. Историко-публицистический альманах. № 9. С. 131-142.

¹⁶⁴ См., напр., Кукарека А.Н. Борьба советских органов государственной безопасности с германо-японским «биологическим терроризмом» в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // История органов государственной безопасности России. Исторические чтения «Гороховая, 2» - 2024. Материалы Двадцать первых ежегодных Всероссийских исторических чтений. Санкт-Петербург, 2024. С. 197-203.

¹⁶⁵ См., напр., «Страницы истории: «СМЕРШ» 65 лет // ФСБ: За и Против. 2008. № 1 (1). С. 74-85; Секретный код Страны восходящего солнца. Криптографическое противостояние на дальневосточных рубежах // ФСБ: За и Против. 2018. № 4. С. 61. См. также: Дальневосточный рубеж: последний сражения Второй мировой войны // ФСБ: За и Против. 2015. № 4 (38).

¹⁶⁶ См., напр., Куваев Д.В. Деятельность контрразведки Тихоокеанского флота по созданию на Дальнем Востоке диверсионных резидентур в 1941-1943 гг. // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы Международной научно-практической конференции (Омск, 23 ноября 2017 г.). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. С. 109-114.

¹⁶⁷ См., напр., Блиев В.Р., Сушко А.В., Попов С.А. «Стараться ухватиться за благовидный предлог для начала военных действий в выгодных условиях...»: к описанию плана диверсий против СССР мишанской японской военной миссии 1935 г. // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 19-20 октября 2022 г.). Омск: ОмГТУ, 2022. С. 29-34; Кротова М.В. Двойные агенты среди эмиграции в Маньчжурии в 1930-е гг.: к вопросу о личности И.А. Михайлова // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 19-20 октября 2022 г.). Омск: ОмГТУ, 2022. С. 112-119; Куваев Д.В., Соколенко А.В. Организация розыска пособников гитлеровской Германии на Тихоокеанском флоте в годы Второй мировой войны // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 19-20 октября 2022 г.). Омск: ОмГТУ, 2022. С. 120-127; Кулешов Д.С. Борьба советских органов безопасности с подрывной деятельностью японских спецслужб на Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг. // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 19-20 октября 2022 г.). С. 128-132.

¹⁶⁸ См. также: Смирнов А. Противодействие спецслужб России и Японии на Дальнем Востоке // Дальний Восток. 2007. № 3. С. 194-203.

¹⁶⁹ См.: Романенко А.Н. Значение военной разведки в подготовке Маньчжурской наступательной операции // Вестник БНЦ СО РАН. 2024. № 3(55). С. 82-88; Романенко А.Н. Контрразведывательная деятельность органов военной разведки СССР в Маньчжурии: от партизанского движения до захвата японских офицеров // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 51. С. 97-104.

- ¹⁷⁰ См.: Прудникова Е.И. Деятельность органов государственной безопасности Хабаровского края в годы Великой Отечественной войны и разгрома милитаристской Японии (1941–1945 гг.) // Молодой ученый. 2020. № 27.1 (317.1). С. 68–69.
- ¹⁷¹ См. также: Подрезов В.В., Марценюк Ю.А. Деятельность войск НКВД по охране тыла действующей армии в советско-японской войне // Академический вестник внутренних войск МВД России. 2015. № 3. С. 15–19.
- ¹⁷² См.: Шинин О.В. Деятельность органов государственной безопасности в межвоенные годы, 1922–1941 гг.: на материалах Дальневосточного региона СССР. Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2007; Егоров Н.А. Деятельность органов государственной безопасности СССР на Дальнем Востоке по пресечению разведывательных и диверсионно-террористических акций белоэмиграции в 1922–1941 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2010; Тужилин С.В. Деятельность органов государственной безопасности СССР на Дальнем Востоке по обеспечению обороноспособности страны накануне Великой Отечественной войны: 1938–1941 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2012; Кондратенко Б.Б. Пограничные войска НКВД на охране дальневосточных рубежей СССР в годы Второй Мировой войны (1939–1945). Дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2023.
- ¹⁷³ См.: Бородавко А.Г. Оперативные игры ВЧК-ОГПУ (1917–1934 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1974; Вялков Л.И. Органы государственной безопасности Дальнего Востока в борьбе с подрывной деятельностью японской разведки в предвоенный период (1938–1939 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1979.
- ¹⁷⁴ См.: СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны / Отв. ред. В.В. Наумкин. М.: Институт Востоковедения РАН, 2010.
- ¹⁷⁵ См.: Вторая мировая война и Восток: Коллективная монография. М.: Институт востоковедения РАН, 2019; Вторая мировая война и Восток. Книга II: Коллективная монография. М.: Институт востоковедения РАН, 2024.
- ¹⁷⁶ См.: Саркисов К.О. Япония и Советская Россия. Очерки истории (1917–1937). М.: ИВ РАН, 2019.
- ¹⁷⁷ См.: Саркисов К.О. Японо-китайская война и Советский Союз. От моста Марко Поло к Пёрл-Харбору. 1937–1941. Часть 1. От Пекина к Ханюю. М.: ИВ РАН, 2023.
- ¹⁷⁸ См.: Славинский Б.Н. СССР и Япония – на пути к войне: дипломатическая история 1937–1945 гг. М.: ЗАО "Япония сегодня", 1999.
- ¹⁷⁹ См.: Молодяков В.Э. Россия и Япония: поверх барьеров. Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1899–1929). М.: Астрель, АСТ, 2005.
- ¹⁸⁰ См.: Молодяков В.Э. Россия и Япония: Меч на весах: Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1929–1948). М.: Астрель, АСТ, 2005.
- ¹⁸¹ См.: Молодяков В.Э. Россия и Япония в поисках согласия (1905–1945). Геополитика. Дипломатия. Люди и идеи. М.: АИРО-XXI, 2012.
- ¹⁸² См.: Сафронов В.П. СССР, США и японская агрессия на Дальнем Востоке и Тихом океане. 1931–1945 гг. М., ИРИ РАН, 2001; Сафронов В.П. Война на Тихом океане. СССР, США, Япония в условиях мирового конфликта, 1931–1945 гг. М.: МППА БИМПА, 2007.
- ¹⁸³ См., напр., Морозов С.В. К вопросу о польско-японском военном соглашении 1931 г. // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11-1 (53). С. 104–107; Бочков Е.А. «Вряд ли Германия и Польша выступят против нас без участия войне Японии». Советско-японское вооруженное противостояние на Дальнем Востоке во второй половине 1930-х годов // Военно-исторический журнал. 2009. № 11. С. 36–41; Зубачевский В.А. Сговор Пилсудского с Гитлером. Германско-польские отношения в 1933–1935 гг. // Военно-исторический журнал. 2021. № 1. С. 4–12; Зорихин А.Г. К вопросу о польско-военном союзе против СССР в 1922–1939 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 148–157.
- ¹⁸⁴ См.: Морозов С.В. Как Пилсудский, гитлеровцы и самураи нападение на СССР готовили, 1934 – весна 1935 г. // Свободная мысль – XXI. 2017. № 1. С. 49–70; Морозов С.В. 1934 – весна 1935: Польша, Япония и Германия против СССР – война, которую удалось предотвратить // От Киевской Руси до России XXI века: вехи российской истории, государственности, общества и культуры. Материалы международной научной конференции, посвященной 1150-летию Российской государственности, 24–25 мая 2012 г. Витебск: ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», 2012. С. 153–156.
- ¹⁸⁵ См.: Песков В.М. Дальний Восток в японо-советско-германских отношениях в 30-е – начале 40-х годов XX века. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2001.
- ¹⁸⁶ См.: Христофоров В.С. История советских органов госбезопасности: 1917–1991 гг.: учебное пособие / [М-во образования и науки Рос. Федерации, Рос. гос. гуманитар. ун-т, Центр. арх. ФСБ России]. М.: РГГУ, 2015.
- ¹⁸⁷ См.: Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011.
- ¹⁸⁸ См.: Лубянка. Из истории отечественной контрразведки. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2007; Лубянка 2. Из истории отечественной контрразведки. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2008.
- ¹⁸⁹ См.: Военная контрразведка. История, события, люди / В.С. Христофоров (рук.) и др. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.
- ¹⁹⁰ См.: Христофоров В.С. Советские органы госбезопасности в войне с Японией // История страны в документах ФСБ России. Сборник статей и материалов. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. С. 566–580.
- ¹⁹¹ См.: Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. // История страны в документах ФСБ России. Сборник статей и материалов. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. С. 304–309.
- ¹⁹² См.: Христофоров В.С. Хабаровский процесс 1949 г. // История страны в документах ФСБ России. Сборник статей и материалов. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013. С. 606–619.
- ¹⁹³ См.: Великая Отечественная война. 1941 год. Исследования, документы, комментарии. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011; Великая Отечественная война. 1942 г.: Исследования, документы, комментарии. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2012; Великая Отечественная война 1943 год: Исследования, документы, комментарии. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2013; Великая Отечественная война 1944 год: Исследования, документы, комментарии. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2014; Великая Отечественная война. 1945 год: Исследования, документы, комментарии. М.: Издательство ГБУ «ЦГА Москвы», 2015.
- ¹⁹⁴ См.: Коровин В.В. История отечественных органов безопасности. М.: ИГ «Норма-ИНФРА-М», 1998.
- ¹⁹⁵ См.: Государственная безопасность России: история и современность. М.: РОССПЭН, 2004.
- ¹⁹⁶ См.: Тайная стража России. Очерки истории отечественных органов госбезопасности. Книга первая. М.: Алгоритм, 2017; Тайная стража России. Очерки истории отечественных органов госбезопасности. Книга вторая / Авт.-сост. А.Ю. Попов. М.: Алгоритм, 2018; Тайная стража России. Очерки истории отечественных органов госбезопасности. Книга третья / Авт.-сост. А.Ю. Попов. М.: Алгоритм, 2019; Тайная стража России. Очерки истории отечественных органов госбезопасности. Книга четвертая / Авт.-сост. А.Ю. Попов. М.: Алгоритм, 2020; Тайная стража России. Очерки истории отечественных органов госбезопасности. Книга пятая / Авт.-сост. А.Ю. Попов. М.: Алгоритм, 2021; Тайная стража России. Очерки истории отечественных органов госбезопасности. Книга шестая / Авт.-сост. А.Ю. Попов. М.: Алгоритм, 2022.
- ¹⁹⁷ См.: Макаренко К.В. Особенности развития оперативной обстановки на маньчжурском участке государственной границы Советского государства (1922–1932 гг.) // 2021. Книга 5. С. 152–164; Мозохин О.Б. В борьбе с разведкой страны восходящего солнца (1920–1940 гг.) // 2017. Книга 1. С. 261–277; Мусин Ф.С., Куртинец С.А. Участие органов и войск ОГПУ Дальневосточного края в борьбе с белобандами в ходе вооруженного конфликта на Китайско-Восточной железной дороге // 2022. Книга 6. С. 147–158; Тужилин С. В. Госбезопасность в вооруженном конфликте у озера Хасан // 2019. Книга 3. С. 261–280; Тужилин С.В. Органы госбезопасности и войска НКВД в вооруженном конфликте на реке Халхин-Гол // 2020. Книга 4. С. 289–306; Тулицын О.М. Борьба ОГПУ-НКВД с военной эмиграцией 1920–1930-е гг. // 2018. Книга 2. С. 235–253; Шинин О.В. Организация разведывательной деятельности органами безопасности на Дальнем Востоке в 1920–1941 гг. // 2020. Книга 4. С. 241–289.

- ¹⁹⁸ См.: Аурилене Е.Е., Тужилин С.В. Роль радиостанции «Отчизна» в Советско-японской войне 1945 г. // 2022. Книга 6. С. 345–356; Верещагин В.В., Гордеев Н.В. Военная контрразведка Забайкалья в разгроме Квантунской армии и освобождении северо-востока Китая // 2020. Книга 4. С. 382–398; Жданов С.А. Военная контрразведка Забайкалья в Маньчжурской стратегической наступательной операции // 2020. Книга 4. С. 372–382; Середа В.Н. Деятельность органов военной контрразведки «Смерш» в Советско-японской войне 1945 г. // 2022. Книга 6. С. 319–333; Середа В. Н. Участие пограничных войск НКВД СССР в Советско-японской войне 1945 г. // 2022. Книга 6. С. 333–345.
- ¹⁹⁹ См.: Зорихин А. Г. Деятельность органов военной разведки Японии против СССР в 1922–1945 гг. // 2022. Книга 6. С. 467–475; Тужилин С.В., Машко В.В. Опыт использования военно-политическим руководством стран Оси русских диаспор за рубежом // 2021. Книга 5. С. 454–474; Тужилин С.В. Японская военно-бактериологическая программа в документах Хабаровского судебного процесса 1949 г. // 2022. Книга 6. С. 487–501.
- ²⁰⁰ См.: Хлобустов О.М. История службы государственной безопасности. В 2-х т. Т. 1. От Александра I до Сталина. Т. 2. От Хрущева до Путина. М.: Пальмира, 2018.
- ²⁰¹ См.: Плеханов А.М., Плеханов А.А. «Найти и обезвредить». Оперативный розыск преступников и агентуры противника в СССР. М.: Вече, 2021.
- ²⁰² См.: Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия. М.: Икс-Хистори, Кучково поле, 2008.
- ²⁰³ См.: Мозохин О.Б. Сталин и органы государственной безопасности. М.: Вече, 2017.
- ²⁰⁴ См.: Хаустов В.Н. Политическая и оперативная обстановка в стране и задачи органов государственной безопасности (1926–1941 гг.). М., 1990.
- ²⁰⁵ См.: Хаустов В.Н. Деятельность органов государственной безопасности НКВД СССР в предвоенные годы (1934–1941 гг.). М., 1997.
- ²⁰⁶ См.: Попов А.Ю., Цветков А.И. Солдаты незримого фронта. Органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны. М.: Граница, 2010.
- ²⁰⁷ См.: Сойма В.М. Органы государственной безопасности СССР в начальный период Великой Отечественной войны. М.: Книжное издательство Бабицкого, 2021; Сойма В.М. Органы государственной безопасности СССР в период коренного перелома в Великой Отечественной войне (осень 1942 – декабрь 1943). М.: Книжное издательство Бабицкого, 2023; Сойма В.М. Деятельность органов государственной безопасности в период разгрома и изгнания противника с территории СССР. Январь–декабрь 1944. М.: Книжное издательство Бабицкого, 2024.
- ²⁰⁸ См.: Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд. В 3 т. Т. 1. Войска НКВД накануне Великой Отечественной войны (1939–1941). М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015; Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд. В 3 т. Том 2. Войска НКВД в первый и второй периоды Великой Отечественной войны (1941–1943). М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015; Войска НКВД в Великой Отечественной войне: в 3 томах. Том 3. Войска НКВД в третий период Великой Отечественной войны и в советско-японской войне (1944–1945). М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015.
- ²⁰⁹ См., напр., Абрамов В. Смерш: советская военная контрразведка против разведки Третьего Рейха. М.: Яуза: Эксмо, 2005; Бондаренко А.Ю. Герои «СМЕРШ». М.: Молодая гвардия, 2019; Дегтярев К., Колпакиди А. СМЕРШ. М.: Эксмо: Яуза, 2009; Дегтярев К., Колпакиди А. СМЕРШ и его «волкодавы»: самая полная энциклопедия. М.: Эксмо: Яуза, 2012; Зданович А.А. Смерш на пути к Победе. М.: Крафт+, 2014; Зданович А.А. Смерш: главный козырь Сталина. М.: Концептуал, 2019; Зданович А.А. Смерш на белорусском направлении: 1943–1944 гг.. М.: Кучково поле, 2024; Зданович А.А. Незримая грань Великой Победы: Вклад органов «СМЕРШ» в операции по освобождению европейских стран и разгром фашистской Германии. М.: Кучково поле, 2025; Иванов Л.Г. Правда о СМЕРШе. Военная контрразведка в годы войны. М.: Эксмо, Яуза, 2013; Иванов Л.Г. Правда о СМЕРШ: военная контрразведка 1941–1945 гг. М.: Вече, 2023; Кононов С. СМЕРШ. «Моменты истины». М.: Эксмо, 2009; Ленчевский Ю.С. Сталинский СМЕРШ. М.: Яуза: ЭКСМО, 2013; Ленчевский Ю.С. СМЕРШ без грифа «Секретно». М.: Яуза, 2016; Ленчевский Ю.С. СМЕРШ в тылу врага. Зафронтовая работа военной контрразведки. М.: Яуза: ЭКСМО, 2016; Лузан Н.Н. Смерш без легенд и мифов. М.: Кучково поле, 2013; Лузан Н.Н. Оо особой группы до легендарного СМЕРШа. М.: Вече, 2024; Север А. «Смерть шпионам!»: военная контрразведка «Смерш» в годы Великой Отечественной войны. М.: Яуза: Эксмо, 2009; Север А. Смерш: битвы под грифом секретно. М.: Алгоритм, 2015; Телицин В.Л. «СМЕРШ»: операции и исполнители. М.: Русич, 2000; Терещенко А.С. Смерш – чистилище Красной Армии: Сталинские «волкодавы». М.: Яуза: ЭКСМО, 2013; Терещенко А.С. Чистилище СМЕРШ. Сталинские «волкодавы». М.: Яуза, 2016; Терещенко А.С. Апостолы фронтового СМЕРШа. М.: Аргументы недели, 2018; Сталин. Абакумов. СМЕРШ. Лучшая спецслужба мира / Сост. А. Колпакиди. М.: Родина, 2023; СМЕРШ и НКВД / Ред. А. Драбкин. М.: Яуза-каталог, 2019; СМЕРШ и НКВД / Ред. Н. Аничкин. М.: Яуза-каталог, 2021.
- ²¹⁰ См.: Тепляков А.Г. Деятельность органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД (1917–1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты. Новосибирск: НГУЭУ, 2018.
- ²¹¹ См.: Ложкина А.С. Образ Японии в советском общественном сознании: 1931–1939 гг. Lambert Academic Publishing, 2012.
- ²¹² См.: Ложкина А.С. «Два огромных зуба, торчащих изо рта». Формирование образа Японии в советской периодической печати // Родина. 2010. № 9. С. 10–12.
- ²¹³ См.: Ложкина А.С. Образ Японии в советском общественном сознании (1931–1939). Дисс. ... канд. ист. наук, М., 2009.
- ²¹⁴ См.: Исаев А.А. Общество Дальнего Востока в условиях японской опасности: 1930-е – середина 1940-х гг. Дисс. ... канд. ист. наук, Владивосток, 2006.
- ²¹⁵ См.: Потапова Н.А. «Харбинская» операция НКВД СССР 1937–1938 гг.: механизмы, целевые группы и масштабы репрессий. СПб.: Издательство «Алетейя», 2020; Прудовский С.Б. Была такая нация-харбинцы. Харбинская операция НКВД в документах. СПб.: Издательство «Алетейя», 2022.
- ²¹⁶ См.: Кузнецов Д.В. «Аресту подлежат все»: политические репрессии в СССР и судьба так называемых «харбинцев» // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 136–146.
- ²¹⁷ См. также: Хаустов В.Н., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2010.
- ²¹⁸ См.: Мильбах В.С. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (Краснознаменный Дальневосточный фронт). Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007; Мильбах В.С. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Тихоокеанский флот. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2013; Мильбах В.С. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Амурская Краснознаменная военная флотилия. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2014.

Источниковая база

Изучение истории органов государственной безопасности, их деятельности на Дальнем Востоке в целом и в Приамурье в частности невозможно без обращения к документальным материалам, в первую очередь, к архивным документам.

В настоящее время документы, в которых раскрывается деятельность органов государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР, сосредоточены в ведомственных архивных учреждениях Российской Федерации, в первую очередь в Центральном архиве ФСБ России (ЦА ФСБ РФ)¹, а также в фондах архивных материалов региональных управлений ФСБ России – фондах архивных материалов при УФСБ России по Омской области, УФСБ России по Хабаровскому краю, УФСБ России по Амурской области и др.

К примеру, Центральный архив ФСБ России хранит свыше 700 тысяч дел со времени образования ВЧК (декабрь 1917 г.) и до сегодняшнего дня. Это правовые документы (приказы, инструкции и др.) органов государственной безопасности СССР и РФ, переписка с министерствами, ведомствами и организациями, касающаяся безопасности государства, а также документы и материалы, содержащие сведения о кадровом составе. Во всех территориальных органах безопасности есть свои архивы с аналогичными фондами.

Фонды архива постоянно пополняются документами, образующимися в процессе деятельности подразделений органов государственной безопасности, и на сегодняшний день в архиве отложился значительный комплекс материалов по истории государства XX века.

Самая многочисленная группа – делопроизводственные документы. В их числе – распорядительные документы: законы, указы, постановления, приказы, указания, директивы, циркуляры, распоряжения, в которых отражены основные направления деятельности органов государственной безопасности, их структура, задачи, функции и права.

К этой же группе относятся докладные записки, информационные сводки, обзоры, справки, отчеты и другие аналитические документы, подготовленные по заданным темам или в связи с какими-либо событиями и направлявшиеся в высшие инстанции партийной и государственной власти.

К другой группе следует отнести довольно значительный по своему объёму массив архивных следственных дел, предварительное следствие по которым проводилось центральным аппаратом органов государственной безопасности, возбуждённые по фактам, содержащим признаки государственных преступлений, и прекращённые за истечением срока давности или за отсутствием состава преступления и т.п. В них также содержатся подробные анкетные данные, сведения о времени, сроках и месте осуждения обвиняемых и их реабилитации. При уголовных делах хранятся и другие материалы, в том числе документы личного происхождения².

Что касается операции «Маки-Мираж», то материалы этого дела общим объёмом более 100 томов в настоящее время находятся на хранении в фондах архива Управления ФСБ России по Хабаровскому краю, часть – в ЦА ФСБ РФ.

Кроме того, определённую ценность имеют документы, находящиеся на хранении в архивных учреждениях федерального и регионального уровней, к примеру, в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ), а также в

Государственном архиве Хабаровского края (ГА ХК) и Государственном архиве Амурской области (ГА АО).

Подчеркнём, что далеко не все документальные материалы, раскрывающие многочисленные аспекты деятельности органов государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР, рассекречены, что объясняется вполне объективными причинами.

Тем не менее периодически, в особенности в последние годы, предпринимаются шаги с целью обнародования отдельных фактов о деятельности органов государственной безопасности в СССР в целом и на Дальнем Востоке СССР в частности, опираясь на архивные документы. Значительная часть таких архивных документов в итоге становится достоянием широкой научной общественности.

К примеру, в 2003 г. было представлено уникальное издание «"СМЕРШ": Исторические очерки и архивные документы». В него были включены документы Главного управления контрразведки «СМЕРШ» Народного комиссариата обороны СССР (ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР). Исторические очерки о борьбе с разведкой противника в годы Великой Отечественной войны были проиллюстрированы уникальными документами и фотографиями, в том числе из личных архивов³.

Ещё одно уникальное издание, содержащее документы Главного управления контрразведки «СМЕРШ» Народного комиссариата обороны СССР (ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР) – это выпущенная в 2023 г. книга «СМЕРШ. 1943-1946. Главные и оперативные документы». Авторы этого издания подчёркивают, что военная контрразведка «Смерш», рождённая в разгаре Второй мировой войны, стала одной из наиболее эффективных спецслужб своего времени и в исключительно трудных условиях она сумела решить сложнейшие задачи по ограждению Армии и Флота от разведывательно-подрывной деятельности спецслужб нацистской Германии и её сателлитов и, в конечном итоге, разгромить их. Однако многие годы большинство операций «Смерша» оставались под грифом «секретно». В книге, которую издало АО «ИД "Комсомольская правда"», собраны уникальные недавно рассекреченные оперативные документы из государственных и ведомственных архивов, в том числе из архивов ФСБ России, которые характеризуют повседневную работу сотрудников «Смерша» по выявлению шпионов, диверсантов, террористов и предателей⁴.

В течение 1995-2014 гг. Федеральная служба контрразведки РФ / Федеральная служба безопасности РФ и Академия Федеральной службы контрразведки РФ / Академия Федеральной службы безопасности РФ осуществили издание многотомного сборника документов под общим заголовком «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне»⁵.

В данном случае речь идёт о документах, характеризующих напряжённую и героическую борьбу советских разведчиков, контрразведчиков, воинов пограничных и внутренних войск НКВД со спецслужбами фашистской Германии и её союзников (в том числе милитаристской Японии) накануне и во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В сборник включены документы из архива ФСК/ФСБ России, которые до последнего времени носили гриф «секретно» и «совершенно секретно». Абсолютное их большинство издаётся впервые. Среди них – документы, раскрывающие деятельность органов государственной безопасности на Дальнем Востоке СССР накануне и во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Своеобразным продолжением многотомного сборника документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне» стало издание в 2020 г. ещё одного сборника документов – «Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией». Документальное издание посвящено деятельности органов НКГБ СССР на Дальнем Востоке. Представленные материалы охватывают период подготовки органов государственной безопасности СССР к войне с Японией, непосредственно военные действия, проходившие с 9 августа по 2 сентября 1945 г., и послевоенный период, когда после безоговорочной капитуляции Японии органы ГУКР НКО «СМЕРШ» и НКГБ СССР

проводили следствие по преступлениям, совершённым японской военщиной и белой эмиграцией. В сборник документов вошли материалы из архивных фондов УФСБ России по Саратовской области, УФСБ России по Омской области, УФСБ России по Хабаровскому краю, Центрального архива ФСБ РФ, Архива Службы внешней разведки РФ, Архива Президента Российской Федерации, Центрального архива Министерства обороны РФ⁶.

Ранее, в 2017 г. был выпущен сборник документов «Политбюро и органы государственной безопасности», в который вошли более 300 документов, отражающих историю взаимоотношений партийного руководства СССР с органами государственной безопасности: ВЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД, МГБ, КГБ. В книгу включены документы из Архива Президента Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива социально-политической истории. Основной массив документов публикуется впервые⁷.

Интерес представляют некоторые тома, вышедшие в 1997, 2000 гг. в рамках книжной серии «Русский архив: Великая Отечественная», в частности, посвящённые событиям советско-японской войны 1945 г.⁸. Они включают материалы, посвящённые последним страницам мировой войны – советско-японской войне (август-сентябрь 1945 г.), явившейся логическим продолжением Великой Отечественной. В данное издание вошли впервые публикуемые в открытой печати документы и материалы, в своём большинстве имевшие до недавнего времени разные степени грифа секретности. Некоторые документы – такие, как, например, подлинные донесения Р. Зорге, протоколы допросов японских военнопленных и др., – имеют уникальный характер и ранее не были известны даже узкому кругу специалистов. Помещённые в сборнике материалы не только отражают ход военных действий в период советско-японской войны, но и позволяют проследить эволюцию военно-политических отношений Японии и СССР на протяжении почти трёх десятилетий, начиная с конца 1920-х годов. Читатель впервые сможет ознакомиться и с документами, освещающими политическую и дипломатическую борьбу стран-победительниц после окончания Второй мировой войны.

Чтобы сформировать представление об атмосфере, которая сложилась в советском обществе накануне Второй мировой войны 1939-1945 гг., можно обратиться к материалам отдельных публикаций, появившихся в 1937 г., когда в стране произошёл настоящий всплеск шпиономании, в том числе происходил поиск лиц, которые, находясь на территории СССР, могли работать на японскую разведку. Тогда на страницах ведущих в СССР периодических изданий – газетах «Правда», «Известия» и др. – было размещено довольно значительное число таких публикаций. В некоторых из них давалось подробное описание деятельности японских спецслужб на Дальнем Востоке СССР⁹.

Наряду с газетными публикациями в 1937-1938 гг. в СССР были изданы также многочисленные пропагандистские брошюры, такие, как «Подрывная работа иностранных разведок»¹⁰, «Подрывная работа японской разведки»¹¹, «Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов»¹², «Некоторые методы вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков»¹³, «Подрывная работа разведок капиталистических стран и их троцкистско-бухаринской агентуры»¹⁴, «О некоторых методах и приёмах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры»¹⁵, «Шпионов, диверсантов и вредителей уничтожим до конца»¹⁶, «О некоторых коварных приёмах вербовочной работы иностранных разведок»¹⁷ и др.¹⁸.

В ещё одном похожем по духу издании, выпущенном в 1937 г. – «О методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры», – были представлены статьи под авторством А.Я. Вышинского и др., которые ранее размещались на страницах «Правды» и «Известий», в том числе получившая довольно значительный резонанс статья «Подрывная работа японской разведки»¹⁹.

Ранее, в 1934 г. появилось первое закрытое научное исследование, написанное начальником кафедры разведки Военной академии имени М.В. Фрунзе К.К. Звонаревым - «Японская разведывательная служба»²⁰.

В 1937 г. вышла из печати книга «Японский шпионаж», автором которой выступил А.М. Хамадан и в которой можно встретить, к примеру, такой отрывок: «Готовясь к войне, японские империалисты, как это показал процесс, делали ставку на троцкистских шпионов, террористов и предателей, подрывавших оборонное могущество СССР изнутри. Гнусные троцкистские иуды, продававшие Родину за 30 серебряников, да и то фальшивых, всячески способствовали тому, чтобы в случае войны с империалистической Японией СССР потерпел поражение»²¹.

В 1939-1940 гг. в рамках серии «Учебники и учебные пособия по чекистской работе» НКВД СССР выпускал отдельные издания, которые в служебном порядке рассылались в управления НКВД СССР на местах. Наибольший интерес представляют издания «О некоторых приемах и методах борьбы контрреволюции против советской власти»²² и «Японская разведка»²³.

Обращались при этом и к более ранним периодам, к примеру, ко времени русско-японской войны 1904-1905 гг., когда японская разведка действовала достаточно активно²⁴.

В 1942 г., т.е. уже в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., к 25-летию органов ВЧК-ОГПУ-НКВД была издана брошюра «Карающая рука советского народа»²⁵.

Наконец, можно также обратить внимание на некоторые издания, выпущенные в 1930-е годы, в которых рассказывалось о милитаристской сущности Японии, в том числе в контексте событий, которые тогда разворачивались в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) и её агрессивных планах в отношении Советского Союза²⁶.

К примеру, одно из таких изданий – это вышедшая в 1938 г. книга «Как мы били японских самураев»²⁷. В 1939-1940 гг. были изданы книги «Герои Хасана», в которой помещены статьи, напечатанные в «Правде», «Красной звезде», «Известиях» и «Комсомольской правде», о выдающихся героях-бойцах, командирах, комиссарах, политработниках, проявивших исключительное мужество и храбрость при защите священной советской земли в боях с японцами у озера Хасан²⁸, а также «Бои у Хасана»²⁹ и «Бои у Халхин-Гола»³⁰. Последние создавались по заданию Главного управления Политической пропаганды Красной Армии и использовались в служебном порядке. Авторы – красноармейцы, командиры, политработники, писатели и журналисты – непосредственные участники боевых действий. Многие статьи были написаны в разгар боев.

Такие публикации выполняли агитационно-пропагандистские функции, что неоднократно подчёркивалось и самими авторами. В настоящее время эти работы вполне могут быть использованы исследователями не только в качестве историографических, но и исторических источников, поскольку являются своеобразными документами эпохи.

Информация, отражающая всю историю советских органов государственной безопасности от момента их создания в 1917 г. до 1911 г., т.е. до момента прекращения существования СССР, содержится в сборниках документов, изданных в рамках серии «Россия XX век»³¹.

Ценный материал содержится в серии сборников документов «Пограничные войска СССР», в которых представлены материалы о советских пограничниках, в том числе на Дальнем Востоке СССР³².

В 1950-е – 1970-е годы ГУ ПВ КГБ при СМ СССР также подготовило серию сборников документов и материалов под грифом «Для служебного пользования»: «Из истории войск ВЧК и пограничной охраны. 1917-1921: Документы и материалы» (1958 г.), «Из истории советских пограничных войск. 1921-1927: Документы и материалы» (1963 г.), «Из истории советских пограничных войск. 1928-1934: Документы и материалы» (1971 г.), «Из истории советских пограничных войск. 1935-июнь 1941: Документы и материалы» (1975 г.)³³.

Наряду с этим в 1960-е годы ВШ КГБ СССР, также под грифом «Для служебного пользования», подготовила к изданию несколько выпусков сборников документов под общим названием «Из истории советских органов государственной безопасности»³⁴.

В 1978-1981 гг. ВКШ КГБ СССР подготовила к изданию выпуски сборников документов «Советская контрразведка», в которых освещается деятельность органов государственной безопасности СССР по линии контрразведывательной работы в 1918-1941 гг.³⁵.

Характерные черты и особенности взаимодействия между СССР и Японией раскрываются в документах, содержащихся в выпущенном в 2007 г. сборнике «Москва – Токио: политика и дипломатия Кремля, 1921-1931 годы»³⁶.

Международный контекст применительно к ситуации, сложившейся на Дальнем Востоке до и во время Второй мировой войны, с обращением к деятельности ВКП(б) и Коминтерна представлен в документальных сборниках «ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы»³⁷, «ВКП(б), Коминтерн и Корея»³⁸, «ВКП(б), Коминтерн и Япония»³⁹.

Наконец, ещё один интересный сборник документов – многотомное издание «Русская военная эмиграция 1920-х – 1940-х годов», которое было подготовлено совместно Институтом военной истории Министерства обороны, Федеральной службой безопасности и Службой внешней разведки Российской Федерации. Издание посвящено истории возникновения русской военной эмиграции, возвращению части её в Россию, а также деятельности антисоветских центров военной эмиграции за рубежом, в том числе на Дальнем Востоке. Большинство документов из Центральные архивы ФСБ и СВР России, вошедших в издание, публикуется впервые. Они содержат уникальные сведения о видных представителях русской эмиграции, военных, политических и разведывательных организациях русского зарубежья, раскрывают характер противоборства советских спецслужб с соответствующими военно-эмигрантскими структурами в 1920-х – 1940-х годах⁴⁰.

Первый опыт систематического описания основных течений политической жизни эмиграции, её идеологии и практики представлен в издании «Политическая история русской эмиграции, 1920-1940 гг.: Документы и материалы» (1999 г.). Основу книги составили материалы из ГАРФа, РЦХИДНИ, Центрального архива ФСБ России, материалы эмигрантских периодических изданий, мемуары эмигрантов⁴¹.

В выпущенном ещё в 1991 г. справочнике «Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ» содержится сжатая информация, отражающая всю историю органов государственной безопасности СССР в течение 1917-1991 гг. В справочнике представлена хроника реорганизаций системы и персональных назначений-отставок её руководящего состава за весь указанный период, приводится структура органов внутренних дел и госбезопасности на каждый год их истории с фамилиями начальников управлений и отделов, выделены в особые разделы указатель переименований и хронологических рамок структурных подразделений и биографический указатель всех руководителей органов государственной безопасности СССР⁴².

В статистическом справочнике «Статистические сведения о деятельности органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ (1918-1953 гг.)» (2016 г.) приводятся сведения о деятельности органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ с 1918 по 1953 гг. Материалы статистики отражают работу центрального аппарата органов государственной безопасности и его территориальных органов на местах. В статистических материалах сконцентрирована отчётность по всем линиям работы органов государственной безопасности СССР⁴³.

Интерес представляют биографические справочники «Щит и меч Советского Союза. Справочник: краткие биографии руководителей органов государственной безопасности СССР и союзных республик (декабрь 1922 – декабрь 1991 гг.)» (2016 г.)⁴⁴ и «Евреи в НКВД СССР. 1936-1938 гг. Опыт биографического словаря» (2017 г.)⁴⁵, которые были подготовлены М.А. Тумшисом. В справочниках даны краткие биографии и послужные списки нескольких сотен руководителей органов госбезопасности союзных республик бывшего СССР. Во втором издании представлены подробные биографические справки на более чем 650 чекистов-евреев,

большинство из которых были репрессированы в годы Большого террора. При подготовке справочников автор использовал ранее закрытые фонды архивов ФСБ и МВД России, архивов государств СНГ.

Ранее, в 2002 г. появилось издание «Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации: Энциклопедический справочник»⁴⁶.

Определённый интерес представляют и некоторые другие, во многом уникальные справочные издания: «НКВД СССР: структура, руководящий состав, форма одежды, знаки различия, 1934-1937» (2005 г.)⁴⁷, «Ведомственные награды ВЧК-НКВД» (2002, 2008 гг.)⁴⁸ и др.⁴⁹.

В 2001 г. в Хабаровске была подготовлена к публикации брошюра «Руководители органов безопасности по Дальневосточной области и Хабаровскому краю 1921-2001 гг.»⁵⁰.

Мемуарная литература, имеющая непосредственное отношение к сотрудникам органов государственной безопасности СССР, которые в 1920-е – 1940-е годы работали на Дальнем Востоке СССР, крайне ограничена.

Одно из немногих изданий – это изданная в 1984 г. книга «Чекистские будни», автором которой является Дмитрий Георгиевич Федичкин (1902-1991), человек необычной, удивительной судьбы. Как следует из аннотации, он – профессиональный разведчик, более пятидесяти лет своей жизни отдавший борьбе с тайными и явными врагами нашей Родины, выполнявший самые ответственные задания на «горячих» участках невидимого фронта. При этом почти двадцать лет он проработал за пределами Советского Союза.

Книга «Чекистские будни» повествует о работе Д.Г. Федичкина в органах государственной безопасности СССР с середины 1920-х по середину 1940-х годов. Именно в это время он неоднократно направлялся со специальными заданиями за рубеж (в том числе в Северо-Восточный Китай, т.е. в Маньчжурию), проводил сложные операции по пресечению деятельности белогвардейских организаций и иностранных разведок. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Д.Г. Федичкин подготовил немало патриотов к боевым действиям за линией фронта, участвовал в организации партизанского движения, лично выполнял ответственные задания разведывательной службы в глубоком тылу противника. Автор не имел возможности рассказать в этой книге обо всём, чем ему приходилось заниматься в течение почти двадцати лет. В неё включен только ряд эпизодов из его многотрудной и опасной работы. Одна из её глав – «Маньчжурия»⁵¹.

Интересный рассказ о том, как в 1945 г. чекистами Приамурья была проведена операция по выводу на советскую территорию бывшего белогвардейца Петра Карпова, находившегося на службе в японской военной миссии в Сахалине, можно встретить в книге Антона Петровича Лихачёва «Ушёл в разведку»⁵².

В 2014 г. один из выпусков в рамках авторского арт-медиа проекта «Победители» был посвящён А.П. Лихачёву, который выступил в Центральной городской библиотеке г. Пскова. Запись этой беседы представлена на ресурсах Президентской библиотеки⁵³.

Важно подчеркнуть, что в последние годы в Российской Федерации начался масштабный процесс рассекречивания отечественных архивных документов, благодаря чему в научный оборот вовлечены многочисленные документальные материалы, позволяющие раскрыть ранее неизвестные страницы из истории органов государственной безопасности СССР в 1920-е – 1940-е годы, в том числе характеризующие их деятельность на Дальнем Востоке СССР в условиях серьёзной угрозы, исходящей со стороны милитаристской Японии.

Так, например, в течение 2021-2024 гг. Центр общественных связей ФСБ России неоднократно публиковал на действующем в глобальной сети Интернет официальном сайте Федеральной службы безопасности Российской Федерации в рубрике «Архивные материалы» раздела «История» цифровые копии ранее нигде не публиковавшихся документов, связанных с

деятельностью органов государственной безопасности СССР, которые были рассекречены с целью представления содержащейся в них информации широкой общественности.

В числе этих уникальных материалов: «Тайны японской "Барбароссы": ФСБ России рассекречены показания японских военных преступников, свидетельствующие о подготовке Японии к нападению на СССР»⁵⁴, «Халхин-Гол: первый случай боевого применения японцами бактериологического оружия»⁵⁵, «В 1939 году в Токио представители японского и немецкого штабов обсуждали на русском языке готовность Японии к нападению на Советский Союз»⁵⁶, «Докладная записка № 841/А начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР в СНК СССР и НКВД СССР о зверствах японских оккупантов в отношении советских граждан»⁵⁷ и др.

Наряду с этим в 2021 г. был осуществлен ввод в научный оборот значительного массива ранее засекреченных документов, посвященных Хабаровскому процессу 1949 г.

Как известно, в Центральном архиве ФСБ России (ЦА ФСБ России) находятся материалы уголовного дела в отношении группы 12 бывших военнослужащих Императорской армии Японии, имеющих причастность к деятельности «Отряда № 731» и «Отряда № 100», на основе которого 25-30 декабря 1949 г. был организован и проведён Хабаровский судебный процесс. Находящееся в настоящее время в ЦА ФСБ России уголовное дело (Дело № Н-20058) состоит из 26 томов, включающих следующие материалы: собственноручные показания и дневниковые записи обвиняемых (на японском языке и в переводе на русский), показания свидетелей, акты судебно-медицинских экспертиз, протоколы допросов и др. Долгое время доступ к материалам этого дела был закрыт, хотя некоторым отечественным исследователям, в частности, В.С. Христофорову, который длительное время являлся начальником Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России, удалось поработать с этими документами.

В 2021 г. началась работа по выявлению и рассекречиванию архивных документов, посвящённых Хабаровскому процессу 1949 г. По итогам этой масштабной работы, которая проводилась в рамках Федерального проекта «Без срока давности», был издан сборник архивных документов «Хабаровский процесс. Документальные свидетельства», посвящённый преступлениям японских милитаристов – союзников нацистской Германии – против Советского Союза. Сборник содержит документы о подготовке и проведении судебного процесса, проходившего в Хабаровске 25-30 декабря 1949 г., над военнослужащими японской армии, занимавшимися разработкой, массовым производством и испытаниями бактериологического оружия в годы Второй мировой войны, в том числе бесчеловечными экспериментами на живых людях. В сборник включены документы Центрального архива ФСБ России, архивов региональных управлений ФСБ России (УФСБ России по Хабаровскому краю), а также Государственного архива Хабаровского края и Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова и др. Большая часть документов публикуется впервые⁵⁸.

Нельзя не упомянуть также представленный в глобальной сети Интернет документальный проект «Хабаровский процесс над японскими военными преступниками 1949 г.», целью которого является введение в широкий оборот новых групп источников, которые становятся доступны не только для узкого круга специалистов.

Представленные в этом проекте документы способствуют формированию целостного представления о Хабаровском процессе 1949 г., причём сами документы рассредоточены по трём подразделам: «Подготовка судебного процесса», «Хабаровский процесс», «После процесса». Всего опубликовано около 400 архивных документов из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Российского государственного архива фонодокументов (РГАФД), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Центрального архива ФСБ России, Центрального архива МВД России, региональных и ведомственных архивов, в том числе фотографий, фрагментов аудиозаписей из

зала судебного заседания, сообщений в периодической печати и публицистических материалов о Хабаровском процессе (из фондов музеев и библиотек)⁵⁹.

На основе материалов, содержащихся в рассекреченных документах, выпускаются также и уникальные издания, которые становятся достоянием широкой общественности.

К примеру, 18 октября 2024 г. в расположенном в Южно-Сахалинске Историческом парке «Россия – моя история» состоялась презентация брошюры «Горячий август 1945», которая входит в серию «Ратная слава Сахалина и Курильских островов».

В рамках презентации Елена Ивановна Савельева, ученый секретарь Музейно-мемориального комплекса «Победа», рассказала о работе над книгой, которая посвящена событиям, происходившим в августе 1945 г. на острове Сахалин. Основу издания составили документы, переданные Управлением ФСБ России по Сахалинской области в фонды Музейно-мемориального комплекса «Победа» в 2023 г. В рассекреченных документах преданы огласке детали японских военных преступлений против мирного населения Южного Сахалина. На страницах издания отражены материалы следствия (протоколы допросов и т.д.), которое проводили сотрудники НКВД и МВД СССР через год после совершенных злодеяний японцев. В их числе – грабежи, поджоги, расстрелы мирных жителей, жестокие и массовые убийства, в том числе стариков, женщин и детей. Тогда от действий военнослужащих Императорской армии Японии, участников отрядов «Бойэтай», «Кейбодан» и «Сейненбан» пострадало множество ни в чём не повинных людей⁶⁰.

Представляя издание, Елена Ивановна Савельева подчеркнула: «Это издание – пилюля от забывчивости для того, чтобы мы не забывали то, что происходило много лет назад. На самом деле эта тема актуальна и сегодня потому, что, увы, фашизм – жив. Когда читаешь документы непосредственно об этих событиях, то начинаешь воспринимать всё совершенно по-другому»⁶¹.

Процесс рассекречивания отечественных архивных документов, благодаря чему в научный оборот вовлекаются многочисленные документальные материалы, позволяющие раскрыть ранее неизвестные страницы из истории органов государственной безопасности СССР в 1920-е – 1940-е годы, в том числе об их деятельности на Дальнем Востоке СССР, в условиях серьёзной угрозы, исходящей со стороны милитаристской Японии, продолжается.

В марте 2024 г. Управление ФСБ России по Сахалинской области впервые обнародовало архивные документы о деятельности японской националистической организации «Кио-Ва-Кай» («Общество содружества» или «Общество согласия»), которая действовала на Южном Сахалине в 1938-1945 гг.

Согласно этим документам, среди которых протоколы допросов участников организации «Кио-Ва-Кай», их признания, а также справки, подготовленные сотрудниками ГУКР НКО СМЕРШ и МГБ СССР, на Южном Сахалине с конца 1930-х годов и до капитуляции Японской империи в 1945 г. действовала организация «Кио-Ва-Кай», участники которой пропагандировали идеи создания «Великой Японии» и «нового порядка в Азии». С 1943 г. её возглавлял губернатор префектуры Карафутто Тосио Оцу. Деятельность участников движения контролировали японская жандармерия и полиция.

Движение «Кио-Ва-Кай» было создано в 1932 г. на территории прояпонского марионеточного государства Маньчжоу-Го. Решающую роль в его формировании сыграл генерал Итагаки Сэйсиро, признанный впоследствии военным преступником, осуждённый и расстрелянный в 1948 г.

Движение «Кио-Ва-Кай» действовало на оккупированных Японской империей территориях и, как отмечается в рассекреченных документах архива УФСБ России по Сахалинской области, занималось воспитанием «чувства преданности японскому императору»⁶².

В документах приводятся и другие, ранее неизвестные широкой общественности факты. К примеру, движение «Кио-Ва-Кай» занималось японизацией корейцев⁶³ и поиском советских агентов⁶⁴ в южной части Сахалина.

Аналогичная работа по рассекречиванию документов проводится и в других субъектах Дальневосточного федерального округа (ДФО), в том числе в Приамурье, при содействии Управления ФСБ России по Амурской области.

19 апреля 2024 г. на площадке Научно-образовательного пространства «Дальний Восток во Второй мировой войне: Без срока давности» ФГБОУ ВО «БГПУ» состоялся Круглый стол на тему «Коллаборационизм в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн: Преступления, не имеющие срока давности». В рамках Круглого стола состоялась презентация выставки «Следствием по делу установлено...», на которой были представлены уникальные по своему характеру рассекреченные документы из фонда архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области, освещающие деятельность пособников немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.⁶⁵.

9 сентября 2024 г. на площадке Научно-образовательного пространства «Дальний Восток во Второй мировой войне: Без срока давности» ФГБОУ ВО «БГПУ» состоялся Круглый стол на тему «Советско-японская война 1945 года: Победная точка во Второй мировой войне». В рамках Круглого стола состоялась презентация выставки «Приговор Именем Союза Советских Социалистических Республик...», на которой были представлены уникальные по своему характеру рассекреченные документы из фонда архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области, раскрывающие деятельность милитаристской Японии в приграничных районах Дальнего Востока СССР⁶⁶.

Наконец, 22 мая 2025 г. на площадке Научно-образовательного пространства «Дальний Восток во Второй мировой войне: Без срока давности» ФГБОУ ВО «БГПУ» состоялось ещё одно мероприятие научного профиля – Международный научно-образовательный семинар «Война. Победа. Память», посвящённый 80-летию Победы советского народа над фашистской Германией, 80-летию Победы советского народа над милитаристской Японией и 80-летию окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг. В рамках этого мероприятия была представлена выставка «На маньчжурском направлении», которая включает уникальные по своему характеру рассекреченные документы из фонда архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области, освещающие деятельность органов ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР во время Советско-японской войны 1945 г.⁶⁷.

Выставки, которые для региона Приамурья во многом стали уникальными, не имеющими аналогов, были подготовлены в рамках Федерального проекта «Без срока давности». При этом важно подчеркнуть, что все эти мероприятия получили достаточно широкое освещение в региональных, а в последнем случае – и в центральных СМИ^{68,69}.

¹ См.: Центральный архив ФСБ России // Федеральная служба безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/supplement/archive.htm>

² См.: «Есть материалы, которые не будут рассекречены никогда...». Василий Христофоров (начальник УРАФ ФСБ России). Интернет-сайт Страна.Ru. 23.12.2005 г. / Авторская публикация // Федеральная служба безопасности Российской Федерации. 23.12.2005 г. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/smi/interview/single.htm%21id%3D10342724%40fsbSmi.html>

³ См.: «СМЕРШ»: Исторические очерки и архивные документы. М.: Издательство Главархива Москвы; Московские учебники и Картолиитография, 2003.

⁴ См.: СМЕРШ. 1943-1946. Главные и оперативные документы. М.: ИД «Комсомольская правда», 2023.

⁵ См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 1. Кн. 1. Накануне. Ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г. М.: Книга и бизнес, 1995; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 1. Кн. 2. Накануне. 1 января–21 июня 1941 г. М.: Книга и бизнес, 1995; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня–31 августа 1941 г. М.: Русь, 2000; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября–31 декабря 1941 г. М.: Русь, 2000; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января–30 июня 1942 г. М.: Русь, 2003; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля–31 декабря 1942 г. М.: Русь, 2003; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 4. Кн. 1. Секреты операции «Цитадель». 1 января–30 июня 1943 г. М.: Русь, 2008; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 4. Кн. 2. Великий перелом. 1 июля–31 декабря 1943 г. М.: Русь, 2008; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 5. Кн. 1. Вперед на Запад. 1 января–30 июня 1944 г. М.: Кучково поле, 2007; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены. 1 июля–31 декабря 1944 г. М.: Кучково поле, 2007; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 6. Победа (1 января–9 мая 1945 г.). М.: Кучково поле, 2014.

- ⁶ См.: Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: Сборник документов / Под ред. О.Б. Мозохина. М.: Фонд «Связь Эпох», Кучково поле, 2020.
- ⁷ См.: Политбюро и органы государственной безопасности: Сборник документов / Сост., вступ. ст., коммент. О.Б. Мозохина. М.: Кучково поле, 2017.
- ⁸ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 18(7-1). Советско-японская война 1945 года. История военно-политического противоборства двух держав в 30-40-е годы: Документы и материалы в 2 т. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Ист.-арх. и воен.-мемор. центр Генерал. штаба Вооружен. сил РФ, Центр. арх. М-ва обороны РФ; Авт.-сост. В.Н. Вартанов и др. М.: Терра, 1997; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 18(7-2). Советско-японская война 1945 года. История военно-политического противоборства двух держав в 30-40-е годы: Документы и материалы в 2 т. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Ист.-арх. и воен.-мемор. центр Генерал. штаба Вооружен. сил РФ, Центр. арх. М-ва обороны РФ; Авт.-сост. В.Н. Вартанов и др. М.: Терра, 2000.
- ⁹ См., напр., Володин И. Иностранцы шпионаж на советском Дальнем Востоке // Правда. 1937. 23 апреля; Кириллович К. Шпионы за работой // Известия. 1937. 26 апреля; Уранов С. О некоторых коварных приемах вербовочной работы иностранных разведок // Правда. 1937. 4 мая; Уранов С. Подрывная работа японской разведки // Правда. 1937. 9, 10 июля; Рубин Н., Серебров Я. О подрывной деятельности фашистских разведок в СССР и задачах борьбы с ними // Правда. 1937. 30 июля. См. также: Колесник В. Шпионский интернационал (Троцкисты на службе фашистских разведок) // Правда. 1937. 21 июля; Кириллович К. Шпионы некоей державы // Известия. 1937. 24 июля; Гирицкий З. Агенты капитана Обара // Комсомольская правда. 1937. 26 апреля. См. также: Формы и методы подрывной работы японской разведки: Сборник газетных и журнальных статей. М.: Высшая школа МГБ СССР, 1946.
- ¹⁰ См.: Подрывная работа иностранных разведок. М.: Соцэкгиз, 1937.
- ¹¹ См.: Подрывная работа японской разведки. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.
- ¹² См.: Молотов В.М. Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.
- ¹³ См.: Вышинский А.Я. Некоторые методы вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.
- ¹⁴ См.: Вышинский А.Я. Подрывная работа разведок капиталистических стран и их троцкистско-бухаринской агентуры. М.: Воениздат, 1938.
- ¹⁵ См.: Заковский Л.О. некоторых методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.
- ¹⁶ См.: Заковский Л.О. Шпионов, диверсантов и вредителей уничтожим до конца. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.
- ¹⁷ См.: Уранов С.О некоторых коварных приемах вербовочной работы иностранных разведок. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.
- ¹⁸ См.: Минаев В. Подрывная работа иностранных разведок в СССР. М.: Воениздат, 1940.
- ¹⁹ См.: О методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры. Сборник. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.
- ²⁰ См.: Звонарев К.К. Японская разведывательная служба. М.: Военная академия РККА им. М.В.Фрунзе, 1934.
- ²¹ См.: Хамадан А.М. Японский шпионаж М.: Партиздат, 1937.
- ²² См.: О некоторых приемах и методах борьбы контрреволюции против советской власти. М.: НКВД СССР, 1939.
- ²³ См.: Японская разведка. М.: НКВД СССР, 1940.
- ²⁴ См.: Вотинов А. Японский шпионаж в русско-японскую войну 1904-1905 гг. М.: Воениздат, 1939; Японский шпионаж в царской России. Сборник документов / Под ред. П. Софинова. М.: ГАУ НКВД СССР, 1944.
- ²⁵ См.: Софинов П.Г. Карающая рука советского народа: К 25-летию ВЧК-ОГПУ-НКВД (1917-1942). М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. лит., 1942.
- ²⁶ См., напр., Аболтин В.Я. Империализм в Маньчжурии. Т. 1-2. Т. 1. Этапы империалистической борьбы за Маньчжурию. 1931. Т. 2. Империализм и производительные силы Маньчжурии. М.-Л.: Соцэкгиз, 1931-1934. 1934; Аболтин В. Я. Независимая Маньчжурия. М.: Партиздат, 1932; Аварин В.Я. «Независимая» Маньчжурия. М.: Партиздат, 1934; Бушманов Н.С. Боевые действия японской армии в Маньчжурии. М.: Воениздат, 1940; Болдырев Г.И. Японские милитаристы провоцируют войну. М.: Партиздат, 1938; Жданов М., Топеха П. Японский милитаризм в Маньчжурии. М.: Молодая гвардия, 1931; Соколов Б.М. Империалистическая Япония. М.: Партиздат, 1932; Соколов Б.М. Захватническая политика Японии. М.: Партиздат, 1933; Хамадан А.М. Япония на путях к «большой войне». Военно-фашистский заговор в Токио. 26-29 февраля 1936. М.-Л.: Соцэкгиз, 1936; Танин О., Иоган Е. Военно-фашистское движение в Японии. М.: Партиздат: 1933; Иоган Е., Танин О. Когда Япония будет воевать. М.: Соцэкгиз, 1936.
- ²⁷ См.: Как мы били японских самураев. Сборник статей и документов / Сост. Ю. Жуков и М. Гольдберг. М.: Молодая гвардия, 1938.
- ²⁸ См.: Герои Хасана. Сборник статей. М.: Воениздат, 1939.
- ²⁹ См.: Бои у Хасана. Партийно-политическая работа в боевой обстановке. М.: Воениздат, 1939.
- ³⁰ См.: Бои у Халхин-Гола. Партийно-политическая работа в боевой. М.: Воениздат, 1940.
- ³¹ См.: Россия XX век. Документы. Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. М.: Международный фонд «Демократия», 2003; Россия XX век. Документы. Лубянка. Сталин и ВЧК-ОГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. М.: Международный фонд «Демократия», 2003; Россия XX век. Документы. Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937-1938. М.: Международный фонд «Демократия», 2011; Россия XX век. Документы. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937-1938. М.: Международный фонд «Демократия», 2004; Россия XX век. Документы. Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. М.: Международный фонд «Демократия», 2006; Россия XX век. Документы. Лубянка. Сталин и МГБ СССР. Март 1946 – март 1953. М.: Международный фонд «Демократия», 2007.
- ³² См.: Пограничные войска СССР. 1918-1928: Сборник документов и материалов / Составители: Е.Д. Соловьев и А.И. Чугунов (ответственные составители), Е.В. Сахарова, Н.А. Скворцова, В.А. Червяков. М.: Издательство «Наука», 1973; Пограничные войска СССР. 1929-1938: Сборник документов и материалов / Составители: П.А. Иванчишин, А.И. Чугунов. М.: Издательство «Наука», 1972; Пограничные войска СССР. 1939-1941: Сборник документов и материалов / Составители: Е.В. Цыбульский, А.И. Чугунов, А.И. Юхт. М.: Издательство «Наука», 1970; Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Сборник документов / Составители: А.И. Чугунов, Т.Ф. Каряева, Е.В. Сахарова, В.А. Червяков, А.Н. Шестопалова. М.: Издательство «Наука», 1968; Пограничные войска СССР май 1945-1950. Сборник документов и материалов / Составители: Е.Д. Соловьев и А.И. Чугунов (ответственные составители), Е.В. Сахарова, Н.А. Скворцова, В.А. Червяков. М.: Издательство «Наука», 1975.
- ³³ См.: Из истории войск ВЧК и пограничной охраны. 1917-1921: Документы и материалы. М.: ГУПВ КГБ при СМ СССР, 1958; Из истории советских пограничных войск. 1921-1927: Документы и материалы. М.: ГУПВ КГБ при СМ СССР, 1963; Из истории советских пограничных войск. 1928-1934: Документы и материалы. М.: ГУПВ КГБ при СМ СССР, 1971; Из истории советских пограничных войск. 1935-июнь 1941: Документы и материалы. М.: ГУПВ КГБ при СМ СССР, 1973.
- ³⁴ См.: Из истории советских органов государственной безопасности. Сборник документов. Выпуск 1-4. М.: ВШ КГБ СССР, 1960-е годы.
- ³⁵ См.: Советская контрразведка: сборник документов. Вып. 1. (1918-1922 гг.). М.: ВКШ КГБ СССР, 1978; Советская контрразведка: сборник документов. Вып. 2. (1922-1941 гг.). М.: ВКШ КГБ СССР, 1981.
- ³⁶ См.: Москва – Токио: политика и дипломатия Кремля, 1921-1931 годы: сборник документов. В 2 кн. Кн. 1-2. М.: Наука, 2007.
- ³⁷ См.: ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. I. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. 1920-1925: Документы. М.: АО «Буклет», 1994; ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. II. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. 1926-1927. В 2 ч. Ч. I:

- Документы. М.: АО «Буклет», 1996; ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. II. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. 1926-1927. В 2 ч. Ч. 2: Документы. М.: АО «Буклет», 1996; ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. III. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1927-1931. В 2 ч. Ч. 1: Документы. М.: АО «Буклет», 1999; ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. III. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1927-1931. В 2 ч. Ч. 2: Документы. М.: АО «Буклет», 1999; ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931-1937. В 2 ч. Ч. 1: Документы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003; ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931-1937. В 2 ч. Ч. 2: Документы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003; ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937-май 1943: Документы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.
- ³⁸ См.: ВКП(б), Коминтерн и Корея. 1918-1941 гг.: Документы М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.
- ³⁹ См.: ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917-1941 гг.: Документы М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.
- ⁴⁰ См.: Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов. Документы и материалы. В 10 т. М.: Гей; Триада-Х; Триада-Ф; РГГУ, 1998-2013.
- ⁴¹ См.: Политическая история русской эмиграции, 1920-1940 гг.: Документы и материалы: Учеб. пособие / Под ред.: Киселев А.Ф. М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 1999.
- ⁴² См.: Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. Справочник. М.: Граница, 1991.
- ⁴³ См.: Мозохин О.Б. Статистические сведения о деятельности органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ (1918-1953 гг.). М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. См. также: Мозохин О.Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности: статистические сведения о деятельности органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ СССР (1918-1953). М., 2011; Мозохин О.Б. Репрессии в цифрах и документах. Деятельность органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ (1918-1953 гг.). М.: Вече, 2018.
- ⁴⁴ См.: Тумшиш М.А. Щит и меч Советского Союза. Справочник: краткие биографии руководителей органов государственной безопасности СССР и союзных республик (декабрь 1922 – декабрь 1991 гг.). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.
- ⁴⁵ См.: Тумшиш М.А., Золотарев В. Евреи в НКВД СССР. 1936-1938 гг. Опыт биографического словаря. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017.
- ⁴⁶ См.: Калпакиди А.И., Серяков М.Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации: Энциклопедический справочник. М.: Олма-пресс, 2002.
- ⁴⁷ См.: Воронов В. Ю., Шишкин А. И. НКВД СССР: структура, руководящий состав, форма одежды, знаки различия, 1934-1937. М.: Русская Разведка, 2005.
- ⁴⁸ См.: Буйков А.М. Ведомственные награды ВЧК-НКВД: Ч. 1: Ведомственные награды ВЧК-ОГПУ (1922-1932 гг.). Владивосток: Комсомолка ДВ, 2002; Буйков А.М. Ведомственные награды ОГПУ-НКВД: Часть II. Знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (XV) (1932-1940). Владивосток, Русский остров, 2008.
- ⁴⁹ См.: Буйков А.М. Знаки и награды российских эмигрантских организаций в Китае, 1921-1949 гг.: материалы к справочнику. Владивосток: Русский остров, 2005.
- ⁵⁰ См.: Руководители органов безопасности по Дальневосточной области и Хабаровскому краю 1921-2001 гг. Хабаровск, 2001.
- ⁵¹ См.: Федичкин Д.Г. Чекистские будни. М.: Издательство «Детская литература», 1984.
- ⁵² Лихачёв А.П. Ушёл в разведку. Псков, 2015.
- ⁵³ См.: Проект «Победители». Выпуск 7. Встреча с Лихачёвым А.П. / Видеозапись беседы, интервьюер Татьяна Котова; автор проекта, оператор и редактор Татьяна Лихоманова; МАУК "ЦБС" г. Пскова, Центральная городская библиотека. Псков, 30 сентября 2014. URL: <https://www.prlib.ru/item/1299760>.
- ⁵⁴ См.: Тайны японской «Барбароссы»: ФСБ России рассекречены показания японских военных преступников, свидетельствующие о подготовке Японии к нападению на СССР // Федеральная служба безопасности Российской Федерации / Архивные материалы. URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/japanbarbarossa.htm.
- ⁵⁵ См.: Халхин-Гол: первый случай боевого применения японцами бактериологического оружия // Федеральная служба безопасности Российской Федерации / Архивные материалы. URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/Halhin-Gol.htm.
- ⁵⁶ См.: В 1939 году в Токио представители японского и немецкого штабов обсуждали на русском языке готовность Японии к нападению на Советский Союз // Федеральная служба безопасности Российской Федерации / Архивные материалы. URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/Halhingol_2.htm.
- ⁵⁷ См.: Докладная записка № 841/А начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР в СНК СССР и НКВД СССР о зверствах японских оккупантов в отношении советских граждан // Федеральная служба безопасности Российской Федерации / Архивные материалы. URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/japan.htm.
- ⁵⁸ См.: Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Л. Д. Шаповалова; отв. сост. А.И. Шишкин; вступ. статья С.В. Сливко. М., 2021.
- ⁵⁹ См.: Архивный проект «Хабаровский процесс над японскими военными преступниками 1949 г.». URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/>
- ⁶⁰ Подробнее: О чем молчат пожелтевшие архивные страницы // Музейно-мемориальный комплекс «Победа». 18 октября 2024 г. URL: <https://pobeda-sakhalin.ru/news/post/8116/>. См. также: Презентация брошюры о зверствах японских военных состоялась в Южно-Сахалинске // КП. 21 октября 2024 г. URL: <https://www.sakhalin.kp.ru/online/news/6050109/>; Брошюра о зверствах японских военных в августе 1945 года вышла на Сахалине // АиФ. 21 октября 2024 г. URL: https://sakhalin.aif.ru/pobeda/pobeda_memory/broshyura-o-zverstvah-yaponskih-voennyh-v-avguste-1945-goda-vyshla-na-sahaline.
- ⁶¹ См.: В Историческом парке «Россия – моя история» состоялась презентация книги Елены Савельевой «Горячий август 1945» // Советский Сахалин. 21 октября 2024 г. URL: <https://sovsakh.ru/okto-chyom-molchat-pozheltevshie-arhivnye-stranicy/>.
- ⁶² См.: ФСБ рассекретила архив о том, как японцы создавали националистическое движение на Сахалине // ТАСС. 9 марта 2024 г. URL: <https://tass.ru/politika/20191141>.
- ⁶³ Подробнее: Движение «Киовакай» занималось японизацией корейцев Южного Сахалина // ТАСС. 9 марта 2024 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20191205>.
- ⁶⁴ Подробнее: Движение «Киовакай» в годы войны искало на Сахалине агентов СССР // ТАСС. 9 марта 2024 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20191311>.
- ⁶⁵ См.: Новостная лента ФГБОУ ВО «БГПУ». 22 апреля 2024 г. URL: <https://bgpu.ru/engine2.jsp?p=lenta&id=9360>.
- ⁶⁶ См.: Новостная лента ФГБОУ ВО «БГПУ». 10 сентября 2024 г. URL: <https://new.bgpu.ru/news/na-ploshchadke-nauchno-obrazovatel'nogo-prostranstva-dal'nij-vostok-vo-vtoroy-mirovoy-voynе-bez-sroka/>.
- ⁶⁷ См.: Новостная лента ФГБОУ ВО «БГПУ». 24 мая 2025 г. URL: <https://bgpu.ru/news/mezhdunarodnyy-nauchno-obrazovatel'nyy-seminar-voyna-pobeda-pamyat/>.
- ⁶⁸ См.: Видеосюжет ГТРК «Амур». URL: <https://gtrkamur.ru/news/2024/04/22/374660>; URL: <https://smotrim.ru/video/2795121>; Видеосюжет «Амурское областное телевидение». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9rgyFww1iG4&t=535s>; Видеосюжет «Информационное агентство ГОРОД». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mXObkRl1CJs&t=791s>; Видеосюжет ГТРК «Амур». URL: <https://gtrkamur.ru/news/2024/09/10/403002>; URL: https://smotrim.ru/video/2863054?utm_source=internal&utm_medium=special-amur&utm_campaign=special-amur-video3; Видеосюжет «Амурское областное телевидение». URL: <https://amurobl.tv/news/obschestvo/2024-09-09-v-bgpu-vpervye-predstavili-unikalnye-dokumenty-iz-arkhivov-upravleniya-fsb-rossii-po-amurskoy-oblast>. См. также: В Амурской области среди жертв

политических репрессий обнаружены нацистские преступники // Амурская правда. 18.04.2024. URL: <https://ampravda.ru/2024/04/17/v-amurskojj-oblasti-sredi-zhertv-politicheskikh-repressij-obnaruzheny-nacistskie-prestupniki>; Предательство без срока давности: в Приамурье УФСБ рассекретило уголовные дела пособников нацистов // Амурская правда. 14.05.2024. URL: <https://ampravda.ru/2024/05/14/predatelstvobez-sroka-davnosti-v-priamure-ufsb-rassekretilo-ugolovnye-dela-posobnikov-nacistov>; Японская разведка на Амуре не щадила даже детей: управление ФСБ рассекретило архивы // Амурская правда. 17.09.2024. URL: <https://ampravda.ru/2024/09/18/japonskaja-razvedka-na-amure-ne-shchadila-dazhe-detejj-upravlenie-fsb-rassekretilo-arkhivy>.

⁶⁹ См.: ФСБ рассекретила документы об обвинявшихся в шпионаже японских полицейских // Информационное агентство России ТАСС. 22 мая 2025 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/24016297>; В ФСБ раскрыли, что стало с японскими полицейскими-шпионами // Первый канал. 22 мая 2025 г. URL: https://www.1tv.ru/news/2025-05-22/510417-v_fsb_raskryli_chno_stalo_s_yaponskimi_politseyskimi_shpionami; Вести – Амурская область. О важности сохранения исторической памяти рассказали участникам международного семинара в БГПУ. URL: <https://gtrkamur.ru/news/2025/05/22/455778>. URL: <https://smotrim.ru/video/2975752>; Новости короткой строкой от 23 мая 2025 г. // Амурское областное телевидение. 23.05.2025 г. URL: <https://rutube.ru/video/1726a1f2f9c3ba7a5e55d458a829a52e/?r=wd>. См. также: Рассекреченные архивы и шокирующие эксперименты: в Благовещенске обсудили фальсификацию истории // Амурская правда. 27 мая 2025 г. URL: <https://ampravda.ru/2025/05/27/rassekrechennye-arkhivy-i-shokiruyushchie-ehksperimenty-v-blagoveshchenske-obsudili-falsifikaciyu-istorii>.

Дополнительные материалы

Материалы выставки «Приговор Именем Союза Советских Социалистических Республик...», на которой были представлены рассекреченные документы из фонда архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области, раскрывающие деятельность милитаристской Японии в приграничных районах Дальнего Востока СССР

Подготовленная в рамках Федерального проекта «Без срока давности» выставка «ПРИГОВОР ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК...» включает уникальные по своему характеру рассекреченные документы из фонда архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области, раскрывающие деятельность милитаристской Японии в приграничных районах Дальнего Востока СССР.

На выставке были представлены материалы дела № П-150847 в отношении подданного Японии Фокуока Такео, привлечённого в 1940 г. к уголовной ответственности по Статье 58-6 (Часть 1) и Статье 84 УК РСФСР и материалы дела № П-151127 в отношении подданных Японии Сасаки Реодзи, Фудзимура Нобуо, Катаока Исаму, Ковано Кунихиро, привлечённых в 1947 г. к уголовной ответственности по Статье 58-6 (Часть 1) УК РСФСР.

Материалы этих дел были предоставлены УФСБ России по Амурской области в рамках Федерального проекта «Без срока давности» в выставочных целях, для использования в экспозиции Научно-образовательного пространства «Дальний Восток во Второй мировой войне: Без срока давности» ФГБОУ ВО «БГПУ» в 2024 г.

Материалы выставки «На маньчжурском направлении», на которой были представлены рассекреченные документы из фонда архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области, освещающие деятельность органов ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР во время Советско-японской войны 1945 г.

Подготовленная в рамках Федерального проекта «Без срока давности» выставка «НА МАНЬЧЖУРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ» включает уникальные по своему характеру рассекреченные документы из фонда архивных материалов Управления ФСБ России по Амурской области, освещающие деятельность органов ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР во время Советско-японской войны 1945 г.

В частности, представлены материалы уголовного дела № П-77133 в отношении подданных Японии Ториу Иосими, Сео Тадаси, Сато Сейске, привлечённых в 1945 г. к уголовной ответственности по Статье 58-6 (Часть 1) УК РСФСР.

Материалы этого дела были предоставлены УФСБ России по Амурской области в рамках Федерального проекта «Без срока давности» в выставочных целях, для использования в экспозиции Научно-образовательного пространства «Дальний Восток во Второй мировой войне: Без срока давности» ФГБОУ ВО «БГПУ» в 2025 г.

В разделе «Дополнительные материалы» представлены ссылки в виде QR-кода, при использовании которых можно ознакомиться с материалами выставки «Приговор Именем Союза Советских Социалистических Республик...» и выставки «На маньчжурском направлении».

«Приговор Именем Союза Советских Социалистических Республик...»

«На маньчжурском направлении»

Приложение

Органы безопасности СССР, 1917-1991 гг.

7 (20) декабря 1917 года образована Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР.

6 февраля 1922 года на базе ВЧК создано ГПУ – Государственное политическое управление при НКВД РСФСР.

2 ноября 1923 года Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР преобразовано в Объединённое государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР.

10 июля 1934 года Объединённое государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР преобразовано в Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР. В составе НКВД СССР создано Главное управление государственной безопасности (ГУГБ).

3 февраля 1941 года НКВД СССР разделён на два самостоятельных органа. Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) преобразовано в Наркомат государственной безопасности (НКГБ) СССР.

8 февраля 1941 года на базе 4-го (Особого) отдела ГУГБ созданы самостоятельные органы военной контрразведки: 3-е Управление НКО СССР, 3-е Управление НК ВМФ СССР и 3-й отдел НКВД. 17 июля 1941 года 3-е Управление НКО вернулось в состав НКВД и преобразовано в Управление особых отделов. 11 января 1942 года 3-е Управление НК ВМФ преобразовано в 9-й отдел УОО НКВД.

20 июля 1941 года на базе НКВД и НКГБ создан единый НКВД.

14 апреля 1943 года на базе оперчекистских подразделений НКВД СССР создан НКГБ СССР. 22 марта 1946 года Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) СССР переименован в Министерство государственной безопасности (МГБ) СССР.

19 апреля 1943 года Особые отделы НКВД преобразованы в контрразведку СМЕРШ. На базе Управления особых отделов НКВД созданы: Главное управление контрразведки СМЕРШ НКО, Управление контрразведки СМЕРШ НК ВМФ (на базе 9-го отдела УОО) и Отдел контрразведки СМЕРШ НКВД (на базе 6-го отдела УОО). 5 мая 1946 года ГУКР СМЕРШ был включён в состав МГБ и преобразован в 3-е Главное управление.

30 мая 1947 года на базе 1-го Главного управления МГБ и ГРУ Генштаба Вооружённых Сил СССР создан Комитет информации при СМ СССР. В феврале 1949 года он был

переименован в Комитет информации при МИД СССР, а в 1958 году преобразован в Управление внешнеполитической информации МИД СССР. При этом разведывательные функции вернулись в Генштаб (декабрь 1948 г.) и МГБ (ноябрь 1951 г.).

19 октября 1949 года на базе 6-го Управления МГБ и дешифровально-разведывательной службы Генштаба Вооружённых Сил создано Главное управление специальной службы (ГУСС) при ЦК ВКП(б)-КПСС. 24 апреля 1953 года ГУСС было упразднено, вместо него вновь были созданы подразделения Специальной Службы в МВД, Генштабе Вооружённых Сил СССР и Главном штабе ВМФ.

5 марта 1953 года на базе МВД и МГБ создано единое МВД СССР.

13 марта 1954 года на базе оперчекистских подразделений МВД создан Комитет государственной безопасности (КГБ) при СМ СССР. 5 июля 1978 года он был переименован в КГБ СССР.

29 августа 1991 года на базе 8-го Главного управления, 16-го Управления и Управления правительственной связи КГБ создан Комитет правительственной связи при Президенте СССР.

3 декабря 1991 года Президент СССР М.С. Горбачев подписал Закон «О реорганизации органов государственной безопасности», в соответствии с которым КГБ СССР был упразднён, а на его базе созданы: Межреспубликанская служба безопасности (МСБ), Центральная служба разведки (ЦСР) и Комитет по охране государственной границы (КОГГ) СССР.

В течение сентября – декабря 1991 года КГБ союзных республик были преобразованы в национальные органы безопасности новых государств (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония).

Из истории органов безопасности в Приамурье, 1918-1953 гг.

История отечественных органов безопасности насчитывает не одно столетие и тесно связана с историей становления и развития российской государственности. Ещё в начале XVIII века в царствование Петра Первого была учреждена Тайная розыскных дел канцелярия при Императоре. За несколько веков учреждения, расследующие дела о государственной измене, шпионаже и должностных преступлениях, назывались по-разному – «Секретная экспедиция», «Особенная Канцелярия Министерства Полиции», «Отдельный корпус жандармерии» и т.д.

20 декабря 1917 года СНК РСФСР принял решение о создании Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности. Это было рождение одной из самых мощных секретных служб уходящего столетия.

Говоря об историческом наследии органов безопасности, важно подчеркнуть, что в их деятельности всегда переплетались две составляющие – защита национально-государственных интересов страны и обеспечение безопасности государства, и опиралась эта деятельность всегда на действовавшее в то время законодательство.

Ранее история страны искусственно разделялась на две части – до и после революции. В последние годы оценки советского и дореволюционного времени резко менялись местами. Очень часто одна полуправда заменялась другой. Порой нелегко понять и оценить стремительно пронесившиеся события давно минувших дней. Мы не будем оценивать прошлое, а просто вспомним, как непросто, а порой трагически проходили годы становления органов безопасности в Амурской области, чтобы отдать дань уважения людям, стоявшим у их истоков.

Становление.

В Амурской области, старейшей по заселению области Приамурья, в начале XX века освоенной в большей степени, чем другие области Дальнего Востока, к 1917 году резко обострился экономический кризис. Закрывались заводы, прииски, магазины, увеличивалось количество безработных, всё чаще вспыхивали забастовки. Весть о свержении в Петрограде Временного правительства и переходе власти к Советам (СНК) во главе с В.И. Лениным пришла в Благовещенск в ноябре 1917 года, когда были получены центральные газеты с текстами декретов Советской власти, вызвав волну митингов рабочих в поддержку новой власти. Но только к весне 1918 года власть Советов утвердилась во всей области.

10 апреля 1918 года постановлением V объединенного съезда крестьян и казаков Амурская область переименована в Амурскую Социалистическую Советскую Республику.

15 июля 1918 года на заседании Совета рабочих и солдатских депутатов Амурской Республики принято решение о создании особой комиссии по борьбе с контрреволюцией.

23 июля 1918 года на заседании Совета народных комиссаров (СНК) организована комиссия по борьбе с контрреволюцией, «действия которой распространяются на г. Благовещенск и область».

Председатель: Бугаев Федор Иванович – эсер, рабочий угольных копей, член Далькрайсовнаркома;

Члены: Жуков Виктор Федорович – политкаторжанин, большевик; Патрушев Василий Васильевич – эсер, народный комиссар земледелия; Коптелов Петр Иванович – большевик, член партии с 1905 года, один из организаторов борьбы за власть Советов на Амуре; Кошкин Федор Гаврилович – член партии анархистов-коммунистов; Емельянов Николай Еремеевич – большевик, рабочий, член исполкома Благовещенского Совета, комиссар тюрьмы; Шафир Ананий Яковлевич – командир красногвардейского отряда; Сальников Александр Григорьевич.

Постановлением СНК Амурской Республики милиция и Красная Гвардия обязывались оказывать особой комиссии всяческое содействие и незамедлительную помощь.

В сентябре 1918 года Амурская Республика оставалась единственной территорией на Дальнем Востоке и в Сибири, где существовала Советская власть. С востока и запада

надвигались интервенты (японцы, белочехи, американцы, англичане), поддерживаемые русским населением, недовольным властью Советов.

В связи с чрезвычайной обстановкой Амурский военный комитет издаёт приказ о введении в Амурской Республике осадного положения. После введения Бугаева Ф.И. в состав Военного комитета председателем комиссии по борьбе с контрреволюцией назначен Жуков В.Ф.

18 сентября 1918 года в Благовещенск, переправившись через р. Амур, вступил отряд белогвардейцев под командованием полковника Никитина и батальон японцев.

9 октября 1918 года издан «Приказ белогвардейско-эсеровского правительства Амурской области о ликвидации органов Советской власти».

Террор белогвардейцев и японцев, который в Амурской области достиг чудовищных размеров (только в декабре 1918 г. – январе 1919 г. командование 12-й дивизией, расквартированной в Амурской области, организовало 7 карательных экспедиций), способствовал объединению разрозненных сил сопротивления в общее партизанское движение, в котором самое активное участие принимали чекисты Бугаев Ф.И., Жуков В.Ф., Патрушев В.В., Кошкин И.И. и другие.

4 февраля 1920 года японское командование, стремясь предотвратить разгром своих частей, заявило о нейтралитете, а 17 февраля 1920 года начало эвакуацию своих войск.

6 апреля 1920 года в г. Верхнеудинске (Улан-Удэ) на съезде трудящихся освобождённого Прибайкалья провозглашена Дальневосточная республика (ДВР). М.А. Трилиссер назначен эмиссаром правительства ДВР в Амурской области.

В связи с вступлением японских войск в Хабаровск и Владивосток в области образован военно-революционный комитет, которому передана вся полнота власти. В его состав вошли Шилов С.С., Трилиссер М.А., Яковлев А.Д., Безродных И.Г., Черноволов И.И., Бобринева С.К., Смагин В.В.

Для борьбы с контрреволюционными проявлениями правительством ДВР были организованы органы госполитохраны. 23 августа 1920 года Президиумом Народно-Революционной власти ДВР было принято постановление, которым утверждалось временное положение о государственной политической охране (ГПО).

Трилиссер Михаил Абрамович координирует деятельность комиссий по борьбе с контрреволюцией на территории всей Сибири и Дальнего Востока. При его непосредственном участии проведена операция по спасению части золотого запаса республики.

Двадцатые годы.

Начальником Амурского отдела госполитохраны назначен Харитонов Иван Васильевич.

Летом 1921 года при помощи японской армии во Владивостоке и Южном Приморье был устроен меркуловский переворот. Зимой 1921 года при поддержке Японии меркуловские отряды напали на Хабаровск, но, разбитые, они откатились к Владивостоку. Многие сотрудники ГПО, влившись в Коммунистический Отряд Особого назначения, погибли в боях под станицей Казакевичево близ Хабаровска. Среди них Харитонов И.В.

В октябре 1922 года войска Народно-Революционной Армии заняли г. Владивосток, и на всей территории ДВР была провозглашена Советская власть, а уже 15 ноября 1922 года ВЦИК РСФСР принял декрет, по которому вся территория бывшей Дальневосточной республики вошла в состав РСФСР как Дальневосточная область. (4 января 1926 г. декретом ВЦИК была преобразована в Дальневосточный край (ДВК). Назрела необходимость реорганизации органов Госполитохраны. Главное Управление Госполитохраны ДВР на основании приказа ГПУ № 133 в ноябре 1922 года реорганизовано в полномочное представительство ГПУ на Дальнем Востоке. В губерниях были созданы губернские отделы ГПУ. Приказом заместителя Председателя ГПУ № 40 от 3 февраля 1923 года образован Амурский Губернский отдел ПП ГПУ в г. Благовещенске. (Амурская область называлась Амурской губернией с ноября 1920 по январь 1926 года, затем Амурским округом, а с октября 1932 года вновь стала областью). В состав Губотдела вошли уездные уполномоченные ГПУ, пограничные отделения, пограничные посты,

пограничные контрольно-пропускные пункты, особые отделения при дивизиях и отдельных бригадах.

В Амурской губернии экономические трудности данного периода усугублялись наличием более чем тысячекилометровой государственной границы с Китаем. На территорию губернии потоком шла контрабанда, особенно спирта, который в большом количестве производили в расчёте на амурский рынок в Маньчжурии. Сотрудники Амурского губотдела активно противостояли контрабандистам. Так, с июня 1920 по июль 1921 года на благовещенском участке границы конфисковано контрабандных товаров на сумму около 5 млн рублей, а в 1925 году задержан транспорт контрабанды, состоящий из 9 подвод, несколько позже на том же участке – из 16 подвод. В одной из операций 5 чекистов отдела захватили 30 контрабандистов. В сентябре 1927 года пресечена контрабандная деятельность Давлет Бай Тимиркеева, проживавшего в г. Сахалине (ныне Хэйхэ, КНР). В этом же году совместно с пограничниками чекисты ликвидировали диверсионную группу, переброшенную на территорию области с целью совершения диверсии на железной дороге и тоннеле станции Облучье. 30 июня 1928 года вышедшей из Маньчжурии бандой в количестве 28 человек на станции Ту совершено крушение пассажирского поезда. Чекистами отряда особого назначения и маневренной группой ПП ОГПУ банда была настигнута в районе пади Солдатской (у реки Амур) и при попытке уйти за границу полностью разгромлена.

Амурскому ОГПУ вручено Памятное знамя Амурского губисполкома (1924 г.) и Памятное знамя Амурского окружного комитета ВКП(б) (1927 г.)

Тридцатые годы.

Начало 30-х годов ознаменовалось захватом Маньчжурии Японией, оккупация которой была завершена к середине 1932 года. Было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го, непосредственно граничащее с Россией. В населённых пунктах Маньчжурии японцами были созданы новые разведывательные и контрразведывательные органы, основной целью которых была активизация подрывной деятельности против нашей страны.

Изменение данной обстановки потребовало от Амурского ОГПУ пересмотра задач и целей оперативной работы.

Одной из самых знаменательных страниц истории в деятельности сотрудников нашего Управления, позволившей парализовать деятельность японской резидентуры, стала знаменитая операция «Маки-Мираж». В августе 1924 года в г. Сахалин (Хэйхэ) было учреждено японское консульство во главе с разведчиком Симамура. Там же под различными прикрытиями обосновался ряд других кадровых японских разведчиков, среди них Кумазава (содержатель гостиницы «Сибирь»). В 1929-1930 гг. чекистами были проведены мероприятия по внедрению своих источников информации в японскую разведку. В частности, из числа контрабандистов, сотрудничавших с Кумазавой, был завербован агент «Карпов». С помощью «Карпова» удалось получить подлинные японские документы (доклады о разведывательной работе в Центр, записные книжки и т.п.). Также была проведена успешная подстава японской разведке секретного сотрудника Амурского Управления Леонида Ефимовича Летова. Последний настолько вошёл в доверие к Кумазава, что тот стал давать ему поручения по вербовке агентуры в России, делился планами по активизации разведывательной работы против России по указаниям японского Генштаба. К 1934 году под контролем чекистов находилась почти вся деятельность японской разведки, проводимой её резидентурами в Сахалине и Благовещенске. После, в соответствии с запланированными мероприятиями, выезда Летова в 1937 году в Москву, оперативная игра с японцами была прекращена. В ходе проведённых мероприятий было арестовано свыше 50 японских агентов, большое количество контрабандистов и нарушителей государственной границы.

В 1934 году в процессе всесоюзной реорганизации образовано УНКВД по Амурской области, входившее в состав УНКВД по ДВК.

20 октября 1938 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Дальневосточный край разделён на Хабаровский и Приморский края. Амурская область вошла в состав Хабаровского края.

В связи с разделением ДВК на Приморский и Хабаровский края приказом НКВД СССР № 00836 от 29 декабря 1938 года образовано УНКВД по Хабаровскому краю, куда вошло УНКВД по Амурской области.

Сороковые годы.

В предвоенные годы и в годы Великой Отечественной войны японская разведка стремилась ослабить боеспособность Советской Армии, экономическую мощь государства. Особое внимание она уделяла сбору данных о системе охраны границы, наличии инженерно-технических сооружений в приграничной зоне, дорогах, дислокации, численности и вооружении частей Советской Армии.

Хорошо поставленная розыскная работа и заградительные меры органов безопасности, в том числе в Приамурье, не позволили японцам добиться больших успехов. В одном из оперативных японских документов, захваченных после победы над Японией, отмечалось: «В настоящее время наша контрразведка в Маньчжурии по сравнению с непроницаемой, как железная стена, контрразведкой СССР слаба, вернее, почти равна нулю, и это является одной из важнейших причин застоя в разведывательной работе».

Активное участие амурские чекисты принимали в разведывательном обеспечении операций войск Дальневосточных и Забайкальских фронтов, Амурской флотилии, выполняли задания по дезинформации противника, что в определённой степени способствовало успеху Советской Армии.

В этот период на территории Амурской области задержано более 400 нарушителей госграницы, выявлено более 50 агентов ЯВМ (японской военной миссии) в г. Благовещенске.

В годы войны наши чекисты работали в разведке и контрразведке. На случай открытия фронта с Японией велась мобилизационная работа. Формировали партизанские отряды, секретные базы и военные склады. В короткий срок после объявления часа «X» готовы были начать действия против врага подпольные законспирированные группы. Некоторые сотрудники госбезопасности были заранее выведены из органов, жили в отдельных районах как обычные граждане, а на самом деле формировали партизанские отряды на случай захвата области японцами. До 1942 года такая опасность была очень велика. Но все подготовленные структуры сохранялись в законсервированном состоянии. А Благовещенск оставался под пристальным вниманием японской военной разведки – начиная с 1920-х годов до самого конца Второй мировой войны.

В мае 1943 года УНКВД по Амурской области реорганизовано в УНКГБ по Амурской области.

В 1945 году в процессе оперативного розыска на территории области выявлено несколько военных преступников, служивших во время войны в разведывательных и карательных отрядах фашистской Германии.

Исторические моменты послевоенного времени.

В марте 1946 года УНКГБ по Амурской области переименовано в УМГБ по Амурской области.

В августе 1948 года на основании Указа ПВС СССР Амурская область выделена из состава Хабаровского края и УМГБ по Амурской области стало самостоятельным.

Источник: История // УФСБ России по Амурской области. URL: <http://amur.fsb.ru/history.html>

Руководители органов безопасности в Приамурье, 1918-1953 гг.

Бугаев Фёдор Иванович (июль-сентябрь 1918 года) – первый председатель чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, пьянством и спекуляцией в Амурской области.

Жуков Виктор Фёдорович (сентябрь 1918 года) – председатель чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией в Амурской области.

Харитонов Иван Васильевич (август 1920 года – февраль 1921 года) – начальник Амурского областного отдела Государственной политической охраны (ГПО) Дальневосточной республики.

Стручков Иван Андреевич (май 1921 года – август 1922 года) – начальник Амурского областного отдела Государственной политической охраны (ГПО) Дальневосточной республики.

Слонимский Митрофан Васильевич (август 1922 года – март 1923 года) – начальник Амурского отдела Государственной политической охраны (ГПО) – Государственного политического управления (ГПУ).

Каруцкий Василий Абрамович (март 1923 года – июнь 1924 года) – начальник Амурского губернского отдела Государственного политического управления (ГПУ) – Объединённого государственного политического управления (ОГПУ).

Горбунов Александр Иванович (июнь 1924 года – февраль 1926 года) – начальник Амурского губернского отдела Объединённого государственного политического управления (ОГПУ).

Даниловский Иван Кондратьевич (ноябрь 1926 года – октябрь 1927 года) – начальник Амурского окружного отдела Объединённого государственного политического управления (ОГПУ).

Никитин Василий Алексеевич (октябрь 1927 года – 1930 год) – начальник Амурского окружного отдела Объединённого государственного политического управления (ОГПУ).

Полин Сергей Титович (1930-1931 годы) – начальник Амурского окружного отдела Объединённого государственного политического управления (ОГПУ).

Давыдов (Давыдов-Катючий) Григорий Александрович (декабрь 1932 года – август 1937 года) – начальник Амурского отдела ОГПУ-НКВД

Говлич (Говбиндер) Марк (Маркус) Ильич (Ильевич) (август 1937 года – сентябрь 1938 года) – начальник УНКВД по Амурской области.

Перельмутр Яков Ефимович (сентябрь 1938 года – январь 1939 года) – начальник УНКВД по Амурской области.

Никешичев Николай Алексеевич (январь 1939 года – март 1941 года) – начальник УНКВД по Амурской области.

Темнов Василий Сергеевич (ноябрь 1934 года – январь 1936 года) – начальник УНКВД по Зейской области.

Жуков Николай Владимирович (январь 1936 года – май 1937 года) – начальник УНКВД по Зейской области.

Куцерубов Павел Николаевич (май – август 1937 года) – начальник УНКВД по Зейской области.

Ханников Николай Георгиевич (август – сентябрь 1937 года) – начальник УНКВД по Зейской области.

Веселов Иван Мефодьевич (апрель – сентябрь 1941 года, май 1943 года – сентябрь 1944 года) – начальник УНКГБ по Амурской области.

Веденеев Иван Павлович (сентябрь 1944 года – август 1948 года) – начальник УНКГБ-УМГБ по Амурской области.

Бердичевский Семен Соломонович (август 1948 года – январь 1950 года) – начальник УМГБ Амурской области.

Адяев Сергей Карпович (январь 1950 года – март 1953 года) – начальник УМГБ Амурской области.

Суворов Семен Трофимович (апрель – август 1941 года) – врид начальника УНКВД по Амурской области.

Веселов Иван Мефодьевич (август 1941 года – май 1943 года) – начальник УНКВД по Амурской области.

Карягин Виктор Петрович (ноябрь 1943 года – декабрь 1945 года) – начальник УНКВД по Амурской области.

Григорьев Константин Иванович (декабрь 1945 года – апрель 1951 года) – начальник УНКВД-УМВД по Амурской области.

Маслов Иван Петрович (апрель 1951 года – март 1953 года) – начальник УМВД по Амурской области.

Источник: Руководство // УФСБ России по Амурской области. URL: <http://amur.fsb.ru/rukovodstvo.html>

ИЛЛЮСТРАЦИИ

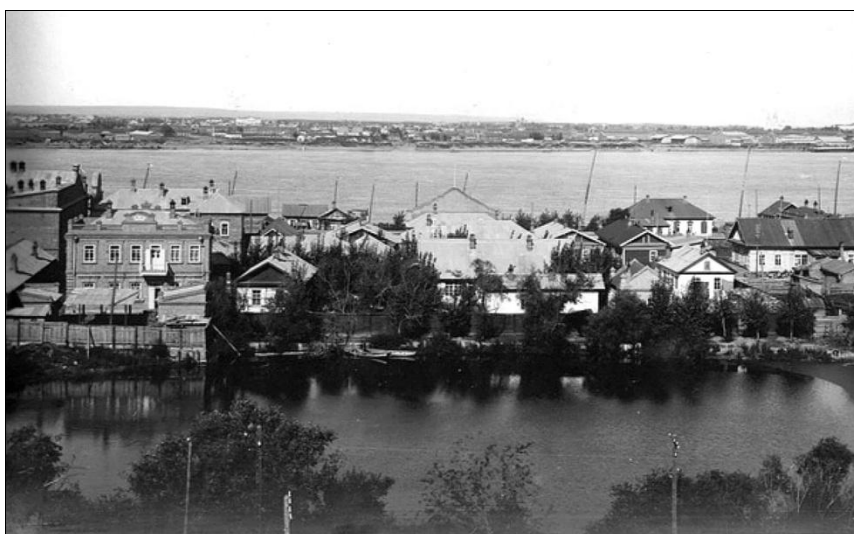
Председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский

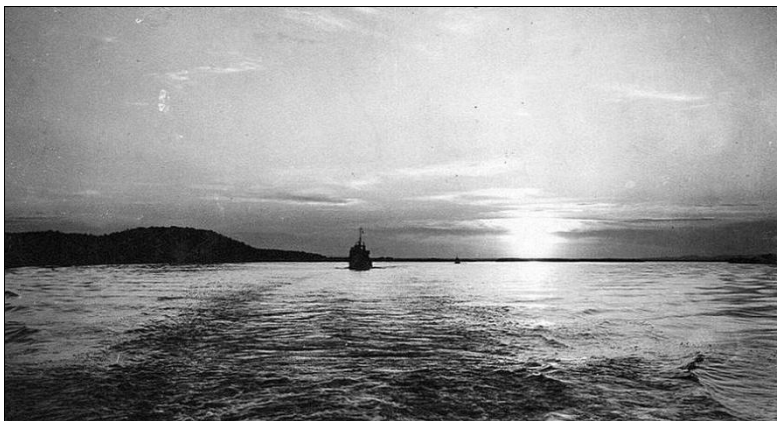
Пристань, г. Благовещенск, 1920-е годы

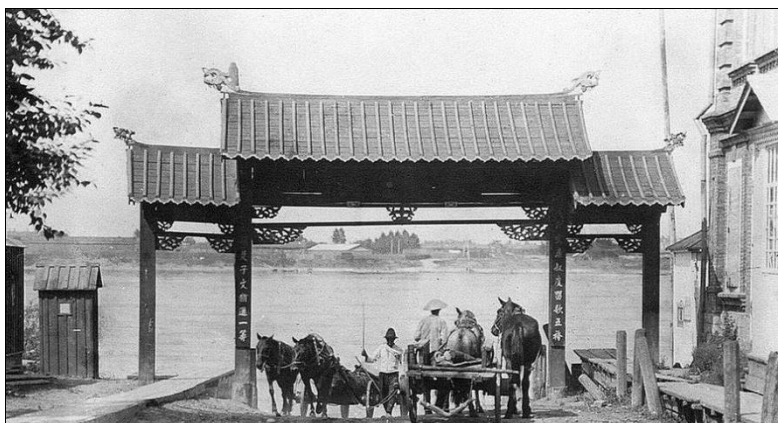
**Вид на г. Сахалин с российской стороны через р. Амур,
г. Благовещенск, 1920-е годы**

**Вид на г. Благовещенск с китайской стороны через р. Амур,
г. Сахалин, 1920-е годы**

Сахалян в 1920-е – 1940-е годы

Сахалин в 1920-е – 1940-е годы

Казино в г. Сахалине, 1930-е годы

Харчевня в г. Сахалине, 1930-е годы

С. Секретно.

При ответах ссылаться на №, число и Отдел.

Отдел Контр-Разведывательный.

ПП ОГПУ на Д.В.-

г. Хабаровск.-

Обращая Ваше внимание на серьезность разработки "МАКАКИ", КРО ОГПУ просит обратить особое внимание на выявление связей японской колонии в Сахалине с Благовещенском и Благовещенским районом. Наличие в Благовещенске ряда лиц, связанных с японцами дает основание полагать, что имеются еще и невыявленные связи.

Наличие связи с Бириково и предлагаемое использование японцами китайцев или проникновение на нашу территорию японцев под видом китайцев, является подтверждением имевшихся ранее предположений об использовании японцами своего сходства с китайцами для целей разведывательной работы под видом последних, в связи с чем КРО ОГПУ просит усилить разработку по линии выявления связей Сахалинской колонии с китайцами и установить тщательное наблюдение за МИН-ВАН-Д и МАКОВИМ.

Комнач КРО ОГПУ *А. Артузов*

За нач 5 отд КРО *А. Артузов*

Артузов
Полковник
Чибисов

Письмо-обращение начальника ОГПУ при СНК СССР А.Х. Артузова в адрес полномочного представителя ОГПУ на Дальнем Востоке, в котором сообщалось «о серьезности разработки "Макаки" по выявлению связей между японцами в Сахалине с китайцами в Благовещенске, с которого дело «Макаки-Маки-Мираж» было направлено в разработку, 1925 г.

Письмо-обращение начальника ОГПУ при СНК СССР А.Х. Артузова в адрес полномочного представителя ОГПУ на Дальнем Востоке, в котором сообщалось «о серьезности разработки "Макаки" по выявлению связей между японцами в Сахалине с китайцами в Благовещенске, с которого дело «Макаки-Маки-Мираж» было направлено в разработку, 1925 г.

158 ТОМ 10 С.в. секретно

Амурский областной отдел ОГПУ
ОСОБОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

АГЕНТУРНОЕ ДЕЛО № 1080

На 11 листах

Начато 29 ноября 1925 г.

Окончено 193 г.

На 11 листах

Архив № 44

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ТОМ 20

ДЕЛО № 64

По обвинению гр.

ДИВЕРСИОННАЯ ЛИНИЯ

по разд. "Маки"

Начато 1925 г.

Окончено 192 г.

На 11 листах

ДЕЛО № 3

Архив. № 44

ФОНД № 2

АРХ. № 2105

Часть архивных документов, в которых хранятся материалы по делу «Маки-Мираж»

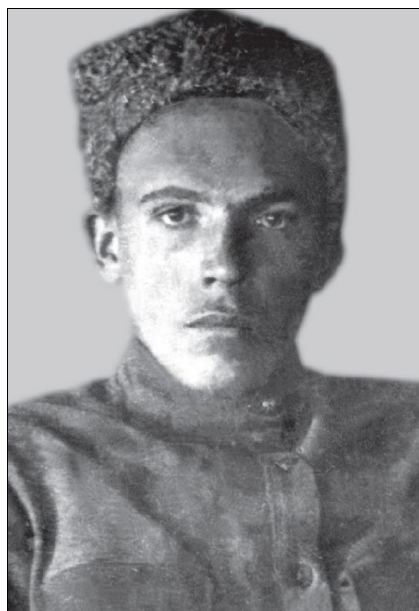
Т.Д. Дерибас

Г.А. Давыдов (Давыдов-Катючий)

Б.Д. Богданов

Н.П. Шилов

В.А. Нейман

**Дальневосточные чекисты, имевшие непосредственное отношение
к разработке и реализации операции «Маки-Мираж»**

Лазарь Хаимович Израилевский

**Леонид Островский (агент),
Мария Снегиревская (наружный наблюдатель) –
участники операции «Маки-Мираж»,
г. Благовещенск, 1930 г.**

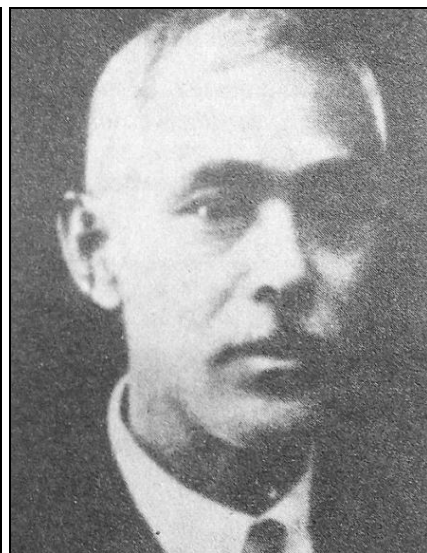
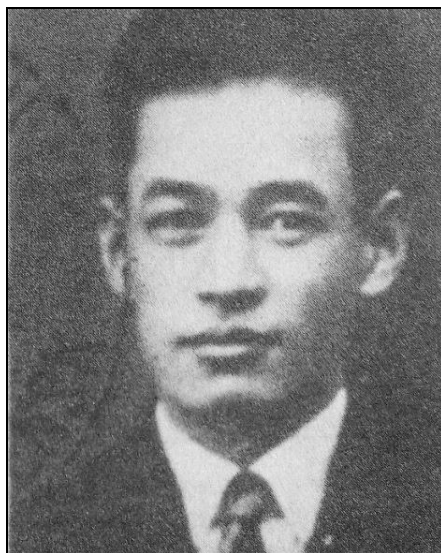
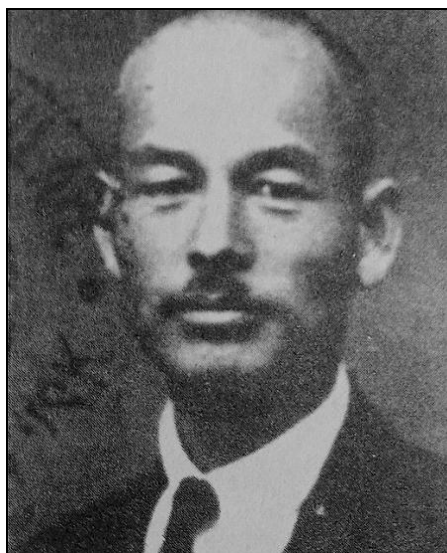
Рубль, использовавшийся «Стариком» как пароль

Пароль с последним японским псевдонимом Летова «Лёва»

Объекты дела «Маки», г. Сахалин

**Кадровые сотрудники японской разведки
Кумадзава Садаитиро, Миядзаки Масаюки, Сугавара Кютаро,
действовавшие под различными прикрытиями в г. Сахалин**

Супруги Иван Тимиркеев и Евдокия Шапранская, жители г. Сахалин, сотрудничавшие с японскими спецслужбами

執 照

中華民國拾六年
十月拾貳日

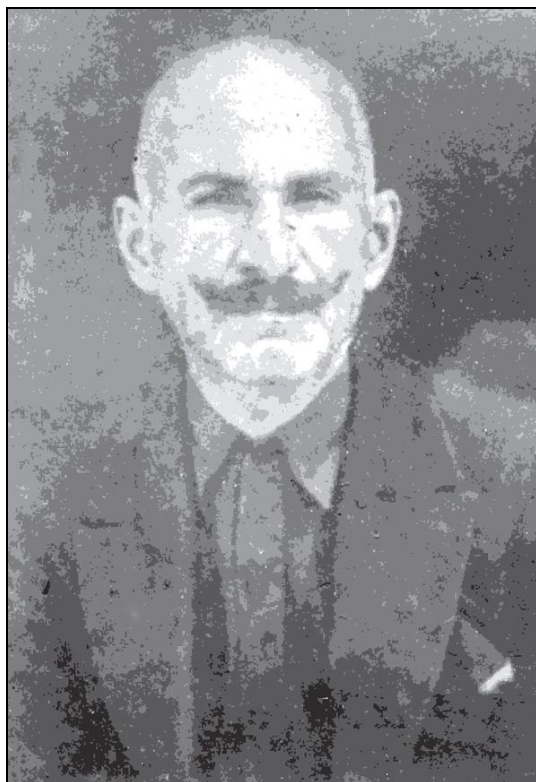
右照給俄僑提米拉傑耶夫依萬那收執

同居者之關係		戶別	姓名	年歲	職業	所居住年數
長	提米拉傑耶夫	男	依萬那	三十三	商	二省興隆米舖自壬戌八月一日起
女	依萬那	女	依萬那	十七		

計開

黑河鎮守使署
黑河道道尹兼交涉員
發給執照事務據俄僑提米拉傑耶夫依萬那呈請註冊前來核與
俄僑註冊辦法相符應予照准合行發給執照以資證明此照

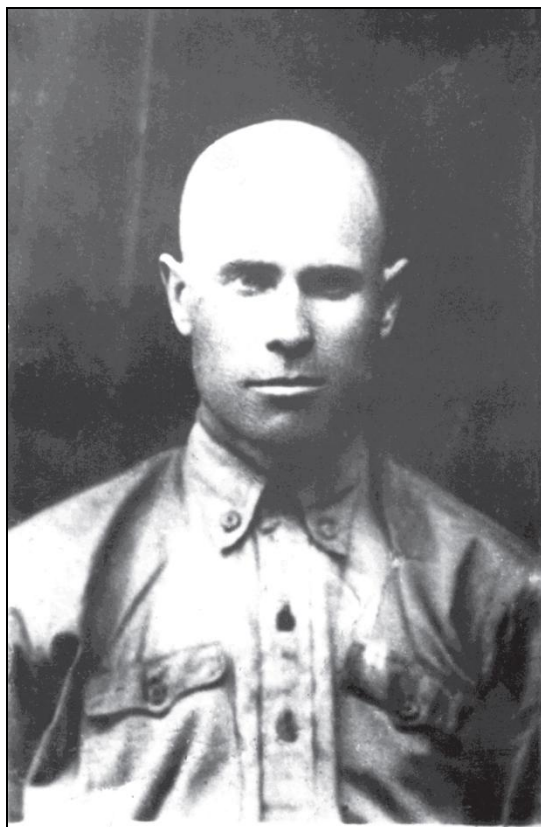
Пропуск полицейского управления в Сахалине, выданный на имя И. Тимиркеева и Е. Шапранской

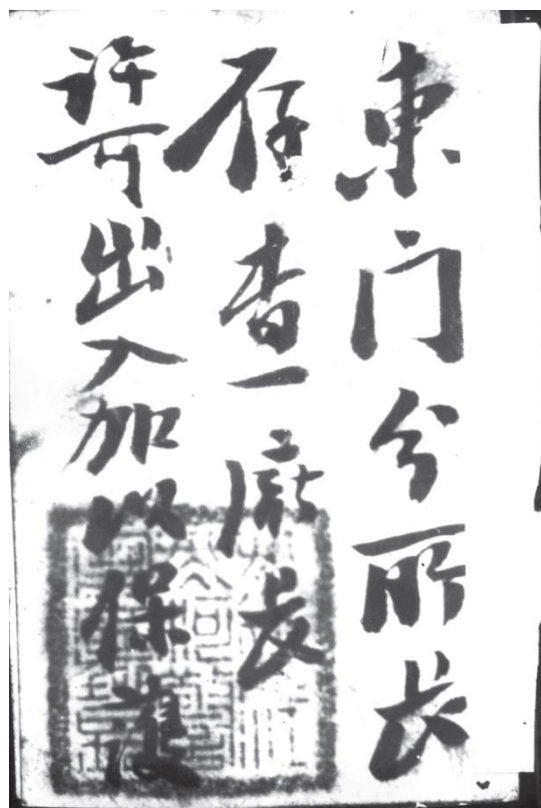
**«Дядя Гриша» - потомок грузинских князей
Григорий Константинович Перетинава,
в начале 1930-х годов проживавший в г. Сахалин**

**Дора Михайловна Чурикова,
в начале 1930-х годов проживавшая в г. Сахалин**

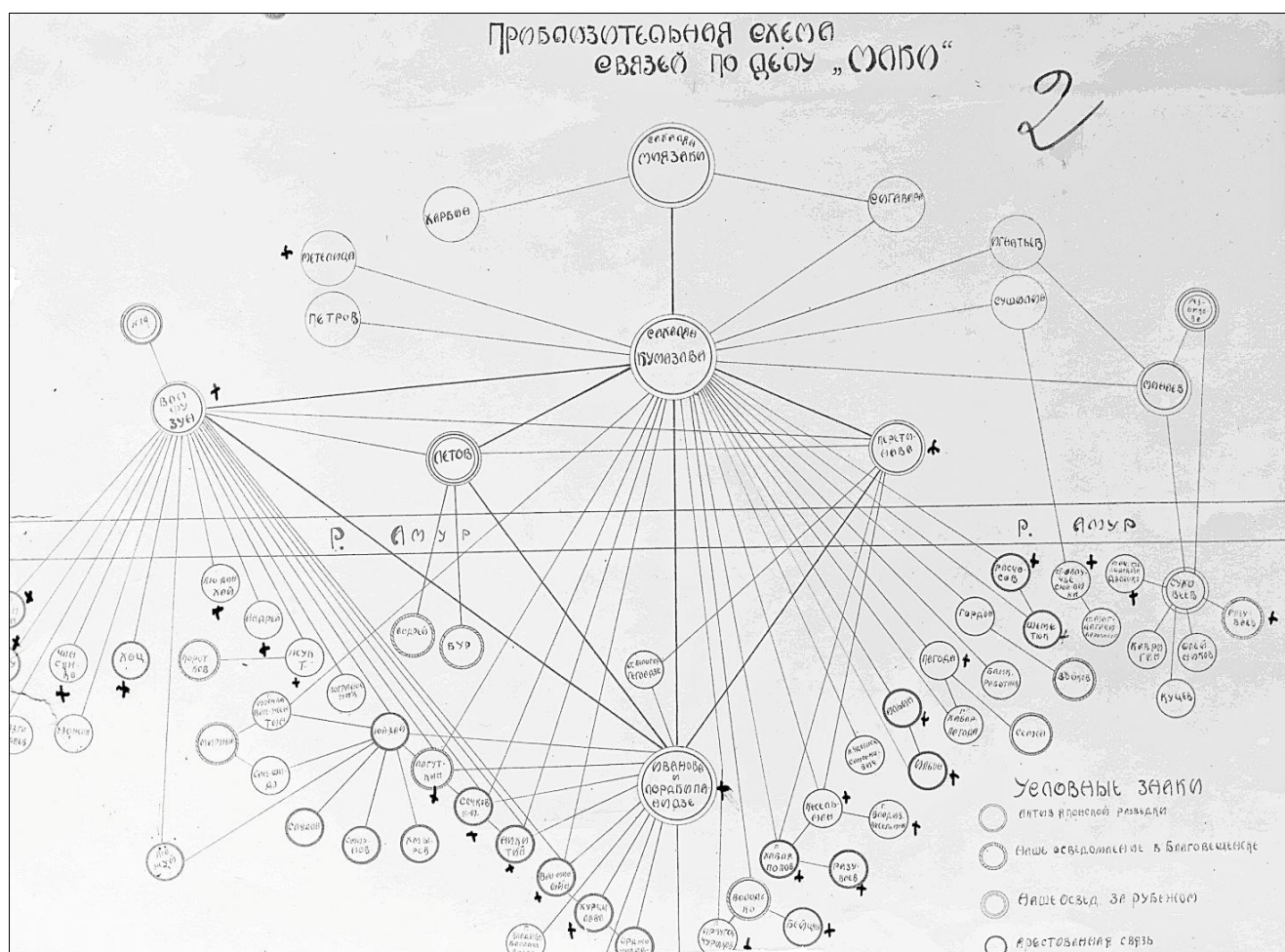
«Петров» – связник Кумадзава Садаитиро

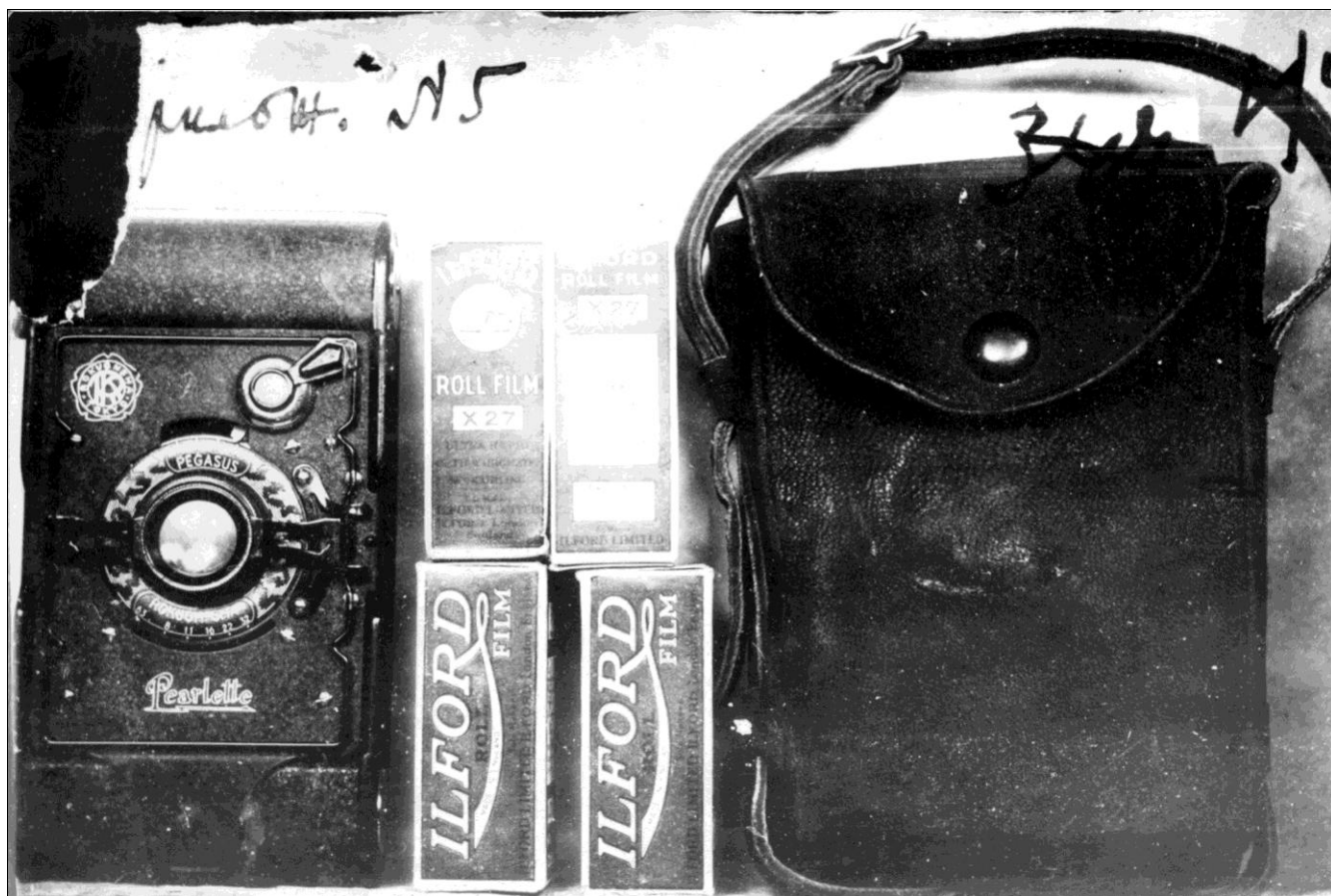
Обратная сторона фотокарточки «Петрова» с текстом-пропуском, предназначенным для перехода границы Маньчжурии

- 1) Военный план мобилизации "Красной Армии" против Японии
 - 2) ^А Местонахождение Главной Армии
^Б распоряжение даймы военных Партизанских отрядов и качество и мощность войск и орудий
 - 3) Мощность организационной армии составленной из существующих в К.в.ж.д и их скрытые орудия и кадандр той армии
 - 4) Положение безпорядки крестьян в разных местах Даймы восточа в последнее время
 - 5) Качество Местонахождение и военные роды (стрелков или Каварем) Красной армии, орудия Главной Корейцами
 - 6) Местонахождение и Названия Местных армий и " радио Станций
 Киловатт, род, волнение, Название шифровка, О радио
-
- 1) Названия Станций
 - 2) Условный знак для вызывания
 - 3) " " " Сообщения
 - 4) Аппараты ^А Система вызывания ^{Может быть ант}
^Б " " ^{или несколько}
^В " " без вызывания
 без воздушной трубки или Система
 - 5) Электрическая мощность
 - 6) Длительность волнения
 - 7) Местонахождение Главного оборудования радио Ст. (городской или загородской)
 - 8) предел (ширина) и время Сообщения
 - 9) Пудовое или военное Назначение

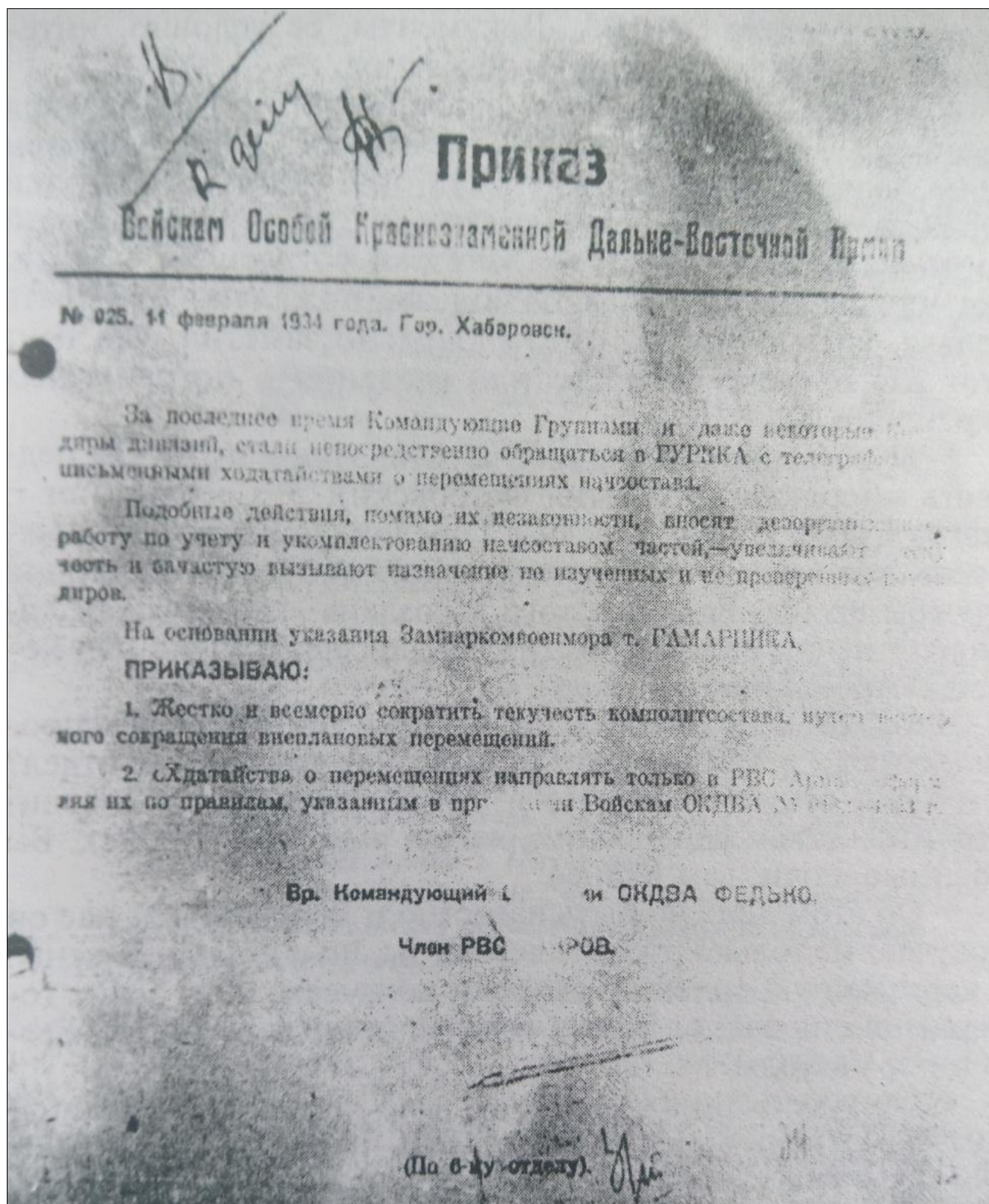
«Памятка», собственноручно составленная Кумадзава Садаитиро
 для агента японских спецслужб «Старика»

**Приблизительная схема связей по делу «Маки»,
составленная дальневосточными чекистами**

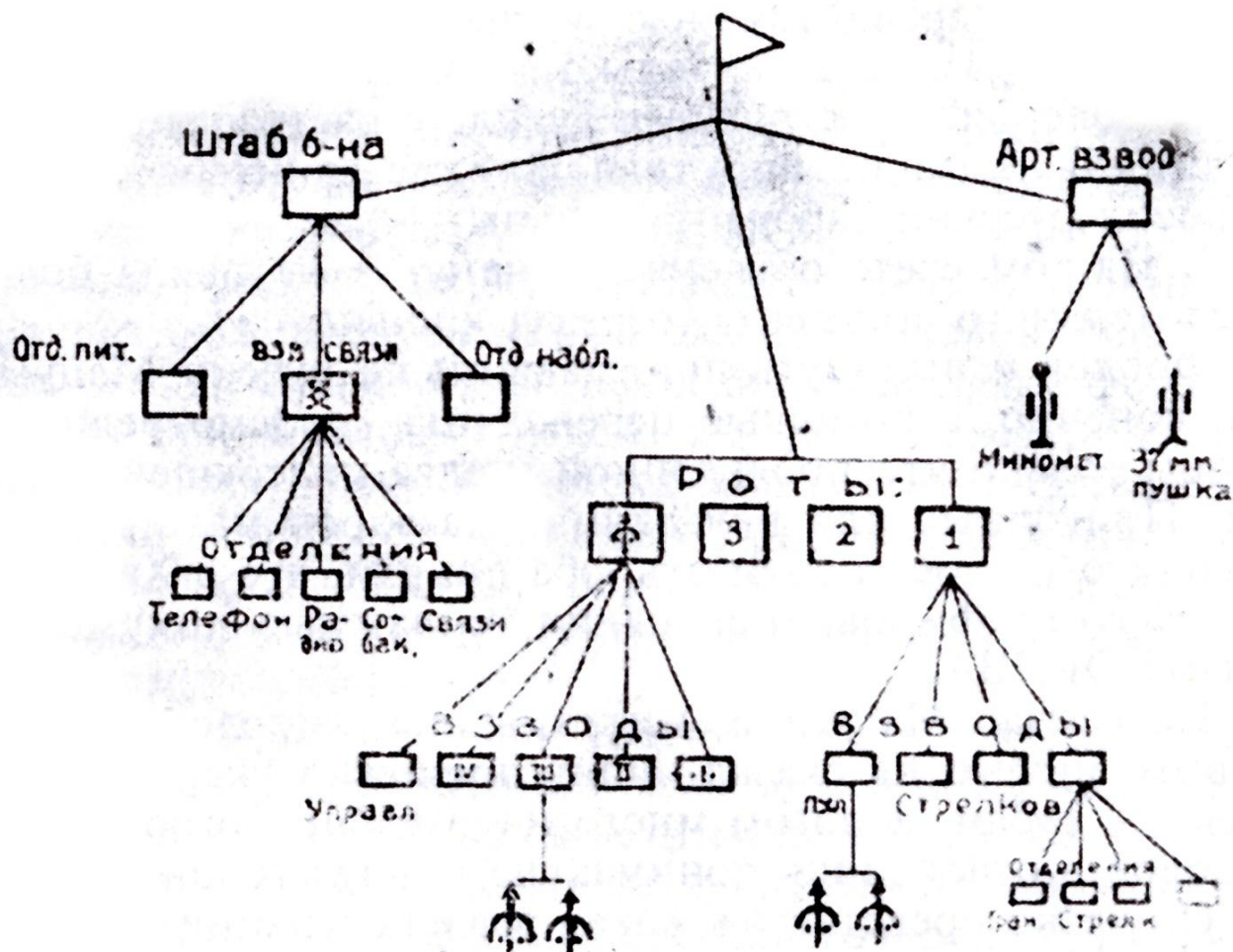
Фотоаппарат, чехол к нему и плёнки, переданные японцами через Островского Горелову («Большому корреспонденту»)

Фотокопия «Приказа» войскам ОКДВА,
переданная Иваном Гореловым – «Большим корреспондентом»
японским спецслужбам

СХЕМА № 1.

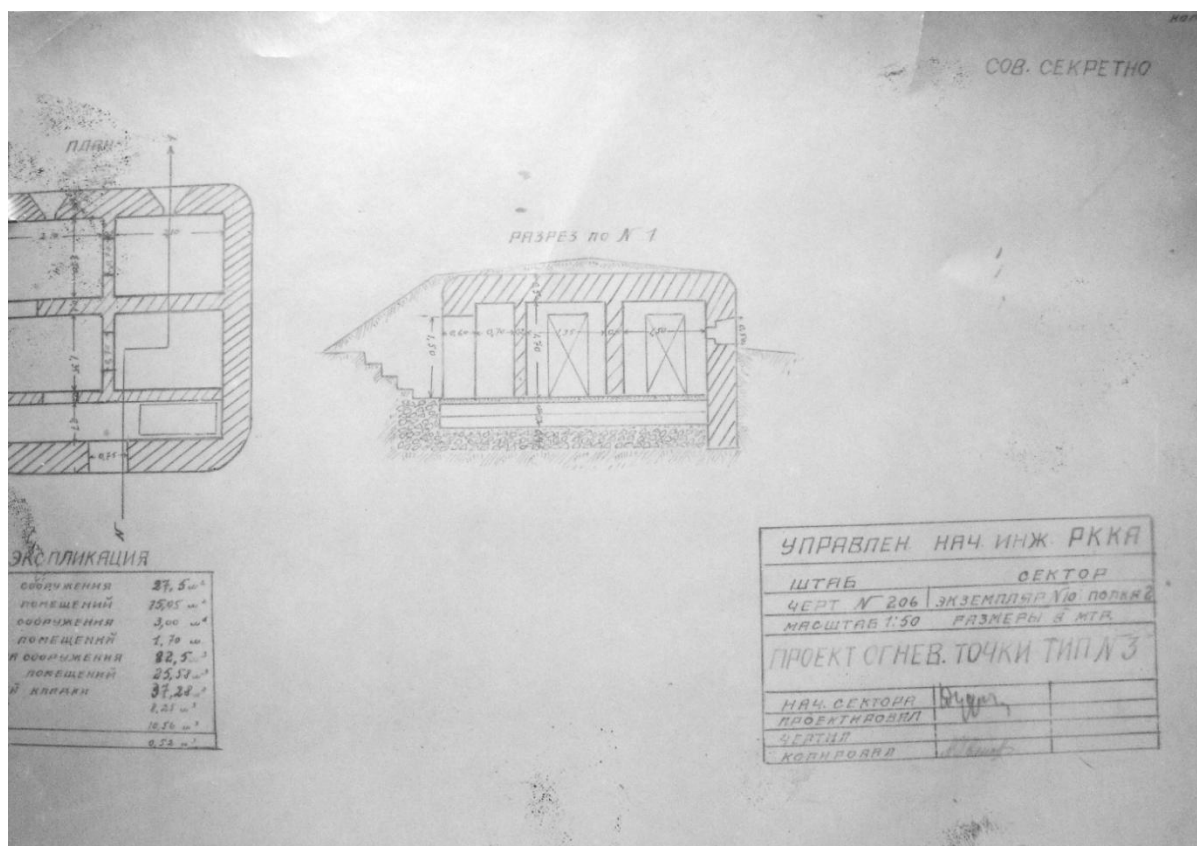
Боевой состав стр. батальона.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Штаб б-на в составе: и-к штаба — к-б. для поручений и связи б-на (он же к-р взвода связи).
2. Во взводе связи: 24 км кабеля, 1 радиостанция, 6 собак. Прочие средства рассчитаны на 3 положения.
3. 4 взвод пультоты — зенитный.

«Схема № 1. Боевой состав стр. батальона»,
переданная Иваном Гореловым — «Большим корреспондентом»
японским спецслужбам

Фотокопии поступивших из Москвы в Хабаровск в штаб ОКДВА чертежей «новых оборонительных сооружений», переданных Кумадзава Садаитиро Иваном Гореловым – «Большим корреспондентом»

Серия "А".

В

НАЧАЛЬНИКУ ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД - КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 2-го РАНГА -

Ген. Г. А. И. -

г. Москва .-

АГЕНТУРНОЕ ДИВЛО - "М. А. К. И."

в дополнение к нашему № 106621 от 16/II-1936 г.,
при этом представляю копию (в 2-х экз.) дезинформацион-
ных, которые "ЛЕТОВ" вручает "Компанию" на очеред-
ной явке 25/III.

Д е я согласован с Разведотделом Штаба ОНД ВА
и обнимает собой вопросы поставленные "Компанией" пе-
ред "Большим Корреспондентом" на последних встречах.-

ПРИЛОЖЕНИЕ: на " 42 " листах.-

ЗАМ НАЧ ОО ОУДА и УГБ У НКВД ДЗК-
СТАРИШИ МАЙОР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(Барминский)

НАЧАЛЬНИК XI-го ОТДЕЛЕНИЯ ОО

(Навловский)

4/107867 22/10-362.

Документ, составленный в ГУГБ НКВД СССР,
сопровождая дезинформационные материалы,
которые агент «Летов» должен был передать
представителям японских спецслужб, 1936 г.

Социалистических Государств
НКВД
УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНОГО
КОМИССАРИАТА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ВО ДВК
АМУРСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ОСОБЫЕ
10 июля 1936 г.
№ 2-6-1
г. Благовещенск.
телефон коммутатор НКВД
г. ГОЛУ "МИГРАН".

ЗАМ НАЧ УНКВД ДВК - КОМИССАРУ ГОСУД.
БЕЗОПАСНОСТИ Ш РАНГА -
ТОВ. ЗАПАДНОМУ.
ЗАМ НАЧ ОО ГЛТБ УНКВД ДВК - СТАРШ. МАЮРУ
ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ -
ТОВ. БАРМИНСКОМУ.
г. Хабаровск.

5-го Августа 1936 года, агенту "21"
исполняется 15-ти летие работы в наших органах.
За время работы "21" награжден одними часами и
два раза оружием.
Учитывая хорошую работу на протяжении
всего времени, ходатайствуем о представлении к
награде "21" Наркомвнуш. дел. СССР.

НАЧ АМОБЛАСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД -
МАЮР ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ
НАЧ ОО ГЛТБ АОО НКВД

Давыдов/
Шильянкин/

Ходатайство о награждении агента «21» («Летова») в связи с 15-летием его работы в органах государственной безопасности, 1936 г.

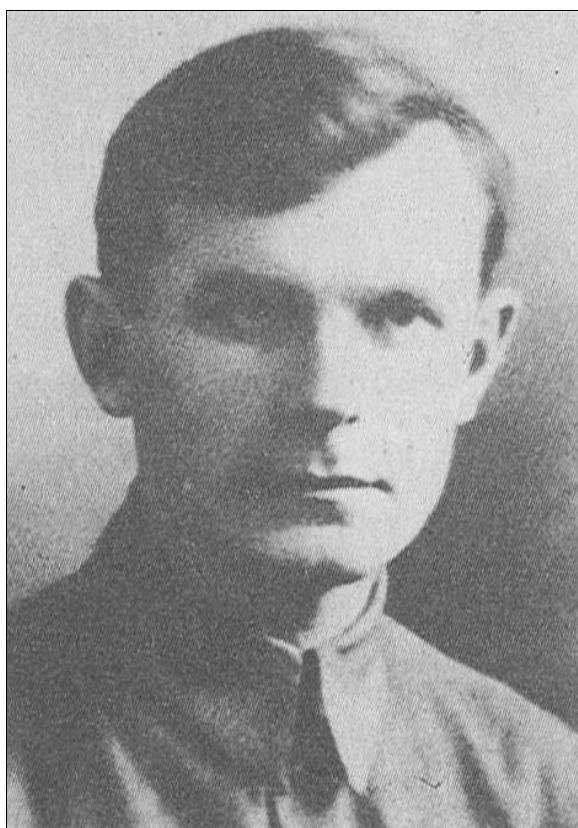
Лазарь Хаимович Израилевский (Леонид Ефимович Островский).
Вскоре после освобождения из мест лишения свободы,
г. Москва, 1945 г.

В.М. Блохин, 1940-е годы

В.И. Найдёнова, 1940-е годы

А.И. Галушкин, 1930-е годы

А.И. Галушкин, 1940-е годы

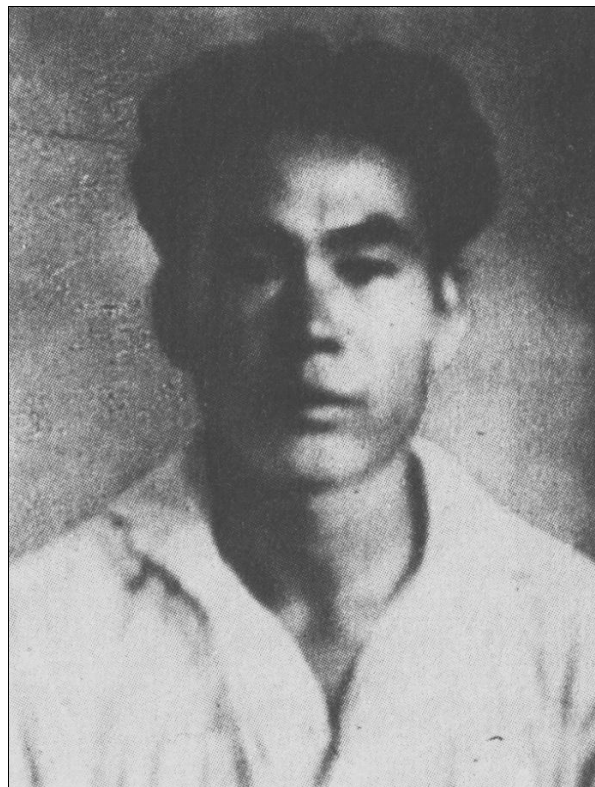
**Задержанные японские агенты Зуйков (Антониянц) и Золотарев (Зотов),
заброшенные в 1944 г. на территорию Приамурья (п. Ушумун)
филиалом Сахалинской ЯВМ в г. Оулу**

Захваченное у японских агентов снаряжение, 1944 г.

В.М. Плужниченко, 1940-е годы

О Си, 1940-е годы

Н.З. Чугунов, 1940-е годы

А.П. Лихачёв, 1940-е годы

**Сотрудник Японской военной миссии в г. Сахалин,
бывший белогвардейский офицер Пётр Карпов, выведенный в 1945 г.
на территорию СССР в ходе операции «Дерзость»**

Граница между СССР и Маньчжоу-Го в районе гг. Благовещенск и Сахалин

**Начальник РКР Управления НКГБ по Амурской области
И.Н. Найдёнов, 1940-е годы**

**Начальник КРО Управления НКГБ по Амурской области
Н.С. Полещук, 1940-е годы**

Набережная г. Благовещенска, август 1945 г.

Митинг населения. Маньчжурия, г. Сахалин, август 1945 г.

Из фондов ГБУ АО «Амурский областной краеведческий музей имени Г.С. Новикова-Даурского»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие_____	7
К характеристике внутренних и внешних угроз на Дальнем Востоке СССР в 1920-е – 1940-е годы_____	15
«Маки-Мираж» - уникальная операция по противодействию японской разведке, 1920-е – 1930-е годы_____	45
В тревожной обстановке: деятельность накануне Великой Отечественной войны 1941-1945 гг._____	69
В тылу – как на фронте: деятельность во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг._____	95
В августе 45-го: деятельность во время Советско-японской войны 1945 г._____	131
«Следствием по делу установлено...»: деятельность в первые послевоенные годы_____	165
Исследования_____	177
Источниковая база_____	203
Дополнительные материалы_____	215
Приложение_____	217

Научно-популярное издание

На страже интересов Отечества:
материалы о деятельности органов
государственной безопасности Приамурья
в 1920-е – 1940-е годы

Авт.-сост. Д. В. Кузнецов

Макет обложки: ООО «ИПК "ОДЕОН"»

Редактор: О.Б. Орлова

Корректор: Е.Д. Кузнецова

Подписано в печать 9.08.25.

Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 30 Уч.-изд. л. 20

Тираж 200 экз. Заказ МС25-0917

Издательство ООО «ИПК "ОДЕОН"»

Напечатано в ООО «ИПК "ОДЕОН"»
675003, Амурская обл., г. Благовещенск,
ул. Вокзальная, 77

ГРАНТ
ГУБЕРНАТОРА
АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ ОТЕЧЕСТВА

Материалы о деятельности органов государственной безопасности Приамурья в 1920-е – 1940-е годы

Издание «На страже интересов Отечества», выпуск которого приурочен к 80-летию Победы советского народа над фашистской Германией, 80-летию Победы советского народа над милитаристской Японией, а также к 80-летию окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг., содержит материалы о деятельности органов государственной безопасности Дальнего Востока СССР в целом и Приамурья в частности, которая осуществлялась в 1920-е – 1940-е годы с целью противодействия подрывной деятельности спецслужб милитаристской Японии. Среди них рассекреченные в 2024-2025 гг. архивные документы Управления ФСБ России по Амурской области.
